

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ОДЕСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ імені І. І. МЕЧНИКОВА
ІСТОРИЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ

І. В. Нємченко, В. В. Чепіженко

ІСТОРІЯ КРАЇН ЗАХІДНОЇ ЄВРОПИ ДОБИ ПІЗНЬОГО СЕРЕДНЬОВІЧЧЯ

Частина I

НАВЧАЛЬНО-МЕТОДИЧНИЙ ПОСІБНИК

ОДЕСА
ОНУ
2017

УДК 94(4-15)“15/16”(075.8)

H508

Рекомендовано до друку Науково-методичною радою

ОНУ імені І. І. Мечникова.

Протокол № 2 від 20.04.2017 р.

Рецензенти:

Ю. А. Добролюбська, доктор філософських наук, завідувач кафедри всесвітньої історії та методології науки Південноукраїнського національного педагогічного університету імені К. Д. Ушинського;

Н. М. Крестовська, кандидат історичних наук, доктор юридичних наук, завідувач кафедри теорії та історії держави і права Міжнародного гуманітарного університету;

С. Б. Сорочан, доктор історичних наук, завідувач кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

Немченко І. В.

H508 Історія країн Західної Європи доби пізнього середньовіччя. Частина I: Навчально-методичний посібник (для студентів історичного факультету). / І. В. Немченко, В. В. Чепіженко. – Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2017. – 237 с.

ISBN 978-617-689-227-4

Навчально-методичний посібник присвячений наступним темам з нормативного курсу «Історія пізнього середньовіччя»: «Основні тенденції історичного розвитку Західної Європи в XVI – першій половині XVII ст.», «Великі географічні відкриття», «Історичний розвиток Німеччини у XVI – першій половині XVII ст.». Посібник містить методичні матеріали та тексти джерел, призначені для засвоєння змісту лекцій, підготовки до практичних занять та самостійної роботи студентів.

Для студентів II курсу історичного факультету та студентів старших курсів спеціалізації «Європейські студії».

УДК 94(4-15)“15/16”(075.8)

ISBN 978-617-689-227-4

© Немченко І. В., Чепіженко В. В., 2017

© Одеський національний університет імені І.І. Мечникова, 2017

ЗМІСТ

ВСТУП	7
ЗМІСТ НАВЧАЛЬНОЇ ДИСЦИПЛІНИ	9
НАВЧАЛЬНО-МЕТОДИЧНИЙ МАТЕРІАЛ	15
I. ОСНОВНІ ТЕНДЕНЦІЇ ІСТОРИЧНОГО РОЗВИТКУ ЗАХІДНОЇ ЄВРОПИ В XVI–ПЕРШІЙ ПОЛОВИНІ XVII ст.	15
Тексти джерел	17
І. В. Нємченко – З довідника «Мова середньовіччя»	17
II. ВЕЛИКІ ГЕОГРАФІЧНІ ВІДКРИТТЯ	22
Тексти джерел	26
Гомеш Іаніш де Зурара (Азурара) «Хроніка славних подій, що мали місце при завоюванні Гвінеї за наказом інфанта дона Енріке»	26
Договір в Санта-Фе (Capitulaciòn)	32
З «Щоденника першої подорожі» Христофора Колумба	35
Лист Сантанхелю та Санчесу	39
Тордесільяський договір між королями Іспанії та Португалії про розподіл світу 7 червня 1494 р.	48
З листа Католицьким королем Ізабеллі та Фердинанду про результати третьої подорожі	53
Берналь Діас дель Кастільйо «Правдива історія завоювання Нової Іспанії»	55
Розпорядження, відіслане маркізу Дону Франсиско Пісарро, щоб він міг продовжувати завоювання провінції Перу	64
З «Найкоротших реляцій про руйнування Індій» Бартоломе де Лас Касаса	67
Бартоломе де Лас Касас «Меморіал Раді у справах Індій»	70
З «Тринадцятого повідомлення про прихід іспанців та початок євангельського закону» Дона Фернандо де Альва Іштлільшочітль	71
Про роль єзуїтів у Великих географічних відкриттях	72
Хронологічна таблиця	73

III. ІСТОРИЧНИЙ РОЗВИТОК НІМЕЧЧИНИ

XVI – НА ПОЧАТКУ XVII СТ. 77

ПРАКТИЧНІ ЗАНЯТТЯ 78

Тема 1. Гуманізм та Реформація в Німеччині

I пол. XVI ст. 78

Тексти джерел 86

Себастьян Брант «Корабель дурнів» 86

Еразм Роттердамський «Похвала Глупоті» 91

Еразм Роттердамський «Жалоба Мира» 109

Еразм Роттердамський «Виховання християнського державця» 112

Листи темних людей 119

Ульріх фон Гуттен «Вадіск, чи римська трійця» 129

Мартін Лютер та Реформація в Німеччині 136

З автобіографічних спогадів Лютера 138

Філіп Меланхтон «Життя Лютера» 141

95 тез 142

Лист Мартіна Лютера папі Леву X (1518 р.) 144

Лист Альбрехта Дюрера Георгу Спалатіну (січень чи лютий 1520 р.) 145

З послання Лютера імператору та християнському дворянству німецької нації про покращення християнського положення (24 червня 1520 р.) 147

З булли папи Лева X (15 липня 1520 р.) 150

Лист Лютера Спалатіну після відлучення від церкви (11 жовтня 1520 р.) 150

Трактат Мартіна Лютера про свободу християнина (1520 р.) 151

Промова Лютера на Вормському рейхстазі (18 квітня 1521 р.) 155

Вормський едикт (26 травня 1521 р.) 156

Мартін Лютер «Про світську владу, в якій мірі люди повинні їй підкорятися (1523 р.)» 157

Мартін Лютер «Про рабство волі (1525 р.)» 159

Аугсбурзький релігійний мир (25 вересня 1555 р.) 161

Хронологічна таблиця 162

Тема 2. Селянська війна в Німеччині	165
Тексти джерел	167
Документ про передачу селянам округу Кобург своїх земель герцогу Саксонському (28.05.1486 р.)	167
Документ про особисту залежність (24.02.1494 г.)	168
Рух «Селянського Черевика» (з хроніки Памфілія Гегенбаха)	169
З автобіографії Геца фон Берліхінгена	172
Скарги селян на абатису Зонненфельда	174
Томас Мюнцер та народна Реформація. «Статейний лист»	178
Томас Мюнцер «Празький маніфест»	178
Томас Мюнцер «Проповідь перед князями»	182
Мартін Лютер «Лист міській владі Мюльгаузену (серпень 1524 р.)»	184
Томас Мюнцер «З листа Мартіну Лютеру»	185
Томас Мюнцер «Викриття неправдивої віри»	186
Томас Мюнцер «Захисна промова»	186
Статейний лист (Лист-тези)	188
Лист Томаса Мюнцера альштедтцям	191
Лист Томаса Мюнцера графу Ернсту Мансфельдському	193
Лист Томаса Мюнцера графу Альбрехту Мансфельдському	195
З протоколу допиту Томаса Мюнцера після битви при Франкенгаузені (між 15 та 27 травня 1525 р.)	197
Дванадцять статей	198
Скарга ротенбурзьких селян (25.03.1525 р.)	205
Лоренц Фріс про Селянську війну у Франконії	207
Про потоп 1534 р.	208
Росповідь Лоренца Фріса про розбрат в раді селянського війська 9 травня 1525 р.	209
Соціальна боротьба в селянському стані у викладенні Лоренца Фріса	209
Гейльброннська програма (з «Хроніки» Лоренца Фріса)	210
Доповнення до «Гейльброннської програми» (з «Хроніки» Лоренца Фріса)	217

Мартін Лютер та Селянська війна	220
Мартін Лютер «Пастирське повчання всім християнам зректися бунтів та смут (1522 р.)»	220
Мартін Лютер «Заклик до миру у зв'язку з 12 статтями Швабського склянства (1525 р.)»	221
Мартін Лютер «Проти розбійних та кровожерливих селянських ватаг»	223
Йоганн Бренц «Про пом'якшення князів по відношенню до повсталих селян»	229
Хронологічна таблиця	231
СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ	234

ВСТУП

Видання, яке пропонується, є першим з трьох запланованих навчально-методичних посібників, що призначені надати студентам II курсу історичного факультету методичну допомогу в засвоєнні історії пізнього середньовіччя – раннього нового часу країн Західної Європи, забезпечити їх необхідними матеріалами для підготовки до практичних занять та самостійної роботи.

Даний навчально-методичний посібник містить розгорнуту тематику лекцій (30 годин) та практичних занять (30 годин), списки рекомендованої літератури та контрольні питання до окремих тем. Наведено тексти історичних джерел, які є предметом аналізу на практичних заняттях. Серед джерел – офіційні документи, політичні та літературні твори XVI ст., листи, спогади тощо, які надано переважно в академічних українських перекладах. В окремих випадках джерелам передують невеликі уривки з наукових праць відповідного змісту чи довідкових видань, що полегшує оволодіння темою.

Згідно з програмою курсу історії пізнього середньовіччя, його **метою** є засвоєння студентами закономірностей та особливостей соціально-економічного, політичного та культурного розвитку країн Західної та Центральної Європи доби пізнього середньовіччя чи раннього модерного часу.

Завдання курсу – розглянути напрямки аграрного розвитку, еволюцію рентних відносин у XVI – першій половині XVII ст., простежити прояви капіталістичного укладу в економіці європейських країн; з'ясувати особливості форм політичної організації суспільства у XVI – першій половині XVII ст.; сформулювати уявлення про культуру та освіту в пізньосередньовічній Європі; розглянути ідейні течії ренесансного гуманізму, Реформації та Контрреформації, показати їх соціально-історичний зміст.

Процес вивчення дисципліни спрямований на формування елементів наступних **компетентностей**:

а) загальних: постійне підвищення наукового рівня, розвиток загальнонаукового мислення;

б) фахових загальних: фахові знання про взаємний зв'язок між окремими підрозділами історичної науки, спеціальними галузями історичної науки та спеціальними історичними дисциплінами; здатність проводити наукову оцінку інформації, отриману з історичних джерел та наукової літератури зі спеціальності; володіння знаннями про етапи суспільного розвитку та еволюцію політичного устрою, про основні тенденції соціально-економічного розвитку;

в) фахових спеціальних: мати знання про теорію та методологію історичної науки, закономірності розвитку світової і вітчизняної історії; здатність розуміти та використовувати фахові знання основних історичних процесів.

У результаті вивчення даного курсу студент повинен

знати: характерні риси економічних, суспільно-політичних та культурних інститутів Західної Європи, її політичну карту; особливості історичного розвитку країн Західної Європи наприкінці середньовіччя.

вміти: виявляти загальне та особливе у розвитку країн Західної Європи кінця XV – середини XVII ст.; працювати з історичними джерелами та спеціальною літературою з історії країн Західної Європи вказаного часу; мислити історично, виявляти причинно-наслідкові зв'язки.

У першому з серії навчально-методичних видань до курсу «Історії пізнього середньовіччя» надано матеріали до вступної теми («Основні тенденції історичного розвитку Західної Європи у XVI – першій половині XVII ст.»), тем «Великі географічні відкриття» та «Історичний розвиток Німеччини у XVI – першій половині XVII ст.».

Посібник може знадобитися не тільки студентам, що вивчають історію середніх віків як нормативну дисципліну, але й студентам спеціальності «Європейські студії», які вчаться на старших курсах історичного факультету.

ЗМІСТ НАВЧАЛЬНОЇ ДИСЦИПЛІНИ

Змістовий модуль 1. Вступ. Історичний розвиток Німеччини у XVI – першій половині XVII ст.

Тема 1. Основні тенденції історичного розвитку Західної Європи у XVI – першій половині XVII ст.

Пізнє середньовіччя чи ранній модерний час? Поєднання традиційних ознак життєдіяльності суспільства з новаціями в галузях техніки, економіки, культури, ідеології тощо. Особливості аграрного розвитку, еволюція форм феодалної ренти. Успіхи у розвитку товарного виробництва. Поняття первинного накопичення капіталу, його специфічні риси у окремих країнах Європи. Мануфактура та її форми. Зміни у становищі шляхти в зв'язку з розповсюдженням військового найму та вогнепальної зброї. Формування нових суспільних груп. «Революція цін» як наслідок Великих географічних відкриттів та її вплив на становище соціальних верств пізньосередньовічного суспільства.

Політичні форми організації суспільства. Абсолютна монархія та її характерні риси та соціальне підґрунтя. Історіографічні аспекти проблеми виникнення абсолютизму.

Ренесансний гуманізм на початку XVI ст. Загальноєвропейський характер гуманістичного руху. «Міжнародна республіка вчених». Реформаційний рух в країнах Західної Європи. Реформація як конфесіональне та соціально-політичне явище.

Тема 2. Великі географічні відкриття

Соціально-економічні, науково-технічні, політичні передумови Великих географічних відкриттів. Португальська школа мореплавства та її роль у передісторії географічних відкриттів. Відкриття морського шляху до Індії та його історичне значення. Відкриття Америки Колумбом. Перша навколосвітня подорож Магеллана – Ель Кано та його значення. Завоювання держав майя, ацтеків та інків. Географічні відкриття другої пол. XVI – першої пол. XVII ст. та

колоніальні загарбання західноєвропейськими державами в Азії, Африці та Америці. Історичні наслідки Великих географічних відкриттів.

Тема 3. Історичний розвиток Німеччини у XVI – на початку XVII ст.

Соціально-політичне становище Німеччині на початку XVI ст. «Священна Римська імперія германської нації», її територіальний та етнічний склад. Політична роздробленість. Загальноімперські політичні інститути та їх роль у суспільстві. Складання держави Габсбургів.

Нерівномірність соціально-економічного розвитку. Ранньокapіталістичні елементи в економіці. Діяльність торгівельно-лихварських компаній. Дім Фуггерів.

Особливості розвитку села. Сеньйоріальна реакція, її причини та прояви. Складання передумов Селянської війни 1524 – 1525 рр. Селянські виступи кінця XV – початку XVI ст. Загострення соціальних протиріч у суспільстві.

Католицька церква у Німеччині та причини складання опозиції католицизму.

Гуманістичний рух у Німеччині та його специфічні риси. Християнський гуманізм початку XVI ст. Еразм Роттердамський та вплив його ідей на сучасників. Ерфуртський гурток гуманістів. Йоган Рейхлін та «справа Рейхліна». Гуманістичні погляди Ульріха фон Гуттена та його лицарська соціально – політична утопія. Лицарське повстання та його розгром.

Початок Реформації у Німеччині. Вчення Мартіна Лютера та його соціальний зміст. Народна реформація Томаса Мюнцера. Селянська війна, її основні райони. Програми повсталих селян. Поразка селян та її наслідки у Німеччині.

Лютеранство після поразки селян. “Аугсбурзька сповідь віри”. Шмалькальденські війни. Аугсбурзький мир.

Історичне значення Реформації та Селянської війни у Німеччині.

Економічний занепад Німеччини у другій половині XVI – на початку XVII ст.

Культурний розвиток Німеччини у XVI – на початку XVII ст.

Змістовий модуль 2. Історичний розвиток Англії та Франції у XVI – першій половині XVII ст.

Тема 1. Англія у XVI – першій половині XVII ст.

Тюдорівська Англія, «обличчя» епохи. Особливості соціально-економічного розвитку. Англійське село у XVI ст., історіографічний аспект. Причини, сутність та масштаби огороджуваль. Початок «аграрного перевороту». Політика Тюдорів щодо огороджуваль.

Розвиток промисловості. Розсіяна та централізована мануфактура. Внутрішня та зовнішня торгівля. Компанії купців-авантюристів.

Зміни у соціальній структурі.

Соціально-політичні ідеї Томаса Мора. Англійський гуманізм та Томас Мор. Утопічні погляди Томаса Мора.

Особливості англійського абсолютизму. Основні напрямки внутрішньої та зовнішньої політики Тюдорів. Генріх VIII та королівська Реформація в Англії. Поглиблення Реформації за Едуарда VI. Англіканська церква, особливості її структури та догматики.

Початок колоніальної експансії. Англійська колонізація Ірландії. Англо-шотландські стосунки.

Католицька реакція за Марії Тюдор. Діяльність та політична думка англо-шотландських монархомахів. Розквіт англійського абсолютизму за Єлизавети Тюдор. Суперництво з Іспанією. Розгром «Непереможної Армади».

Зародження опозиції абсолютизму наприкінці XVI ст. Виникнення пуританізму.

Культура Англії XVI – першій половині XVII ст.

Тема 2. Франція у XVI – першій половині XVII ст.

Франція – класична країна феодалізму. Особливості соціально-економічного становища. Поземельні відносини, цензіва. Розвиток промисловості та торгівлі у XVI ст. Зміни у соціальному становищі шляхти. «Шляхта шпаги» та «люди мантиї».

Ранній французький абсолютизм. Зростання бюрократичного апарату. Активна зовнішня політика: Італійські війни. Церковна політика Валуа. Виникнення Галіканської церкви. Початок реформаційного руху у Франції. Лефевр д'Етапль. Жан Кальвін та його реформаційне вчення.

Історичні передумови громадянських війн. Початок релігійних війн. Проблеми періодизації. Варфоломійська ніч. Католицька Ліга та гугенотська конфедерація. Паризька Ліга. Політична думка доби гугенотських війн: вчення Жана Бодена, ідеї французьких монархомахів. Закінчення війн, Нантський едикт.

Генріх IV Бурбон, його внутрішня та зовнішня політика. Зміцнення абсолютизму при Ришельє. Політика протекціонізму. Ставлення до дворянства. Кінець гугенотської “держави в державі”. Зовнішня політика: участь у Тридцятирічній війні.

Формування національної культури у XVI – першій половині XVII ст.

Змістовий модуль 3. Історичний розвиток Італії, Іспанії та

Нідерландів у XVI – першій половині XVII ст.

Міжнародне становище в Європі в XVI – першій половині XVII ст.

Тема 1. Італія у XVI ст.

Особливості соціально-економічного розвитку Італії в XVI ст. Проблема економічного занепаду Італії. Політична карта Італії. Поліцентризм як характерна риса політичного становища Італії. Італійські війни.

Політичне становище Флоренції в кінці XV – XVI ст., зміна форм правління. Політичні ідеї Нікколо Мак'явеллі та його ідеал створення національної італійської держави.

Культура Високого Відродження. Досягнення великих італійських митців в галузях живопису, скульптури, архітектури тощо.

Тема 2. Іспанія у XVI - першій половині XVII ст.

XVI ст. – «вік Іспанії». Іспанія в системі імперії Карла V Габсбурга. Соціально – економічне становище Іспанії, вплив на нього колоніальних загарбань. «Революція цін». Політика іспанської корони щодо селянства, фіскальна політика. Економічна діяльність Мести на її наслідки для іспанської економіки.

Особливості іспанського абсолютизму. Прояви опозиції: повстання “комунерос”, його соціальний склад. Наслідки поразки. Початок занепаду Іспанії у другій половині XVI ст. та його причини.

Внутрішня та зовнішня політика Філіпа II. Діяльність Інквізиції, її роль у суспільстві. Релігійні та політичні переслідування. Війни з повсталими Нідерландами. Підтримка лігерів у Франції. Невдала боротьба з Тюдорівською Англією. Приєднання Португалії. Боротьба з турками, перемога при Лепанто.

Занепад Іспанії у першій половині XVII ст.

Іспанія та Тридцятирічна війна. Відділення Португалії.

Культура Іспанії у XVI – першій половині XVII ст.

Тема 3. Контрреформація та католицька реформа в XVI – першій половині XVII ст.

Зміст поняття «Контрреформація» та «Католицька реформа». Створення ордену єзуїтів. Ігнатій Лойола – засновник ордену. Особливості організації «Товариства Ісуса». Головні напрямки діяльності ордену. Тридентський собор (1545 – 1563 рр.). Історичні наслідки Контрреформації та Католицької реформи.

Тема 4. Нідерланди у XVI – першій половині XVII ст. Боротьба за незалежність. Республіка З'єднаних провінцій

Нідерланди у складі імперії Карла V. Розвиток капіталістичних відносин. Посилення тиску з боку іспанського абсолютизму Філіпі II.

Співвідношення соціальних верств напередодні революції. Іконоборчий рух. Партизанська народна боротьба. Політика принца Оранського та дворянської еміграції. Герцог Альба та його режим в Нідерландах.

Повстання 1572 р. Позиції різних соціальних кіл. “Гентське заспокоєння”. Антиіспанський рух у південних провінціях. Арраська та Утрехтська унії. Створення незалежної республіки у Північних провінціях. Перемир'я 1608 р.

Південні Нідерланди та Республіка З'єднаних провінцій у першій половині XVII ст.

Культура Нідерландів. Формування голландської національної культури.

Тема 5. Міжнародні відносини у XVI – першій половині XVII ст.

Характер міжнародних відносин у XVI ст. Процес складання національних держав та його вплив на міжнародні стосунки.

Турецька загроза та боротьба європейських країн з Оттоманською імперією.

Італійські війни, їх міжнародний характер. Роль австрійських та іспанських Габсбургів у європейській політиці. Передумови Тридцятирічної війни. Події у Чехії. Періодизація Тридцятирічної війни. Її наслідки.

НАВЧАЛЬНО-МЕТОДИЧНИЙ МАТЕРІАЛ

I. ОСНОВНІ ТЕНДЕНЦІЇ ІСТОРИЧНОГО РОЗВИТКУ ЗАХІДНОЇ ЄВРОПИ XVI – ПЕРШІЙ ПОЛОВИНІ XVII СТ.

Лекція 1. Традиції та новації у соціально-економічному розвитку країн Західної Європи у XVI – першій половині XVII ст.

Пізнє середньовіччя чи ранній модерний час? Поєднання традиційних ознак життєдіяльності суспільства з новаціями в галузях техніки, економіки, культури, ідеології тощо. Особливості аграрного розвитку, еволюція форм феодалної ренти. Успіхи у розвитку товарного виробництва. Поняття первинного накопичення капіталу. Мануфактура та її форми. Зміни у становищі шляхти в зв'язку з розповсюдженням військового найму та вогнепальної зброї. Формування нових суспільних груп. «Революція цін» як наслідок Великих географічних відкриттів та її вплив на становище соціальних верств пізньосередньовічного суспільства.

Лекція 2. Шляхи політичного розвитку країн Західної Європи у XVI – першій половині XVII ст.

Політичні форми організації суспільства. Абсолютна монархія та її характерні риси та соціальне підґрунтя. Історіографічні аспекти проблеми виникнення абсолютизму.

Лекція 3. Гуманізм та Реформація в країнах Західної Європи

Ренесансний гуманізм на початку XVI ст. Загальноєвропейський характер гуманістичного руху. «Міжнародна республіка вчених». Реформаційний рух в країнах Західної Європи. Реформація як конфесіональне та соціально-політичне явище.

Список рекомендованої літератури

1. Барг М.А. Категории и методы исторической науки / М.А. Барг. – Ч.2. – М.: Наука, 1984. – 341 с.
2. Барг М.А. Проблемы социальной истории в освещении современной западной медиевистики / М.А. Барг. – М.: Наука, 1973. – 230 с.
3. Всемирная история: В 6 т. / гл. Ред.. А.О. Чубарьян. – М.: Наука. – 2011. – Т. 3: Мир в раннее Новое время / отв. ред. В.А. Ведюшкин, М.А. Юсим. – 2013. – 854 с.
4. Европейское дворянство XVI – XVII вв.: границы сословия. Коллективная монография / Отв. ред. В.А. Ведюшкин. – М.: Археографический центр, 1997. – 272 с.
5. История Европы. Т.3.: От средневековья к новому времени (конец XV – первая половина XVII века) / Под ред. Л.Т. Мильской, В.И. Рутенбурга. – М.: Наука, 1993. – 653 с.
6. История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма: в 3-х т. Т. 1. Крестьянство Европы в период зарождения капиталистических отношений / редкол: З.В. Удальцова (отв. ред.), Ю.Л. Бессмертный, А.Я. Гуревич [и др.] – М.: Наука, 1986. – 591 с.
7. История средних веков: в 2-х т. /Под ред. С.П.Карпова. – М.:МГУ, 2001. – Т.2. – 2001. – 432 с.
8. Ковалевский М.М. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства: в 3-х т. – М., 1898-1903. – 2100 с.
9. Немченко И.В. Язык средневековья. Толковый словарь / И.В. Немченко. – Одесса: Полис, 2001. – 288 с.
10. Опыт тысячелетия. Средние века и эпоха Возрождения: Быт, нравы, идеалы : Хрестоматия / Сост.: И.А. Дворецкая, В.Н. Дряхлов, С.М. Крыкин; Сост., авт.статей, коммент. и пер. О.Ф. Кудрявцев; Редкол.: Пред. Л. В. Скворцов . – Москва : Юристъ, 1996 . – 575 с.
11. Поршнев Б.Ф. Феодализм и народные массы / Б.Ф. Поршнев. – М.: Наука, 1964. – 520 с.
12. Розенталь М.М. Західноєвропейське середньовіччя. Ч.ІІ. Пізнє середньовіччя / М.М. Розенталь. – Одеса, 1929.
13. Самаркин В.В. Историческая география Западной Европы в средние века / В.В. Самаркин. – М.: Высшая школа, 1976. – 242 с.
14. Сказкин С.Д. Проблема абсолютизма в Западной Европе. Время и условия его возникновения //Избранные труды по истории – М.: Наука, 1973. – С. 341 – 356.
15. Человек XVI столетия / Отв. ред. А.А. Сванидзе. – М.: ИВИ РАН, 2000. – 222 с.

ТЕКСТИ ДЖЕРЕЛ

І. В. Нємченко¹ – 3 довідника «Мова середньовіччя»

Абсолютна монархія, абсолютизм – це особлива форма феодальної держави, котра формується в деяких країнах Західної Європи в другій половині XV – XVI ст. і характеризується граничною централізацією політичної влади. Встановлення необмеженої влади монарха визначається в значній мірі наявністю в суспільстві ранньокапіталістичного устрою, фінансові можливості якого використовує держава, а також економічним послабленням дворянства. Абсолютна монархія відрізняється наявністю розгалуженого бюрократичного апарату, сильної регулярної армії (чи флоту), відсутністю станово-представницьких органів або зведенням їх ролі до мінімуму, встановленням контролю над духовною владою.

Гуманізм – культурна течія, яка в своїх характерних рисах визначила поняття «Ренесанс» та «Відродження». Термін гуманізм виник в XIX ст. в класичних працях швейцарського історика культури Якоба Буркхардта. Філологи, літератори, філософи, історики – творці і носії ренесансного типу культури – звалися гуманістами. Батьківщиною гуманізму, як і культури Відродження в цілому, була Італія. Витоки його сягають творчості Данте Аліг'єрі (1265 – 1321), першими європейськими гуманістами були Франческо Петрарка (1304 – 1374) та Джованні Боккаччо (1313 – 1375). В XVI ст. гуманістична культура отримує загальноєвропейський характер, розповсюджується Німеччиною, Францією, Англією, Нідерландами, Іспанією тощо. Творчість великих гуманістів Вільяма Шекспіра (1564 – 1616) та Мігеля Сервантеса (1547 – 1616) пов'язана почасти з XVII ст. Основними рисами ренесансного гуманізму були секулярний погляд на світ, антропоцентризм та індивідуалізм, віра в необмежені можливості людського розуму, поклоніння античним взірцям та слідування ним, загальна філологічна спрямованість, загострений інтерес до питань етики, антиклерикалізм, що у багатьох авторів

---

¹ Пер. українською В.В. Чепіженка

проявився в критиці моральних устоїв духовництва, діяльності вищого кліру та схоластичної вченості. Гуманісти відродили класичну латину, що стала мовою їх творів та спілкування. В XVI ст. вони склали своєрідну міжнародну співдружність, республіку вчених, «некоронованим королем» якої був Еразм Роттердамський, «Вольтер XVI ст.». Деякі дослідники вважають, що гуманісти епохи Відродження, об'єднані спільними ідеалами та інтересами, не пов'язані становими забобонами, стали першою ранньоевропейською інтелігенцією.

Мануфактура (з лат. **manus** – рука, **facio** – роблю, виготовляю) – рання форма капіталістичного виробництва, для якої характерним є розподіл виробничого процесу на ряд операцій, кожен з яких виконує окрема група найманих працівників. Мануфактура заснована на ручній праці (звідси й назва) та традиційній ремісничій техніці. Значне збільшення продуктивності праці досягається за рахунок нової організації виробництва. Мануфактури спорадично зустрічаються в найбільш розвинених регіонах Західної Європи (Флоренція, Фландрія, Брабант) вже в XIV – XV ст., більш широко розповсюджуються Англією, Францією, Німеччиною та ін. країнами в XVI – XVII ст. Але й тоді централізована мануфактура – виробництво, зосереджене під одним дахом – явище доволі рідкісне. Кількісно переважали перехідні від середньовічних до ранньокapіталістичних форм мануфактури – розсіяні та змішані. Для першої характерно підпорядкування ремісників, що втратили економічну самостійність, скупнику – власнику сировини, часто й знарядь праці, готового продукту. Змішану мануфактуру відрізняють риси розсіяної та централізованої на різних етапах виробництва. Мануфактура розвивалася в текстильній промисловості, гірничій справі, будівництві кораблів, особливо ж інтенсивно – в нових видах виробництва, що не знали цехової регламентації – вичинці бавовни, виготовленні паперу, пороху, друкарській справі та ін. Розсіяна мануфактура отримала широке розповсюдження в сільській

місцевості, де в XVI ст. існував широкий ринок робочої сили внаслідок розорення частини селян.

Рента (лат. **reddita** – віддана) – за феодалізму частина додаткового продукту селянської праці, яка потрапляла землевласникам як плата за тримання землі. Виплата ренти була головною умовою селянського тримання. Найбільш ранньою та довговічнішою формою ренти була натуральна, чи продуктова – зерном, овочами, птахами, худобою тощо. Підневільна праця селян на домені розцінюється спеціалістами як особлива форма феодальної ренти – відробіткова. Її існування в країнах Західної Європи тісно пов'язане з особистою залежністю селян (серваж). Розвиток товарно-грошових відносин, а разом з тим і потреби сеньйорів в грошах, приводять до розповсюдження грошової форми ренти. Хоча перехід на грошові платежі проходить болюче для землеробів, така форма ренти сприяє максимально можливій при феодалізмі господарчій самостійності селянина і зростанню продуктивності селянської праці. Процес комутації панщини веде до особистого звільнення селян в країнах Західної Європи.

Реформація (лат. **reformatio** – перетворення, виправлення) – в XVI ст. широкий суспільний рух, направлений проти католицької церкви. В ідейній підготовці відкритих антипапських, антикатолицьких виступів велику роль відіграла критика гуманістами вад католицької церкви, часто зодягнена в форму сатири. Реформація – релігійна течія, яка, на відміну від ренесансного гуманізму з характерним для нього секулярним світосприйняттям, виявилася направленою проти католицької церкви як такої, її догматів і організаційної структури. В XVI ст. під Реформацією розуміли перетворення церкви, засновані на вченнях Мартіна Лютера, Жана Кальвіна, Ульріха Цвінглі та ін. Як показали історичні дослідження, Реформація не була виключно конфесійним рухом, проте мала політичне й соціальне наповнення, доволі відмінне в різних країнах Європи. Початком Реформації в Німеччині і європейської Реформації загалом прийнято вважати виступ Мартіна Лютера 31 жовтня 1517 р.

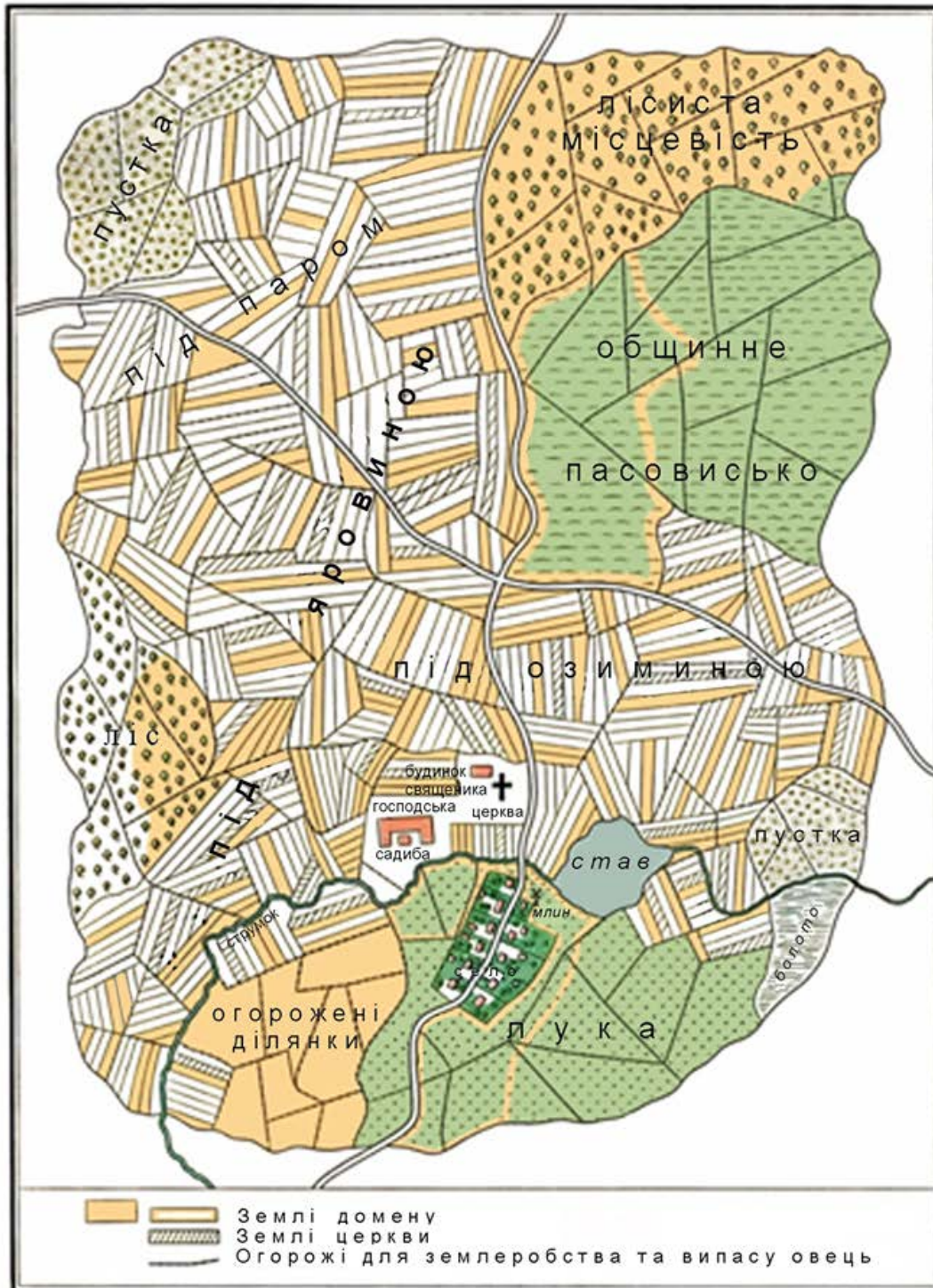
з «95 тезами проти індульгенцій». В результаті масових реформаційних рухів і проведення реформаційної політики світськими правителями єдність католицького світу була порушена. На теренах окремих німецьких держав, в деяких швейцарських кантонах, в Англії, Шотландії, Нідерландах, Скандинавії, Угорщині склалися протестантські церкви.

Сеньйорія – термін, що його використовують в історичній літературі для позначення середньовічного маєтку (вотчина, манор). Сеньйорія склалася ще в період раннього середньовіччя, містила в собі домен та селянські наділи – тримання. В XIV – XV ст., внаслідок коммутації панщини і розповсюдження грошової форми ренти, структура сеньйорії змінюється (в історіографії цей процес характеризується як криза старої сеньйорії). Відбувається ліквідація домену, тобто орних земель, на яких раніше справлялася відробіткова повинність. Тепер ці землі передаються в селянські тримання. Формується тип т. зв. «чистої сеньйорії».

Питання для самоконтролю

1. Еволюція форм феодалної ренти за доби пізнього середньовіччя.
2. «Революція цін» та її вплив на економічний розвиток країн Західної Європи.
3. Мануфактура та її форми.
4. Абсолютна монархія в країнах Західної Європи та її характерні ознаки.
5. Характерні риси ренесансного гуманізму.

Умовний план середньовічного манору (Англія)

1

¹ Переклад з англійської мови О.М. Лугового

II. ВЕЛИКІ ГЕОГРАФІЧНІ ВІДКРИТТЯ

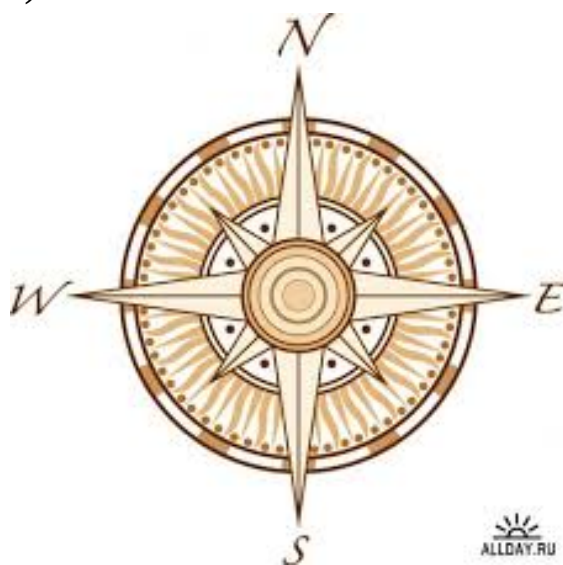
Назва «Великі географічні відкриття» умовна, проте ні до, ні після цього періоду відкриття не здійснювалися з такою інтенсивністю та не мали такого значення для Європи та всього світу. Хронологічні межі періоду простягаються від початку XV ст. (взяття Сеути в 1415 р.) до середини XVII ст. (відкриття Австралії). Критерієм для уточнення початкової та кінцевої дати Великих географічних відкриттів може слугувати виникнення та розвиток ідеї пошуків морського шляху до країн Сходу.

В ході знайомства з темою, роботи на семінарських заняттях, підготовки індивідуального завдання, самостійної роботи студенти мають зрозуміти, чому європейці, які тисячу років задовольнялися традиційними сухопутними маршрутами на Схід, зненацька звертаються до пошуку нових шляхів – морських; навчитися виділяти основні соціально-економічні, науково-технічні та політичні передумови Великих географічних відкриттів; орієнтуватися в хронології та термінології В.г.в.; розуміти історичні наслідки епохи. Необхідно звернути увагу на напрямки морських експедицій; поняття «Конкіста», «конкістадор», «енком'єнда», «репартім'єнто» тощо; різницю між англійською та іспанською колонізаційними системами і тощо.

Вирський Д.С. ВЕЛИКІ ГЕОГРАФІЧНІ ВІДКРИТТЯ [Електронний ресурс] // Енциклопедія історії України: Т. 1: А-В / Редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін. НАН України. Інститут історії України. - К.: В-во "Наукова думка", 2003. - 688 с.: іл. – Режим доступу: http://www.history.org.ua/?termin=Velyki_heohraivchni(останній перегляд: 15.01.2017): До найважливіших в.г.в. відносять: здійснене 1482–88 португальськими мореплавцями (Д. Кан, Б. Діаш та ін.) дослідження зх. та пд. узбережжя Африки; відвідування 1492–1494 Христофором Колумбом Багамських, Великих та Малих Антільських о-вів (1492 відзначається як рік відкриття Америки); перехід 1497–1498 португальським мореплавцем Васко да Гамою

мор. шляхом із Зх. Європи Атлантичним океаном навколо Пд. Африки і далі Індійським океаном до Індії; експедиції 1498–1502 Колумба, А. Охеда, А. Веспуччі та ін. іспанських та португальських мореплавців до пн. узбережжя Пд. Америки, її сх. (бразильських) берегів до 25° пд. широти, а також карибського берега Центр. Америки. в.г.в. продовжили 1513–25 іспанці, які перетнули Панамський перешийок і досягли Тихого океану (В. Нуньєс де Бальбоа), відкрили затоку Ла-Плата, п-ови Флорида, Юкатан та все узбережжя Мексиканської затоки (Х. Понсе де Леон, Ф. Кордова, Х. Гріхальва та ін.), завоювали Мексику та Центр. Америку (Е. Кортес та ін.), обстежили весь атлантичний берег Пд. Америки. 1519–22 Ф. Магеллан та його сподвижники здійснили першу навколосвітню подорож (навколо пд. краю Америки – через протоку, пізніше названу Магеллановою). 1526–52 іспанці Ф. Пісарро, Д. Альмагро, П. Вальдівія, Г. Кесада, Ф. Орельяна та ін. відкрили все Тихоокеанське узбережжя Пд. Америки, гори Анди від 10° пн. широти до 40° пд. широти, річки Оріноко, Амазонка, Парана, Парагвай. Франц. мореплавці Дж. Веррацано (1524) та Ж. Картєс (1534–35) відкрили сх. берег Пн. Америки і р. Св. Лаврентія, а іспанські мандрівники Е. Сото і Ф. Коронадо – пд. ч. гір Аппалачі та пд. ч. Скелястих гір, басейни нижньої течії річок Колорадо та Міссісіпі (1540–1542).

Питання до практичного заняття

1. Соціально-економічні, науково-технічні, політичні передумови Великих географічних відкриттів.
2. Португальська школа мореплавства та її роль у передісторії географічних відкриттів.
3. Відкриття морського шляху до Індії та його історичне значення.
4. Відкриття Америки Колумбом.
5. Перша навколосвітня подорож Магеллана – Ель Кано та його значення.
6. Завоювання держав майя, ацтеків та інків.
7. Географічні відкриття другої пол. XVI – першої пол. XVII ст. та колоніальні загарбання західноєвропейськими державами в Азії, Африці та Америці.
8. Історичні наслідки Великих географічних відкриттів.

Індивідуальне завдання: Заповнити контурну карту «Великі географічні відкриття»

Список рекомендованих джерел

1. Америка первоначальная. Источники по истории майя, науа (астеков) и инков / Ред. В. Н. Талах, С. А. Куприенко. – К. : Видавець Купрієнко С. А., 2013. – 370 с.
2. Документы по истории великих географических открытий// Хрестоматия по истории средних веков/ Под. ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. – Т. III. – М. : Учпедгиз, 1950. – С. 3 – 45.
3. Путешествия Христофора Колумба: дневники, письма, документы/ Пер. с исп. и коммент. Я. М. Света; под ред. и со вступ. ст. И. П. Магидовича. – М. : Географгизиздат, 1952. – 526 с.
4. Тоцький П. М. Великі географічні відкриття в контексті розвитку суспільних уявлень та наукових знань Іспанії доби Ренесансу / П. М. Тоцький // Його ж. Культура Іспанії періоду Ренесансу: Хрестоматія зі спеціального курсу (для студентів історичного факультету). – Одеса : ОНУ, 2016. – С. 59 – 88.

Список рекомендованої літератури

1. Бізлі Ч. Р. Принц Енріке Мореплавець: Герой Португалії і Відкриттів / Пер. А. Санченко. – К.: Темпора, 2015. – 236 с.
2. Дитмар А. В. От Птолемея до Колумба / А. В. Дитмар. – М.: Мысль, 1989. – 253 с.
3. Григулевич И. Р. Крест и меч. Католическая церковь в Испанской Америке. XVI – XVIII вв. / И. Р. Григулевич. – М. : Наука, 1977. – 293 с.
4. Коган М. А. О географических воззрениях европейцев накануне Великих географических открытий // Путешествия и открытия XVI-XIX вв. Л., 1965.
5. Кунин К. И. Васко да Гама / К. И. Кунин. – М.: Молодая гвардия, 1947. – 324 с.
6. Кунин К. И. Магеллан / К. И. Кунин. – М. : Молодая гвардия, 1940. – 304 с.
7. Магидович И. П. Очерки по истории великих географических открытий / И. П. Магидович. – Т. 1. – М. : Учпедгиз, 1949. – 288 с.
8. Ревзин Г. Колумб / Григорий Ревзин. – М., 1937. – 288 с.
9. Фiske Д. Открытие Америки с кратким очерком древней Америки и испанского завоевания: В 2-х тт. / Джон Фiske; пер. с англ. П. Николаева. М.: Тип. Рихтера, 1892-1893. – 339, IX+372, IX с.
10. Харт Г. Морской путь в Индию / Генри Харт; пер. с англ. Н.В. Банникова; вступ. ст. и ред. И.П. Магидовича. – М. : Иностранная литература, 1954. – 332 с.
11. Цвейг С. Магеллан. Людина та її діяльність / Стефан Цвейг; пер. з нім. П. Таращук та І. Сойко. – К.: Дніпро, 1991.

ТЕКСТИ ДЖЕРЕЛ

Гомеш Іаніш де Зурара (Азурара) – «Хроніка славних подій, що мали місце при завоюванні Гвінеї за наказом інфанта дона Енріке

«Хроніка відкриття та завоювання Гвінеї» – перший в історії літопис географічних відкриттів. Автор хроніки – Гомеш Іаніш де Зурара (1410/1420 – 1474 рр.), був головним хранителем королівського архіву Португалії Торре-ду-Томбу. Відомі і інші історичні твори хроніста, який відрізнявся глибокими пізнаннями в античній та середньовічній географії, історії, астрології тощо. Португальський історик Рейш Бразіл вважає, що Зурара виявляє в собі риси письменника епохи раннього Ренесансу.

«Хроніка» Зурари – документ неоціненого значення як для португальської історії, так і для історії світу. Автор засвідчує першість португальських відкриттів, хронологічно доводить виклад подій до 1448 року. Він з задоволенням вишановує універсалістський дух Португалії, що знайшов своє втілення в гігантській фігурі Енріке Мореплавця.

Текст хроніки перекладено російською О. І. Дьяконовим для електронного ресурсу <http://www.vostlit.info/> в 2010 – 2012 рр. за виданням: Chronica do descobrimento e conquista de Guine, escrita por mandado de el Rei D. Affonso V, sob a direccao scientifica, e segundo as instruccoes do illustre Infante D. Henrique pelo chronista Gomes Eannes de Azurara. Pariz. 1841.

Здесь начинается хроника, в коей записаны все достославные деяния, свершенные при завоевании Гвинеи, по приказу весьма высокого и весьма славного принца и весьма достойного сеньора инфанта дона Энрики, герцога Визеу и сеньора Ковильянского, управителя и наместника рыцарства ордена Иисуса Христа. Каковая хроника была собрана в сем томе по приказу весьма высокого и весьма превосходного князя и весьма могущественного сеньора короля дона Афонсу Пятого Португальского.

ГЛАВА VII

В коей показываются пять причин, подвигнувших сеньора инфанта повелеть отыскать земли Гвинейские

Тогда лишь мним мы, что знаем какую-либо вещь, когда известны нам ее создатель и причина, по коей произвел он подобное творение. И так как в предшествующих сему главах мы представили сеньора инфанта как главного вершителя сих дел, дав о нем столь ясное представление, какое только могли, будет добро, чтобы в сей настоящей главе мы узнали цель, ради коей он их содеал.

И надлежит вам добро наблюсти, что великодушные сего принца вследствие естественной стесненности всегда звало его начинать и завершать весьма великие деяния, по каковой причине после взятия Сеуты всегда выводил он, раз за разом, снаряженные корабли против неверных; и [также] потому, что имел он желание узнать землю, лежащую по ту сторону островов Канарии и мыса, называемого Божадор, ибо до того времени ни по записям, ни по памяти каких-либо людей не было с определенностью ведомо свойство земли, распространявшейся по другую сторону одного мыса.

Правда то, что некоторые утверждали, будто там проходил святой Брандан (Brandam), иные же говорили, что туда отправились две галеры и никогда более не вернулись. Однако мы никоим образом не находим, чтобы сие могло случиться, ибо нельзя полагать, что если оные галеры туда отправились, то какие-либо иные корабли не позаботились бы разведать путь, ими проделанный. И поскольку оный сеньор [инфант] пожелал узнать о сем правду, – ибо показалось ему, что если он или какой-либо иной сеньор не потрудится узнать сего, то никакие моряки и купцы никогда сим не озаботятся (ведь ясно, что никто из них никогда не потрудится плыть иначе как туда, где они наверняка ждут выгоду), – а также видя, что никакой иной князь не трудился над сим, послал он в те края свои корабли, дабы иметь обо всем очевидное свидетельство, подвигаемый к сему службою Богу и королю дону Эдуарти, своему господину и брату, что в то время царствовал.

И, до сего, была то первая причина его побуждения.

Второю было его суждение о том, что буде в тех землях отыщется какое-нибудь христианское население или гавани, куда можно будет заходить без опасности, то станет возможным завозить в сии королевства множество товаров, кои найдут хороший сбыт, согласно здравому суждению, ибо с ними не торговали иные люди сих краев, а равно и никаких иных, кои были бы известны; и что они [португальцы] равным образом смогли бы вывозить восвояси [товары] из тех, что в сих королевствах будут, каковыми торговля великую прибыль принесет [нашим] уроженцам.

Третья причина была та, что утверждалось, будто мощь мавров в той земле Африканской была гораздо более великою, нежели обычно думалось, и что не было среди них ни христиан, ни какого-либо иного рода; и поскольку всякий рассудительный человек естественным благоразумием понуждаем к тому, чтобы стремиться узнать могущество врага своего, потрудился оный сеньор повелеть о сем разузнать, дабы с определенностью ведать, до каких пределов простиралось могущество тех неверных.

Четвертая причина была та, что за тридцать один год, в течение коих воевал он с маврами, ни разу не встретил он христианского короля или сеньора вне сей земли, каковой из любви к нашему Господу Иисусу Христу пожелал бы ему в сей войне помочь; и желал он узнать, найдутся ли в тех краях какие-нибудь христианские князья, в коих милосердие и любовь к Христу окажутся столь сильны, что они пожелают помочь ему против тех врагов веры.

Пятою причиною было великое его желание приумножить святую веру нашего Господа Иисуса Христа, и привести к ней все души, кои пожелают спастись, ибо ведал он, что все таинство воплощения, смерти и страстей нашего Господа Иисуса Христа было содеяно ради сей цели, ради спасения заблудших душ, каковые оный сеньор желал своими трудами и издержками привести на истинный путь, ведая, что не сделать тем Господу большего одолжения.

И коли Бог обещал сто благ за одно, справедливо будет нам поверить, что за столько благ, за столько душ, сколько чрез

посредство сего сеньора было спасено, имеет он в царстве Божьем столько сотен наград, что душа его после сей жизни может быть восславлена в царстве небесном; ибо я, что сию историю написал, зрел столько мужчин и женщин из тех краев, обратившихся ко святой вере, что даже если бы сей принц был язычником, молитв сих [людей] было бы достаточно, чтобы привести его к спасению. И не только сих [людей], но и детей их и внуков видел я столь истинными христианами, как если бы божественная благодать вдохновляла их, дабы дать им ясное познание самой себя.

[Далі слідують роздуми Зурара про шосту, астрологічну, причину].

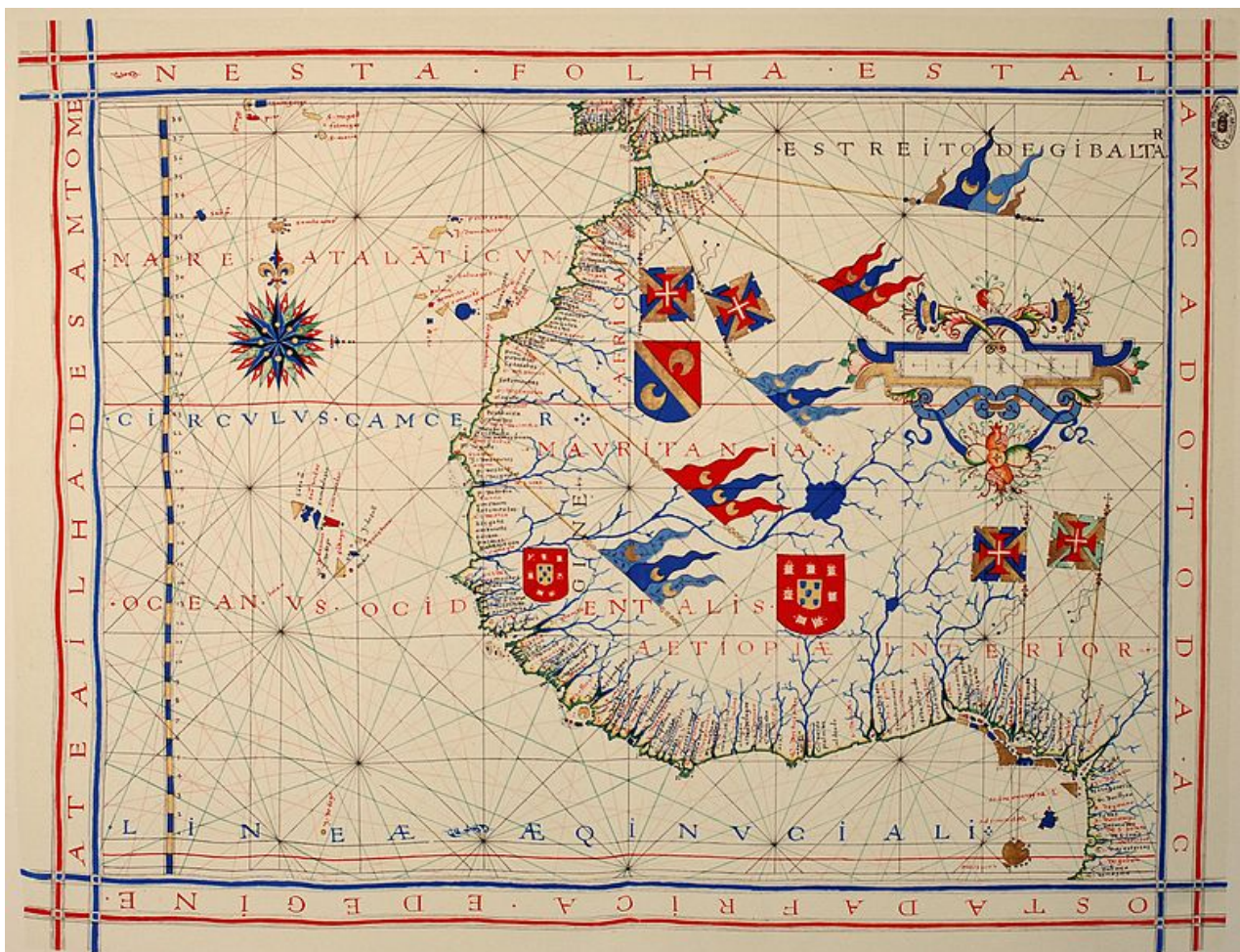
ГЛАВА VIII

*По каковой причине корабли не отваживались проходить за мыс
Божадор*

Возымев, таким образом, сие побуждение, согласно основаниям, о коих вы уже слышали, инфант начал готовить свои корабли и людей, каковых надобность для такого случая требовала; однако в равной мере можете вы узнать, что, сколь бы много раз ни посылал он туда – и даже людей, кои по опыту великих деяний среди прочих имели в ратном деле выдающееся имя, – так и не нашлось никого, кто отважился бы пройти тот мыс Божадор, дабы узнать о земле по другую сторону, как того желал инфант. И сие, говоря по правде, было не вследствие недостатка твердости или доброй воли, но вследствие новизны дела в сочетании с общею и стародавнею славой, каковая передавалась среди моряков Испании едва ли не из поколения в поколение. И хотя бы она и была обманчива, но поскольку сие испытание грозило уроном предельным [смертью], то велики были сомнения насчет того, кто первым пожелает положить жизнь свою в подобном приключении.

– Как пройдем мы, – говорили они [моряки], – пределы, установленные отцами нашими, и какую выгоду может принести инфанту гибель наших душ, вместе с телами, ибо сознательно сделаемся мы [тогда] убийцами самих себя? <...>

– Ведь то ясно, – говорили [далее] моряки, – что там, за сим мысом, нет ни людей, ни какого-либо поселения; земля не менее песчаная, нежели пустыни Ливийские, где нет ни воды, ни дерева, ни зеленой травы; море же столь мелко, что в одной лиге от земли не достигает в глубину и одной сажени. Течения же таковы, что всякий корабль, там прошедший, никогда уже не сможет вернуться. Посему наши предшественники никогда не озабочивались тем, чтобы пройти его; и, поистине, немалым мраком было скрыто для них знание о сем [мысе], когда не смогли они нанести его на карты, коими управляются все моря, где люди могут плавать. <...>

Португальська навігаційна карта Африканського узбережжя (1571), виконана Фернаном Ваш Доураду (Національний архів Португалії, Лісабон)

ГЛАВА IX

*Как Жил Ианиш, уроженец Лагуша, стал первым, кто преодолел мыс
Божадор, и как он снова туда вернулся, а вместе с ним Афонсу
Гонсалвиш Балдая*

<...> И, наконец, спустя двенадцать лет, приказал инфант снарядить барку, капитаном коей поставил некоего Жила Ианиша, своего эшкудейру (коего впоследствии сделал кавалейру и принял весьма добро), каковой, следуя тому же пути, что и прочие, обуреваемый тем же страхом, доплыл не далее островов Канарии, откуда доставил некоторых пленников, с коими и возвратился в королевство. И было сие в год Иисуса Христа тысяча четыреста тридцать третий.

Однако затем, на следующий год, приказал инфант снова снарядить оную барку; и, отозвав Жила Ианиша в сторону, много наказывал ему, дабы он все же потрудился пройти тот мыс; и что, даже если ничего больше не свершит в то путешествие, пусть почитает то достаточным. <...>

Инфант был человеком весьма большого авторитета, коего вследствие его выговоры, хотя бы и были мягки, в людях благоразумных вызывали весьма великие упреки совести, как это проявилось и в сем [муже], каковой после сих слов решил по собственной воле не возвращаться более пред лицо своего господина без точного сообщения о том, за чем он его посылал. И так он действительно и сделал, ибо в том путешествии, презрев всякую опасность, обогнул он мыс с другой стороны, где обнаружил, что дела обстояли весьма противно тому, что он и прочие до того полагали.

И хотя бы [сие] деяние, в том, что касается свершения, было малым, вследствие одной лишь отваги было оно почтено за великое. Ибо коли первый, кто оказался близ того мыса, сделал бы то же, он не был бы так же восхвален и отблагодарен; но так же, как и опасность [сего] дела прочих привела в величайший страх, то и величайшую же почесть принесло свершение его.

О том же, доставило ли Жилу Ианишу происшедшее с ним какую-либо присущую лишь ему одному славу, ясно должно быть ведомо по словам, сказанным ему инфантом перед отбытием; какового [Жила Ианиша] истинный опыт был достаточно очевиден во время его прибытия, ибо был он им [инфантом] весьма добро принят, не без выгодного приумножения в почести и состоянии.

И тогда поведал он ему [инфанту] обо всем деле, как оно прошло, рассказав, как приказал он спустить на воду лодку, из каковой вышел на землю, где не обнаружил никаких людей и признаков населенности.

– И поскольку, сеньор, – молвил Жил Ианиш, – мне показалось, что я должен доставить какую-нибудь принадлежность [той] земли, ибо я сходил на нее, собрал я сии травы, представляемые мною здесь вашей милости, каковые мы в сем королевстве зовем розами святой Марии.

И по окончании, таким образом, рассказа о путешествии, повелел инфант снарядить баринел (barinel), в коем отправил Афонсу Гонсалвиша Балдаю – каковой был его виночерпием (coreiro), – а также Жила Ианиша с его баркою, приказав им снова туда вернуться, как они и сделали.

И по ту сторону мыса преодолели они пятьдесят лиг, обнаружив там землю без домов, а также следы людей и верблюдов. И – потому ли, что так им было приказано или же вследствие необходимости – возвратились они с сим сообщением, не содеяв ничего иного, о чем следовало бы поведать.

Договір в Санта-Фе (Capitulaciòn)

Договір [«Капітуляція»], укладений 17 квітня 1492 р. в військовому таборі Санта-Фе, під стінами тільки но взятої Гранади, був не угодою, скріпленою підписами монаршої пари і Колумба, а переліком вимог Колумба Фердинанду та Ізабеллі. Ці вимоги були фіксовані представником Колумба Хуаном Пересом та передані королю та королеві їх секретарем Хуаном де Колома.

Проти кожної вимоги Колома відзначав, чи згодні король і королеви задовольнити те, про що просив Колумб.

Договір не надавав Колумбу реальних прав віце-короля, адмірала та правителя земель, які він мав відкрити. Вказані титули були умовно пожалувані Колумбу 30 квітня 1492 р., а ствердження його в правах віце-короля та адмірала мало місце лише в березні 1493 р., після того як він успішно завершив свою першу подорож.

Переклад Я. М. Света за текстом документу, що надрукований в М. F. Navarrete, в Colección de los viajes y descubrimientos, t. II, pp. 10–13, Madrid, 1859.

Текст наведено за виданням: Путешествия Христофора Колумба: дневники, письма, документы/ Пер. с исп. и коммент. Я. М. Света; под ред. и со вступ. ст. И. П. Магидовича. – 2-е изд. – М.: Географгизиздат, 1952. – С. 55 – 57.

Условия, просимые и которые их высочества предоставили дону Христофору Колумбу в вознаграждение за то, что было открыто (ha descubierto) в морях-океанах и в плавании, каковое ныне предстоит ему с помощью Божьей совершить на службе их высочеств.

Условия эти таковы: Во-первых. – Ваши высочества, как сеньоры названных морей-океанов, жалуют отныне названного дона Христофора Колумба в свои адмиралы всех островов и материков, которые он лично и благодаря своему искусству откроет или приобретет в этих морях-океанах, а после его смерти [жалуют] его наследникам и потомкам навечно этот титул со всеми привилегиями и прерогативами, относящимися к нему на условиях, в свое время предоставленных Алонсо Энрикесу, главному адмиралу Кастилии, и другим предшественникам его в названной должности, в пределах их округов (distritos).

Угодно их высочествам.

Хуан де Колома.

Далее. – Ваши высочества назначают названного дона Христофора Колумба своим вице-королем и главным правителем на всех названных островах и материках, которые он, как уже

упоминалось, откроет или приобретет в названных морях, и для управления каждым из них и любым из их числа да изберет он трех лиц для отправления каждой должности: и ваши высочества должны будут избрать [из числа представленных кандидатур] того, кто наиболее подходит для данной службы. И так будут лучше управляться земли, которые наш владыка поможет найти и приобрести на благо их высочеств.

Угодно их высочествам.

Хуан де Колома.

Далее. – Со всех и со всяческих товаров, будь то жемчуг или драгоценные камни, золото или серебро, пряности и другие вещи и товары любого рода, вида и наименования, которые будут куплены, обменены, найдены или приобретены в пределах названного адмиральства (Almirantazgo), пожалованного отныне вашими высочествами упомянутому дону Христофору, да будет он иметь и да оставит он за собой десятую часть всего приобретенного, приняв в расчет все произведенные издержки таким образом, что из всего оставшегося чистым и свободным сможет он удержать названную десятую часть для самого себя и распорядиться ею по своему желанию, предоставив остальные девять частей вашим высочествам.

Угодно их высочествам.

Хуан де Колома.

Далее. – И в случае, если из-за товаров, которые он доставит из названных островов и земель, каковые, как упоминалось ранее, будут приобретены или открыты, или из-за тех товаров, которые в обмен на вышеуказанные будут получены от здешних купцов, возникнет какая-либо тяжба, в месте, где будет производиться указанная торговля или обмен, да будет адмиралу принадлежать по его должностному положению право разбора тяжбы. И просит он ваши высочества, чтобы он или его заместитель (teniente), а не другой судья, разбирали бы такого рода тяжбу и чтобы так было определено отныне.

Угодно будет и признается справедливым их высочествами, если право это действительно относится к названной должности адмирала и его имели упомянутый Адмирал Алонсо Энрикес и другие его предшественники в своих округах.

Хуан де Колома.

Далее. Чтобы на всех кораблях, каковые ни снаряжались бы для названной торговли, всякий раз, когда бы они ни снаряжались, смог бы названный дон Христофор Колумб, если он того пожелает, оплатив восьмую часть всех издержек по снаряжению этих кораблей, получить и оставить себе восьмую долю вырученной прибыли.

Угодно их высочествам.

Хуан де Колома.

Составлены [главы] договора, с ответами Ваших Высочеств в конце каждого раздела, в селении Санта-Фе, в долине Гранады, 17-го апреля года от рождения нашего спасителя Иисуса Христа 1492.

Я– король.

Я – королева.

По повелению короля и королевы.

Хуан де Колома.

З «Щоденника першої подорожі» Христофора Колумба

«Щоденник» Христофора Колумба, одне з найважливіших історичних джерел епохи Великих географічних відкриттів, не зберігся в первозданному вигляді. Автограф рукопису був перероблений та дійшов до нашого часу у вигляді конспекту, зіставленого видатним іспанським істориком, гуманістом середини XVI ст. Бартоломе де Лас Касасом (1484 – 1566).

«Щоденнику» присвячені доволі великі історіографічний та джерелознавчий доробки. Неодноразово виказувалися сумніви в авторстві Колумба, тим більш, що в тексті джерела містяться

численні пропуски та вставки, які, безсумнівно, не належать адміралу.

Текст публікується за електронним виданням: Колумб Х. Щоденник першої подорожі [Електронний ресурс] / Пер. з ісп. В. А. Часника. – Електронна книга «Компас», 2014. – Режим доступу: <http://mreadz.com/read-263766/p1> (дата звернення: 17.01.2017).

Четвер, 11 жовтня.

Пливли на захід-південний захід. За весь час плавання ще не було такої хвили на море. Бачили «pardelas» і зелений очерет у самого корабля. Люди з каравели «Пінта» помітили тростинку і сук і виловили обтесану, можливо залізом, паличку і уламок тростини і інші трави, що ростуть на землі, і одну квітку. Люди на каравелі «Нінья» бачили інші прикмети землі і гілочку, усіяну ягодами шипшини. Всі надихнулися і зраділи, бачачи ці прикмети.

До заходу сонця пройшли в цей день 27 ліг. Після заходу сонця плівли своїм шляхом на захід зі швидкістю 12 миль і до двох годин після півночі пройшли 90 миль, або 22,5 ліги. І оскільки каравела «Пінта» була більш швидкою і йшла попереду адмірала, то знайшла вона землю і дала сигнали, визначені адміралом. Цю землю першим побачив матрос, якого звали Родріго де Тріана.

Також і адмірал, перебуваючи на кормовій майданчику (castillo de popa), бачив в 10 годин вечора світло, а світло було таке неясне, що, не бажаючи стверджувати, що земля, адмірал викликав Перо Гутьєреса, королівського постільничого (repostero d'estrados del rey), і сказав йому, що він бачив світло і попросив його вдивитися. Той, виконавши прохання, також побачив світло. Повідомив про це адмірал Родріго Санчес де Сеговія, якого король і королева відправили з флотилією в якості контролера (veedor). Родріго Санчес до цього не бачив світла, тому що знаходився в такому місці, звідки не можна було нічого помітити, але після того як адмірал сказав йому про світло, вони стали вдивлятися удвох і розгледіли щось подібне вогнику воскової свічки, який то піднімався, то опускався.

Деякі вважають це ознакою землі, адмірал вважав безсумнівною її близькість. І тому, коли закликали до «Salve» (а молитву цю всі моряки привчилися повторювати і співати на свій манер), і всі зібралися, адмірал попросив і попередив, щоб добре відправляли вахту на носі (castillo del proa) і пильно стежили за землею, і обіцяв тому, хто перший оголосить, що бачить землю, негайно дати шовковий камзол, не кажучи вже про інші милості, обіцяних королями, – тобто 10000 мараведі річної орендної плати першому, хто побачив землю.

О другій годині попівночі здалася земля, в двох лігах. Збавили вітрила і залишили парус «трео», тобто великий парус без бонет, і лягли в дрейф до наступного дня.

П'ятниця, 12 жовтня.

У п'ятницю досягли одного острівця з Лукайських, який на мові індіців називався Гуанакані. Тут же побачили голих людей, і адмірал і Мартін Алонсо Пінзон [Pinzon] і Вісенте Яньєс, його брат, капітан «Нінї», зі зброєю з'їхали на берег на човні. Адмірал захопив із собою королівський стяг, капітани – два прапора з зеленими хрестами. (А прапори ці адмірал тримав як вимпел на всіх кораблях, і на них були літери «F» і «Y», і під кожною буквою були поміщені корони, одна ліворуч, інша справа від хреста.)

Висадившись на землю, вони побачили дуже зелені дерева і багато води і різні плоди. Адмірал закликав обох капітанів і всіх інших, хто зійшов на землю, у тому числі Родріго д'Есковедо, ескривано всій флотилії, і Родріго Санчеса де Сеговія і сказав їм, щоб вони під присягою засвідчили, що він перший вступив, як воно воістину і було, у володіння цим островом від імені короля і королеви, його государів, здійснивши при цьому всі формальності, які були потрібні; більш докладно це зазначено в актах, які тут же були складені в письмовому вигляді. Незабаром на берег прийшло багато жителів острова.

Те, що слідує далі – справжні слова адмірала у його книзі про перше плавання і відкриття:

«Оскільки вони тримали себе дружньо по відношенню до нас і оскільки я усвідомлював, що краще повернути їх у нашу святую віру любов'ю, а не силою, я дав їм червоні ковпаки і скляні намистини, що вішають на шию, і багато інших малоцінних предметів, які доставили їм велике задоволення. І вони так добре поставилися до нас, що це здавалося дивом. Вони уплав переправлялися до човна, де ми були, і приносили нам папуг і бавовняну пряжу в мотках і списи і багато інших речей і обмінювали все це на інші предмети, які ми їм давали, як, наприклад, на маленькі скляні намистини і брязкальця. З великою охотою віддавали вони все, чим володіли.

Але мені здалося, що ці люди бідні у всьому. Усі вони ходять голі, в чому мати народила, і жінки теж, хоча я бачив тільки одну з них, та й та була ще дівчинкою. І всі люди, яких я бачив, були ще молоді, ні хто з них не мав більше 30 років, і складені вони були добре, і тіла й лиця у них були дуже красиві, а волосся грубі, зовсім як кінські, і короткі. Волосся зачісують вони вниз, на брови, і лише невелика частина волосся і притому довгі, які ніколи не підстригаються, закидається назад. Деякі розмальовують себе чорною фарбою (а шкіра у них такого кольору, як у жителів Канарських островів, які не чорні і не білі), інші червоною фарбою; інші тим, що попадається під руку, і одні з них розмальовують лице, інші ж все тіло, а є й такі, у яких розмальовані тільки очі або ніс.

Вони не мають і не знають зброї: коли я показував їм шпаги, вони хапались за леза і по невіданню обрізали собі пальці. Ніякого заліза в них немає. Їх списи – це прямі ломаки без заліза. Деякі списи мають на кінці риб'ячі зуби, в інших же наконечники з іншого матеріалу.

Вони всі, без винятку, високі і добре складені люди. Риси обличчя у них правильні, вираз привітний. У багатьох я бачив рубці на тілі. Я їх запитав, пояснюючи знаками, чому у них ці рубці, і вони таким же чином розтлумачили мені, що сюди приходили люди з інших, що лежать поруч островів, і ці люди хотіли захопити їх всіх, вони ж оборонялися. І я думаю, і інші думають, що сюди ті люди

прийшли з материкової землі, щоб захопити всіх, що живуть тут, в полон.

Вони повинні бути добрими і тямущими і кмітливими слугами (servidores) – я помітив, що вони дуже швидко навчилися повторювати те, що їм говорилося, і я вважаю, що вони легко стануть християнами, так як мені здалося, що у них немає ніяких вірувань (que ningun secta tenian). І, з божою допомогою, я привезу звідси для ваших високостей шість чоловік, яких візьму при відправленні, щоб вони навчилися говорити [на іспанській мові]. Тварин ніяких, крім папуг, я на острові не бачив».

Все це – слова адмірала.

Лист Сантанхелю та Санчесу

Оригінал листа Сантанхелю та Санчесу не зберігся, проте до нашого часу дійшли численні копії, низка з яких датується 1493 р. Документ, який є найбільш раннім письмовим свідченням про відкриття Нового Світу, має вагоме значення для вивчення епохи Великих географічних відкриттів.

Відсутність оригіналу листа не дозволяють з'ясувати час його написання, адресата та автора.

Наразі визнається, що лист міг бути адресований як Луїсу де Сантанхелю (пом. 1498 р.) – скарбнику Святої Ермандади і так званому «міністру фінансів» католицьких королів, що сприяв реалізації проекту подорожі та, почасти, спонсорував її, так і іншому скарбнику арагонської корони Габріелю Санчесу, який також приймав активну участь в організації першої експедиції Колумба.

Щодо авторства Христофора Колумба у дослідників існують певні сумніви, засновані на тому, що лист було написано кастильською мовою, якою Колумб вільно не володів. Можливо, Колумб продиктував листа своєму секретарю, який вже літературно опрацював його.

Проте лист, що повідомляє про результати мандрівки до «Індії», викликав певне потрясіння в країнах Південної Європи. Його переклади каталонською, латиною, французькою, німецькою мовами

протягом перших декількох років (з 1493 по 1500 р.) обчислюються десятками. Саме цей лист був джерелом перших свідчень про нововідкриті землі і викликав в Європі чималий інтерес до далеких заморських мандрівок та відкриттів.

Переклад Я. М. Света за текстом документу, надрукованому в Raccolta di documenti e studi pubblicati dalla Reale Commissione Colombiana, p. I, v. I, p. 120–135, Roma, 1894, та перевірений за виданням в Select documents illustrating the four voyages of C. Columbus, v. I., 1929, p. 2–19.

Текст наведено за виданням: Путешествия Христофора Колумба: дневники, письма, документы / Пер. с исп. и коммент. Я. М. Света; под ред. и со вступ. ст. И. П. Магидовича. – 2-е изд. – М. : Географгизиздат, 1952. – С. 64–70.

Сеньор, зная, что вас обрадует весть о великой победе, дарованной мне господом нашим на пути моих странствий, пишу вам это письмо и из него вам станет известно, что за тридцать три дня я прошел от Канарских островов к Индиям с флотилией, предоставленной мне нашими государями, светлейшими королем и королевой, и там я открыл много островов и людей на них без счету. И все эти острова я принял во владение их высочеств с публичным провозглашением и под развернутым королевским стягом и при этом не было мне оказано сопротивления.

Первому из них я дал имя Сан-Сальвадор в память всевышнего, чудесным образом все это даровавшего; индейцы же называют этот остров Гуанахани.

Второй остров я назвал Санта Мария де Консепсьон, третий – Фернандина, четвертый Изабелла, пятый Хуана, и так я каждому из них присвоил новое имя.

Когда я достиг [острова] Хуаны, я проследовал вдоль его берега на запад, и он оказался столь обширным, что я подумал, не есть ли это материковая земля, не провинция ли это Китая. Но не обнаружив на побережье городов и местечек, кроме небольших поселений, с жителями которых я не мог сговориться, ибо все они сразу же

обращались в бегство, я двинулся вперед тем же путем, заботясь о том, чтобы не пропустить большие города и селения.

И пройдя много лиг и не замечая никаких перемен, а между тем берег отводил меня к северу, что противоречило моему намерению, поскольку зима уже начиналась, я же собирался продвигаться на юг, тем более, что ветер увлекал меня вперед, решил я не дожидаться перемены погоды и возвратился назад в одну из уже известных мне гаваней, откуда я послал двух человек на землю, чтобы дознаться, есть ли там король и большие города.

Они совершили трехдневный переход и нашли множество мелких поселений и людей без счета, но ничего достойного внимания не встретили и поэтому вернулись.

Я достаточно наслышался от других, ранее захваченных мною индейцев, что земля эта не что иное, как остров. Поэтому я проследовал вдоль его берега на 107 лиг к востоку до места, где был острову предел. С этого пункта я увидел на востоке другой остров на расстоянии 18 лиг [от Хуаны], и тому острову я тотчас же дал имя Эспаньола. Я направился к нему, следуя северным его берегом (так же, как шел я у Хуаны) к востоку, и прошел 188 больших лиг по прямой линии.

Остров этот, как и все другие, отличается чрезвычайным изобилием, а Эспаньола в особенности. На ее берегу есть много гаваней, равных которым я не знал в христианских странах, множество больших, хороших рек, прямо чудо какое-то.

Земли здесь высокие, и на них множество высочайших гор. Даже остров Тенериф не может сравниться с Эспаньолой.

Все эти горы необыкновенно красивы, формы их бесконечно разнообразны, все они проходимы, все заросли деревьями бесчисленных пород и такой высоты, что кажется, будто они достигают неба. Мне уже говорили, что они никогда не теряют свою листву, и я сам мог в этом удостовериться, ибо я видел их такими же зелеными и прекрасными, какими они бывают в мае в Испании. Некоторые были в цвету, другие с плодами, прочие в ином состоянии,

сообразно их природе. И когда я там проходил в ноябре месяце, пел соловей и другие птицы разнообразнейших видов.

Есть здесь пальмы шести или восьми видов, и любо глядеть на них: столь многообразна их красота, как, впрочем, и иных деревьев, плодов и трав. На острове есть сосновые чащи на диво, и там имеются обширнейшие поля, годные для посевов, а также мед и множество разных птиц, и всевозможные плоды, и в земле немало металлов и людей там без счета.

Эспаньола – чудо: тут цепи горные и кручи, и долины, и земли тучные, пригодные для обработки и засева, для разведения скота любого рода, для городских и сельских построек.

Морские гавани здесь такие, что, не видя их, нельзя и поверить, что подобные могут существовать, равным образом как и реки – многочисленные и широкие, с вкусной водой, причем большая часть этих рек несет золото.

Деревья, плоды и травы отличаются от тех, что имеются на острове Хуане. На этом острове много пряностей, а также залежи золота и других металлов.

Жители этого и всех других островов, которые я открыл или о которых получил сведения, все как мужчины, так и женщины ходят нагишом, в чем мать родила; впрочем, некоторые женщины прикрывают одно место листом или сеткой из хлопчатника, которую для этой цели они делают. У них нет ни железа, ни стали, ни [железного] оружия, да и не привыкли они пользоваться им и не потому, что они недостаточно умелы или не обладали бы красивым телом (*fermosa estatura*), а по тому, что они на удивление робки.

Нет у них иного оружия, кроме сделанного из тростинок, которые срезают в пору созревания семян; к концам тростинок прикрепляют заостренные колышки. Но и этим оружием они не отваживаются пользоваться.

Не раз мне случалось направлять на берег двух или трех человек в какое-нибудь селение, чтобы завязать переговоры с жителями, и последние выходили навстречу неисчислимыми толпами, но как только они замечали, что [мои люди] приближаются, они обращались

в бегство так, что даже отцы не дожидались детей своих. А происходило это не потому, что кому-либо причинялось зло; напротив, везде, где я бывал и мог вступить в переговоры, я давал жителям все, что у меня было с собою, как-то: платье и другие вещи, ничего не получая взамен. Но по природе своей они таковы, что нет средств побороть их боязливость.

Правда, после того как они успокаивались и страх исчезал, они становились столь доверчивыми и с такой щедростью отдавали все им принадлежащее, что, кто этого не видел сам, вряд ли тому поверит.

Если у них попросить какую-нибудь вещь, они никогда не откажутся ее отдать. Напротив, они сами предлагают ее и притом с таким радушием, что кажется, будто они дарят свои сердца. И будь то ценная или ничтожная вещь, они остаются довольны любой мелочью и любым способом, которым ее им дали.

Я запретил давать им такие бесполезные вещи, как осколки битой посуды или стекла, или [металлические] наконечники от агухет, хотя, если им и удавалось получать эти вещи, они казались им наилучшими драгоценностями на свете.

Так, однажды одному матросу удалось получить за агухету золота на два с половиной кастельяно, а другие за предметы, еще менее ценные, получали взамен куда больше.

За новую мелкую разменную монетку отдавали они все, что имели, будь то золото весом два-три кастельяно или одна-две арробы хлопковой пряжи. Даже за обломки лопнувших обручей от винных бочек, они, как дикари (*somo bestias*), отдавали, что у них было.

Так как я считал все это неправильным, я запретил подобный [обмен]. Я дал им тысячи хороших и красивых вещей, которые у меня были, желая добиться их расположения и более того, чтобы обратить их в христианство и склонить их к любви и к служению их высочествам и всей кастильской нации, дабы они оказывали нам помощь и давали нам все, что сами в изобилии имеют и в чем мы испытываем нужду, ибо они не ведали ни ереси, ни идолопоклонства, а верили, что имеются на небесах силы и благо и твердо стояли на

том, что я и мои корабли и мои люди явились с неба; и они укреплялись в этом убеждении, как только исчезал у них страх перед нами.

Эта вера проистекала у них не от невежества – напротив, у них очень острый ум: они плавают по всем этим морям и приходится удивляться тому, как отлично они рассказывают обо всем, виденном; дело лишь в том, что они никогда еще не видели ни людей, одетых в платье, ни кораблей, подобных нашим.

Как только я прибыл в Индию, на первом же открытом мною острове я взял силой несколько человек чтобы, обучившись, они могли бы давать сведения о том, что имеется в этих краях.

Так оно и было: вскоре они стали понимать нас, а мы их, и объяснялись мы то словами, то знаками, и польза от этих людей была нам немалая. Я теперь их вожу с собой и постоянно веду с ними беседы, они же уверены, что я явился к ним с неба. Где бы я ни появлялся, эти люди первые провозглашали это, а другие, перебегая из дома в дом и из селения в селение, громко возглашали: “идите, идите смотреть на небесных людей!”

И так все как мужчины, так и женщины, после того как в сердцах их укреплялась уверенность в нас, сбегались [к нам], так что на месте не оставался ни стар ни млад, и они приносили с собой пищу и питье, предлагая нам то и другое с удивительным радушием.

Есть у них на всех островах множество каное, сходных с гребными фустами. Некоторые из них велики, иные же поменьше; есть и такие, что размерами превосходят фусту с десятью или восемью скамьями, хоть они и не так широки, потому что изготовлены из одного ствола. Но ни одна фуста не угонится за ними на веслах, ибо ходят каное со скоростью, просто невероятной.

И на этих каное они плавают вдоль всех этих островов, которым нет счету, и ведут торговлю своими товарами. Я видел на одном каное от 70 до 80 человек, и каждый имел свое весло.

На всех этих островах я не замечал большого разнообразия ни в облике людей, ни в их обычаях и языке. Напротив того – все они понимают друг друга, что весьма важно, если иметь в виду, как я

надеюсь, намерение их высочеств обратить их в нашу святую веру, к чему они очень расположены.

Я уже говорил, что прошел 107 лиг прямой линии вдоль берега острова Хуаны, с запада на восток, и поэтому я могу сказать, что остров этот больше Англии и Шотландии, вместе взятых, ибо помимо этого пространства на западной стороне острова еще остались две области, в которых я не был; одну из них называют “Аван”, и там водятся хвостатые люди. Эти области не могут не иметь в длину меньше чем 50 или 60 лиг, насколько я мог понять со слов индейцев, которые находятся при мне и которым известны эти острова.

Другой остров, Эспаньола, в окружности больше, чем вся Испания, от Коливре по морскому берегу до Фуентеррабы в Бискайе, судя по тому, что я прошел 188 больших лиг по прямой линии с запада на восток вдоль одной только стороны острова.

Край этот поистине желанный и, раз увидев его, покинуть его невозможно уже никогда. Этот остров, равно как и все [другие], находится во владении их высочеств; и все они богаты еще в большей степени, чем о том я знаю и чем о том я могу сказать. Всеми этими островами я овладел в пользу их высочеств, и они могут распоряжаться ими так же полновластно, как и королевствами Кастилии.

На Эспаньоле в самом выгодном пункте и в наилучшем для добычи золота месте, где всего удобнее вести торговлю, как с этой материковой землей, так и с той, что лежит по ту сторону, землей Великого Хана, сулящей великий торг и наживу, я принял во владение одно большое поселение, которому дал имя “Навидад” (“Рождество”). В нем я заложил укрепления и форт, которые ныне должны быть уже закончены постройкой, и того ради оставил в нем достаточно людей с оружием, артиллерией и провиантом на год с лишним, а также и фусту и корабельного мастера, искусного во всех ремеслах, чтобы строить другие [фусты]. У меня с королем той земли была столь большая дружба, что он считал честью для себя называть меня своим братом и обращаться со мною, как со своим братом.

Если даже его отношение изменилось и стало враждебным к оставленным мною людям, ни он, ни его люди не знают, что такое оружие, и ходят нагишом, как я уже говорил раньше, и нет на свете людей более боязливых, чем они, так что оставленных мною людей достаточно, чтобы уничтожить всю страну; но те, что умеют управлять собою, могут чувствовать себя тут в полной безопасности.

На всех этих островах, как мне кажется, мужчины довольствуются одной женой, но своему старейшине или королю они дают до двадцати жен. Женщины, по-видимому, работают больше, чем мужчины. Я не мог узнать, имеют ли они собственность (*bienes propios*). Мне, однако, приходилось замечать, что то, чем владел один, делили между собой все остальные. Особенно это относится к пище.

На этих островах я до сих пор не встречал людей-чудовищ, как многие того ожидали. Напротив, все люди тут очень хорошо сложены, они не черны, как жители Гвинеи, и волосы у них гладкие, они не рождаются там, где в солнечных лучах большая сила. Правда, солнце тут греет очень сильно, хотя отсюда до линии экватора насчитывается двадцать шесть градусов. На тех островах, где много больших гор, нынешней зимой была суровая стужа. Но жители привычны к холоду; к тому же они потребляют много мяса, которое они едят в чрезвычайно горячем виде с большим количеством пряностей.

Итак, я не встретил здесь людей-чудовищ и не получил о них никаких сведений, если не считать [вестей] об острове Куарис, втором по счету при вступлении в Индии, населенном людьми, которых считают на всех других островах очень свирепыми, и едят эти люди человеческое мясо.

У них много каное, на которых они обходят все острова Индии и грабят и хватают, что только могут. Они не уродливее всех других [индейцев], разве что только они обычно носят длинные, как у женщин, волосы и употребляют луки и стрелы в виде тростинок с колышками на концах по причине отсутствия у них железа. По сравнению с другими здешними народами они чрезвычайно трусливы и свирепы, но для меня они имеют не больше значения, чем все

остальные. Эти люди вступают в общение с женщинами на Матинино, первом острове на пути из Испании в Индии, на котором нет ни одного мужчины. Его обитательницы не выполняют обычных женских работ, зато имеют луки и стрелы, такие же, как и упомянутые выше, из тростника, и защищают в бою свое тело пластинами из бронзы, которой у них много.

На другом острове, который, как меня уверяли, еще больше Эспаньолы, живут безволосые люди. На острове том золота без счета, и с него и с других островов я везу индейцев в качестве свидетелей.

Таким образом, из одного лишь того, что было выполнено во время этого столь недолгого путешествия, их высочества могут убедиться, что я дам им столько золота, сколько им нужно, если их высочества окажут мне самую малую помощь; кроме того, пряностей и хлопка — сколько соизволят их высочества повелеть, равно, как благовонную смолу, сколько они прикажут отправить, а ведь до сей поры ее находили только в Греции, на острове Хиосе, и сеньория сможет продавать ее, как ей заблагорассудится; я дам также алоэ и рабов, сколько будет угодно и сколько мне повелят отправить, и будут эти рабы из числа язычников.

Я уверен, что нашел также ревень и корицу и тысячи других ценных предметов, которые откроют люди, оставленные мною там [на Эспаньоле], я же не мог задерживаться ни в одном месте, поскольку ветер не способствовал дальнейшему плаванию; я задержался только в поселении Навидад, ради того, чтобы укрепить и благоустроить его.

Поистине я сделал бы гораздо больше, если бы корабли служили мне так, как этого требовал разум.

Это достаточно... [пропуск в тексте письма]... и пред вечный господь бог наш, который дарует всем шествующим по завещанному им пути победу в таких делах, что могут казаться неосуществимыми. Эта же победа была особенно примечательна; ибо хотя о землях этих говорили или писали, но заключали о них по догадкам, воочию их не видя, и все это сводилось к тому, что слушавшие эти рассказы относились к ним, как к сказке, в которой нет и следа истины. А так

как наш искупитель ниспослал эту победу нашим светлейшим королю и королеве и их прославленным королевствам, должно всему христианскому миру проникнуться радостью и справить великие торжества и торжественно вознести благодарственное моление святой троице за то великое ликование, которое будет испытано по случаю обращения стольких народов в нашу святую веру, равно как и за блага мирские, ибо не только Испания, но и все христиане найдут в них подкрепление и выгоду.

На каравелле у Канарских островов 15 февраля 1493 года.

В ожидании ваших повелений

Адмирал

Тордесильяський договір між королями Іспанії та Португалії про розподіл світу 7 червня 1494 р.

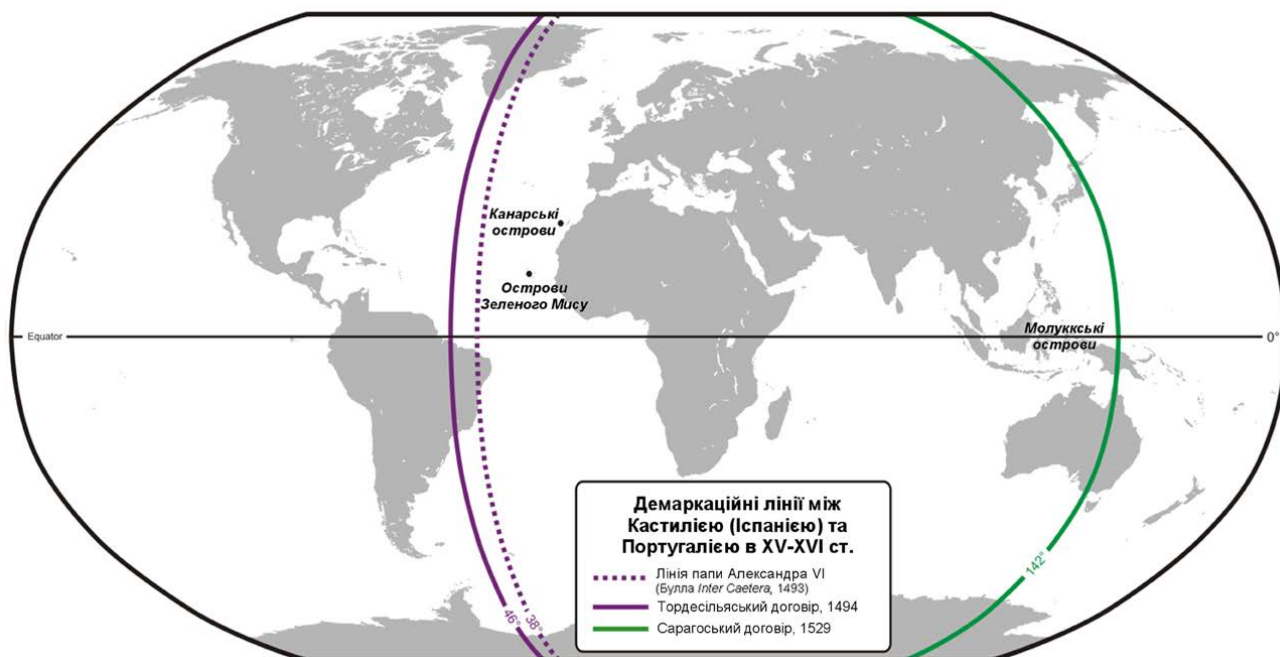
Тордесильяський договір був підписаний між Іспанією і Португалією 7 червня 1494 р. в місті Тордесильяс (зараз в провінції Вальядолід, Іспанія). Договір розділяв усі «нововідкриті» землі між двома країнами меридіаном, що проходить за сучасними координатами по 49°32'56" західної довготи. Лінія розділу була перенесена на захід у порівнянні з встановленою роком раніше булою папи Олександра VI.

Нововідкриті землі на схід від цієї лінії за договором відходили до Португалії, а землі на захід – до Іспанії. Оригінали договору все ще зберігаються в Генеральному архіві Індій в Іспанії і Національному архіві Торре-ду-Томбу в Португалії.

Переклад виконано Я. М. Светом за Santarem, Quadro Elementar, звірено за текстом: F. G. Davenport. European treaties bearing on the history of the United States and its dependencies, v. I, pp. 84–100, Washington, 1917.

Текст наведено за виданням: Путешествия Христофора Колумба: дневники, письма, документы/ Пер. с исп. и коммент. Я. М. Света; под ред. и со вступ. ст. И. П. Магидовича. – 2-е изд. – М.: Географгизиздат, 1952. – С. 375 – 377.

Высокие договаривающиеся стороны через вышепоименованных представителей условились и согласились во избежание сомнений и споров относительно островов и земель, уже открытых, или тех, которые будут открыты в море-океане, чтобы была проведена прямая линия от полюса до полюса, то есть от полюса арктического до полюса антарктического с севера на юг, в 370 лигах к западу от островов Зеленого Мыса, на расстоянии, определенном в градусах или иными способами, каковые будут признаны наиболее приемлемыми и удобными, и измеренном без излишка или недохватки, и чтобы все, что уже открыто или будет открыто королем Португалии или его кораблями, будь то острова или материи к востоку от этой линии и внутри ее на севере и на юге, принадлежало названному сеньору – королю Португалии и его преемникам на веки вечные и чтобы все острова и материи как открытые, так и те, что будут открыты королем и королевой Кастилии и Арагона или их кораблями к западу от названной линии, на севере и на юге, принадлежали означенным сеньорам – королю и королеве и их преемникам на веки вечные.

Далее: для того чтобы названная разделительная линия была проведена правильно и в наивозможно короткий срок в 370 лигах к западу от островов Зеленого Мыса, высокие договаривающиеся

стороны прикажут в течение 10 месяцев, следующих за подписанием этого договора и соглашения, снарядить 2 или 4 каравеллы по одной или по две от каждой из сторон, каковые каравеллы по истечении указанного срока должны прибыть на остров Гран-Канария с пилотами, астрологами и иными лицами, назначенными в равном числе португальским королем на корабли португальские и кастильским королем на корабли кастильские, и выйти в море, дабы установить румбы, ветры и градусы юга и севера и наметить названные 370 лиг, следуя от островов Зеленого Мыса на запад вплоть до пересечения с искомой линией, и все время отсчитывать лиги, измеряя оные, согласно способу, который означенные лица установят без ущерба для высоких договаривающихся сторон, и, прибыв к месту, где названная линия должна проходить, оные лица должны отметить пункты, через которые проходит линия, либо в градусах юга и севера, либо безградусно, в лигах, в зависимости от того, как будет лучше, и составить обо всем акт и скрепить его своими подписями.

Если же, по счастью, таковая линия пересечет остров или материк, да будет установлен столб или знак, и да будет он разделять ту часть, что принадлежит Португалии, от той, что отведена Кастилии.

Далее: высокие договаривающиеся стороны заверяют через своих представителей, что отныне и впредь не будут они отправлять никаких кораблей: названные король и королева Кастилии и Арагона – в моря, что находятся к востоку от названной линии и принадлежащие королю Португалии, а король Португалии – в моря по другую сторону линии к западу от нее, которые считаются принадлежащими королю и королеве Кастилии.

Также ни одна из сторон не будет совершать открытий и завоеваний и не будет вести торговлю за разделительной линией, намеченной согласно вышесказанному. И если случайно корабли короля Португалии окажутся в порту, принадлежащем королю Кастилии, то таковые корабли должны быть немедленно переданы

королю Португалии, и так же да будет поступлено последним по отношению к королю Кастилии.

Далее: поскольку корабли короля Кастилии, что следуют в земли, лежащие за названной линией, по необходимости должны проходить через моря, находящиеся по сю сторону линии и принадлежащие Португалии, договорились оба государя, что названные корабли могут плавать свободно и без помех в этих морях в течение всего времени, которое потребно для перехода, и могут следовать они для открытий и завоеваний в места, принадлежащие Кастилии, но если при этом открытая земля окажется в части, отведенной для Португалии, будет она считаться владением короля Португалии.

И так как может случиться, что корабли короля и королевы Кастилии и Арагона откроют до 20-го числа текущего месяца острова и материки по сю сторону названной линии, что должна быть проведена в 370 лигах к западу от островов Зеленого Мыса, условились высокие договаривающиеся стороны через своих представителей, что, во избежание сомнений, все, что будет открыто к 20 июня кораблями и людьми кастильскими в пространстве, лежащем на 250 лиг к западу от островов Зеленого Мыса, будет принадлежать королю Португалии, а земли, что находятся далее к западу внутри полосы, простирающейся на 125 лиг к востоку от названной разделительной линии, будут принадлежать королю и королеве Кастилии, хотя оные 120 лиг и составляют часть дистанции в 370 лиг, в пределах коей все моря и земли являются владениями короля Португалии.

Если же до 20 июня ничего не будет открыто кораблями короля и королевы Кастилии внутри оных 120 лиг, все, что откроют кастильские корабли, впредь в этих местах да считается владениями короля Португалии.

З листа Католицьким королем Ізабеллі та Фердинанду про результати третьої подорожі

Оригінал листа Колумба Католицьким королем, в якому описується його третя подорож, втрачено. Копія зберігається в Національній бібліотеці в Мадриді. В листі знаходить своє яскраве та найбільш повне вираження географічна концепція Колумба.

Фрагменти листа друкується за виданням: Путешествия Христофора Колумба: дневники, письма, документы/ Пер. с исп. и коммент. Я. М. Света; под ред. и со вступ. ст. И. П. Магидовича. – 2-е изд. – М. : Географгизиздат, 1952. – С. 380 – 397.

<...> Я не раз читал, что мир – суша и вода – имеет форму шара, и авторитетные мнения и опыты Птолемея и других, писавших об этом, подтверждают и доказывают подобное. И о том же свидетельствуют и лунные затмения и другие небесные явления от запада к востоку, а также восхождение Полярной звезды от севера к югу.

Теперь же, как я уже о том сказал, наблюдались столь великие несоответствия, что я вынужден заключить, что Земля не круглая и не имеет той формы, которая ей приписывается, а похожа на грушу совершенно округлую, за исключением того места, откуда отходит черенок: здесь Земля имеет возвышение, и похожа она на совершенно круглый мяч, на котором в одном месте наложено нечто вроде соска женской груди. Эта часть подобна поверхности груши близ черенка и наиболее возвышенна и наиболее близка к небу, и располагается она ниже линии экватора в океаническом море, у предела востока (я называю пределом востока место, где кончаются все земли и острова). В подтверждение же этого можно привести все доводы, о которых речь шла выше, когда описывалась линия, проходящая с севера на юг в 100 лигах к западу от Азорских островов. При переходе через нее корабли, идущие на запад, постепенно поднимаются к небу, и тогда температура становится умереннее, и по этой причине изменяется также положение стрелки компаса на целую четверть ветра. По мере продвижения вперед и подъема стрелки все

более отклоняются к северо-западу, и этот подъем вызывает нарушения в круговом ходе Полярной звезды и Стражниц. Чем ближе я подходил к экватору, тем выше они поднимались и тем больше изменений наблюдалось в положении звезд и кругов, что они описывают.

<...>

Священное Писание свидетельствует, что Господь наш сотворил земной рай и водрузил в нем древо жизни и из него вышли воды ключа, давшие начало четырем главным рекам мира – Гангу в Индии, Тигру и Евфрату [пропуск в тексте письма] которые рассекают горную цепь, образуют Месопотамию и текут в Персию и к Нилу, истоки которого лежат в Эфиопии и который впадает в море близ Александрии. Я не нашел и не могу найти в сочинениях римлян и греков сколько-нибудь определенных указаний на местоположение в этом мире земного рая. Не приходилось видеть его также ни на одной карте мира, составленной на основе авторитетных данных. Некоторые помещают его у истоков Нила в Эфиопии, однако посетившие эти земли не нашли там такого места, которое по климату и по высоте соответствовало бы земному раю, т. е. признаков, которые позволяют заключить, что он находится именно тут, ибо нет в тех краях места, куда бы не доходили воды всемирного потопа, поднявшиеся вверх, и т. д. Некоторые язычники желали доказать путем допущений, что земной рай находится на Счастливых островах, которые ныне называются Канарскими, и т. п. Исидор, Беда, Страбон, магистр схоластической истории Амвросий, Скотт и все ученые-богословы полагают, что рай земной находится на востоке.

Я уже высказывал свое мнение об этом полушарии и об его форме. И я полагаю, что если бы я прошел ниже экваториальной линии, то, добравшись тут до наиболее высокого пункта, я обнаружил бы еще более мягкий климат и перемены в расположении звезд, а также и другие виды. Но я не направляюсь туда не потому, что невозможно было бы добраться до наиболее возвышенного места на земле, не потому, что здесь непроходимы моря, а поскольку я верю –

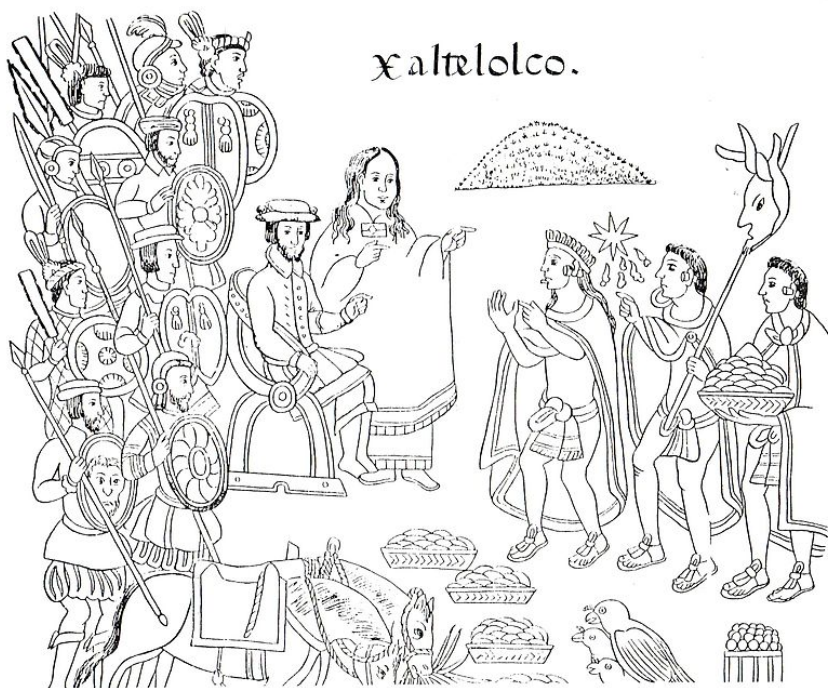
именно там находится рай земной, и никому не дано попасть туда без Божьего соизволения. <...>

Берналь Диас дель Кастильо – «Правдива історія завоювання Нової Іспанії»

Берналь Диас дель Кастильо (1492 – 1582) – іспанський конкістадор та хроніст. Приймав участь в конкісті починаючи з 1514 р. та був безпосереднім учасником походу Ернана Кортеса та завоювання Мексики. «Правдива історія завоювання Нової Іспанії», написана Берналем Диасом на схилі літ, - це перелік звитяг та апологія доблесті іспанських конкістадорів. Диас також був одним з головних опонентів Бартоломе де Лас Касаса, відстоював думку про неповноцінність індіанців та необхідність їх насильного хрещення.

Фрагменти тексту наводяться за виданням: Берналь Диас дель Кастильо. Подлинная история завоевания Новой Испании / пер. Е. А. Лысенко // Латинская Америка. - № 2-3. – 1992. – С. 143 – 156.

Ілюстрація: Кортес і Малінче в місті Шалтелолько. Тласкаланське зображення XVI століття

О том, как донья Марина была правительницей и дочерью знатных родителей и владычицей селений и подданных и как она оказалась в Табаско

Прежде чем приступить к рассказу о великом Моктесуме и великом его царстве Мексике и мексикан-

цах, хочу я поведать о донье Марине, о том, как она с детства была знатной госпожой и владычицей селений и подданных. Дело было

так. Отец ее и мать владели селением, называющимся Паинала, а также другими селениями, к нему прилегающими, примерно в восьми лигах от города Гуасакалько.

Отец ее умер, когда она была еще дитятей, и мать вышла замуж за другого, молодого касика; у них родился сын и, сказывают, супруги души в нем не чаяли. Вот и уговорились мать и отец, что после их кончины он унаследует их владенья, а дабы этому не было помехи, они ночью, тайком, отдали маленькую донью Марину индейцам Хикаланго и распустили слух, будто она умерла. В это время как раз умерла дочка одной индеанки, их рабыни, и было объявлено, что это скончалась наследница; потом индейцы Хикаланго отдали ее индейцам Табаско, а жители Табаско – Кортесу.

Я был знаком с ее матерью и единоутробным ее братом, сыном старухи, который к тому времени был уже взрослым мужчиной и правил вместе с матерью – ибо второй муж старухи умер. Обратясь в христианство, старуха получила имя Марта, а ее сын был наречен Ласаро, и это я знаю точно, ибо году в 1523-м, после покорения Мексики и других провинций, Кристобаль де Олид поднял мятеж в Лас-Игерас, и Кортес, направляясь туда, проезжал через Гуасакалько, и к нам в том походе присоединилась большая часть жителей того селения.

Поскольку донья Марина во всех войнах в Новой Испании, Тласкале и в Мексике выказала редкую доблесть и была превосходным толмачем, Кортес всегда держал ее при себе, и донья Марина обладала большим влиянием и безраздельно правила индейцами Новой Испании.

Остановясь в селении Гуасакалько, Кортес разослал гонцов ко всем касикам той провинции, созывая их, дабы сделать им наставление касательно святого христианского учения и добрых нравов; тогда-то, вместе с прочими касиками, и явились к нам мать доньи Марины и ее единоутробный брат Ласаро.

А незадолго до того донья Марина поведала мне, что она родом из этой провинции и по праву должна быть ее владычицей, и об этом знали Кортес и толмач Агилар. И вот, когда прибыли к нам ее мать с

сыном, ее братом, они узнали друг друга, – и такое было у нее сходство с матерью, что всякому становилось ясно, что это мать и дочь.

Родичи доньи Марины испугались, полагая, что она послала за ними, чтобы их убить, и стали плакать. А донья Марина, увидев, что они плачут, принялась их утешать и сказала, чтобы они не боялись, и что когда они ее отдали индейцам Хикаланго, они, мол, не ведали, что творили, и она их прощает, и дала она им много золотых украшений и всяческого платья и велела возвращаться домой. И еще сказала, что Бог оказал ей великую милость отвратив от поклонения идолам и сделав христианкой и ниспослав ей сына от ее повелителя сеньора Кортеса и дав в мужья испанского дворянина Хуана Харамильо, и хотя бы предложили ей быть правительницей всех провинций, сколько их есть в Новой Испании, она бы не согласилась, ибо всем благам мира предпочитает служить своему супругу Кортесу. И все это, о чем я рассказываю, я знаю достоверно, и, сдается мне это напоминает историю, произошедшую в Египте с братьями Иосифа, которые, когда у них настал голод, пришли ему поклониться. Донья Марина знали наречие Гуасакалько, на нем же говорили и в Мексике, и знала также наречие Табаско. А как Херонимо Агилар знал наречие Юкатана и Табаско, для обеих провинций единое, то они хорошо понимали друг друга, и Агилар потом переводил Кортесу на кастильский. Было сие добрым началом для нашего завоевания, и далее у нас тоже, благодарение Господу, все шло хорошо и весьма успешно. И я хотел об этом рассказать, ибо без доньи Марины мы не смогли бы понимать язык Новой Испании.

ГЛАВА XLII

О том, как мы вошли в Киауицтлан, город, окруженный стенами, и как там встретили нас с миром

На другой день, часов около десяти, мы подошли к крепости, то есть к городу Киауицтлану, расположенному средь высоких скал с отвесными склонами, так что вздумай они сопротивляться, взять его было бы трудно. Шли мы в порядке, боевым строем, с артиллерией

впереди, предполагая, что нас ждет сражение, – так мы и поднялись к той крепости, готовые в случае чего исполнить свой воинский долг.

Пройдя до самой середины города, мы не встретили ни одного индейца, с кем могли бы поговорить, что немало нас удивило, – все они, видя, что мы поднимаемся по горе к их домам, сбежали от страха в тот же день. Когда ж мы взошли на самое высокое место в крепости, на площадь, вокруг которой стояли их капища и большие храмы с идолами, то увидели там полтора десятка индейцев в богатых одеждах, каждый держал глиняную курильницу с благовониями. Приблизясь к Кортесу, они окурили его и нас, солдат, стоявших вблизи, и с глубокими поклонами сказали, что просят извинить за то, что не вышли нам навстречу, и что они приветствуют наш приход и предлагают отдохнуть, – укрылись они, мол, из страха, желая поглядеть, какие мы, ибо боялись нас и наших лошадей, и что в эту же ночь прикажут всем жителям возвратиться в город.

Кортес отвечал им чрезвычайно сердечно и поведал многое касательно нашей святой веры, как то было у нас заведено, куда бы мы ни приходили, и сказал им о том, что мы подданные Великого Императора дона Карлоса, и подарил им зеленые бусы и еще кое-какие кастильские безделушки, и они тотчас принесли нам кур и маисового хлеба.

Пока они так беседовали, Кортесу доложили, что целая толпа знатных индейцев несет сюда на носилках толстого касика из Семпоальяна. И когда касика доставили на площадь, он вместе с касиком того города и другими важными особами стал говорить Кортесу о том, как великий Моктесума притесняет их, да как он могуществен, и все это со слезами и вздохами, так что и Кортеса и всех нас, при сем присутствовавших, взяла жалость. Они рассказывали, каким образом он их покорила и каждый год требует ему посылать их сыновей и дочерей для жертвоприношений и для того, чтобы прислуживать в домах и работать на полях, и много высказывали других жалоб, всех я и не помню; и еще, что сборщики дани, посылаемые Моктесумой, забирают их жен и дочерей, коль они

красивы, и насилуют их, и так, мол, поступают во всей земле, где говорят на наречии тотонаке, а таких селений более тридцати.

С помощью наших толмачей Кортес как мог утешал их, обещая помочь чем только сумеет и прекратить грабежи и обиды, – дескать, затем и послан он в эти края императором, нашим повелителем, и убеждал их не огорчаться, потому как скоро они увидят, что мы им окажем помощь. Речи его отчасти их утешили, однако в душе они еще, сомневались, ибо испытывали перед мексиканцами большой страх.

Пока они так беседовали, прибежали со всех ног несколько индейцев того города известить всех касиков, беседовавших с Кортесом, что явилось пятеро мексиканцев, сборщиков дани для Моктесумы, и касики, едва услышав об этом, побледнели и затряслись от страха. И вот они оставляют Кортеса одного и идут встречать сборщиков дани – поспешно украшают ветвями большую залу, готовят еду да варят побольше какао, а это лучшее из того, что там пьют.

Когда те пятеро индейцев вошли в город, они не миновали места, где находились мы, ибо там стояли дома касиков и отведенные нам дома, однако держались они так гордо и надменно, что, слова не сказав ни Кортесу, ни кому-либо из нас, прошествовали мимо. На них были богато расшитые плащи и столь же нарядные набедренники (тогда они еще носили набедренники), волосы у них были блестящие и собранные на темени в пучок, каждый держал в руке розы и нюхал их и позади каждого шел с опахалом слуга-индеец, отгоняя москитов, и каждый держал в руке посох с рукояткой, и за ними шла целая свита знатных индейцев из других селений тотонаке, и пока их не привели в отведенные им покои и не угостили превосходнейшими яствами, их все время сопровождала целая свита.

Когда ж они откушали, то приказали позвать толстого касика и прочих знатных индейцев и стали их бранить – зачем, мол, они принимают нас в своих селениях, и что теперь они желают встретиться с нами и поговорить, мол, Моктесума, их господин, сильно недоволен, ибо без его дозволения и приказа не следовало нас

принимать и давать нам золотые вещи. После чего они стали злобно угрожать толстому касику и прочим знатным индейцам и требовать двадцать мужчин и женщин, дабы умиловать богов, разгневанных их злодеяниями.

Пока шел этот разговор, Кортес спросил у доньи Марины и у Херонимо Агилара, наших толмачей, чего это переполошились касики с приходом тех индейцев и кто они такие. И донья Марина, которая сразу поняла, что происходит, все ему объяснила. Тогда Кортес велел позвать толстого касика и прочих знатных индейцев и спросил у них, кто эти индейцы, которых они так роскошно угощают; и они ответили, что это сборщики дани для великого Моктесумы и пришли они по той причине, что нам оказан был хороший прием без дозволения их господина, и требуют теперь двадцать мужчин и женщин для принесения их в жертву богу Уичилобосу, дабы он даровал им победу над нами, ибо Моктесума сказал, что хочет нас захватить в плен и сделать своими рабами. Кортес, постаравшись их утешить, сказал, чтобы они не боялись, что он здесь со своими людьми не даст их в обиду.

ГЛАВА XLIII

О том, как Кортес приказал схватить пятерых сборщиков дани, посланных Моктесумой

Когда Кортес разобрался в том, что говорили ему касики, он сказал им – они, мол, уже слышали от него, что король, наш господин, послал его сюда карать творящих зло и не допускать жертвоприношений и грабежа, и раз эти сборщики дани явились сюда с таким требованием, то он, Кортес, приказывает касикам схватить их и держать в заточении, пока Моктесума, их господин, не узнает о том, как они явились сюда грабить и забирать их сыновей и жен в рабство и чинить прочие обиды.

Когда касики это услышали, они перепугались такой дерзости, уразумев, что Кортес велит им дурно обойтись с посланцами Моктесумы; они дрожали от страха и не решались это сделать. И Кортес снова стал их убеждать поскорее схватить сборщиков, и в

конце концов они это сделали – привязали их, по своему обычаю, к длинному шесту и надели на них ошейники, чтобы те не сбежали, а одного, который не давал себя связать, отколотили палками.

Кроме того, Кортес приказал всем касикам больше не платить дань и не повиноваться Моктесуме и огласить об этом во всех селениях, где живут их союзники и друзья; и ежели, мол, в другие селения явятся вот такие же сборщики дани, то пусть об этом его известят, и он пошлет их схватить. Новость эта распространилась по всей провинции, ибо толстый касик тотчас разослал гонцов, дабы об этом сообщить, весть эту также разнесли знатные индейцы, что были в свите сборщиков дани, – увидев, что тех схватили, они вмиг разбежались и отправились каждый в свое селение передать приказ и поведать о происшедшем; став очевидцами столь невиданного и столь важного для них события, они говорили, что обычные люди никак не могли бы сделать это, а только "теотлы", как называли они идолов, коим поклонялись. По каковой причине они впредь величали нас "теотлы", а это, как я уже сказал, название их богов или демонов; и ежели я в сем сообщении где-либо упомяну "теотлов", когда надо назвать нас, то вы знайте, что речь идет о нас, испанцах.

Но вернемся к рассказу о наших узниках. Все касики, посоветовавшись, хотели их принести в жертву, чтобы кто-либо из них не сбежал и не сообщил в Мехико; Кортес, однако, поняв, что они хотят делать, приказал пленников не убивать – он, мол, хочет сохранить их живыми, и поставил к ним стражами наших солдат.

В полночь Кортес велел позвать солдат, что их стерегли, и сказал: "Приказываю вам отпустить двоих, кого вы сочтете более проворными, и сделать это так, чтобы здешние индейцы о том не знали", и велел привести их к нему. Когда ж они предстали перед ним, он через наших толмачей спросил, почему, мол, их схватили и из какого они края, притворись, будто ничего о них не знает. И они ответили, что, по соизволению касика из Семпоальяна и касиков этого города и по нашему, их посадили в темницу.

Кортес ответил, что он, мол, ничего не знает и весьма этим огорчен; он приказал дать им поесть, наговорил уйму лестных слов и

попросил отправиться к Моктесуме, их господину, и сказать, что мы все большие его друзья и преданные слуги и что он, Кортес, дабы прекратить их страдания, освободил их от пут и поссорился с касиками, которые их заточили; что он, Кортес, готов с превеликою охотой сделать все, что будет угодно Моктесуме, и что остальных трех индейцев, их товарищей, еще оставшихся в узилище, он прикажет освободить и не убивать, а они двое пусть побыстрее уходят, чтобы их снова не схватили и не убили.

Два узника ответили, что благодарят за милость, однако боятся, что их могут опять захватить в плен, ибо им придется идти через земли здешних индейцев. Тогда Кортес велел шестерым нашим матросам, чтобы они этой же ночью отвезли пленников морем хотя бы лиги на четыре от города, пока не высадят их в безопасном месте, вне владений Семпоальяна. Когда же рассвело и касики того города и толстый касик обнаружили, что двух узников не хватает, они потребовали у Кортеса выдать им оставшихся трех, чтобы принести их в жертву. Кортес притворился, будто разгневан из-за бегства тех двоих, и приказал принести корабельную цепь и связать ею оставшихся, а затем велел увести их на корабль, – он, мол, сам будет их охранять, раз касики так плохо их стерегли. А когда пленников привели на корабль, он велел снять с них цепи и в любезных выражениях объявил, что вскорости отпустит их в Мехико.

Пока на этом оставим их и скажем о том, что, когда это было сделано, все собравшиеся здесь касики Семпоальяна и того города и других селений тотонаке стали спрашивать Кортеса, что им-то делать: ведь наверняка теперь будут присланы из Мехико войска великого Моктесумы, и им не избежать гибели, а их селеньям разорения.

С веселым лицом Кортес заявил, что он и все мы, находящиеся с ним его братья, будем их защищать и убьем всякого, кто попытается причинить им вред. Тогда все эти касики и все жители единодушно пообещали, что будут повиноваться нашим приказам и объединят свои военные силы против Моктесумы и его союзников. И тут они перед Диего де Годоем, писцом, принесли присягу на верность Его

Величеству и послали известить обо всем, что здесь произошло, в другие селения той провинции. И поскольку им уже не надо было платить дань и сборщики дани больше не появлялись, они были рады-радехоньки, что избавились от подобного гнета.

Наступний фрагмент тексту наводиться за виданням: Берналь Диас дель Кастильо. Правдивая история завоевания Новой Испании / пер. А. Р. Захарьяна. – М.: Форум, 2000. – С. 319.

Ежели же читатель спросит: «Что же сделали вы, все эти конкистадоры, в Новом Свете?» Я отвечу так. Прежде всего, мы ввели здесь христианство, освободив страну от прежних ужасов: достаточно указать, что в одном лишь Мешико ежегодно приносилось в жертву не менее 2500 людей! Вот что мы изменили! Переделали мы, в связи с этим, и нравы, и всю жизнь. Множество городов и селений построено заново; введено скотоводство и плодоводство на европейский манер; туземцы научились многим новым ремеслам, и новая работа закипела в новых мастерских. Возникло немало художественных зданий, а ребята обучаются даже в правильных школах; что же касается самого Мешико, то там учреждена Универсальная коллегия, где изучают грамматику, богословие, риторику, логику, философию, и где раздаются ученые степени лиценциата и доктора. Книг там множество, и на всех языках. Всюду устроены добрые суды и поддерживается полная безопасность; индейцы привыкли уже выбирать себе своё самоуправление, и все мелкие дела решаются по их праву и обычаю. Касики по-прежнему богаты, окружают себя множеством пажей и слуг, имеют знатную конюшню, зачастую владеют конскими заводами и стадами мулов, пуская их с большой выгодой под торговые караваны. Индейцы ловки, удачливы, сметливы, легко все перенимают. Словом, и страна, и люди улучшаются.

Розпорядження, відіслане маркізу Дону Франсиско Пісарро, щоб він міг продовжувати завоювання провінції Перу

Розпорядження іспанського короля Карла I Габсбурга (як імператор – Карл V) було направлене Франсиско Пісарро (1471 – 1541) в 1533 р. Виходець з Естремадури, Пісарро вперше потрапив до Америки в 1502 р. Пізніше конкістадор здійснив три експедиції в Перу, остання з яких завершилася завоюванням імперії інків. В 1535 р. Пісарро заснував Ліму.

«Вимоги», як ще називають наведений нижче документ, були першою офіційною відповіддю Корони на юридичні питання легітимності завоювань. Склав їх королівський чиновник, імовірно, юрист та королівський радник Хуан Лопес де Паласіос Рубіос.

Текст наводиться за виданням: Источники XVI – XVII веков по истории инков: хроники, документы, письма / под ред. С. А. Куприенко. – К.: Видавець Купрієнко С. А., 2013. – С. 21 – 24.

Форма и порядок, каковым надлежит быть в требовании, каковое от имени Его Величества надлежит предъявить Карибским Индейцам, восставшим в провинции Перу, – следующие:

Со стороны Императора и Короля дона Карлоса, и доньи Хуаны, его матери, Королей Кастилии, Леона, Арагона, двух Сицилий, Иерусалима, Наварры, Гранады, Толедо, Валенсии, Галисии, Майорки, Севильи, Сардинии, Кордовы, Корсики, Мурсии, Хаена, Альгарвеса, Альхесира, Гибралтара, островов Канарских, [островов] Индий, островов и твердой земли моря Океана, Графов Барселонских, Владык Бискайи и Молина, Герцогов Афин и Неопатриа, Графов Руисельон и Сардинии, Маркизов Ористан и Госиано, Эрцгерцогов Австрии, Герцогов Бургундии и Браванте, Графов Фландрии и Тироля, и т. д., укротителей варварских народов.

Слугам своим мы сообщаем и уведомляем вас, наилучшим возможным способом, что Бог, наш Господь, единый и вечный, сотворил небо и землю, и мужчину и женщину, от коих мы и вы и все люди в мире произошли, и потомки их, и все те, кто придёт после нас. Но из-за возросшего населения, от сих произошедшего пять тысяч и

более лет тому назад, с тех пор как был сотворён мир, необходимо было, дабы одни люди пошли по одну сторону, а другие по другую, и разделились на многие Королевства и провинции, каковые в одном едином не смогли выжить и сохраниться.

Изо всех этих людей Господь, Владыка наш, возложил сие бремя на одного, Святым Петром прозванного, дабы изо всех людей в мире стал он владыкой и настоятелем, коему все подчинялись бы, и был главой всего рода человеческого, какого бы ни придерживались люди закона, секты или веры; и даровал он ему весь мир, аки Царствие его и вотчину, и поскольку повелел он поместить престол его в Риме, в месте наиболее подходящем, дабы властвовать над миром, судить и управлять над всеми народами, христианами, маврами, евреями, язычниками или любой другой секты или веры, какой бы они ни были. И называли сего Папой, потому что означает оно изумительный, старший отец и наместник над всеми людьми.

Сему Святому Петру покорились они и восприняли за владыку, Короля и настоятеля мира те, кто жил в то время, и точно также считали они всех других, кои после него избирались на папство, и так продолжалось да сей поры, и продлиться до скончания века.

Один из прошлых Понтификов, который за этим наследовал в том сане и престоле, который, [как] я молвил, аки владыка мира передал в дар эти острова и материк моря Океана вышеупомянутым Королю и Королеве и их преемникам в этих Королевствах, со всем тем, что на нём имеется, как сказано в особых писаниях, которые через него перебрались, как уже сказано, что вы могли бы увидеть, ежели пожелаете. Поэтому Их Величества являются владыками этих островов и материка в силу помянутого выше дарения; а так как этих-то Королей и владык некоторых островов большинство и почти все те, кому о том ведомо, приняли Их Величества, и подчинились и служили им и служат, как подданным положено делать, и с доброю волею и без всякого сопротивления, и без промедления, как им было поведено о вышеупомянутых, покорились и получили мужей верующих, которых Их Высочества посылали для того, чтобы проповедовали им и наставляли их в нашей Святой вере и все они по

своей вольной воле, и с радостью, без награды и какого-либо условия, стали христианами, и они стали такими, и Их Величества приняли их радостно и благодушно, и потому приказали обращаться с ними, как с другими подданными и вассалами; и вы обязаны и изволите делать то же самое.

Поэтому, как мы только можем, мы просим вас и требуем, чтобы вы хорошо уразумели то, о чем мы вам поведали, и выбрали, дабы понять и обдумать сие, необходимое время, и признали Церковь владычицей и настоятельницей всеобщего мира, а Верховного Понтифика, называемого Папа, [действующего] от её имени, и Императора и Королеву донью Хуану, наших Владык, [действующих] от его имени, как настоятелей и Королей этих островов и материка в силу вышеупомянутого дарения, и дали бы вы согласие и послужили тому, чтобы эти церковные отцы объявили вам и наставили вас в вышеупомянутом.

Ежели вы так сделаете, то верно поступите, и то, к чему вы расположены и обязаны, а Их Высочества и мы от их имени, примем вас со всей любовью и милосердием, и дадим свободу вашим женам и детям и поместьям, и [освободим] от всякой повинности, дабы от них и от вас учинили вы свободно то, что вы захотите и считаете наилучшим, и мы не принудим вас к тому, чтобы вы становились христианами, только если вы, познав истину, возжелаете перейти в нашу святую католическую Веру, как то делали почти все жители других островов, и помимо этого Их Величества предоставят вам привилегии и освобождения [от податей], и окажут вам много милостей.

А ежели вы того не сделаете или проявите злонамеренное промедление, я заверяю вас, что с Божьею помощью, мы деятельно выступим против вас, и поведём с вами войну всюду и всячески, как мы сможем, и подчиним вас и приведём в покорность Церкви и Их Величествам, и захватим ваших людей и ваших жен и детей и сделаем их рабами, и как таковых продадим их, и распорядимся ими, как Их Величества прикажут, и захватим ваше имущество, и причиним вам всякий ущерб и убытки, какие только сможем, как

вассалам, не подчиняющимся, и не желающим принять своего сеньора и оказывающих ему сопротивление и противоречащие ему; и мы заверяем, что убийства и убытки, каковые от сего воспоследуют, будут вменены в вину вам, а не Их Величествам, ни нам, ни этим рыцарям, с нами пришедшими; и том, что мы говорим и требуем, мы просим у присутствующего нотариуса, чтобы дал он сему письменное свидетельство, а у присутствующих мы просим, чтобы были они сему свидетелями.

Скреплено подписью Графа, Доктора Бельтран; лиценциата Каравахала; лиценциата Бернала; лиценциата Меркадо де Пеньялоса.

Отправлено Маркизу дону Франсиско Писарро восьмого марта тысяча пятьсот тридцать третьего [года], когда ему было послано распоряжение для того, чтобы можно было продолжать завоевание и заселение провинций Перу.

З «Найкоротших реляцій про руйнування Індії» Бартоломе де Лас Касаса

Бартоломе де Лас Касас (1484 – 1566) – іспанський священник-домініканець, перший постійний єпископ Чіанас та історик Нового Світу. У книзі «Найкоротша реляція про руйнування Індії», опублікованій в 1552 р., Лас Касас наводить яскравий опис звірств, що творили конкістадори в Америці. Свідком багатьох із них був він сам. Видатний гуманіст, який став захисником корінного населення Америки, Бартоломе де Лас Касас залишив чималий історичний доробок. Його праці сприяли складанню в європейській літературі образу індіанця як благородного дикуна.

Наведені уривки публікуються за виданням: Мелентьева Е. А. Прошлое, зовущее на бой// Наука и жизнь. – 1966. - № 1. – С. 52 – 56.

В году 1518-м была открыта Новая Испания, что сопровождалось большими войнами и стоило много жизней. Под предлогом, что они едут заселять новые земли..., туда отправились для разбоя и убийств те, кто называл себя христианами. И начиная с 1518 года до сего дня, а ныне уже 1542 год, продолжаются жестокая тирания и несправедливость, которые христиане проявили в

отношении индейцев, христиане, потерявшие всякий стыд перед богом, королем, даже перед самими собой! Такие жестокости, такие разрушения, убийства, грабежи и насилия творятся на этой большой земле, что все, бывшее ранее, меркнет в сравнении с тем, что они тут проделали... Кое о чем я расскажу.

Но если даже я буду протестовать и проклинать, то все равно и тысячной доли всего этого ужаса не смогу

описать... В одном городе по названию Чолула было убито больше 30 тысяч индейцев. Испанцев встретили там с почтением и уважением, а они решили убить всех, чтобы, как они говорили, «...вселить в них страх и показать свою смелость». Такова цель испанцев везде, куда бы они ни приходили (не мешает это знать всем!)... Рассказывают, что, когда происходила страшная резня, капитан испанцев пел, сидя на своем коне:

Смотри, Нерон, как горит Рим!

Как кричат дети и старики!

А ему все равно,

Он не внемлет ничему!

...В другом городе собрались индейцы и оказали испанцам сопротивление. Известно, что в этом бою было убито много христиан. Но индейцы убивали в справедливой и святой войне, которую они вели за правое дело. Их действия всякий разумный и справедливый человек не осудит.

...Уничтожая невинных людей и разрушая их земли, испанцы прикрывались тем, что будто бы они карают за неповиновение

королю. Если индейцы не так быстро выполняли требования испанцев и не торопились попасть в их жестокие руки, то испанцы называли их мятежниками, восставшими против короля.

...Однажды пришли испанцы в селение и принесли с собой индейских идолов, которых они отобрали в прежних походах. Капитан вызвал касика и повелел ему взять идолов и за каждого идола дать раба или рабыню, в ином случае угрожал войной. Касик, устрешенный этим, приказал взять идолов, а испанцам дать рабов. Где было два сына, брали одного, а где три, – двух. Таким образом, он выполнил требование испанцев. ...Вот теперь вы видите, какие примеры христиане показывали индейцам!

...Не могу не рассказать о том, что корабли, увозившие рабов-индейцев, бросали потом в море более одной трети людей. В погоне за большим количеством рабов, чтобы получить побольше денег за них, корабли набивали сверх всякой меры. Продуктов и воды едва хватало для испанцев, ездивших грабить. Индейцы умирали в дороге от жажды и голода, их тела бросали в море. Один испанец говорил, что на всем протяжении от Лукайских (Багамских) островов до Эспаньолы, на расстоянии 60-70 лиг, корабль мог идти без компаса, ориентируясь только по трупам индейцев, брошенных в море с кораблей.

Привозили индейцев на острова, и сердце могло разорваться у каждого, кто видел этих голых, падающих без сознания от голода детей и стариков, женщин и мужчин. Как ягнят, отделяли детей от отцов, жен – от мужей. Разбив индейцев на группы по 10-20 человек, испанцы начинали делить их между собой...

...Все рассказанное могут подтвердить многие свидетели, прокуроры из Совета по делам Индий. Но все чиновники-юристы, которые должны заниматься вопросами права, очень мало разбираются в этом, и до сего дня из-за их невероятной слепоты никто не занимается изучением всех этих преступлений и убийств, совершаемых и по сие время. Они только регистрируют: «Такой-то и такой-то свершили такие-то жестокости по отношению к индейцам, и

из-за этого король потерял из своих доходов столько-то тысяч кастильяно».

Раньше индейцы считали испанцев посланцами с неба, и как они их принимали, как верили им до тех пор, пока испанцы не показали, кто они есть на самом деле и что им нужно!

Бартоломе де Лас Касас – «Меморіал Раді у справах Індій»

Текст наводится у перекладі Ю.К. Козлова за виданням: Католицизм и свободомыслие в Латинской Америке в XVI – XX вв. (Документы и материалы) / Отв. ред. И.Р. Григулевич. – М.: Наука, 1980. – С. 36.

Порівняйте дані, наведені Бартоломе де Лас Касасом, з оцінкою наслідків Конкісти, що її надав Берналь Діас (с. 30).

Выводы:

1-е – все войны, получившие название конкисты, были и являются самыми несправедливыми и ведутся самими тиранами;

2-е – все королевства и владения в Индиях являются результатом узурпации;

3-е – все энкомьенды или репартимьенто индейцев являются несправедливыми, зловредными по вере, тем самым тираническими, как и подобное управление;

4-е – и те, кто дает, и те, кто владеет, впадают в смертный грех, и если они не откажутся от этого, то не смогут спасти свои души;

5-е – король наш господин, да хранит и благословит его господь, всей своей властью, данной ему от бога, не может оправдать ни войны и ограбление этих людей, ни раздел индейцев и энкомьенды, как нельзя оправдать грабежи и войны турок против христиан;

6-е – все золото и серебро, жемчуг и другое богатство, направленные в Испанию, как и то, которое на руках у испанцев в Индиях, почти полностью результат грабежа: говорю «почти», потому что это «почти» было, очевидно, добыто на островах и в местах, которые мы уже оставили;

7-е – если не возместят награбленное вчера и сегодня в результате войн, раздела индейцев или энкомьенды, то все участвующие в этом не смогут спасти свои души;

8-е – уроженцы всех земель в Индиях, куда мы вступили, имеют право вести против нас самую справедливую войну и смести нас с лица земли; это право они будут иметь до судебного дня.

З «Тринадцятого повідомлення про прихід іспанців та початок євангельського закону» Дона Фернандо де Альва Іштлільшочітль

Твір, названий «Повідомлення про прихід іспанців та початок євангельського закону», був написаний Фернандо де Альва Іштлільшочітлем між 1600 та 1621 рр., на що вказує згадка про іспанського короля Філіпа III. Ця праця ставила на меті обґрунтувати благородний статус тескоканських родичів Іштлільшочітля, що звільнило б їх від сплати податків та повинностей, а також посилювало б їх позиції в судових тяганинах за збереження решток власного майна. Проте твір став не просто петицією до влади, а детальним історичним екскурсом, концептуально важливою пам'яткою історичної думки.

Наведений нижче фрагмент висвітлює взаємини колишньої індіанської верхівки з іспанськими завойовниками.

Текст друкується за виданням: Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. Фернандо де Альва Иштлильшочитль. Хуан Баутиста де Помар / пер. с исп. В. Н. Талаха; под ред. В. А. Рубеля. – К. : Лыбидь, 2013. – С. 445–446.

... И после того, как мы оказались под властью Вашего Величества и стали христианами и верными подданными Вашего Величества, у нас отобрали все селения, и земли, и власть, какие мы имели, и нас оставили в столице, Тескоко, только с четырьмя или пятью подчиненными, и даже те, видя, сколь мало нас уважают, пожелали избавиться от нас и жить сами по себе, и у нас отобрали селения из нашего личного хозяйства [de nuestra recámara], где мы имеем наше имущество и наследство в собственных селениях,

которые мы со своими людьми построили и заселили, отчего мы понесли существенный ущерб и живем очень бедными и нуждающимися, без какого-либо дохода [renta], и видим селения, бывшие нашими и нашими собственными землями, народ в которых был обязан платить нам подати и быть нашими данниками [eran nuestros renteros y tributarios], и кальпишке [Calpixques], которых мы назначили, видим сделавшимися в них сеньорами, хотя они являются масеуалиями, и получающими доходы с названных селений, а мы, являющиеся владыками, видим себя разоренными и нищими, не имеющими, что поесть. О чем подумали, что Ваше Величество, зная, кто мы, и услуги, каковые мы оказали, проявит к нам милость и даст нам больше того, что мы имеем, и видим, что у нас отобрали наше, и лишили унаследованного, и сделали нас данниками, хотя мы не были ими, и что для уплаты налогов наши жены и дочери работают, и мы также, потому что нам негде взять того, что мы должны, и сыновья и дочери, внуки и родственники Несауалькойоцина и Несауальпильцинтли пашут и вскапывают, чтобы иметь, что поесть, и чтобы каждому из нас заплатить десять серебряных реалов и полфанеги маиса Вашему Величеству, поскольку после того, как была произведена перепись и введено обложение в Новой Испании, были обложены налогом не только масеуали, чтобы платить вышеупомянутый налог, но также и все мы, отпрыски Царственного Корня, были обложены налогом против всякого права, что возложило на нас невыносимую ношу...

Про роль єзуїтів у Великих географічних відкриттях

Єзуїти відіграли важливу роль в дослідженні європейцями внутрішніх районів Азії. Так, португалець Бенту де Гойш, який проповідував християнство в Індії та представляв португальську колонію Гоа при дворі Акбара Великого, в 1602 – 1605 рр. під виглядом вірменського купця першим з європейців здійснив сухопутну подорож з Індії до Китаю. Через Афганістан та Яркенд він дібрався до Сучжоу на кордоні Китаю, але в країну його не впустили, і в 1607 р. Гойш там і помер, встигнувши, проте, ознайомити з

зібраною ним інформацією єзуїта, якого надіслали йому на допомогу з Пекіну (де на той час вже діяла місія на чолі з Маттео Річчі).

Інший португальський єзуїт Антоніу де Андраде в 1624 р. під виглядом паломника-індуса перетнув Гімалаї та одним з перших європейців опинився в Тибеті, де вивчав побут, звичаї та релігію місцевого населення. Написаний ним звіт, виданий в 1626 р. під назвою «Нове відкриття Великого Китаю чи Тибетського царства», викликав в Європі шалений інтерес – зокрема і тому, що Андраде порівняв буддизм з християнським богослов'ям, і це, можливо, повернуло до життя напівзабуту легенду про царство пресвітера Іоанна.

Завдяки єзуїтам та іншим монахам-місіонерам європейці отримали більш детальні та точні, ніж до того, свідчення про Схід, а жителі країн Сходу – про Європу та Новий світ. Так, «Історія найбільш достойних уваги речей, ритуалів та звичаїв великого королівства Китай» (1585) іспанського агустинця Хуана Гонсалеса де Мендоса стала першою книгою про Китай, написаною європейцем після Марко Поло. Вона користувалася чималим читацьким попитом, поки в 1615 р. не була перевершена більш інформативним та прискіпливим твором Маттео Річчі про проникнення до Китаю єзуїтів.

(Переклад з рос. В. В. Чепіженка за виданням: Ведюшкин В. А. Великие географические открытия // Всемирная история: В 6 т./ гл. ред. А. О. Чубарьян; Ин-т всеобщ. истории РАН. – Т. 3.: Мир в раннее Новое время / отв. ред. В. А. Ведюшкин, М. А. Юсим. – М. : Наука, 2013. – С. 41.)

Хронологічна таблиця

1394 – 1460 рр. – Енріке Мореплавець, португальський принц, який заклав основу португальській школі мореплавства та португальській колоніальній політиці. Протягом 40 років щорічно споряджав морські експедиції на південь. При його дворі утворилася потужна школа португальських географів, картографів, астрономів та математиків.

1415 р. – взяття португальцями Сеути, початок епохи Великих географічних відкриттів.

1419 – 1420 рр. – португальці досягли о-вів Мадейра.

20-50-ті рр. XV ст. – португальцями відкриті Азорські о-ви.

1456 р. – відкриті о-ви Зеленого мису.

1487 – 1488 рр. – плавання Бартоломеу Діаша. Досягнуту південної межі Африки, відкрито шлях до Індійського океану.

12 жовтня 1492 р. – офіційна дата відкриття Америки. Христофор Колумб, під час свого першого плавання, досяг одного з Багамських островів, який назвав Сан-Сальвадор.

1494 р. – Тордесільяський договір між Іспанією та Португалією про розподіл світу.

1497 – 1498 рр. – початок англійської експансії: експедиції генуезця Джованні Кабото (Джон Кабот), в результаті яких було відкрито Північну Америку.

1498 р. – португалець Васко (Вашку) да Гама за допомогою арабського лоцмана Ахмеда ібн Маджида досяг м. Калікут на Малабарському березі Індії.

90-ті рр. XV – сер. XVI ст. – Конкіста – завоювання земель Нового Світу іспанцями та португальцями. Цей процес включав і відкриття нових земель, і суто завоювання, які супроводжувалися грабунком, і колонізацію, і християнізацію індіанців.

1500 р. – відкриття Бразилії Педру Алваришом Кабралом.

1507 р. – вперше лотаринзьким картографом Мартіном Вальдземюллером вжито термін «Америка» на честь Америго Веспуччі, якому було приписано відкриття нової частини світу.

1513 р. – загін іспанців на чолі з Васко Нун'есом де Бальбоа перейшов Панамський перешийок та вийшов до Тихого океану, який тоді отримав назву Південне море.

1519 – 1522 рр. – перша в історії навколосвітня подорож, здійснена Фернаном Магелланом та Хуаном Себастьяном Елькано.

1519 – 1521 рр. – Ернан Кортес підкорює ацтеків та завойовує Мексику.

1532 – 1533 рр. – Франсиско Пісарро завойовує імперію інків в Перу.

1534 – 1536 рр. – до боротьби за колонії вступають французи: Жак Карт'є відкрив затоку та річку Святого Лаврентія в Канаді.

1606 р. – голандець Л. Ваес де Торрес відкрив протоку між Новою Гвінеєю та Австралією, її північно-східний виступ було прийнято за частину Південної землі.

1642 – 1643 рр. – перша експедиція Абеля Тасмана, в результаті якої відкрито Тасманію та Нову Зеландію.

1644 р. – друга експедиція Абеля Тасмана, офіційне відкриття Австралії, тоді названої Новою Голандією.

Орієнтовні теми доповідей

1) Норманська експедиція на Канари 1402 – 1405 рр. за матеріалами «Канарця».

2-3) Держави інків та ацтеків в доколумбівський період.

4) Ідея навколосвітньої подорожі і її втілення в XVI – XVII ст.

5) Образ «доброго дикуна» в уявленні європейців XVI – XVII ст.

6) Чи мав місце геноцид індіанців?

7) Католицьке місіонерство в Америці в XVI ст.

8) Католицьке місіонерство на Сході в XVI – XVII ст.

9) Феномен піратства Нового часу: пірати Атлантики.

10) Работоргівля в Атлантиці.

III. ІСТОРИЧНИЙ РОЗВИТОК НІМЕЧЧИНИ XVI – НА ПОЧАТКУ XVII СТ.

Лекція 1. Соціально-політичне становище Німеччині на початку XVI ст. «Священна Римська імперія германської нації», її територіальний та етнічний склад. Політична роздробленість. Загальноімперські політичні інститути та їх роль у суспільстві. Складання держави Габсбургів.

Нерівномірність соціально-економічного розвитку. Ранньокapіталістичні елементи в економіці. Діяльність торгівельно-лихварських компаній. Дім Фуггерів.

Лекція 2. Особливості розвитку села. Сеньйоріальна реакція, її причини та прояви. Складання передумов Селянської війни 1524 – 1525 рр. Селянські виступи кінця XV – початку XVI ст. Загострення соціальних протиріч у суспільстві.

Католицька церква у Німеччині та причини складання опозиції католицизму. Історичні передумови Реформації у Німеччині.

Лекція 3. Початок Реформації. Вчення Мартіна Лютера та його соціальний зміст. Народна реформація Томаса Мюнцера. Селянська війна, її основні райони. Програми повсталих селян. Союз Лютера з князями. Поразка селян та її наслідки у Німеччині.

Лютеранство після поразки селян. “Аугсбурзька сповідь віри”. Шмалькальденські війни. Аугсбурзький мир.

Історичне значення Реформації та Селянської війни у Німеччині.

Питання для самоконтролю

1. Соціально-економічне становище Німеччини на початку XVI ст.
2. Сеньйоріальна реакція у німецькому селі
3. Історичні передумови Селянської війни у Німеччині
4. Формування держави Габсбургів в кінці XV – на початку XVI ст.

5. Політичне становище Німеччини наприкінці XV – на початку XVI ст.
6. Історичні передумови Реформації в Німеччині
7. Реформаційне вчення Мартіна Лютера
8. Народна Реформація Томаса Мюнцера
9. Протестантські та католицькі князівства у середині XVI ст.

ПРАКТИЧНІ ЗАНЯТТЯ

Тема 1. Гуманізм та Реформація в Німеччині I пол. XVI ст.

1. Ренесансний гуманізм на початку XVI ст.:
  - Особливості німецького гуманізму;
  - “Корабель дурнів” Себастьяна Бранта.
2. Гуманістичні погляди Еразма Роттердамського:
  - Життя та творчість мислителя;
  - Критика вад католицької церкви у «Похвалі Глупоті»;
  - Уявлення про політичну владу («Виховання християнського державця»);
  - Антивоєнні погляди Еразма («Жалоба миру»).
3. «Справа Рейхліна» та «Листи темних людей».
4. Суспільно-політичні погляди Ульріха фон Гуттена.
5. Розгортання Реформації у Німеччині. Реформаційне вчення Мартіна Лютера.
6. Гуманізм та Реформація як ідейні течії XVI ст.

Питання, присвячені Себастьяну Бранту, Йоганну Рейхліну, Ульріху фон Гуттену, можуть бути за вибором викладача винесені на самостійне вивчення.

Індивідуальне науково-дослідне завдання:

1. Есе на тему «Відображення історичних реалій в художньому спадку (на вибір один з видатних майстрів Північного Відродження XVI ст.: А. Дюрер, Г. Гольбейн, П. Брейгель, Л. Кранах тощо)», обсягом до 0,25 друк.арк.
2. Есе на тему «Картини епохи Північного Відродження в експозиції Одеського музею західного та східного мистецтва», обсягом до 0,25 друк.арк.

На початку XVI ст. культура італійського Відродження почала справляти відчутний вплив на Європу на північ від Альп. Італійський гуманізм приніс на північ Європи ряд досягнень. Серед них лінгвістичні: більш класичний стиль латини та знайомство з давньогрецькою та давньоєврейською мовами. Поряд з мовами відкривався доступ до більш широкого кола класичної літератури. До 1500 р. більша частина класичних авторів була доступна в друкованому вигляді.

Проте традиційний підхід, відповідно до якого італійський Ренесанс був перейнятий за Альпами пасивно, на кшталт «дифузії» чи «рецепції», вже не задовольняє дослідників на сучасному етапі розвитку історичної науки. Дихотомія Італія-Європа вводить в оману, оскільки подібна ситуація існувала в самій Італії по відношенню до Тоскани і, особливо, Флоренції. В будь-якому випадку Італія не була єдиним місцем культурних новацій. Не Тоскана, а папський двір в Авіньйоні породив Петрарку. В Нідерландах була винайдена нова техніка масляного живопису, а в музичному мистецтві першість Нідерландів визнавали навіть італійці. Альбрехта Дюрера та Ганса Гольбейна, Еразма та Монтеня, Шекспіра та Сервантеса надихали італійські взірці, але жоден з них не слідував своїм моделям рабськи. Досліджуючи італійський вплив, ми повинні, за влучним виразом Пітера Берка, звертати увагу не лише на те, хто з італійців, куди, коли і з якою ціллю відбув, але і який прийом («рецепцію») вони отримали. І звичайно «переміщення» Ренесансу не можна зв'язати лише з потоками людей, відбувався рух творів мистецтва, картин та скульптур, а, головне, книжок, і, себто, ідей.

Загальним місцем стало уявлення про те, що головна різниця між Відродженням на північ від Альп та в самій Італії полягала в «християнізації» гуманізму. Насправді, більшість італійських гуманістів також бажали стати давніми римлянами, лишаючись сучасними християнами. Що можна стверджувати з впевненістю, так це те, що учасники гуманістичного руху на Півночі були більше зосереджені на дослідженнях Святого Письма та Отців Церкви, ніж їх

італійські колеги та попередники. Контраст був зумовлений почасти інституційною базою Північного Відродження (більш тісний зв'язок з монастирями та університетами, ніж в Італії), почасти часом, що співпав з рухом за реформу Церкви (як до, так і після Лютера).

Зразком північного гуманіста слугує, безсумнівно, Еразм. Глибоко зацікавлений класичним спадком, він більше зосередився на дослідженнях християнського віровчення. Провівши багато часу над критикою та перекладами Біблії, редагуючи Ієроніма та Орігена, він намагався гармонізувати християнські та класичні ідеї.

Зв'язок між гуманізмом та теологією досяг свого піку в перші два десятиліття XVI ст., до відлучення Лютера та його конфлікту з Еразмом, проте він не зійшов нанівець і після цього. Лютер став зразком анти-гуманіста: на відміну від Еразма чи Піко, він не вірив в свободу волі. Тим не менш, ворогом гуманізму в розумінні *studia humanitatis*, він не був. Сам маючи класичну освіту, він співчував науковому відродженню давнини, яке, на його думку, надихав Бог, в якості підготовки до реформи Церкви.

Стосовно інших реформаторів, Цвінглі, наприклад, був ближче до гуманістів, ніж сам Лютер, та вважав, що деякі з праведних язичників, як то Сократ, отримали спасіння.

(Burke P. The Renaissance / Peter Burke – 2nd ed. – London: MacMillan Press Ltd.; New York: St. Martin's Press, Inc., 1997. – P. 27 – 48.¹)

Проте дедалі очевиднішим стає те, що інтелектуальна ситуація початку XVI століття була достатньо складна і не дозволяє спрощених узагальнень в питанні точного зв'язку між гуманізмом і схоластикою чи гуманізмом і Реформацією.

Гуманістична літературна програма, втілена в гаслі *ad fontes*, була безпосередньо й очевидно пов'язана з богословськими турботами Реформації. І реформатори, і гуманісти воліли, щоб християнська доктрина ґрунтувалася радше *ex fontibus*, на основі Нового Заповіту і творів Святих Отців, аніж на середньовічних

---

¹ Переклад з англійської В.В. Чепіженка

біблійних глосах, коментарях чи складному наборі засновків, які стояли за схоластичною теологією. І гуманісти, й реформатори мали серйозні побоювання щодо схоластичної теології. І ті, й ті воліли повернутися до Біблії, особливо до Нового Заповіту, як до джерела християнської доктрини. І ті, й ті високо цінували Святих Отців як самовидців живого характеру раннього християнства. Це вказувало, що обидва рухи мали певну спільну богословську програму, і багато хто в той час припускав, що саме так і було. Якраз гуманісти, підтримавши Лютера в період 1518 – 1521 років, перетворили дрібну дискусію на богословському факультеті Вітенбергського університету на масштабну контрверзу, що охопила церкву й суспільство. Попервах суто локальна полеміка стала предметом дебатів для інтелектуалів усієї Європи завдяки космополітичній публічній агітації її очевидців-гуманістів. Хай там як, є факт, що зовнішня схожість між реформаторськими програмами гуманістів і ранніх євангелістів лише маскувала глибинні відмінності між ними.

І гуманісти, й реформатори вороже ставилися до схоластичного богослов'я. Гуманісти виступали проти схоластичного наголосу на абстрактних ідеях, відірваних від життєвого історичного контексту, який гуманістам видавався нездорового одержимістю універсальними та релігійними істинами. Письменники-гуманісти воліли мати справу зі специфічними конкретними історичними ситуаціями. Мало того, убога латина і туманна термінологія, що її вживали схоласти у своїх діалектичних диспутах, були для гуманістичного руху мішенню безугавних глузувань. Гуманісти не бачили причин, чому питання етики чи богослов'я не можна висловлювати красномовними і простими словами. Для реформаторів, зокрема Лютера, схоластів слід було критикувати не за стиль чи бідний словник, а за богослов'я, для якого стиль і словник були малозначними засобами вираження. На кону стояло реформування доктрини, а не стилю чи лексики.

Так само й гуманісти вважали Святе Письмо, а надто Новий Заповіт, *fons et origo* християнства, цінуючи його за старовинність і літературну значущість. Для Еразма важливість Нового Заповіту полягала в тому, що він містив учення Ісуса – *lex Christi*, отож Новий

Заповіт слід було вважати першочерговим інструментом релігійної освіти й виховання. Але це було лише одне з кількох таких джерел, і його не слід уважати самотнім авторитетним джерелом доктрини й етики. Для багатьох реформаторів, особливо Лютера, Письмо було єдиним засобом, через який можна було досягти Слова Божого. Гасло *sola scriptura* відтак тлумачили у винятковому сенсі, що сама тільки Біблія була єдиним джерелом християнської істини. Це, звісно, лишало відкритим питання щодо способу інтерпретації цього тексту й особливо ролі природи та совісті. Менше з тим, уважалося, що ці питання слід розв'язувати за допомогою Письма, а не на основі позабіблійних міркувань.

Нарешті, гуманісти цінували Отців Церкви як представників і виразників простої і збагненої форми християнства, автентичнішої, ніж зіпсута віра, яку видавали в Пізньому Середньовіччі за християнство. Авторитет Святих Отців спирався радше на їхню старовинність і красномовство, ніж на їхні богословські ідеї. Реформатори цінували Святих Отців як тлумачів Письма, котрі доносили форми християнства, що відтоді були зіпсуті і викривлені сумнівними засновками й методами середньовічних богословів. Лютер уважав Августина найвидатнішим серед Святих Отців за його богословські погляди. Гуманісти не виділяли Августина з таких міркувань: наприклад, для Еразма *summus theologus* був Єронім.

Безсумнівною є інтелектуальна тяглість між ідеями та методами пізньої схоластики, Ренесансом і першими стадіями Реформації. Необхідно визнати також складність і різноманітність витоків тих ідей, що лягли в основу Реформації. Рух, який позначають привільним терміном «Реформація», постав на ґрунті різноманітної матриці суспільних та ідеологічних чинників. Останні були пов'язані з окремими особистостями, інтелектуальними рухами, школами думки та університетами в такий спосіб, який не надається до грубих узагальнень, які були суттю аж занадто багатьох інтерпретацій цього явища.

Пошук інтелектуальних витоків Реформації полягає не у з'ясуванні єдиного стрижневого чинника і навіть не групи чинників,

про які можна було би сказати, що вони спричинили рух, а радше в розмотуванні складного клубка творчо переплечених потоків, способів взаємодії яких визначався рівною мірою місцевими і космополітичними, соціальними й академічними чинниками. Інтелектуальні потоки, які творчо взаємодіяли між собою в одній місцевості, не робили цього в якомусь іншому місці. Вони навіть могли бути відсутніми в певних місцях, котрі виявляться важливими для генезису деяких локальних реформаційних рухів. З позицій огляду історії ідей генезис Реформації був інтелектуально різнорідним.

Реформація як історичний феномен не може бути вичерпно пояснена мовою самих лише релігійних ідей, що лежали в її основі. Поява націоналізму, зростання політичної влади міст Швейцарії та півдня Німеччини, а також німецьких князів, піднесення набожності й теологічної свідомості мирян – всі ці речі збіглися із кризою всередині світу релігійних ідей, перетворивши посутньо інтелектуальний рух на політичний переворот. Саме цю комбінацію соціальних, політичних і релігійних параметрів слід вважати наріжним каменем тієї специфічної історичної форми, якої набрала Реформація.

(Мак-Грат А. Інтелектуальні витоки європейської Реформації / Алістер Мак-Грат; Пер. з англ. М. Климчука і Т. Цимбала. – К. : Ніка-Центр, 2008. – С. 49, 58 – 60, 223 – 231)

При роботі над темою важливо звернути увагу на характерні риси німецького гуманізму та Північного Відродження. Студент має навчитися орієнтуватися в релігійно-філософському вченні Мартіна Лютера, розуміти взаємозв'язок Відродження з Реформацією, вміти визначати особливості німецького гуманізму та Північного Відродження. Доцільним буде відвідання Одеського музею західного та східного мистецтва, де студенти матимуть змогу познайомитися з творчістю німецьких та нідерландських майстрів XVI – XVII ст.

Список рекомендованных джерел

1. Брант С. Корабель дурнів: Вибрані сатири / Перекл. з нім., післяслово Ф. Скляра. – К. : Дніпро, 1980. – 151 с.
2. Ганс Гольбейн мл. Пляска смерти / Ганс Гольбейн младший. [Графика и вступ. ст. А. Могилевского]. – М. : Ритм, 1923. – [2], 7, [5] с.: 41 л. ил.
3. Гуттен У. фон. Диалоги. Публицистика. Письма / Ульрих фон Гуттен; сост. и пер. с лат. С. П. Маркиша, вступ. ст. М. М. Смирин. – М. : АН СССР, 1959. – 522 с.
4. Дюрер А. Апокалипсис. Гравюры на дереве / Альбрехт Дюрер. – Новосибирск: ИНФОЛИО, 1993. – 30 с.: ил.
5. Дюрер А. Дневники. Письма. Трактаты: в 2-х т. / Альбрехт Дюрер; пер. с ранневерхненем., вступ. ст. и коммент. Ц.Г. Нессельштраус. – Л.-М. : Искусство, 1957. – 227+254 с.
6. Еразм Роттердамский. Похвала Глупоті / Пер. з лат. В. Литвинова. – К. : Толока, 2012. – 192 с.
7. Листи темних людей / Перекл. з латин. Й. Кобів і Ю. Цимбалюк; передм. Й. Кобова. – К. : Дніпро, 1987. – 272 с.
8. Лютер М. Избранные произведения / Пер. и коммент. К.С. Комарова, Ю. А. Голубкина, Ю. М. Кагана. – СПб. : Андреев и согласие, 1994. – 432 с.
9. Мартин Лютер. 95 тезисов / Сост., вступ. ст., примеч. и коммент. И. Фокина. – СПб. : Роза мира, 2002. – 720 с.
10. Письма темных людей / Пер. с лат. Н. А. Кун, под ред. Д. Н. Егорова // Источники по истории Реформации. Вып. 2. – М. : Изд-во Высших женских курсов, 1907. – 306 с.
11. Эразм Роттердамский. Воспитание христианского государя; Жалоба миру, изгнанного и повсюду сокрушенного; Похвальное слово глупости: пер. с лат. /
12. Эразм Роттердамский; послесл. М. М. Смирин. – М.: Мысль, 2001. – 367 с. – В Прил.: Утопия / Томас Мор: с. 229 – 335.

Список рекомендованої літератури

1. Бенеш О. Искусство Северного Возрождения: Его связь с современными духовными и интеллектуальными движениями: пер. с англ. / Отто Бенеш; общ. ред. В. Н. Гращенков. – М.: Искусство, 1973. – 222 с., [36] л.ил.
2. Бецольд, Ф. фон. История Реформации в Германии: в 2-х т.: пер. с нем. / Фридрих фон Бецольд. – СПб. : Изд-е Л. Ф. Пантелеева, 1900. – 534 + 390 с.
3. Брендлер Г. Мартин Лютер: Теология и революция / Герхард Брендлер; пер. с нем. М. И. Левина. – М. : СПб.: Университетская книга, 2000. – 368 с.
4. Брион М. Дюрер / М. Брион; пер. с фр. Л.Ф. Матяш; науч. ред., вступ. ст. В. П. Головина. – М. : Молодая гвардия, 2006. – 180 с.
5. Бурдах К. Реформация. Ренессанс. Гуманизм / Конрад Бурдах; пер. с нем. М И. Левина. – М. : РОССПЭН, 2004. – 208 с.

6. Володарский В. М. Гуманистические воззрения Ульриха фон Гуттена / В. М. Володарский // Средние века. Вып. 24. – М.: АН СССР, 1963. – С. 160 – 184.
7. Володарский В. М. Социально-политические взгляды Ульриха фон Гуттена / В. М. Володарский // Средние века. Вып. 26. – М.: Наука, 1964. – С. 54 – 79.
8. Вульфиус А. Г. Проблемы духовного развития. Гуманизм, реформация, католическая реформа / А. Г. Вульфиус. – Петербург : Наука и школа, 1922. – 168 с.
9. Гейгер Л. История немецкого гуманизма / Людвиг Гейгер; пер. с нем. Е. Н. Вилларской; под ред. и предисл. Г. В. Форстена. – СПб., 1999. – 355 с.
10. Голубкин Ю. А. Исследования о Мартине Лютере: Статьи и воспоминания / Сост. А. Н. Токарев, С. А. Кариков; отв. ред. С. Б. Сорочан. – Х. : ХНУ имени В. Н. Каразина, 2011. – 192 с.
11. История культуры стран Западной Европы в Эпоху Возрождения / Под ред. Л. М. Брагиной. – М. : Высшая школа, 1999. – 479 с.
12. Горфункель А. Х. Гуманизм – Реформация – Контрреформация // Культура эпохи Возрождения и Реформация / Отв. ред. В. И. Рутенбург. – Л. : Наука, 1981. – С. 7 – 19.
13. Либман М. Я. Дюрер и его эпоха / М. Я. Либман. – М. : Искусство, 1972. – 320 с.
14. Мак-Грат А. Інтелектуальні витоки європейської Реформації / Алістер Мак-Грат; Пер. з англ. М. Климчука і Т. Цимбала. – К. : Ніка-Центр, 2008. – 344 с.
15. Немилов А. Н. Немецкие гуманисты XV в. / А. Н. Немилов. – Л. : ЛГУ, 1979. – 167 с.
16. Пахомова В. А. Графика Ганса Гольбейна Младшего / В. А. Пахомова. – Л. : Искусство, 1989. – 230 с.
17. Попова О. А. Политическая идеология Ульриха фон Гуттена (1488 – 1523). Автореферат дис. к. и. н. – Тюмень, 2005. – 27 с.
18. Пуришев Б. И. Очерки немецкой литературы XV – XVII вв. / Б. И. Пуришев. – М. : Гослитиздат, 1955. – 391 с.
19. Смирин М. М. Эразм Роттердамский и реформационное движение в Германии. Очерки из истории гуманистической и реформационной мысли / М. М. Смирин. – М. : Наука, 1978. – 238 с.
20. Хейзинга Й. Культура Нидерландов в XVII веке. Эразм. Избранные письма. Рисунки / Йохан Хейзинга; сост., пер. с нидерл. и предисл. Д. Сильвестрова; коммент. Д. Харитоновича. – СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2009. – 680 с.
21. Шаповалова М. С. Література доби Відродження: Німеччина та Нідерланди / М. С. Шаповалова // Історія зарубіжної літератури: Середні віки та Відродження. (Розділ 4.). Львів : Вища школа, 1982. – С. 204 – 231.
22. Шестов Л. Sola fide – только верою. Греческая и средневековая

- философия. Лютер и Церковь / Лев Шестов. – М. : Директ-Медиа, 2016. – 293.
- 23.Штраус Д. Ульрих фон Гуттен / Д. Штраус; Пер. с нем. под ред. Э. Л. Радлова. – СПб. : Изд-е Л. Ф. Пантелеева, 1896. – 492 с.
- 24.Эразм Роттердамский и его время / Ред. колл.: В. М. Володарский и др. – М.: Наука, 1989. – 280 с.

ТЕКСТИ ДЖЕРЕЛ

Себастьян Брант «Корабель дурнів»

Німецький учений, юрист, доктор обох прав, талановитий представник літератури раннього німецького гуманізму Себастьян Брант (1458–1521) надрукував 1494 року в Базелі сатиричну поему з дивною назвою «Корабель дурнів». Цій книзі судилося стати незабаром відомою не тільки в Німеччині, а й далеко за її межами. Поему відразу ж переклали латинською мовою, і вона стала відома вченим усієї Європи. Виникли переклади французькою, голландською, англійською мовами. За життя автора «Корабель дурнів» мав шість видань, а протягом XVI ст. перевидавався двадцять шість разів. Фрагменти поеми наводяться за виданням: Брант С. Корабель дурнів: Вибрані сатири / Перекл. з нім., післяслово Ф. Скляра. – К. : Дніпро, 1980. – 151 с.

Без ліку в нас друкують книг
Для блага й щастя душ людських.
Та диво: книг число росте,
А люд не кращає, проте.
Писанням нехтують, тому
Весь світ, повержений в п'їтму,
В юдолі скніє, гине в горі,

А дурнів – як піску у морі,
їм не ганьба – блазенські шати.
Не смій лиш дурнями їх звати.
І я надумав: з дурнів битих
Гучний блазенський флот
створити.
Зібрав для дурнів чайки, барки,
Човни, галери і байдарки,
Я знав: для дурнів місць не стане, -
І брав вози, карети й сани,
Бо наплодилось їх, нівроку:
Де не ступи – дурбай щокроку!
Всі пруть сюди, гудуть, як бджоли,
Працюють ліктями довкола, –
Всім бути першими кортить,
Щоб корабля не пропустить!
З них кожного належним чином
Я вам представити повинен.
<...>

Ієронім Босх, Корабель дурнів, 1495-1500, Лувр, Париж

ПРО КНИГИ, ЯКИМИ НЕ КОРИСТУЮТЬСЯ

До книг чурбан весь вік стримів
І тисячі зібрав томів,
А от вчитати їх не вмів!
Сиджу я першим в кораблі
У наших дурнів на чолі.
Ще «Ганс-чурбак» сказати не встиг,
Вже чуєш: «А! Любитель книг...»
Хоч і набув я гори їх,
Та не збагнув ні слова в них.
Хтось запита про те чи те,

Кажу: «Читав я, то пусте...»
Із мене і того вже досить,
Що книг довкола мене стоси.
Цар Птолемей збирав весь вік
Книжки, що й загубив їм лік.
Їх мавши гори, Птолемей
Не став мудрішим за людей.
Йому наука невідома...
Хоч силу книг я маю вдома,
До них не сяду ні на мить.

Навіщо голову сушить?
Книжки, наука – то химери.
І прагнуть знать лиш фантазери.
Хай я й невіглас, та ніколи
Не розгублюсь в учених колі.
Скажу я «ita», замість «так».
Хоч я в латині й не мастак,

Туман пускаю все одно,
Завчивши: «vinum» – це «вино»,
«Cuculus» – «пень», «serpens» –
«змія»,
«Dominus Doctor» – звісно, – я.
Ховаю вуха, бо ж каюк:
Помітять зразу – я віслук.

ШУМ У ЦЕРКВІ

Хто взяв би в храм пташок і псів,
Той ні на що б молитву звів,
Розвеселив би тумаків.
Глянь, котрі йдуть молиться з
псами –
Геть-чисто всі під ковпаками.
Бува, що трапивши у храм,
Собаки вчинять гавкіт там;
Чи залопоче крильми птиця, –
Тоді попробуйте молиться.
Немов прийшов не в храм – на лови.
Про що завгодно йдуть розмови,
Той чобітьми почне рипіть,
Блаженний спокій зникне вмиль.
Моргнуть якій-небудь Крімгільді,
А та моргне якомусь дилді;
Кив-морг – почнеться веремія,
І підуть ігри – хто в що вміє...
А краще б дома пса лишав

(Щоб злодій дім не обікрав),
Зоставив пугача б на жердці,
А сам молився б з миром в серці.
А чобітьми б рипів надворі
(З багна б повитирав підбори), –
Ніхто б не тратив марно слів
І не сміявся з глупаків.
Хоч не сховатись їм ніяк:
На люди тягнеться чурбак.
Подав Христос нам приклад сам:
Всіх крамарів, які у храм
Прийшли ганебно гендлювати,
Він з храму вирішив прогнати.
А став би діять так сьогодні,
Звільнилися б доми господні.
Церкви б очистив від попів,
А там дійшов би й до дяків!
Бо ж храм – це храм, священний дім:
Господь витає в домі тім.

ПРО ДУРНІВ, НАДІЛЕНИХ ВЛАДОЮ

Владають дурощі шатром,
А дурні лізуть напролом,
Коли при грошах і з берлом.

Багато йолопів на світі.
Здається їм, що й знамениті,
І мудрі лиш вони одні,
Та знають всі: вони дурні.
Але назвати дурнем спробуй

Вельможно-владарну особу...
    Їм у розумних би ходити,
Щоб краще в дурні всіх пошити.
Не хвалиш дурня – і не треба:
Сам піднесе себе до неба.
Та мудрий знає дурня вмиль:
Бахвальство дурневе смердить!
І самовпевнений тупак
Не приховає клепок брак!

А хто до мудрості причетний,
Той в людях знаний і славетний.
Країна та фортуну має,
Якою мудрий управляє;
Там добрі звичаї у раді,
Не стане підлість на заваді.
Та лихо краєві, де князем
Нездара і невіглас разом;
Там кожен пив би та гуляв,
Байдужий до державних справ.
Буває, хлопець скромний, бідний,
Та шани значно більше гідний,
Аніж владар, король-ханжа,
Що власний уряд зневажа.
Та гірше мудрим там стокрот,
Де дурні досягли висот!
О горе краєві, в якому
Всю владу віддано дурному!
Де ж дурні звідусюди гнані,
Там мудрі голови в пошані.
У славі й силі та держава,
Де правлять ясний ум і право.
А там, де бевзі коло берла,
Вважай, що доля краю вмерла.
Облеснику брехать не вперше,
Він навіть суддям в вічі бреше.
А як заплатять гріш йому,
Продасть і правду він саму.
Та гідний той суддя шаноби,
Що не зважає на особи.
Лише в такого правий суд...
Та нині терпить бідний люд,
Бо судді є, що на Сусанну
Звести даремно можуть гану.
Для них не писані закони;
І папи меч, і меч корони

Ржавіють в піхвах, часу ждуть,
А те, що треба, більш не тнуть,
І справедливість, кривди жертва,
Давним-давно вже напівмертва!
Всеволодне в світі золото кляте!
Тож правду Римові сказати
Югурта міг: «Продажне місто!
Тебе б купили все геть-чисто,
Була б лише купити хіть!..»
А нині місто ви назвіть,
Де б за хабар продажні судді
Не позмагались в словоблудді.
Через хабар, підкупну владу
Нема й не може бути ладу.
Колись були часи блаженні –
Князів оточували вчені.
В добрі пишалася держава,
Карали зло, тримались права.
Буяв у цілім світі мир.
Тепер же дурість на весь шир
Свою розгортає запону,
Бере князів під охорону,
Велить їм мудрість зневажати,
Користолюбству потурати,
Людців нікчемних обирати,
Щоб лад розумний розхитати,
Щоб бідам множилось число,
Щоб панувало в світі зло.
Князь, певно, довше міг би княжить
Коли б не став на користь важить.
Немилосердний, неправдивий
З'явився в раді нечестивій,
Дари випрошувать намігся.
А хай би краще остерігся!
Не вільний той, хто візьме дар,
Той зрадник, хто прийняв хабар.

Еразм Роттердамський (1466 (1467, 1469?) - 1536)

Ілюстрація: **портрет**
Еразма Роттердамського
роботи Ганса Гольбейна
Молодшого (1523 р.), оригінал
якого зберігається в
Національній галереї в Лондоні.

На наступній сторінці:
портрет Дезідерія Еразма
роботи Альбрехта Дюрера
(1526 р.), зберігається в
Нюрнберзі, Німеччина

Найвидатніший представник
«християнського гуманізму»
перших 10-літь XVI ст., ідейний
лідер «міжнародної республіки
вчених», Еразм Роттердамський
був автором численних творів,

написаних класичною латиною. Серед них «Книга антиварварів» (написана в середині 90-х рр. XV ст.), «Адагії» (перше видання 1500 р.), «Енхірідіон, чи Зброя християнського воїна» (1503), «Виховання християнського державця» (1516), «Домашні бесіди» (1518), «Жалоба Миру», «Роздуми про свободу волі» (1524), величезна епістолярна спадщина тощо. Сам Еразм головною справою свого життя вважав переклад з давньогрецької на латину Нового заповіту. У цій праці було застосовано метод критичного аналізу тексту Біблії. Втім найбільшої популярності у сучасників і читачів наступних поколінь здобув його сатиричний твір «Похвала Глупоті». Сатира була присвячена другу Еразма англійському гуманісту Томасу Мору, у домі якого вона була створена. Видана в Парижі в 1511 р., «Похвала Глупоті» за перші шість років перевидавалася 12 разів в Базелі, Страсбурзі, Лондоні, Венеції. Вже в перші десятиліття її переклали чеською, французькою, німецькою, італійською, англійською мовами.

Еразм Роттердамський «Похвала Глупоті»

Фрагменти твору наведені за виданням: Еразм Роттердамський. Похвала Глупоті / Пер. з лат. В. Литвинова. – К. : Толока, 2012. – 192 с.

Ілюстрації Ганса Гольбейна Молодшого.

Еразм Роттердамський шле вітання Томасові Мору

Нещодавно я повертався з Італії до Англії, здолавши увесь той шлях верхи на коні. А щоб не марнувати часу на теревені з неуками, обмірковував спільні наші студії та згадував друзів вельми вчених і вельми приємних, – яких тут маю. Серед них тебе, мій Море, я згадував найчастіше. Звик бути разом з тобою, тому, перебуваючи далеко, мусив утішатися принаймні спогадами. Це для мене велика радість, і хай я

згину, якщо в житті моїм траплялося щось приємніше!

Отож, аби заповнити час, мало придатний для серйозних роздумів, став гадати, чим би його зайняти, і надумав розважитись «Похвалою Дурості». Ти запитаєш: а чи не Афіна Паллада таке нараяла мені? Відповім: ні. Першим навело на цю думку твоє родове ім'я МОР. Воно дуже схоже на давньогрецьке слово МОΡΙΑ – «дурість», від якої ти, за переконанням всіх, справді далеко, а порівняно з іншими, перебуваєш навіть якнайдалі. Гадаю, крім того, ця забавка нашого розуму тобі сподобається, бо до жартів, – як

вчених, так і не вчених, але сповнених дотепу, – ти дуже охочий і в повсякденному житті любиш вдавати із себе Демокріта. Хоч ти винятковістю свого розуму відрізняєшся від звичайних людей, але завдяки лагідній вдачі й незвичайній цікавості повсякчас знаходиш насолоду у спілкуванні з будь-ким. Отже, буду радий, якщо приймеш на згадку від друга цю маленьку промову не лише як розраду, але й як пам'ятку, варту уваги: вона присвячена тобі, тому віднині вважай її своєю, а не моєю.

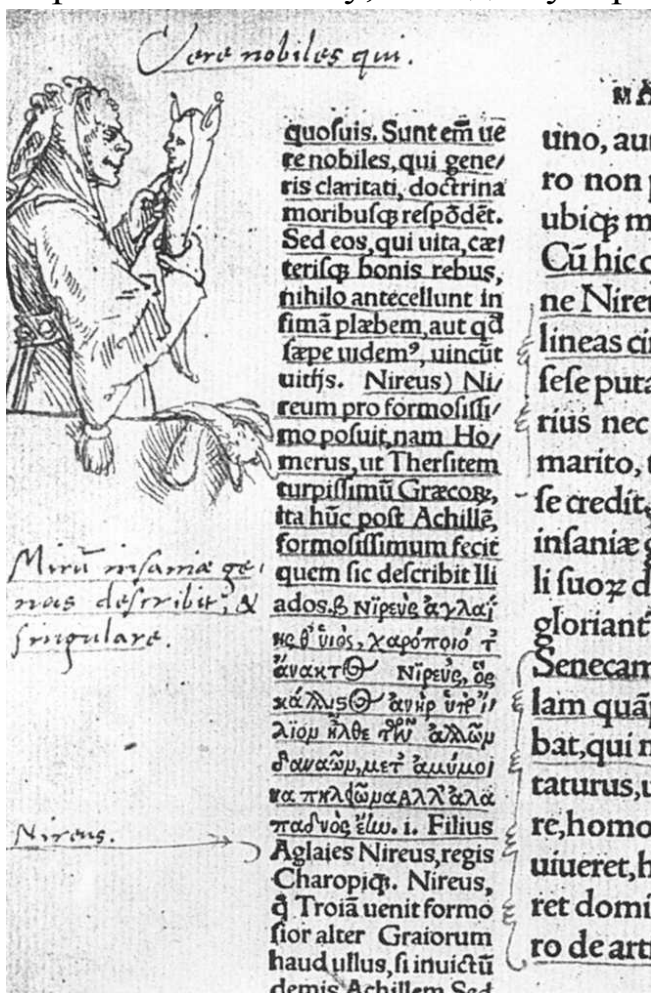
Бо знайдуться, можливо, огудники, які докорятимуть, що ці легковажні жарти занадто ущипливі для християнської доброчинності й не личать теологові, ба навіть волатимуть, що відновлюю стару комедію або, як і Лукіан, висміюю все підряд. Насправді ж їх ображає ніщо інше, як грайлива мова й жартівливі дотепи. Але до цього вдавалися й раніше, і навіть великі письменники. З давніх-давен розважає, наприклад, Гомер «Війною жаб і мишей». Немало часу минуло й відтоді, як Вергілій оспівав комара й кандьор, а Овідій – пустощі. Жорстокого Бусиріда славили колись софіт Полікрат і його огудник Ісократ. Главк вихваляв кривосуддя, Фаворін – Терсіта й тириденну пропасницю, Сінезій – лисину, Лукіан – муху й блюдолизтво. Сенека розважав читачів «Огарбузенням Клавдія», Плутарх – «Діалогом Грілла-Кабана з Одиссеєм», а Лукіан і Апулей – «Ослom». І вже не знаю, кому належить «Заповіт поросяти Верескуна-Корокоти», – про що згадує святий Ієронім.

Якщо ж цим критикам-розбишакам і цього мало, хай вважають, що я надумав трохи розважитись і, мов дитина, покататися верхи на довгій хворостині. Було б несправедливо позбавляти розваг будь-кого в житті, тим більше – не дозволяти жартів ученим та письменникам, особливо якщо вони, бавлячись, роблять водночас серйозну справу. Адже читач, – якщо він, звичайно, не останній бовдур, – краще сприймає жартівливий дотеп, аніж вчену нудоту, коли один, наприклад, вихваляє риторику чи філософію у довжелезній промові, складеній з чужих думок, другий перелічує заслуги якогось володаря, третій підбурює до війни з турками, четвертий передбачає майбутнє, п'ятий робить проблему зі справи, не вартої й дірки від бублика.

Таким чином, найдурніше – фати дурника в серйозних справах, а найприємніше – навіть дурниці мовлячи, показувати, що ти не дурень. Та хай мене судять інші!

Але, якщо мене, звичайно, не обманює Філавтія-самолюбивість, нерозумну Глупоту я похвалив тут не так вже й нерозумно. Що ж до можливих звинувачень у надмірній ущипливості, то скажу: кпини з людських слабостей завжди дозволялося, аби лиш кпини ті не виходили за межі пристойності. Тим паче мене дивують нинішні тендітні душі, які, окрім пишних титулів, майже нічого іншого не можуть зносити. І навпаки, чимало є псевдопобожних, які легко терплять найтяжчу, заподіяну Христові образу, але не зносять навіть

найменшого жарту щодо папи або короля, бо знають, що це може відбитись на їхньому добробуті. Чому, нарешті, коли хтось шпетить людське життя загалом і нікого не картає зокрема, називають це наругою, а не настановою або повчанням?

Щоразу, коли я кепкував над іншими, я висміював і себе. Хіба я глумився б над собою? Нарешті, якщо хтось викриває вади всіх без винятку, то картає не окремих людей, а людські вади. Отож якщо хтось виступить і почне кричати, що саме його образили, він лише виявить свою нечисту совість, а то й страх.

Набагато вільніше й дошкульніше, – часто не зважаючи навіть на титули, – жартував святий Ієронім. Але ми, крім того, що не чіпаємо імен взагалі, ще й прагнемо триматись такого стилю, щоб розсудливий читач міг легко збагнути, що ми більше прагнемо розважити, аніж покепкувати. Ми не будемо, за прикладом Ювенала,

розворушувати прихований смітник людських злочинів, а прагнемо радше показувати смішне, ніж огидне. Якщо комусь не до вподоби й ці пояснення, хай пам'ятає: лайка Глупоти – все одно, що почесні. Я її наділив вустами і мушу тепер їй служити. Та чи не годі вже, мій оборонцю, тебе вмовляти? Адже й не вельми славні справи ти зумів би захистити вельми славно? Бувай же здоров, найкрасномовніший Море, і Морію-дурість, немов свою, якнайласкавіше борони.

10 червня (1508 року), на селі.

Повсякденне життя людей сповнене Глупоти

Якщо вам здається, що в моїй мові більше зухвалості, ніж правди, придивіться тоді пильніше до життя людей. Вони переді мною у невідплатному боргу, бо я даю їм силу-силенну різних благ! І то усім без винятку: від низів до можновладців.

За браком часу не буду говорити про всі стани, досить поглянути на життя солідніших осіб. По них легше оцінити й інших, – тим більше, що голота й простолюд цілком мої. Форм вияву глупоти в них дуже багато, але кожного дня з'являються все нові й нові форми.

Щоб усе висміяти, мало й тисячі Демокритів, не кажучи вже про те, що для висміювання цих Демокритів потрібен був би ще інший Демокрит.

Важко навіть уявити, якими жартами, якими забавками нікчемні люди розважають щоденно богів. Людські суперечки безсмертні вислуховують, звичайно, до обіду, поки ще тверезі. По обіді ж, після випитого нектару, коли вже набридає займатись чимось серйозним, сідають вони на край неба і, посхилявши лоби, дивляться, чим займаються люди на землі. Для богів це вельми приємне видовище.

Боже безсмертний, чого там тільки не побачиш! Кажу з певністю, бо й сама часом буваю в гурті цих поетичних богів. Один упадає за жіночкою, і чим менше вона його любить, тим дужче за нею він мліє. Другого вабить не дружина, а придане; третій продає на ніч свою наречену кожному, хто того забажає. (Хоч інший на його місці очей не спускав би з неї, мов Зелотип чи Аргус!) Четвертий

перетворює в дурницю жалобу: наймає акторів, щоб зобразили на своїх пиках його смуток. П'ятий плаче біля могили мачухи. Шостий все, що тільки може, гребе до себе і пхає в пельку, хоч потім, може, доведеться йому й голодувати. Сьомий верхом блаженства вважає сон і дозвілля. Восьмий, піклуючись про чужі справи, занедбує свої власні. Дев'ятий по вуха в боргах, ось-ось збанкрутує, але вважає себе багатієм. Десятий вельми щасливий, коли сам, бідуючи, щедро обдаровує спадкоємця. Одинадцятий заради мізерного прибутку (та й то непевного!) ладен пливати за море, доручивши життя (яке ні за які гроші не купиш!) вітрам і хвилям. Дванадцятий замість того, щоб сидіти вдома у безпеці й спокої, прагне розбагатіти на війні.

Є такі, що підлещуються до безрідних дідів і таким чином одержують багатий спадок. Ще інші прагнуть досягти того самого, зваблюючи заможних бабусь. Найбільша втіха для богів, коли ці ошуканці, прагнучи обдурити інших, самі залишаються обманутими!

Найдурнішим і найогиднішим зі всіх є, проте, поріддя гендлярів, тобто торгашів, бо вони займаються найогиднішою справою і досягають мети найогиднішим способом. Усіх дурять, на кожному кроці брехливо присягаються, крадуть, обважують, обраховують і водночас вдають із себе шляхетних, – тому, певно, що на кожному пальці мають персні зі щирого золота. При цьому в них не бракує низьких лестунів – «побратимів», які, сподіваючись на частку нечесно нажитого багатства, підлабузнюються до них і всюди називають їх «вельми-шляхетними».

Часом можна побачити й піфагорійців, які все на світі вважають спільним, а тому цуплять, що тільки під руку попаде. Гадають, певно, що то їхній спадок.

Є люди багаті уявою: навівають собі приємні сни і з того задоволені та щасливі. Ще інші вдома голодують, а на людях вдають із себе вельми багатих. Один силкується не втратити того, що має, а інший правдою і неправдою збагачується. Той випрошує для себе якусь громадську посаду, а цей воліє сидіти вдома на печі. Багато є таких, що ведуть нескінченні позови, навперебій обдаровуючи гостинцями суддю й адвоката. Один прагне всяких змін, а другий

плекає великі задуми. Є й такі, що, залишивши вдома дітей і дружину, вирушають в Єрусалим, або в Рим, або до св. Якова, хоч там, власне, їм нема чого робити.

Взагалі, якби подивитись на незліченні турботи смертних з Місяця, як Меніпп це колись зробив, то здалося б, що бачиш метушню мух чи комарів, які без кінця б'ються, кують один одному лихо, грабують, дурять, блудять, народжуються, падають, вмирають. Важко навіть повірити, що в житті такої мізерної істоти відбуваються такі великі потрясіння, такі трагедії. Вибухне війна, чи згубна чума налетить – тисячами гинуть вони.

Вчені також дурні, а особливо філологи

<...>Якщо трапиться кому з них відшукати десь на зітлілому від часу папері ім'я матері Анхіза або якесь не знане досі слово, наприклад, «волопас», «вайло», «торбохват»; або, якщо вдасться відкопати уламок старого каменя з напівстертим написом – о Юпітере! – які тоді радощі, який тріумф, яке чванство – немов Африку всю завойовано чи Вавілон здобуто.

Є серед них віршوماзи, що пхаються всюди з непристойними і низькопробними віршами, бо переконані, бачте, що саме до них переселилась душа Марона. І що дивно, знаходяться шанувальники й хвалителі їхньої базгранини. Та найкумедніший мають вигляд ці віршوماзи, коли починають вихваляти один одного, і захоплюватися, і лоскотати один одному за вухом.

А хай спробує хтось припуститись помилки, бодай в одному слові, бодай випадково – о Геракле! – що тоді творитиметься, які трагедії розіграватимуться, які словесні бої точитимуться!

Або ще приклад. І хай зненавидять мене всі філологи, коли хоч щось вигадую! Я знала одного вельми вченого еллініста, латиніста, математика, філософа, медика – справжнього царя всіх наук. Йому було вже понад шістдесят. Так от він, коли не зміг показати себе ні в якому путящому ділі, взявся за граматику. Понад двадцять років мучився і скнів він над нею: все тішив себе надією, що колись-таки (якщо тільки доживе до того часу!) навчиться розрізняти вісім частин мови. Чого, до речі, й досі не вдалося зробити переконливо жодному елліністу чи латиністу!

Але чи варто розпочинати війну через те, що хтось там ненароком переплутає сполучник із прислівником?.. Адже граматик існує стільки, скільки філологів, а може, й більше. Один лише Альд видав їх аж п'ять.

І ось згадуваний мною вельми вчений дід не пропускає жодної граматики, навіть безглуздо й по-варварськи написаної, щоб кожному не проглянути, над кожною дрібницею в ній не поміжувати; на всіх скося поглядає, тремтить, боячись, аби раптом хтось не випередив його і не позбавив слави, якою він марить вже стільки років. <...>

Правознавці і полемісти дурні

Найчільніше місце серед учених займають правознавці, і з того вони дуже гнуть кірпу. Але, правду кажучи, я не заздрю їхній сізіфовій праці, коли бачу, як вони одним духом цитують по шістсот законів, жоден з яких не стосується справи. Нагромаджуючи одні застарілі слова на інші, а тлумачення на тлумачення, вони роблять правознавство найважчою з наук. Та ще й пишаються, вважаючи, певно, те славнішим, що важче.

Сюди ж слід додати полемістів і софістів. Це поріддя людей набагато голосистіше за додонську мідь. Будь-який із них успішно може позмагатися в балакучості з двадцятьма найгаласливішими бабами. Озброївшись трьома силогізмами, ці лицарі завзято кидаються в суперечки з ким завгодно, з будь-якої нагоди. їхня впертість при цьому робить їх непереможними, навіть якби їхнім супротивником був дзвінкоголосий Стентор.

Філософи й математики дурні

За ними простують статечні філософи, пишнобороді, в широких грецьких плащах. Вони лише себе і вважають мудрими, а всі інші смертні, на їхню думку, то тіні, що бездумно блукають по землі. Як солодко вони марять, коли будують незліченні світи, коли вимірюють розміри сонця, місяця, зірок, різні орбіти. До того ж роблять це так упевнено, що можна подумати, ніби виміряли їх власними пальцями чи мотузкою. Ці філософи пояснюють причину блискавок, вітру, затемнень та інших непевних речей з такою певністю, ніби вони були посвячені в усі секрети будівниці-природи і тільки щойно повернулися з ради богів.

Але природа кепкує з їхніх пояснень, бо насправді в них теж нема нічого певного. Найкращим доказом цього – їхні нескінченні суперечки стосовно багатьох речей. Навіть тоді, коли нічого не знають, філософи схильні кричати, що знають все.

По правді кажучи, вони через свою підсліпуватість та неуважність і самі себе добре не знають, і не бачать ями чи каменя під ногами. Але, незважаючи на це, філософи запевняють нас, що бачать ідеї, різні універсалії, першу матерію, якусь «щосність» та «осьосьосність», формальність, інстанцію та інші настільки тонкі речі, що Лінкей, гадаю, не зміг би їх помітити! <...>

Теологи дурні

Що стосується теологів, то чи не краще було б узагалі обійти їх мовчанкою, не чіпати цього вонючого болота Камаринського і не торкатися цього отруйного дерева. Адже поріддя теологів надзвичайно пихате й подразливе. Нівроку, з'являться сюди скопом зі своїми шестистами висновками і примусять зректися сказаного, а якщо не послухаюсь, враз оголосять єретичкою. Вони дуже любляють лякати цією блискавкою всякого, хто до них не прихильний.

Хоч теологи найменш охоче визнають мою прихильність до себе, однак і вони мені багато чим зобов'язані. Щасливі з ласки моєї

Філавії-самолюбивості, вони почувають себе на третьому небі і з висоти своєї величі дивляться на решту смертних з презирством та огидою, немов на мурашок, що повзають по землі. Вони оточили себе такою непролазною огорожею магістральних настанов, визначень, висновків, простих і заплутаних тверджень; понавигадували стільки всіляких таємних ходів, що навіть Вулкан неспроможний спіймати їх у свої тенета.

За допомогою «розчленувань» та вигаданих дивовижних слів теологи навчилися вислизати будь-звідки і розрубувати який завгодно вузол швидше за Тенедоську дволезу сокиру. Вони пояснюють і тлумачать на свій розсуд найпотаємніші речі: яким чином збудований і розташований всесвіт; якими шляхами первородний гріх перейшов на наступні покоління; яким способом, коли і де був зачатий у лоні діви Христос; як певні ознаки (які навіть не існують!) зберігаються при євхаристії.

Але це все, на їхню думку, ще досить просте й не варте уваги. Гідним великих і осяйних теологів (о, яке пожвавлення серед них викликають подібні означення!) будуть такі питання: коли сталося божественне народження; чи багаторазове синівство Христа; чи можна припустити, щоб бог-отець зненавидів сина; чи може бог перетворитися в жінку, в диявола, в осла, в гарбуз, в камінь? А якщо може, то чи гарбуз міг би проповідувати, творити чудеса, бути розіп'ятим на хресті? І що б трапилося, якби святий Петро відслужив молебень у той час, коли тіло Христа висіло на хресті, та чи Христос залишався б тоді ще людиною? Чи буде дозволено їсти й пити після майбутнього воскресіння? Прагнуть, бачите, вже наперед убезпечити себе від голоду і спраги на тім світі!

Є ще незліченна кількість хитромудрих дурниць, набагато витонченіших од згадуваних, наприклад, стосовно понять, уявлень, поглядів, сутностей. Їх ніхто неспроможний побачити очима, – хіба що Лінкей, який міг, кажуть, бачити серед найбільшої теміні навіть неіснуючі речі.

Додайте сюди ще так звані гноми, настільки поморочливі, що парадокси стоїків порівняно з ними здаються вельми простими і всім

доступними. Одна з цих гном, наприклад, вчить, що менший гріх згубить тисячі людей, ніж у неділю пошити черевики якомусь бідакові; друга, що краще допустити загибель усього світу зі всіма його, як-то кажуть, пожитками, ніж сказати бодай одне брехливе слівце.

Всі ці найтонші тонкощі настільки тонкі, що примножують і без того незліченну кількість схоластичних напрямків, а тому легше вибратися з лабіринту, ніж із тенет реалістів, номіналістів, томістів, альбертистів, оккамістів, скотистів. І це ще не все. Я назвала тільки найголовніші із сект.

Усі вони такі вчені, озброєні такою силою словесних викрутасів, що якби самим апостолам довелось позмагатися з ними, то й апостолам, певно, не стало б того духу, який говорив колись їхніми вустами.

<...> Апостоли справляли євхаристію благочестиво, однак, якби запитати їх *de termino a quo et termino ad quem*, тобто, послідовно, від самого початку й до кінця про перетворення, про те, як тіло Христа може перебувати одночасно в різних місцях; про різницю між Христовим тілом на небі, на хресті і в таїнстві євхаристії; про те, в яку саме мить відбувається перетворення, оскільки для виголошення таємничих слів, завдяки яким це робиться, потрібен певний проміжок часу, – якби, кажу, про це запитати в апостолів, то, гадаю, вони не змогли б дати такі точні визначення і висновки, як це роблять ті обскуранти-скотисти.

Апостоли знали матір Ісуса, але хто з них по-філософському пояснив (так, як це роблять наші теологи!), як їй вдалося уникнути первородного гріха?

Петро одержав ключі від раю від самого Христа, однак, я не певна, чи він сам розумів, як можна мати ключі від знань і разом з тим самому не мати знань. Таких тонкощів він напевно не збагнув.

Апостоли всюди хрестили, однак ніде й ніколи не вчили, яка формальна, матеріальна, продуктивна й кінцева причина хрещення; ні разу не згадали, в чому полягає його перехідна й неперехідна суть.

Молилися й апостоли також, але молилися духом, ретельно дотримуючись євангельського вислову: «Бог є дух, і ті, що моляться, повинні молитися йому в душі й істині». Але апостоли, очевидно, не знали, що треба шанувати як самого Христа, так і його зображення, вугіллям на дошці намальоване. (Важливо, бачте, аби він був зображений з двома випрямленими пальцями, був неголений і мав німб над головою!) Та чи й могли збагнути це ті, які не просиділи тридцять шість років над фізикою та метафізикою Арістотеля і Скота?

<...> Дуже добре, мені здається, вчинили б християни, якби замість могутніх когорт воїнів (які вже давно ведуть війну з перемінним успіхом!) послали проти турків та сарацинів вельми крикливих скотистів, жахливо упертих оккамістів, непереможних альбертистів та цілий тлум інших софістів. Ми побачили б тоді, гадаю, і найкумеднішу в світі битву, і досі небачену перемогу.

<...> А тим часом наші теологи надзвичайно задоволені собою, вони самі собі аплодують і так іноді захоплюються своїми вельми приємними дурничками, що, проводячи з ними дні і ночі, не знаходять навіть крапельки вільного часу, хоч раз погортати євангеліє чи послання апостола Павла.

Займаючись пустопорожньою балаканиною по школах, теологи вважають, що вселенська церква тримається на їхніх силогізмах, як на стовпах, подібно до того, як у поетів небо – на плечах Атланта.

О, ви собі не уявляєте, яка для цих розумників насолода ліпити зі святого письма, немов з воску, все, що заманеться! Підтримавши свої висновки авторитетом кількох схоластів, вони ставлять їх вище законів Солона і папських декретів.

Вважаючи себе цензорами всього світу, теологи відлучають від церкви всякого, чиї погляди хоч на краплину відрізняються від їхніх очевидних або уявних висновків і немов оракули оголошують присуд: «Це твердження звабне. Це – зневажливе. Це – пахне єрессю. Це – звучить зле». Словом, ні хрещення, ні євангеліє, ні Павло чи Петро, ні святий Ієронім чи Августин, і навіть сам найвідданіший Арістотелеві Тома Аквінський не спроможні зробити людину

християнином без допомоги наших бакалаврів теології, що вміють так тонко мудрувати.

Хто б міг здогадатися (якби не навчили ці мудрі!), що той не християнин, якому однаково, наприклад, що «в лоб», що «по лобі», та який не відчуває різниці між висловами: «дурна голова» і «голова дурня»! А кому, окрім них, під силу звільнити церкву від стількох грубих помилок, яких насправді ніхто й не помітив би, якби на них не стояли великі печатки духовних академій? <...>

Щастя в ченців од глупоти

Найближче до благополуччя теологів стоять ті, які називають себе благочестивими ченцями, – хоч ця назва їм аж ніяк не личить: більшість із них перебуває на вельми значній відстані від благочестя. А крім того, ніхто частіше за цих «відлюдків» не потрапляє людям на очі. Не знаю, чи було б щось жалюгідніше на світі за них, якби я багатьма способами не допомагала їм.

Ця порода людей така ненависна всім, що навіть випадкова зустріч із ними вважається поганою прикметою. Зате самі про себе вони дуже високої думки: переконані, по-перше, що нехтувати наукою і навіть найпростішою грамотою – найбільше благочестя; по-друге, коли читають по храмах осячими голосами незрозумілі їм псалми, то гадають, що це достачає святим велику насолоду. Деякі з ченців пишаються своєю неохайністю і злиднями: ревуть, як бугаї, випрошуючи коло дверей милостиню; товчуться по корчмах, на суднах, серед екіпажів, перехоплюючи те, що повинно б належати справжнім старцям.

Ці, з дозволу сказати, «приємні люди», як вони самі себе називають, хочуть переконати нас у тому, що своїм брудом, невіглаством, грубістю, безсоромністю вони відтворюють нам образ давніх апостолів. Смішно дивитись, як все у них робиться за правилами, з математичною точністю і не допускається жодних відхилень, як все у них передбачено: скільки повинно бути вузлів на черевіку, якої ширини і кольору пояс, якого крою і з якої тканини має бути одяг, якого вигляду й розміру каптур, на скільки пальців

завдовжки волосся на голові слід носити, скільки годин треба спати і так далі. Кому не зрозуміло, якою нерівною є ця рівність при такій різноманітності тіл і розумових здібностей. Однак саме ці дурниці вони найбільше цінують і ними хизуються не лише перед мирянами, але й один перед одним.

Навчаючи інших апостольської любові і ласки, ченці розігрують дивовижні трагедії, коли побачать, що хтось не так підперезаний чи має рясу дещо темнішу від звичайної.

Серед них можна побачити благочестивих, що зверху одягають вовняне вбрання, а знизу полотняне. Хоч інші, навпаки – зверху одягають полотняне, а знизу – вовняне.

Є серед ченців і такі, що бояться доторкнутись до грошей, немов до отрути, разом з тим не гребують вином і жінками.

Але найбільше піклуються вони, щоб жити не так, як миряни. І взагалі дбають не про те, щоб уподібнюватися Христу, а щоб не бути схожими між собою. Саме тому їм дуже до вподоби назви їхніх орденів. Одні величають себе «личаконосцями», які, у свою чергу, діляться на побожних, менших, найменших, буллістів. Крім тих, є ще бенедиктинці, бернардинці, бригіттинці, августинці, вільгельміти, яковіти. Можна подумати, що їм мало називатися просто християнами!

Більшість ченців надає такого великого значення своїм обрядам і ницим людським переказам, що вважають недостатньою нагородою для себе навіть царство небесне. Їм і на думку не спадає, що Христос може всім «нехтувати й запитати про виконання єдиної своєї заповіді – любові до ближнього. З чим тоді постануть вони перед ним?

Один покаже своє пузо, набите всілякою рибою; другий висипле сто мір псалмів; третій перерахує міріади постів і переконуватиме, що його череву роздулося лише від одного сніданку; четвертий виставить таку велику купу обрядів, що їх і сімома возами не перевезти; п'ятий вихвалитиметься, що протягом шістдесяти років, усякий раз, як треба було торкатися до грошей, одягає подвійну рукавицю; шостий принесе рясу, настільки брудну й засмальцьовану, що навіть останній волоцюга погребував би її на себе одягнути; сьомий згадає, що прожив п'ятдесят п'ять років на одному місці непорушно, мов губка; восьмий похвалиться хрипотою, якої нажив старанним співом; дев'ятий явить сонливість, нажиту в самотині; десятий покаже задубілого від постійної мовчанки язика.

<...> Жоден комік, жоден клоун не зрівняється з ченцями, коли вони наслідують у своїх промовах кумедні прийоми й манери давніх риторів. Боже безсмертний, як вони жестикулюють, як спритно змінюють голос, як підспівують, викручуються, кривляються і завивають! І ось таке ораторське мистецтво ці «брати», немов велику таємницю, передають один одному.

Хоч мені, Глупоті, і невідомі ці таємниці, але я спробую розповісти про них, користуючись власним спостереженням та здогадами. Подібно до поетів, ці оратори починають свою промову зі звертання до муз. Маючи ж намір говорити про милосердя, спочатку роблять довгий вступ про єгипетську річку Ніл. Збираючись розповідати про таємницю хреста, спершу розповідають дуже докладно про Вавілонського дракона Бела. Якщо треба говорити про піст, у вступному слові називають дванадцять знаків зодіаку. Хочуть виголосити промову релігійного змісту, але спочатку довго розводять теревені про квадратуру кола.

Я сама слухала одного виняткового дурня, – вибачте, я хотіла сказати «мудреця», – який виголосив блискучу промову про таїнство божественного триєдинства. Маючи намір показати свою незвичайну вченість і полоскотати вуха теологів, він вдався до цілком нового способу: став говорити спочатку про літери, далі – про склади, потім – про слова, згодом – про узгодження імен і дієслів, іменників і

прикметників. Багато хто зі слухачів почав дивуватися і навіть бурчати: «Що за нісенітницю він верзе?». Та нарешті промовець оголосив висновок, з якого випливало, що елементи граматики містять у собі символічне відображення всієї трійці. При тому пояснював усе так, що жоден математик не зміг би його переплюнути. <...>

Глупота вельмож

Я з великим задоволенням переходжу нині до королів та придворних вельмож, бо вони виявляють до мене прихильність відверто, з прямою, гідною шляхетних людей. їхнє життя було б найсумнішим і найнещаснішим, якби в них була хоч краплина здорового глузду. Справді-бо, хто став би домагатися влади нещирою клятвою і вбивствами, якби міг попередньо збагнути, яку тяжку ношу звалить собі на плечі, коли стане можновладцем.

Хто взявся за кермо правління, той мусить віднині полишити приватні справи і дбати лише про громадські інтереси; не відступати ні на крок від законів, автором і виконавцем яких є сам; слідкувати за непідкупністю службовців і суддів; бути або благодатною зіркою, бездоганною у всьому, і дарувати людям найбільші блага, або стати жахною кометою, що приносить згубу.

Вади простих людей не дуже помітні і не широко розповсюджуються. Щодо можновладців, то вони постійно перебувають у всіх на очах, а тому навіть незначне їхнє відхилення од чесності згубно впливає на всіх підлеглих.

Багатства, якими доля обдарувала можновладця, постійно зваблюють його на манівці. І чим більше навколо різного роду забав, розбещеності, лестошів, розкоші та різних втіх, тим обережнішим повинен бути він, щоб десь не оступитися й не согрішити перед обов'язком.

<...> Можновладці переконані, що чесно виконують обов'язки, якщо бавлять час на полюванні, розводять породистих коней, продають заради власного збагачення посади й чини та вишукують щодня нові способи, як відняти гроші у громадян і покласти їх до

власної кишені. Це робиться, звичайно, не інакше, як під добродійним виглядом, так щоб навіть найнесправедливіше діло здавалося справедливим. Для того ж, щоб прихилити душу «рідного» народу до себе, не шкодують вони улесливих слів.

Уявіть собі тепер можновладця – невігласа в законах, майже ворога суспільного блага; державця, що піклується лише про власні зручності, цілком поглинутого втіхами, ненависника наук, свободи і правди; правителя, що найменше думає про благо республіки і до всього підходить з міркою свого куцого розуму та власної вигоди. Повісьте на цього дивогляда золотий ланцюжок – ознаку гармонійного поєднання всіх доблестей; насадіть на його голову прикрашену коштовностями корону, яка також повинна нагадувати, що її носій відрізняється від інших добродійністю й героїзмом; дайте йому, крім того, скипетр – символ справедливості й непідкупності; одягніть, нарешті, в багряницю – ознаку виняткової прихильності до батьківщини!

Якщо усі ці відзнаки гідності можновладець зіставить із своїм негідним способом життя, то напевно посоромиться своїх оздоб і почне побоюватися, щоб якийсь дотепник часом не покепкував над ним і не висміяв увесь цей трагікомічний культ.

Єпископи дурні

Папам, кардиналам та єпископам розкіш до вподоби не менше, ніж державцям, а часом і дужче. Нікому з них на думку не спадало, що білосніжне льняне вбрання є свідченням безпорочного життя. Ніхто й гадки не має, що дворога митра з вузлом на маківці означає виняткове знання Старого й Нового завіту. А кому відомо, що руки в рукавичках засвідчують чистоту здійснюваного таїнства непричетності до земних справ, що єпископський посох – символ найретельнішої турботи про паству; що носіння хреста – то ознака перемоги над усіма людськими пристрастями? Якби хтось замислився над цим і їм подібними алегоричними значеннями, то його життя сповнилося б клопотом і сумом.

Єпископи, не без моєї, звичайно, ласки, обрали кращий шлях: втішаються життям, передоручивши турбуватись про овечок або самому Христу, або чернецькій братії, або своїм намісникам-вікаріям. І ніхто не замислюється над самим словом «єпископ», яке означає працю, турботу, пильнування! Єпископи ж, якщо й пильнують за чимось у світі, так це за накопиченням грошей. Тут-таки вони пильнують добре!

Папи дурні

А найвищі первосвященники, заступники самого Христа на землі? Якби вони захотіли жити так само, як він, наслідуючи його бідність і працю, його вчення, його страждання й нехтування життям; якби задумались над значенням свого титулу «папа», тобто, «батько» і «найсвятіший», то, скажіть, чи був би хтось на світі нещаснішим за папу? Хто став би тоді домагатись цього місця за всяку ціну? Хто захищав би його мечем, отрутою і всіма іншими засобами?

Скільки зручностей втратив би папський престол, якби туди проникла мудрість!.. Мудрість? Гай-гай, хоча б крупинка тої солі, про яку говорить Христос!

Що б тоді лишилося від стількох багатств, стількох почесностей, перемог, обов'язків, посад, прибутків, диспенсаций, зборів, індульгенцій, стількох коней, ослів, тіло-хранителів, утіх? Від ярмарків, гір, морів всіляких благ!

Натомість з'явилися б невсипущість, пости, сльози, проповіді, молитовні зібрання, навчання, зітхання і тисячі інших гірких повинностей.

А що сталось би тоді з силою-силенною переписувачів, копіїстів, нотаріусів, адвокатів, промоторів, секретарів, конюхів, погоничів мулів, міняйлів, звідників?.. Я могла б додати щось і міцніше, та боюсь – вуха зів'януть.

Одне слово, усій цій величезній юрбі людей, яка обтяжує, – вибачте, – прикрашає римський престол, довелося б тоді жити надголодь. Це було б жахливо і не по-людськи! Але набагато більший

злочин бажати, щоб пішли старцювати з торбами поміж люди верховні служителі церкви, ці справжні світила світу.

Та, на щастя, все діється навпаки, всі свої труди папи залишають Петрові й Павлові (бо в них достатньо вільного часу!), а розкоші й насолоди залишають собі. Отож з моєї, Глупотиної, ласки нікому не живеться так привільно й безтурботно, як папам.

Папи переконані, що сповняють закон Христа, якщо носять містичне і майже театральне вбрання чи присвоюють собі титули «найблаженнішого», «превелебного» та «найсвятішого»; якщо роздають на всі боки благословення й прокляття, а на пишних церемоніях грають роль верховних єпископів.

Творити чудеса нині застаріло, старомодно і зовсім недоречно. То, може, повчати народ? Але це надто важка справа. Тоді тлумачити святе письмо? Яка схоластика! Молитися? Даремна трата часу! Лити сльози? Некрасиво й по-бабському. Жити в бідності? Незручно. Терпіти поразку? Соромно й не гідно того, який навіть найвищих державців ледве допускає цілувати свої блаженні ноги. Нарешті, вмирати – неприємно, а бути розіп'ятим на хресті – ганебно.

А тому єдиною зброєю залишаються солодкі повчання (про які згадує апостол Павло і яких не шкодують папи!), а також інтердикти, тимчасові й навічні відлучення, анафеми, картинки із зображенням мук грішників і жахливі блискавки, якими вони легко запроторюють душі смертних до пекла.

Але ні на кого найсвятіші у хресті отці й намісники Христа не мечуть таких блискавок, як на тих, що, підбурювані дияволом, посягають на добро святого Петра.

Хоча, за свідченням євангелія, Петро й сказав: «Ми все залишили і пішли за тобою», проте його спадщиною нині вважають поля, міста, податки, мито і владу. Дбаючи запопадливо про Христа, папи вогнем і мечем боронять усе це, рясно проливаючи християнську кров. їм навіть здається, що вони по-апостольському боронять церкву – наречену Христову, якщо хоробро б'ються з ворогом. Але хіба є в церкви небезпечніші вороги, ніж нечестиві понтифіки, які своєю мовчанкою про Христа сприяють його забуттю,

які зв'язують його своїми лиховісними законами, які спотворюють його вчення притягнутими інтерпретаціями і вбивають своїм ганебним життям?

Далі. Оскільки християнська церква будувалась на крові, кров'ю зміцнювалася, примножувалася, то папи й донині продовжують орудувати мечем, ніби не стало вже Христа, який сам захищає своїх віруючих.

Війна є справою такою жахливою, що подобає швидше звірам, аніж людям; така безтямна, що поети вважають її породженою фуріями. Війна така згубна, що, немов чума, нищить усі звичаї разом; така несправедлива, що найкращими її лицарями є найгірші розбійники; така нечестива, що в неї немає нічого спільного з хрестом.

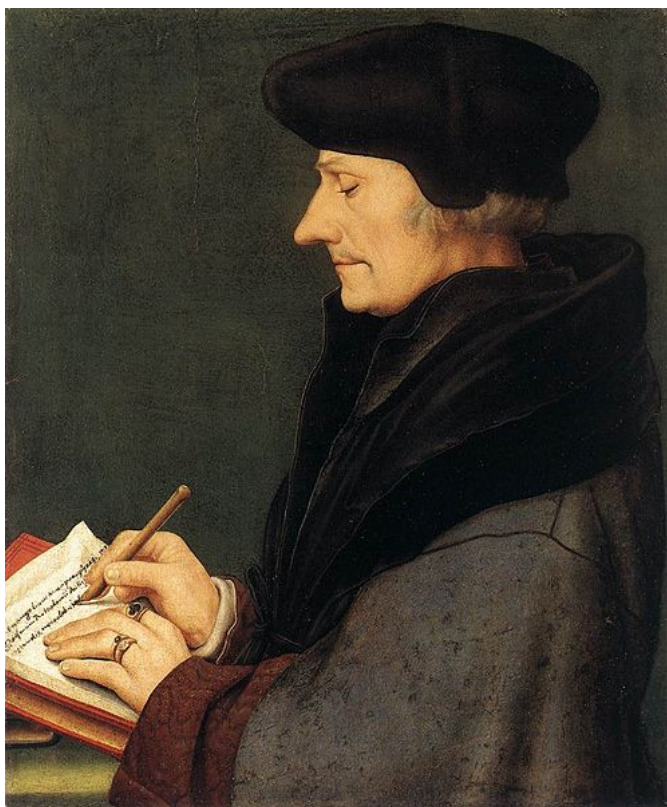
Однак усе це не заважає папам вести нескінченні війни. Де й береться тоді в цих хирних дідів юнацький запал! І не страшать їх ні витрати, ні виснажлива праця. Вони й на мить не вагаються, коли треба перевернути догори дном усі закони, всю релігію, увесь світ і всі людські стосунки.

Причому в пап є сила-силенна вчених підлабузників, які називають це очевидне божевілля святою ревністю,, благочестям, мужністю. Папи вигадали такі закони, згідно яких можна сміло виймати з піхов згубний меч та стромляти його в утробу свого брата і водночас залишатися вірним заповіді Христа про християнську любов до ближнього.

Еразм Роттердамський – «Жалоба Мира»

Фрагмент тексту наведено за виданням: Еразм Роттердамський. Воспитание христианского государя; Жалоба мира, изгнанного и повсюду сокрушенного; Похвальное слово глупости: пер. с лат. / Эразм Роттердамский; послесл. М. М. Смирин. – М. : Мысль, 2001. – 367 с.

Ілюстрація: портрет Еразма, роботи Ганса Гольбейна Молодшого (1523 р.), Художній музей Базеля

Говорит Мир:

Когда бы смертные люди презирали меня, изгоняя и даже стараясь совсем уничтожить, чего я никак не заслуживаю, делали все это с пользой для себя, тогда я бы жаловался лишь на свои обиды и на их несправедливость. Но когда они изгоняют меня, источник всего их благоденствия, а сами погружаются в океан всевозможных бедствий, мне приходится больше оплакивать их несчастья, чем свои обиды.

Теперь мне приходится сокрушаться и горевать об участи тех, на кого я должен был бы гневаться...

Поэтому я, Мир, прославленный людьми и богами, говорю: я — источник, отец, кормилец, умножитель и защитник всего самого лучшего, что когда-либо существовало в небе и на земле. Без меня никогда и нигде не бывает ничего процветающего, ничего надежного, ничего чистого и святого; без меня нет ничего приятного для людей и нет ничего угодного для богов.

Война же, наоборот, противна всему сущему: война — первопричина всех бед и зол, бездонный океан, поглощающий все без различия. Из-за войны все цветущее загнивает, все здоровое гибнет, все прочное рушится, все прекрасное и полезное уничтожается, все сладкое становится горьким.

Но если в войне нет ничего святого, если она, словно моровая язва, разъедает совесть и веру, если для людей нет ничего более пагубного, для бога — ничего более ненавистного, если все это так, то почему же вы отворачиваетесь от меня? Разве вы разумные люди? Кто поверит, что вы обладаете хоть крупницей мудрости, если, не жалея ни трудов, ни забот, ни расходов, ни уговоров, прибегая ко

всяческим ухищрениям, пренебрегая всевозможными опасностями, вы стремитесь во что бы то ни стало изгнать меня и заменить войной – воплощением всех бед и страданий.

<...> Но мне стыдно вспоминать, из-за каких пустейших и суетных причин ввергают мир в войны христианские государи...

Но самое преступное и гнусное – это лицемерие тиранов. Они ощущают и видят свое могущество, лишь разрушая согласие в народе, а когда это согласие нарушено, они втягивают и вовлекают народ в войну, чтобы, разъединить тех, кто еще оставался единым, и чтобы еще свободнее и легче грабить и истязать несчастных людей. Другие из них еще преступнее – это те, кто жиреет за счет несчастий и разорения народа и кому в мирное время нечего делать в человеческом обществе.

<...> Если кто не помнит того, что было давно, то, конечно, вспомнит, если захочет, сражения и войны, которые происходили за последние десять лет. Стараясь найти их причины, он обнаружит, что они все начинались по почину государей, а кончались великим ущербом и потерями для народа, который не имел к войнам никакого отношения.

<...> Часто личные дела государей вовлекают народы в войну. Но причины, по которым эта война ведется, должны быть явными и известными всем. Когда к войне нет вовсе никаких причин, они иной раз выдумывают поводы для несогласий, путая названия стран и провинций для того, чтобы разжигать взаимную ненависть. Знать поддерживает и раздувает заблуждения неразумных людей и злоупотребляет ими к своей частной выгоде и корысти. Даже некоторые священники участвуют в подобном обмане.

<...> Поймите, какая огромная сила таится в согласии множества, противостоящего тирании знати! Большая часть народа ненавидит войну и молит о мире. Лишь немногие, чье подлое благополучие зависит от народного горя, желают войны. А справедливо или нет, чтобы их бесчестность имела большее значение и силу, чем воля всех добрых людей, судите сами.

Еразм Роттердамський «Виховання християнського державця»

Твір «Виховання християнського державця» був виданий 1516 р. та присвячений молодому Карлу I Габсбургу, який щойно став королем Іспанії. У творі яскраво відобразився гуманістичний політичний ідеал, згідно з яким від особистих якостей голови держави залежить добробут та процвітання країни. Високоморальна людина, «філософ на троні», що дбає про своїх підданців, – це той взірець, якому на думку Еразма, мають слідувати європейські монархи.

Фрагмент тексту наведено за виданням: Еразм Роттердамський. Воспитание христианского государя; Жалоба миру, изгнанного и повсюду сокрушенного; Похвальное слово глупости: пер. с лат. / Эразм Роттердамский; послесл. М. М. Смирин. – М. : Мысль, 2001. – 367 с.

... Не будешь философом, не сможешь быть государем, а тираном – сможешь; нет ничего лучше доброго государя, а тиран – это такая скотина, что не будет под солнцем другого чудовища, ни столь же вредоносного, ни более бесполезного для всех...

... Философ же – это не тот, кто изощрен в диалектике или физике, но тот, кто, презрев ложные подобия вещей, несгибаемым духом ясно различает истинное добро и следует ему. Названия различны, но в остальном быть философом и быть христианином – одно и то же.

... И разве не величайший позор, когда кто-то позволяет себе то, что запрещает другим?

Если ты хочешь показать себя выдающимся государем, смотри, чтобы кто-либо не превзошел тебя в твоих собственных достоинствах: мудрости, великодушии, умеренности и честности. Если тебе будет угодно соперничать с другими государями, считай себя выше других не тогда, когда отнимешь у кого-то из них часть владений или рассеешь их богатства, но когда станешь более

честным, чем они, менее алчным, менее спесивым, чем они, менее гневливым, менее безрассудным, чем они.

Государю подобает вся полнота благородства. Таким и будь.

... А пока ты поступаешь так, как подобает христианскому государю, пожалуй, найдутся такие, кто назовет тебя глупым и ничтожным государем; укрепи свой дух, ведь ты предпочитаешь быть справедливым человеком, чем неправедным государем...

... Только от его добродетели, зависит счастье государства.

<...>

Если ты можешь одновременно быть государем и хорошим человеком, исполняй прекраснейшую обязанность, если нет, лучше откажись от должности государя, чем сделаться из-за этого дурным человеком. Можно найти хорошего человека, который не мог бы стать добрым государем. Но нельзя быть добрым государем, не будучи при этом хорошим человеком. Хотя ныне нравы некоторых государей дошли до того, что кажется, что понятия «хороший человек» и «государь» противоположны друг другу, и упоминание о хорошем человеке в разговоре о государе кажется чрезвычайно глупым и смешным.

... Пусть неизменной заповедью государя будет никому не вредить, быть полезным всем, а в особенности своим подданным, зло или терпеть, или исправлять, смотря что, по его мнению, более отвечает общим интересам. Тот, кто не отдает душу государству, тот – тиран, а не государь.

<...>

Уже древние писатели подразделили все приемы управления государством на искусства двух видов – искусства войны и искусства мира, и первая и особая забота государя – усвоить те приемы, которые касаются мудрого управления в мирное время, к которому следует всегда стремиться, чтобы никогда не было нужды в войне.

Из того, что относится к этому делу, прежде всего надо объяснить государю, что он должен знать свои владения. Это касается в основном трех предметов: географии, истории, а также частых посещений земель и городов...

Далее, пусть он полюбит тот край, которым повелевает, и привяжется к нему так же, как хороший земледелец привязан к дедовскому наделу, а добрый человек – к своему семейству. Сперва пусть приложит усилия к тому, чтобы принятое возвратить улучшенным, какому бы преемнику он ни собирался его передать. Если это дети, пусть его убедит отеческая любовь к сыновьям, если нет – пусть убедит преданность государя отечеству. Пусть постоянно раздувает в себе огонь любви к своим подданным. Пусть думает, что царство есть не что иное, нежели некое огромное тело, а он сам – один из его членов; и что достойны милости те, кто все свои богатства и свою безопасность вверили преданности одного. Пусть он почаще оглядывается на пример тех, для кого польза своих граждан была важнее самой жизни; наконец, не бывает так, чтобы государь вредил государству, не причиняя вреда самому себе.

Далее, пусть он изо всех сил добивается любви своих граждан, но так, чтобы пользоваться на них влиянием. Благоволение стараются привлечь к себе самым глупым способом – заклинаниями и магическими перстнями, в то время как нет более действенного заклинания, чем сама добродетель, любезнее которой ничего не может быть; и как она сама истинна и бессмертна, так с ней сравнимо истинное и неизменное благоволение людей. Самый действенный любовный напиток – когда любит тот, кто жаждет взаимной любви; пусть он привяжет к себе своих граждан таким же способом, каким Бог привлекает всех к себе, – благодеяниями.

Заблуждаются и те, кто привлекает к себе множество душ щедрыми пирами и негодной снисходительностью. Такой способ позволяет приобрести некоторое расположение народа быстрее, чем добрые дела, однако это расположение – не истинное и не долговечное. А между тем он поощряет злостную алчность народа, которая впоследствии, случается, вырастает до невероятных размеров, и уже ничем не довольствуется, и волнуется, если не удовлетворяются все ее прихоти. Это означает портить своих подданных, а не привязывать...

Итак, прежде всего пусть тот, кто хочет быть любимым своими подданными, предстанет перед ними государем, который заслуживает любви, а затем постарается выяснить, каким путем он скорее вкрадется во все души. Пусть государь сразу сделает так, чтобы лучшие люди были о нем наилучшего мнения и чтобы его одобряли те, кого все одобряют. Пусть он приблизит таких людей к себе, спрашивает их совета, наделяет их почестями, позволит им влиять на себя. Благодаря этому все будут наилучшим образом думать о государе, который есть источник благоволения для всех. Я знал государей, самих по себе не столь уж дурных, которые навлекли на себя общую ненависть не чем иным, как тем, что слишком много позволяли тем людям, о ком подавляющее большинство думало плохо, а по их нравам народ судил о характере государя.

Конечно, я бы хотел, чтобы государь был рожден и воспитан среди тех, кем ему предстоит повелевать, чтобы как можно сильнее укрепилась и укоренилась дружба, ведь расположение берет начало в самой природе. Чернь ненавидит и страшится неизвестного блага; напротив, знакомое зло иногда пользуется любовью. Это обстоятельство приносит двойную пользу, ведь и государь бывает более расположен к своим подданным и в гораздо большей степени считает их своими, и народ сильнее любит и охотнее признает своего государя...

Ничто так не отчуждает подданных от государя, как увлечение делами за пределами государства, так что кажется, будто ими пренебрегает тот, чьей особой заботы они хотят. Тогда народ решит, что погибло для него то, что взимается с него, поскольку расходуется где-то далеко, и подумает он, что не государю платит налог, но отдает дань чужеземцам. Поэтому нет ничего ни более тягостного и пагубного для отечества, ни более опасного для государя, чем далекие путешествия, особенно если они длительные. Ведь, по общему мнению, это и отняло у нас Филиппа, и привело в упадок его дела не меньше, чем война за Хелдер, которую он вел в течение стольких лет.

Как пчелиный царь со всех сторон окружен роем и никуда не вылетает, как сердце всегда пребывает в глубине тела, так и государю подобает всегда оставаться среди своих подданных.

Как рассказывает Аристотель в «Политике», есть две важнейшие силы, которые низвергают империи, – ненависть и презрение. Ненависти противостоит расположение, презрению – почтение. Задача государя – пристально следить за тем, чтобы избегать ненависти и презрения и поддерживать благоволение и почтение. Ненависть возбуждается жестокостью, необузданностью, оскорблениями, угрюмостью, своеобразием, алчностью. Причем разжечь ненависть проще, чем умиротворить уже разгоревшуюся. Итак, доброму государю надлежит всячески остерегаться, чтобы случайно не позабыть о милосердии к своим подданным. Поверь мне, огромной поддержки лишается тот, кто теряет любовь народа. Напротив, расположение многих людей приобретает способами, которые, я бы сказал, более всего далеки от тирании: милостью, дружелюбием, справедливостью, учтивостью, щедростью. Щедрость поощряет к службе, особенно если видят, что у государя награду получают те, кто оказал услуги государству. Милость, самое благое и чистое свойство человеческой природы, призывает известное ей зло к благоразумию, подавая надежду на снисхождение тем, кто старается службой искупить ошибки прежней жизни. Учтивость повсюду или рождает любовь, или надежно смягчает ненависть, ведь учтивость великого государя весьма любезна подданным.

Презрение сильнее всего вызывается пристрастностью, стремлением к удовольствиям, похотливостью, пьянством, пирами, игрой, шутами, прихлебателями, а также глупостью и ограниченностью. Пусть против них наготове будут влияние, благоразумие, честность, умеренность, воздержанность и усердие. Да препоручит себя им государь, который воистину стремится пользоваться почтением у своих подданных.

<...>

Добрый государь так воспитывается и так живет, чтобы остальная знать и граждане могли брать с него пример благоразумия и воздержанности.

Дома пусть ведет себя так, чтобы ничей приход не мог застать его врасплох. А вне дома государя едва ли подобает видеть, если он не занят делом, направленным на общую пользу.

По речам можно узнать душу государя вернее, чем по платью. Все, что ни скажет государь, разлетается среди черни. Поэтому надлежит внимательно следить за тем, чтобы все, что он говорит, было проникнуто добродетелью и являло разум, достойный доброго государя.

Не следует пренебрегать советом, который дал по этому поводу Аристотель – чтобы государь, который желает избежать ненависти своих подданных и заслужить их расположение, для неприятных дел выбирал других исполнителей, а похвальные делал сам, таким образом большая часть ненависти обратится на тех, с помощью которых дело осуществляется, особенно если народ и по другим причинам их ненавидит. А благодарность за доброе дело будет всецело обращена к одному государю.

<...>

Недостаточно, если в государстве только у государя честный и непорочный нрав. Не менее надо стараться, чтобы насколько возможно сделать себе подобными все свое семейство, знать, друзей, своих слуг и чиновников. Они – как части тела государя, и ненависть, разожженная их злодеяниями, в изобилии обрушивается на самого государя. А что это труднее всего, скажет любой. Будет проще, если он постарается привлечь в число домочадцев лучших людей; затем сделает так, чтобы они поняли, что тем больше угождают государю, чем больше участия принимают в государственных делах. Впрочем, весьма часто бывает так, что при небрежении или даже снисхождении государя преступнейшие люди тиранят простонародье, прикрываясь особой государя; они совершают от его имени самые дурные поступки, в то время как всем кажется, что они выполняют его поручения.

Более приемлемо положение в государстве, где сам государь зол, чем где злы друзья государя. Одного тирана мы как-нибудь вынесем. Ведь народ может легко насытить алчность одного, без особого труда удовлетворить любопытство одного, хотя бы утолить свирепость одного человека. Но удовлетворить столько тиранов очень тяжело.

Государю следует, насколько возможно, избегать всех нововведений. Ведь даже если перемена будет к лучшему, сама новизна будет задевать. Никогда не менялись без потрясений и государственный строй, и общинный обычай, и некогда принятые законы. Поэтому если с чем-то можно примириться, надо не менять это, а терпеть или попытаться извлечь из этого пользу. А если будет что-то такое, чего терпеть нельзя, то пусть это будет исправлено, но умело и постепенно.

Большое значение имеет цель, которую ставит перед собой власть предержащая; ведь если он хоть немного ошибется в выборе правильной цели, весь путь неизбежно окажется неверным. Не только сохранить нынешнее благополучие государства, но вернуть его даже более процветающим, чем принял, – вот высшая цель доброго государя.

<...> Пусть государь считает своих подданных наиболее счастливыми не тогда, когда они богаты и сильны телом, а когда они справедливы, спокойны, как можно менее алчны, как можно менее свирепы или склонны к мятежу, как можно более единодушны.

<...> Нет истинного счастья, когда народ погряз в праздности и роскоши. Нет подлинной свободы, когда каждому позволено все, что угодно. Не рабство – жить, как предписывают честные законы, и не там спокойно государство, где народ повинуетя всякому мановению, но там, где повинуются хорошим законам и государю, который прилежно заботится о нем согласно велениям законов. Нет справедливости, когда для всех одна награда, одни права и одинаковый почет. В этом подчас и заключается величайшая несправедливость.

Государя, стоящего у кормила, следует сразу предупредить о том, что особая надежда государства заключается в правильном воспитании мальчиков... и девушек.

Как пишет Платон, образование имеет такую силу, что человек, правильно обученный, становится божественным созданием; напротив, неправильно образованный вырождается в чудовищную скотину. Нельзя сказать о государе больше, чем то, что у него наилучшие граждане. <...>

Листи темних людей

«Листи темних людей» («Epistulae obscurorum virorum») – видатна пам'ятка сатиричної літератури часів Відродження. Це нещадний памфлет, написаний групою німецьких гуманістів на захист Йоганна Рейхліна проти його опонентів, кельнських теологів-схоластів. Вийшли «Листи темних людей» у двох частинах. Перша частина містила 41 лист і побачила світ 1515 р. Стільки ж листів налічувало її друге видання 1516 р. Третє

видання, яке вийшло також у 1516 р., містило вже 48 листів. 1517 р. з'явилась друга частина названої збірки, до складу якої увійшли 62 листи. Того ж року вийшло друге видання цієї частини, збільшене на 8 листів.

Виникнення «Листів темних людей» пов'язане з запеклою суперечкою навколо єврейських релігійних книг, т.зв. «справою Рейхліна».

На початку XVI ст. німецький вчений-гуманіст, професор Тюбінгенського університету Йоганн Рейхлін (1455-1522) опинився в епіцентрі боротьби німецьких гуманістів з традиційно налаштованими богословами та схоластами. Приводом до сутички став виступ ученого єврея-вихреста Пфєфферкорна проти єврейських релігійних книг. Він дістав від імператора Максиміліана I Габсбурга дозвіл на їх знищення. Рейхлін, навпроти, доводив цінність єврейських книг для християнської культури. Зав'язалася гостра полеміка, в якій взяли участь вчені різних університетів. Теологи і схоласти, центром яких був Кельнський університет, підтримували Пфєфферкорна, гуманісти стали на бік Рейхліна. Особливо войовничо виступив проти Рейхліна теолог Кельнського університету Ортуїн Грацій. Інквізиція вимагала засудження сміливого гуманіста як єретика.

В ході полеміки навколо справи Рейхліна особливо активно діяв гуманістичний гурток Ерфуртського університету. Саме групою гуманістів Ерфуртського гуртка – Кротом Рубеаном, Германом Бушем, Ульріхом фон Гуттенем та ін. – був написаний один з найвидатніших творів сатиричної літератури XVI ст. «Листи темних людей».

Використавши прийом містифікації, автори побудували книгу як збірник листів, нібито написаних магістру Ортуїну Грацію його друзями й однодумцями, богословами й риторами. Всі вони виступають у «Листах» як люди вкрай обмежені й забобонні, вороги всього передового й розумного, тобто обскуранти (obscuri viri - темні, невідомі люди). Вони схилиються перед Ортуїном Грацієм і люто ненавидять Рейхліна й гуманістів, вважають їх єретиками й готові спалити їх на вогнищах інквізиції.

У листах демонструється неймовірна тупість і невігластво обскурантів, тим більше комічні, що поєднуються з похвальбою і самозакоханістю. Вони не знають і не хочуть знати грецької мови,

творів античних поетів. В одному з листів обскурант висловлював здивування, що він не знайшов у словнику дієвідмінювання слова «наш» – «я нашу», «ти нашии», «він, вона, воно нашить», тимчасом як інших слів було там вдосталь. Інший обскурант-граматик з обуренням писав, як його безпідставно висміяли світські поети, коли він так мудро з'ясовував, що слово «патрицій» – це те саме, що «під тридцять», бо кожному патрицію коли-небудь буває під тридцять років, що «повинний» – це той, хто має слабкість до вина тощо.

Викривальний зміст книги поглиблюється системою художніх засобів, побудованою на пародіюванні стилю схоластів і комічному обіграванні їхньої епістолярної манери. Про мовно-стилістичні особливості «Листів» М. М. Бахтін писав: «Листи темних людей» – прекрасний образ мови. Ця сатира – складний навмисний мовний гібрид. Мова темних людей (середньовічна латина) пародіюється, тобто певним чином згущується, утрирується, типізується на фоні коректної і правильної латини гуманістів. Водночас за латинською мовою темних людей відчутно проявляється їхня рідна німецька мова: вони вживають синтаксичні конструкції, властиві німецькій мові і наповнюють їх латинськими словами, крім того, вони буквально перекладають на латину специфічні німецькі вирази. З точки зору темних людей, це гібрид не навмисний: вони пишуть, як уміють. Але цей латино-німецький гібрид навмисне утрирувано і освітлено пародіюючою волею авторів сатири».

Ілюстрація: титульна сторінка видання другої частини, опублікованої в 1517 р.

Інформація про «Листи темних людей» друкується за: Шаповалова М. С. Література доби Відродження: Німеччина та Нідерланди // Історія зарубіжної літератури: Середні віки та Відродження. Львів: Вища школа, 1982. – С. 210 – 214.

Листи наводяться за виданням: Листи темних людей / Перекл. з латин. Й. Кобів і Ю. Цимбалюк; передм. Й. Кобова. – К. : Дніпро, 1987. – 272 с.

ЧАСТИНА ПЕРША

Фома Довголатальський, повноправний бакалавр богослов'я, хоч і недостойний сього звання, шле повітання зверхзнаменитому, найвченішому мужу, панові Ортуїну Грацію Девентерському, пїїту, ораторові, філософу, а також богослову, достойному ще й інших титулів, якби лише захотів їх мати

Оскільки, як каже Арістотель, «сумніватися в окремих випадках корисно» і в Еклезіаста написано: «І поклав я на серце своє, щоб шукати й досліджувати мудрістю все, що робиться під небом», то я хочу вказати вашій милості на одне питання, котре будить у мені сумнів. Але спершу клянусь богом святим, що не наміряюся спокушати вас, велебний і достославний муже, а лише прохаю од душі і щиросердно просвітити мене в сьому сумніві. Пишеться-бо в Євангелії: «Не спокушай господа бога твого», а Соломон учить: «Всякая мудрість – од бога». Ви ж дали мені все те знання, котре маю, а всяке благе знання є джерело мудрості, через се ви для мене немов бог, бо ви, кажучи поетично, вселили в мене начала мудрості. Питання се постало таким побитом. Одного разу була споряджена пишна «учта Арістотеля». Доктори, ліценціати і магістри веселились на славу, і я там був. Спочатку ми вихилили по три чари мальвазії, на першу закуску були свіжі пиріжки, начинені м'ясом, далі була яєшня; потім нам подали шість м'ясних потрав, курей і каплунів та одну рибну потраву. У перервах між сими стравами ми дудлили вино кецшенбродське і рейнське, а також пиво ейнбекське, торгауське і наумбурзьке. Магістри були вельми задоволені й одмітили, що новоспечені магістри не поскупились на почастунок і вшанували нас пристойно. Далі розвеселені магістри-учтувальники затіяли глибокодумну бесіду на поважні теми. Один з них поставив таке запитання: як належить назвати особу, здатну стати магістром богослов'я: «наш, що має омагістритись», себто стати магістром, чи «магістр, що має онашитись», себто стати нашим. Такою особою, приміром, є Теодоріх з Ганди, чернець ордену кармелітів, високошановний посланець Кельнського університету, дуже

глибокий знавець вільних наук, філософ, умілий диспутант, знаменитий богослов. Тут же відповідь дав магістр Свіжопиріжок, мій землянин, вельми тонкий скотист і ось уже вісімнадцять літ як магістр. Двічі свого часу він не був допущений до екзамену, три рази його завалили, але він уперто добивався свого, покіль не удостоївся ступеня магістра на хвалу університету. Тепер він досконально знає своє діло, має багато учнів, малих і великих, молодих і вже літніх. Сей муж вів річ з великою зрілістю ума і доводив, що треба говорити: «наш, що має омагістритись», бо є дієслово «магіструвати», себто «возносити в магістри», а також «обакалаврювати», себто «возносити в бакалаври», «одокторити», себто «вознести в доктори». Однак доктори святого богослов'я не іменують себе докторами, а в своїй смиренності і святості, а також для одрізнення од інших докторів, називають себе магістрами нашими, бо в католицькому благочесті вони замінюють бога нашого Ісуса Христа, котрий є джерелом життя. А Христос був для всіх нас магістром, себто навчителем, тому вони й іменуються «магістрами нашими», бо зобов'язані наводити нас на путь істини, а істина є бог. Тим-то вони слушно названі магістрами нашими, а ми, будучи християнами, зобов'язані слухати їхні проповіді, і ніхто не сміє злословити на них, тому що вони навчали нас усіх. До того ж не вживається од займенника «наш, наша, наше» дієслово: «я нашу, ти нашиш...»— і його нема ні в словнику «З того», ні в «Католиконі», ні в «Короткому лексиконі», ні навіть у «Перлині з перлин», хоч усіляких слів там видимо-невидимо. Виходить, ми повинні говорити: «наш, що має омагістритись», а не годиться казати – «магістр, що має онашитись». Тоді магістр Андрій Деліч, дуже бистроумний чоловік, водночас піїт, як і знавець вільних наук, лікар і юрист, котрий публічно читає «Метаморфози» Овідія і всі його сказання тлумачить дослівно й алегорично (його учнем був і я, бо він усе докладно тлумачить, а вдома в себе коментує Квінтіліана й Ювенка), заперечив магістрові Свіжопиріжку, мовляв, треба казати: «Магістр, що має онашитись», себто стати нашим. Адже є різниця між поняттями: «магістр наш» і «наш магістр», подібно як є різниця поміж висловами: «магістр, що має онашитись», і «наш, що має

магіструватись», бо «магістр наш» – доктор богослов'я, а се – одне поняття, в той час як «наш магістр» є вислів з двох слів, котрий означає магістра будь-якої вільної науки або ж такого, що вправно орудує руками і розумом. Не біда, що не вживаються дієслово од займенника наш: «я нашу, ти нашиш...», все ж ми вправі вигадувати нові слова, і як доказ він навів слова Горація. Тут магістри не могли надивуватися з цих тяжковчених тонкощів, і один з них подав йому кухоль наумбурзького пива, а він сказав: «Хвилиночку, з вашого дозволу», торкнувся свого берета, зайшовся добродушним сміхом, підняв кухоль за здоров'я магістра Свіжопиріжка і проказав таке: «Пане магістре, не думайте, що я вам неприятель», і випив пиво одним духом. А магістр Свіжопиріжок не залишився в боргу і випив за благополуччя сілезького племені. І всі магістри веселились аж гей, допоки не подзвонили на вечерню. З цієї причини прошу ваше превелебіє висловити ласкаво вашу думку, бо ви глибоковчені. Я так і сказав тоді: «Магістр Ортуїн напише мені всю істину, бо він був моїм вчителем у Девентері, коли я був третьокласником». Іще напишіть мені докладно, як розгортається війна між вами і доктором Йоганном Рейхліном, бо я дізнався, що сей негідник (хоч він доктор наук і юрист) ще не узяв назад своїх слів. Вишліть мені також при okazji книгу магістра нашого Арнольда Тонгрського, глибокодумну і добромисну. Вона чудово трактує про численні богословські премудрощі. Зоставайтесь при здоров'ї і не сердьтеся на мене за те, що я пишу вам просто, запанібрата, але ви самі сказали мені колись, що міцно любите мене, як брата, а також хочете помагати мені всемірно, навіть якщо б вам довелось позичити мені багацько грошей.
Писано в Лейпцігу.

*Антон Н., уже майже доктор медицини, себто поки що ліценціат, котрий **небавом** буде удостоєний ступеня доктора, вітає знаменитого мужа, магістра Ортуїна Грація, свого високоповажного вчителя*

... Еразм взяв річ з довгим вступом. Хай мене назвуть байстрюком, але я не второпав ні єдиного словечка, бо в нього

слабенький голос. Все ж гадаю, що річ ішла про щось богословське. Він навмисно вчинив такий вступ, аби втягнути в бесіду магістра нашого, сильно тямущого в богослов'ї, котрий сидів з нами за столом. І справді, коли Еразм закінчив свій вступ, тоді магістр наш почав глибокодумно диспутувати про буття і сутність. Повторяти сеє мені нема потреби, бо ви се питання досконально вивчили. Тільки-но він скінчив, той одповів кількома словами. Потім знов настала тиша. Тоді наш гість, котрий є хороший гуманіст, почав говорити про поезію і сильно хвалив Юлія Цезаря за його писання і діяння. Коли я се почув, то відчув, що ся бесіда мені до душі, бо сам я багато читав і, будучи в Кельні, чимало почув од вас про поезію. Я так озвався: «Раз уже ви почали річ про поезію, то я не можу більше утримуватись од слова і прямо-таки тверджу, ідо не вірю, начебто Цезар написав свої спогади, а своє твердження хочу підкріпити доказом, котрий гласить: «Кожний, хто має діло із зброєю і зайнятий всілякими турботами, не може навчитись латини. Сеє стосується і Цезаря, котрий завсіди був на війні і переносив злигодні, через се не міг бути ученим і навчитись латини. Я твердо вірую й уповаю, що воно так і є і ніхто інший, як Светоній, написав оці спогади, бо я не натрапив ні на кого, чий стиль був би схожий на стиль Цезаря, ніж стиль Светонія». Коли я таке прорік і ще багато іншого, що задля стислості зараз пропускаю, як вимагає стародавня приказка «Нові полюбляють стислість», тоді Еразм залився сміхом і нічого не одвітив, бо я своїми бистроумними доказами узяв верх над ним. Так і закінчилась наша учта, і я не хотів звернутися зі своїм медичним запитанням, бо бачив, що Еразм у медицині ні бе, ні ме, найпаче, що він не знав, як спростувати мій доказ з поезії, хоч сам піт. Далєбі, він не такий уже знаменитий, як про нього йде поголос, бо знає не більше од іншого чоловіка. Але щодо поезії, то я погоджуюсь, що він уміє прекрасно висловлюватись по-латині. А втім, що тут незвичайного? Протягом одного року можна опанувати сією мовою. Проте в науках умоглядних, як богослов'я й медицина, треба інакше поводитись, якщо хочеш їх вивчити. А він іще хоче вважатись богословом! Але, мій учителю, який там з нього богослов! Він цілком звичайний чоловік, бо ж йому

трудно знайти слово і він нічого не тямить у суті речей. Се так, якби хтось (тут хочу вжити вдале порівняння) хотів з'їсти горіх, а з'їв шкарлупу, не торкнувшись зерна...

ЧАСТИНА ДРУГА

***Йоганн Зазнавальський, милістю божою апостольський
протонотарій, шле велебному мужу, магістрові Ортуїну
Девентерському, своєму найдорожчому братові, сто тисяч
сестерціїв повітань, за правилами нової граматики***

Позавчора, вельмишановний муже, я одержав книгу, котру ви в своїй милості прислали мені з Кельна. Сія книга мала чи пак має назву «Листи темних мужів». Святий боже! Як я безмірно зрадів у серці своєму, побачивши сю книгу, которая містить силу-силенну прекрасних думок, написаних віршем і прозою. І зрадів я втіхою солодкою, бо побачив, що у вас вдосталь одностудців: піїтів, риторів і богословів, котрі пишуть вам і разом з вами воюють проти Йоганна Рейхліна... У нас учора споряджена була пишна учта: були там також деякі члени папської курії, мужі дуже вчені й бувалі. Я поклав сію книгу на стіл. Після того, як вони почитали її трохи, я насторожився й запитав: «Мої панове, як ви гадаєте? Чому магістр Ортуїн назвав сію книгу «Листи темних мужів», а своїх друзів і сторонників темними мужами?» Тоді священик з Мюнстера, доскональний юрист, мені відповів, що слово «темнота» вживається багатозначно, як, приміром, у Зак. «Так вірі», Диг. «Про право казни», відповідь перша, в кінці. Він сказав, що се може бути прізвище якоїсь родини. Так, приміром, написано: «Діоклетіан і деякі інші правителі походили від темних родителів». Тоді я штовхнув його і сказав: «Пробачте, добродію, але се тут ні при чому». Далі запитав одного знаменитого богослова, котрий випивав разом з нами. Сам він із ордену кармелітів, родом з Брабанта. Він сказав з поважним виглядом таке: «Славетний муже, пане протонотарію, оскільки, як каже Арістотель, «в окремих випадках корисно сумніватися», то ви у своїй мудрості і поставили мені запитання: чому магістр Ортуїн, котрий здав до друку новий збірник

листів, назвав його «Листи темних мужів»? З дозволу сих панів я скажу свою думку, а саме, що магістр Ортуїн, муж велемудрий і проникливий, назвав своїх друзів темними мужами в містичному смислі, бо я десь прочитав премудрість, що істина схована в темені. І каже Іов: «Одкриває він глибоко сховане в темряві», те саме читаємо в сьомому розділі книги пророка Міхея: «Хоч я в темноті, але бог – світло для мене». І знову-таки в сього ж Іова сказано: «Мудрість від очей усього живого схована». Тим-то і Вергілій каже: «Окутує правду темнотою», як я се чув од інших. Далі можна допустити, що магістр Ортуїн і його друзі є мужі, котрі досліджують таємну суть святого письма, істину, справедливість і мудрість, котра не всім доступна, хіба що тим, кого просвітив господь бог. Через се й мовиться в першій книзі Царів: «І темрява не затьмарить від тебе, і ніч буде ясна, як день, і темнота – як світло». Після сього, коли вищенаведений духовний муж проказав таке, всі поглянули на мене, чи я задоволений його мовою. Був там тоді Бернард Гельф, магістр із Парижа, ще молодий, але, відчуваю, великих здібностей: він багато студіює і досяг успіхів у вільних науках, та й у богослов'ї має міцні основи. Він, хитаючи своїм звичаєм головою, з суворим поглядом озвався: «Знаєте, панове, є глибока і дуже важлива причина, чому магістр Ортуїн називає своїх друзів темними мужами: він чинить се через смиренність. Бо, як ви, може, не знаєте, але, уповаю, знаєте, що три роки тому Йоганн Рейхлін, здавши до друку збірник своїх листів, назвав його «Листи знаменитих мужів». Зваживши на се і багато поміркувавши, магістр Ортуїн сказав собі: «Ага! Рейхлін гадає, що ні в кого, лише в нього, є друзі! А що він чинитиме, коли я покажу, що і в мене є друзі, і до того ж набагато достойніші, ніж його; вони вміють писати вірші й твори далеко луччі, аніж його друзі!» Отже, на осоромлення Рейхліна, він і дав надрукувати сії листи й назвав їх «Листи темних мужів», як каже співець псалмів: «Наслав пільму і зробив темряву». А вчинив він се через смиренність, применшуючи й принижуючи себе, аби міг сказати разом з творцем псалмів: «Господи, серце моє не загордилось, і очі мої не заносяться». Тому господь бог, глядячи на його смиренність, пошле йому колись свою милість, аби він зладив нові

великі писання й поназивав їх гучно. Так сказано і в книзі Іова: «І знову після темряви уповаю на світло». Само собою ясно, що листи друзів магістра Ортуїна написані досконально; друзі Рейхліна ніколи в житті не напишуть ліпше, хоч би бозна-як ламали собі голови. Однак все се я сказав тому, що їх у майбутньому ждуть іще славніші діла. Уповаю, що милістю божою ми удостоїмось побачити їх у повній хвалі. А що магістр Ортуїн не турбується про пишні титули, тому так і каже: «Господь – світло моє і спасіння моє, кого мені боятися?» Він знає, що, принижуючи себе тепер, звеличить себе в майбутньому, як мовиться у святому письмі: «Хто себе підносить, той буде принижений». Читаємо також у книзі Премудрості Ісуса, сина Сіраха: «Буває приниження задля слави, а інший од приниження піднімає голову». А пророк Наум провіщає таке: «І ворогів його спіткає темрява». Тоді я з побоювання, аби вони не стали ворогами або щоб хтось із них не розгнівався, коли б я сказав: «Ти мудріший», навів одне місце з Горація, котрий каже: «Спір іще досі перед судом». І я сказав їм: «Коли писатиму магістрові Ортуїну, неодмінно попрошу його, аби пояснив усе достеменно. А поки що простіть мені, що я завдав вам клопоту». Таким побитом спір був закінчений, хоч магістр Берnard сказав, що здатний сперечатися до самої смерті, навіть на кострищі, що ваша думка саме така. Отож я вас, пане Ортуїне, по-дружньому прошу, одпишіть мені, будь ласка, що ви мали на увазі, коли дали збірникові назву «Листи темних мужів». На сьому будьте здорові і живіть на славу. Писано в римській курії.

Йоганн Храп магістрові Ортуїну Грацію шле сердечний привіт з великою до нього любов'ю і слова відданості смиренного слуги

Брате й дорогий вчителю, оскільки ви недавно писали мені, що я зобов'язаний написати якийсь твір, послання чи метричний вірш, аби ви побачили, чого я навчився у вас у Кельні і в Девентері, а саме щось на осорому Йоганна Рейхліна і рейхліністів, котрі є ваші вороги-супостати, то знайте, що я доклав до сього діла всі свої сили. Посилаю вам один лист у формі вірша, схожий на листи Овідія, бо знаю, що ви радніше читаєте вірші, ніж прозу. Але вам доведеться

виправити сей лист, бо «учень не вище за вчителя». Ви повинні також перевірити довготу складів, бо я ще не досить вправний у такій умілості.

Лист Йоганна Храпа, новачка поміж пійтами-віршотворцями, своєму наставникові Ортуїну Грацію

Шле в сім посланні безмірні повітання
Магістрові Ортуїну і любов без упину
Юнак, це й не дивує, бо навчителя свого
шанує.
Ортуїне дорогий, оці не нехтуйте вірші.
Незграбно вони ще звучать,
ваші ж на славу дзвенять,
Бо нерівні й ми, магістри й учні.
Так уже на світі ведеться,
що не всім усе дістається.
Сей логіку знає, той поезію вивчає,
Хто вивчив науку фізичну, а хто медичну.
Тільки в декого є здатності до всього,
Як, приміром, у вас, про що знає кожний з нас.
Ні в Кельні нема такого, ні в Римі вам
рівного,
Де гризуться вельможі лихі, мов спудеї
дурні;
По судах себе тягають, на бенефіції
посягають.
Єсть і тут такий, лиходій не будь-який,
На парохію мою посягав і в суд на мене
подав.
Але ви в науках своїх не знаєте лих оцих,
Віддаєте все старання на святе писання.
Не так, як миряни клятї, ваші вороги
завзяті,
Рейхлін і його голота та інша підлота,

Тобто піїти клятї і юристи, базіки завзяті,
Вони вам дошкуляють, ересь всіляку
помишляють,
На вашу честь посягають, вірші гідкі
складають.
Однак боронить вас Арнольд учений,
і Пфефферкорн хрещений.
І богословів Парижа громада,
твір Рейхліна спалити рада,
Що «Очне дзеркало» зветься,
слава все ж вам дістається.
Знайте, що я сам захист віри доручаю вам,
І Гохштрату під силу ся оборона,
бо перевищив він самого Платона,
Із мудреців він мудрець і філософії тонкий
знавець.
Отож здорові бувайте і вночі добре
спочивайте.
Господу богу дяка превелика.
Простіть мені, якщо у сім вірші є похибки,
бо помилятися властиво всім, як каже
філософ. Напишіть мені про якісь новини.

Оте я в Римі писав, де яблука чудесні
купував.
Селяни їх продають і на вагу кладуть.
Сам я сеє уздрів і з дива зацікавив.
Амінь.

Ульріх фон Гуттен «Вадіск, чи римська трійця»

Ульріх фон Гуттен (1488 – 1523) – німецький рицар-гуманіст, письменник та політичний діяч. Був активним членом ерфуртського гуртка гуманістів та одним з головних авторів «Листів темних людей». З початком Реформації Гуттен став на бік Лютера, закликав до відкритого виступу проти папства, був одним з лідерів рицарського повстання 1522 – 1523 рр., після провалу якого втік до Швейцарії, де скоро помер.

Основні твори Гуттена – діалоги, промови, інвективи, епіграми – написані латиною. Найяскравіші з них – діалоги «Лихоманка I», «Лихоманка II» та особливо «Вадіск, чи римська трійця» (1520). Гуттен енергійно викриває порочне, паразитичне життя папського оточення та всієї католицької ієрархії, підкреслює неможливість застосування по відношенню до них напівмір та половинчастих реформ. Необхідно, говорить один з співбесідників в діалозі «Вадіск», знищити всі папські декрети разом з тими, хто їх винайшов і зіставив.

Фрагменти діалогу публікуються за виданням: Гуттен У. фон. Диалоги. Публицистика. Письма / Ульрих фон Гуттен; сост. и пер. с лат. С. П. Маркиша, вступ. ст. М. М. Смирин. – М. : АН СССР, 1959. – 522 с.

§9. Эрнгольд. Что у тебя за огорчения?

Гуттен. Недавно в Риме издали историка Коренлия Тацита с пятью вновь обнаруженными книгами, но когда я дал типографу это издание и попросил перепечатать его, он отказался, сославшись на буллу Льва Десятого, в которой перепечатка Тацита запрещается на десять лет.

Эрнгольд. Стало быть, Германия десять лет не сможет его прочесть?! Ведь книги из Рима привозят сюда так редко!

§10. Гуттен. Вот то-то и удручает меня больше всего. А затем еще то, что так трудно заставить наших сограждан отказаться от предрассудков и суеверия: ведь иные полагают, что к ним обращена эта булла, советующая воздерживаться от развития способностей и изощрения ума в науках. Типограф был твердо убежден, что станет добычей дьявола, если выполнит мою просьбу и вообще будет оказывать услуги ученым; тогда я спросил его: «А вдруг какой-нибудь папа дойдет до того, что под страхом отлучения запретит германцам возделывать виноградники и искать золото? Неужели после этого люди станут пить воду и выбрасывать деньги в грязь?». «Нет, – говорит, – не станут».

§11. Тогда я: «А если нас вознамерятся, по злобе, лишить наук, которые куда желаннее и золота и вина, и предпишут вовсе ими не заниматься, – как, по-твоему, согласимся ли мы на это или, с великой скорбью в душе, ответим папе отказом?» – «Откажете», – говорит. «Так чего ж ты боишься явить взору немцев Тацита? Ведь ни один писатель не отзывался о наших предках с большей похвалой, чем он!» И я добился бы своего, если бы не папский легат, который сейчас находится в Майнце: он нагнал на типографа новых страхов, предупреждая, что такой грех едва ли удастся отмолить и что Лев будет разгневан до крайности. Нужно ли говорить, как это меня опечалило и расстроило!

§12. Эрнгольд. Вполне понятно! И это печально, и многое другое из того, что нам приходится терпеть. Уймутся ли они когда-нибудь со своими паллиями, аннатами, пенсионерами и целой пропастью других поборов того же рода?! Боюсь, что Германии их дольше не вынести: ведь бремя наше что ни день – все тягостнее, а грабежам и вымогательствам конца не видно.

§13. Гуттен. Да, римляне не желают знать ни границ, ни меры, но, кажется, у наших соотечественников глаза начинают открываться и немцы начинают понимать, как подло их одурачивают, как нагло издеваются над свободным, воинственным и самым храбрым в мире народом, какое пренебрежение выказывается даже к величайшим германским государям. И уже многие, насколько я могу судить, не таясь, говорят об этом, ища способа поскорее сбросить это ярмо.

§14. Эрнгольд. Дай то Христос! Долго ли нам еще служить посмешищем для чужеземцев?!

Гуттен. Недолго, если только разум и чувства меня не обманывают, – ведь повсюду немцы объединяются, чтобы вернуть себе свободу. В наши дни чем человек благороднее, чем он сильнее духом, тем нестерпимее ему видеть, как то, что наши предки щедро и благочестиво уделили церкви, достается невесть кому в Риме: как что ни год – то новые поборы, как измышляются всевозможные средства, чтобы вытянуть из Германии остатки ее золота, а поскольку обманами и лестью они уже ничего не могут из нас выдоить, то

стараятся добиться своего угрозами – вот до чего дошла их наглость! Мыслимо ли буйство ужаснее, гнуснее – издевательство, рабство – хуже, рабство людей не только свободных, но призванных править целым миром?!

§15. Можно подумать, что они подчинили нас силой оружия и взимают с нас дань! Но так как в позоре своем мы дошли до края, я твердо верю, что дальше идти уже некуда и мы вырвемся из лап римлян.

[Далі Гуттен повідомляє Ернгольда про Вадіска, який нещодавно побував в Римі. Цей Вадіск нібито розповів Гуттену про всі безчестя римлян, розділяючи по тріадах всі пороки і мерзлоти, що оселилися в Вічному Місті]

§39. Гуттен. Три вещи, говорит он, оберегают высокое достоинство города: авторитет папы, мощи святых и торговля индульгенциями.

Эрнгольд. Почему ты не спросил, неизменно ли пребудет высокое это достоинство там, где окажется папа, – даже если церковь перенесет его резиденцию в Майнц или Кёльн или куда-нибудь еще?

Гуттен. Мало того. Вадиск считает, что любому епископу в его епархии должна принадлежать такая же точно власть, какая папе в Риме; Христос, по его словам, одобрял равенство, честолюбие же ему ненавистно...

§40. Он [Вадиск] держится мнения, что индульгенции не обладают той великой силой, о которой вещают нам римляне, а иначе их нельзя было бы купить ни за какие деньги. И не в большей мере пребывает Петр в Риме, чем в любом ином месте, где его помнят и благочестиво чтут. Вадиск говорил даже, что паломничество в Рим не для каждого безопасно, ибо весьма многие из посетивших этот город приносят с собою оттуда три вещи.

Эрнгольд. Какие именно?

§41. Гуттен. Нечистую совесть, испорченный желудок и пустой кошелек.

§43. Гуттен. «Хотя бы потому, – говорит Вадиск, – следует держаться от Рима подальше, что он губит три вещи, которые должно беречь как зеницу ока: чистую совесть, пыл благочестия и верность клятве...» Да, знаешь, мне пришло в голову, что упоминание о трех вещах (тоже о трех!) не вызовет сейчас в Риме ничего кроме смеха: о подражании предкам, понтификате Петра и страшном суде.

§44. Эрнгольд. Отлично сопоставлено и то и другое. И в самом деле, если человеку, усвоившему римские нравы, приходится давать клятву, он дает ее, не задумываясь: ведь он твердо убежден, что стоит ему пожелать – и папа расторгнет этот узел. На это, по-моему, и намекал Вадиск, говоря, что Рим губит верность клятве.

§45. Эрнгольд. А кто в Риме старается подражать примеру предков?

Гуттен. Примеру Симона, Домициана, Нерона, Гелиогабала и тому подобных негодяев – весьма многие, добрым же примерам – никто. Попробуй-ка, заведи в Риме речь о жизни Петра, о его епископате – на тебя посмотрят так, словно ты рассказываешь сказку, да еще ужасно смешную. Там различают две церкви: раннюю, в которой жили лучшие из ее верных, но которая изображается ныне в виде тени, и позднюю, каковая есть живое тело, отбрасывающее тень, – прекрасное, все сплошь золотое и безупречно совершенное; и состоит эта поздняя из обманщиков, воров, святотатцев, нотариусов, изготавливающих фальшивые документы, епископов, погрязших в Симоновой ереси, и подхалимов римского первосвященника, – иных в ней не сыщешь, ибо если объявится в наше время порядочный человек среди епископов или кардиналов, его спроваживают подальше и не числят принадлежащим к церкви. Вдобавок они хвастаются неким даром Константина, ими же самими в давние времена вымышленным, и утверждают, будто Западная империя – их достояние, захватив под этим предлогом город Рим – резиденцию римского императора (которого пока, увы, нет) и столицу империи. В противоположность Петру, они отнюдь не отвергают мирскую преходящую власть, но ведут ожесточенные войны на суше и на море из-за царств земных, проливают кровь и не жалеют яда.

§56. Гуттен. Вот почему Вадиск и утверждает, что Рим особенно богат тремя вещами: древностями, ядом и развалинами. К этому я добавлю три вещи, которые оттуда изгнаны: простота, умеренность и честность.

§58. Эрнгольд. Плакать и скорбеть нужно о том, что место Сципионов, Марцеллов, Максимов, Катонов, Метеллов, Цицеронов, Мариев заступили настоящие Вителлии, настоящие Отоны, дважды Нероны, трижды Домицианы, знатоки роскоши, рабы алчности и тщеславия, знаменитые грубияны и наглецы, люди, лишённые всякой доблести, всякого здравого смысла, – вот о чем нужно плакать особенно горько, а не о том, что из мраморного и серебряного Рим сделался кирпичным и глинобитным.

§59. Гуттен. Тонко ты рассудил. А что скажешь о такой его мысли: тремя вещами торгуют в Риме – Христом, духовными должностями и женщинами?

§60. О трех вещах в Риме, по словам Вадиска, и слушать не хотят: о вселенском соборе, об изменениях в положении духовенства и о том, что глаза у немцев начинают открываться.

§61. И три другие вещи огорчают романистов: единодушие христианских государей, рассудительность народа и то, что их обманы выходят на свет божий.

Однако Вадиск назвал лекарства, которые могут исцелить Рим от всех недугов.

§63. Эрнгольд. Какие?

Гуттен. Их тоже три: уничтожение суеверий, упразднение должностей и полное изменение всех заведенных в Риме порядков.

Эрнгольд. Достаточно было бы и одного третьего, потому что и предрассудки бы исчезли и должностей никаких не осталось бы, если б только мерзкие обычаи изменились к лучшему.

§65. Гуттен. Далее он сказал, что три вещи ценятся в Риме особенно высоко: красота женщин, стати коней и папские грамоты.

§69. К этому Вадиск прибавил, что три вещи широко распространены в Риме: наслаждения плоти, пышность нарядов и надменность духа.

§71. А какая надменность уже в том, что титул святейшего и блаженнейшего принимает человек из плоти и крови и к тому же ведущий жизнь, самую, пожалуй, недостойную. И верно, случалось, ли нам видеть честного ... или, тем более, святого папу?

Им следовало бы противиться как можно решительнее имени «Благочестивого».

§73. Эрнгольд. А то, что наместник Христов и по сей день заставляет римского императора принимать корону из его ног – это ли не высокомерие?!

Гуттен. Беспремерная спесь ! Но, как я слышал, по мнению некоторых, Карл не намерен терпеть это унижение и не удостоит поцелуем папины ноги... [За это] его будут считать за человека мудрого, знающего себе цену и не допускающего, чтобы извращали учение Христово и насмехались над величием Империи.

§74. Эрнгольд. Ну-ну, что же сказал Вадиск дальше?

Гуттен. Три вещами заняты бездельники в Риме: прогуливаются, развратничают и пируют.

§76. Три вида граждан в городе Риме: Симон, Иуда и содомляне.

§98. Эрнгольд. ... лишь одно лекарство способно исцелить этот недуг: единодушие германского народа в тот день, когда, приняв смелое и достойное решение, он стряхнет это ярмо и, сбросив бремя не только тяжкое, но и позорное, доставляющее бесчестие всякому, кто его несет, объявит себя свободным. Боюсь только, как бы не помешали предрассудки, пустившие слишком глубокие корни в душах наших соплеменников.

§99. Гуттен. Не бойся, не помешают; более того: вместе с ярмом исчезнут и предрассудки, и германцы поймут, сколь отлична служба истинному богу от идолопоклонничества папской тирании.

§153. Эрнгольд. Сгинь, о Рим, ты, веры Христовой не имущий, но лелеющий алчность в угоду Сатане! Сгинь, корень пороков и преступлений, от которого растет гибель христианскому миру, сгинь!

Мартін Лютер та Реформація в Німеччині

Ілюстрація: *Портрет Мартіна Лютера, роботи Лукаса Кранаха Старшого, 1528 р., фортеця Фесте Кобург*

Німецький реформатор та засновник протестантизму Мартін Лютер (1483 – 1546) народився в м. Ейслебен в родині гірничого майстра. В 1501 р. він вступив до Ерфуртського університету, де потрапив під вплив гуманістичного гуртка, членами якого були, зокрема, Муціан Руф, Ульріх фон Гуттен, Георг Спалатин. Захопився ідеями Еразма Роттердамського, почав студіювати вчення ранніх християнських богословів. В 1505 р. отримав ступінь

магістра мистецтв. В 1507 р. постригся в монахи монастиря ордену августинців. Від 1508 р. викладав на кафедрі філософії Віттенберзького університету, в 1512 р. став доктором богослов'я і субпріором августинського конвенту у Віттенберзі.

Переосмисливши католицьке віровчення, свої нові погляди Лютер оприлюднив 31 жовтня 1517 р. у Віттенберзі у знаменитих 95 тезах. Тези спрямовувалися проти продажу індульгенцій, у них заперечувалася влада папи у відпущенні гріхів, його юрисдикція щодо чистилища, а також протиставлялося сумнівній "скарбниці добрих справ" щире каяття у своїх гріхах. Після публікації тез Рим ініціював диспут Лютера з богословом Йоганном Екком. Під час диспуту, який

відбувся в Лейпцигу влітку 1519 р., Лютер висловив сумніви у непогрішимості папи і вселенських соборів. В 1520 р. Папа Римський Лев X у буллі пригрозив Лютеру відлученням від церкви. У відповідь Лютер написав кілька творів ("До християнського дворянства німецької нації про виправлення християнства", "Про вавилонське полонення Церкви", "Про свободу християнина"), які набули широкого розголосу. Невдовзі потому Вормським едиктом Лютера було засуджено як єретика, а в 1521 р. папа відлучив його від церкви.

В 1522 р. Лютер опублікував свій переклад Нового Заповіту німецькою мовою.

Своє бачення реформи Церкви Лютер виклав у богословському творі "Про рабство волі" (1525), посібниках для релігійної настанови мирян – "Малий Катехізис" (1528) – і пасторів – "Великий катехізис" (1529), у "Шмалькальденських статтях" (1537). В 1534 р. вийшов друком його переклад усієї Біблії німецькою мовою.

Ключовим моментом богослов'я Лютера є доктрина благодаті, ґрунтована на вченні про абсолютну гріховність людини, відсутність у неї свободи волі і неможливість її власними зусиллями досягти спасіння. Спасіння дарує лише Господь Своєю благодаттю без жодної умови. У поглядах Лютера ясно проступають визначальні доктрини протестантизму. Перша – *Sola fide* – це доктрина виправдання самою вірою, без жодного посередництва, завдяки дарованій людині Божої благодаті. Церква та її формальні приписи ("добрі діла") не мають жодного рятівного значення: людину спасає лише Господь; добрі діла людини – не умова, а плід праведності. Друга – *Sola gratia* – це доктрина загального священства віруючих: Божя благодать дарована всьому людству, тому немає різниці між кліром і мирянами; людина служить Богу своїм повсякденним життям; служіння – обов'язок кожного, незалежно від професії, соціального статусу, освіти. Третя – *Sola Scriptura* – це доктрина богонатхненності однієї Біблії: якщо спасіння – не в Церкві, а в Божому дарі, то істина – не у Святих переказах, а в Одкровенні; Слово Боже – єдине джерело віри (Лютеру належить вислів "Не Церква визначає, що є Біблія, а Біблія визначає, що є Церква").

Одним з центральних положень поглядів Лютера вважається концепція «покликання» (нем. Berufung). На противагу католицькому вченню про протиставлення світського й духовного, Лютер відзначав, що в світському житті на професійній ниві здійснюється Божа благодать. Бог призначає людей до тієї чи іншої справи, вкладає в них різні таланти і здібності, і обов'язок людини старанно працювати, виконуючи своє покликання.

Загалом вчення Лютера про Церкву багато в чому компромісне. Він виступав за збереження елементів католицької літургії та атрибутики (розп'яття, ікони, священицький одяг тощо), вважав за можливе збереження посту і сповіді. Проте за тайнства визнавав лише хрещення, при обов'язковості хрещення немовлят, і Євхаристію, а також рішуче заперечив цілібат і чернецтво.

Любащенко В. І. ЛЮТЕР Мартін [Електронний ресурс] // Енциклопедія історії України: Т. 6: Ла-Мі / Редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін. – К. : Наукова думка, 2009. – 790 с.: іл. – Режим доступу: http://www.history.org.ua/?termin=Lyuter_M (останній перегляд: 22.01.2017)

З автобіографічних спогадів Лютера

Текст цитується за: Хрестоматия по истории средних веков / под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. – Т. III. – М., 1950. – С. 106 – 108.

Я – сын крестьянина. Мой отец, дед и прадед были настоящими крестьянами. Впоследствии отец переселился в Мансфельд и сделался там рудокопом...

Мои родители обращались со мной очень сурово, и от этого я сделался очень робок. Отец высек меня однажды так больно, что я его возненавидел, стал от него убегать, и много времени прошло, пока я опять с ним сжился. Однажды из-за ничтожного пустяка мать высекла меня до крови. Суровая и строгая жизнь, которую вела моя мать, была причиной того, что я ушел в монастырь и сделался монахом. Но родители искренне полагали, что поступают хорошо, –

они не могли только соблюдать меры, с какой надо наказывать. А наказывать надо так, чтобы возле розги лежало яблоко...

Университет [Эрфрутский] пользовался таким уважением и таким авторитетом, что на все остальные школы, в сравнении с ним, смотрели как на низшие училища для обучения грамоте. Но теперь эта слава прошла, и университет совсем вымер.

Так как я, начав в высшей Эрфрутской школе с изучения наук и философии, настолько изучил и усвоил их, что сделался магистром, я мог также, по примеру других, обучать юношество или же в университете продолжать учиться. Но я покинул моих родителей, друзей и родственников и, совсем против их желания, пошел в монастырь и надел капюшон. Я был убежден, что в этом звании и при суровой, тяжелой работе я получу большую заслугу перед Богом. Однако мой обет не стоил ни гроша, так как я тем самым вышел из-под власти родителей, данных мне Богом. Но Бог хотел, как теперь вижу, чтобы я познал мудрость высших школ и святость монастырей из собственного, неопровержимого опыта, то есть по многим грехам и безбожным делам их, и чтобы безбожные люди, мои враги, впоследствии не величались предо мной тем, что мол он осуждает то, чего не знает.

Поистине, я был благочестивым монахом и так строго придерживался уставов моего ордена, что и сказать не могу. Если бы хоть один монах попал на небо за свое монашество, то я тоже там был бы. Это могут засвидетельствовать все монастырские общины, которые меня знали, так как я, если бы это дальше продолжилось, замучил бы себя насмерть бдением, молитвой, чтением и другой работой.

В Эрфруте я, молодой богослов, напал в библиотеке на книгу, в которой были перечислены и написаны речи Иоанна Гуса... В этих речах я нашел поистине так много, что пришел в ужас: за что сожгли этого человека, который так по-христиански и так убедительно ссылался на писание. Но так как его имя предано столь ужасному осуждению, что, как я полагал, стены почернели бы и солнце потеряло бы свой свет, если бы кто хорошо подумал о Гусе, то я

закрыв книгу и ушел со смущенным сердцем; однако утешал себя такой мыслью: может быть, он это написал раньше, чем сделался еретиком, – ведь я еще тогда не знал истории Константинского собора.

Я отказался бы от ста тысяч гульденов, чтобы только не видеть Рима...

Я желал бы только, чтобы каждый будущий священник побывал прежде в Риме и посмотрел, что там происходит... Трудно сказать и невозможно поверить, до чего там гадко. Если есть ад, то Рим построен на нем. Рим был святым городом и сделался хуже всех.

Я присутствовал в Риме на многих богослужениях: мне становилось даже странно, когда я об этом подумаю. Я чувствовал омерзение, когда они бормотали обедню, будто занимались шутовством. Прежде чем я доходил до евангелия, часто уже кончали много обеден и кричали мне: «Прочь, прочь, кончай. Отпусти поскорее обратно к Богородице ее Сына...» Чем ближе Рим, тем хуже христиане. Кто в первый раз идет в Рим, тот ищет плута, во второй раз он его находит, в третий – приносит его с собой.

Я был призван и принужден сделаться доктором [богословия] против своего желания, только из повиновения; но, приняв докторские обязанности, я поклялся и дал обет над моим драгоценным священным писанием верно и ясно его проповедовать и учить ему. Из-за этого учения папа стал мне поперек дороги и хотел мне его запретить, но оно все еще мозолит ему глаза, и ему будет еще более тошно, если они не смогут от меня отбояриться. Так как я – присяжный доктор священного писания, то я рад, что оно дает мне возможность выполнять свою клятву.

Філіп Меланхтон «Життя Лютера»

Філіп Меланхтон (1497-1560) – видатний мислитель-гуманіст, який став на шлях Реформації. Молодший сподвижник Мартіна Лютера, автор Аугсбурзького сповідання 1530 р., у якому коротко виклав основні положення реформаційного вчення.

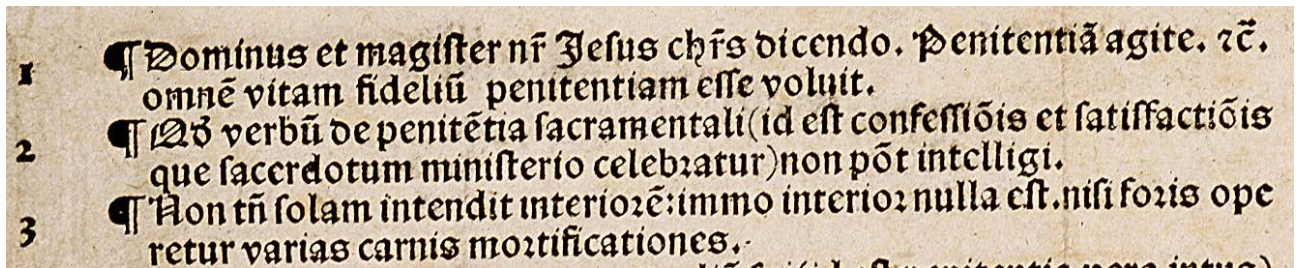
Текст цитується за: Практикум по истории средних веков: В 2 вып. Вып. 2. / Сост. М. Л. Абрамсон и др. – М. : Просвещение, 1988. – С. 101, 104.

... [В виттенбергском университете в своих лекциях] он [Лютер] опровергал распространенное тогда в университетах и среди проповедников ложное учение о том, что люди заслуживают прощения грехов посредством собственных дел и оправдываются перед богом благодаря внешним поступкам... Лютер же вновь возвращал души людские сыну божьему... и подчеркивал, что грехи будут прощены без заслуг, единственно благодаря сыну [божьему], и такая милость должна восприниматься верой...

В то время как Лютер занимался всем этим, прибыл в ту землю монах-проповедник, презренный обманщик, по имени Тецель, и стал повсюду продавать индульгенции. Его бесстыдные, безбожные проповеди побудили Лютера, который порвал с безбожным учением, написать несколько статей об отпущениях... и вечером, в праздник всех святых [31 октября], в 1517 году публично прибить их на замковую церковь в Виттенберге.

Так было положено начало раздору, чего Лютер тогда совершенно не предполагал: [он] не допускал даже мысли, что нужно изменить церковные порядки... Поэтому представляют его в ложном свете те, которые говорят, что он выступил со статьями об индульгенциях для того, чтобы у простого народа было основание для изменения порядка и для того, чтобы возвысить себя или других людей.

Диспут доктора Мартіна Лютера про силу індульгенцій, що складається з 95 тез або положень проти торговця відпущеннями Іоганна Тетцеля, проповідника ордену, прибитих до воріт Віттенбергської церкви в День Всіх Святих [31 жовтня] 1517 року¹

Фрагмент Нюрнбергського видання 95 тез, 1517 р.

95 тез

1

Господь і Вчитель наш Ісус Христос, кажучи покайтесь etc. заповідав, щоб все життя віруючого було спокутою.

2

Що стосується слова «спокута», то воно не може сприйматися в якості таїнства, тобто як сповідь і відпущення гріхів, які справляються служінням священика.

3

Але відноситься воно не лише до внутрішнього [покаяння], навпроти, внутрішнє – ніщо, якщо у зовнішньому [житті] не здійснюється різноманітне умиртвіння плоті.

5

Папа не має ні волі, ні влади скасовувати будь-які покарання, окрім тих, що він наклав по власній волі чи по церковному праву.

6

Папа не може відпустити жодного гріха, не оголошуючи і не підтверджуючи відпущення, здійсненого Богом...

10

¹ Переклад з латини за Нюрнбергським виданням «95 тез» Мартіна Лютера виконав В. В. Чепіженко. Режим доступу: http://digital.staatsbibliothek-berlin.de/werkansicht?PPN=PPN644115580&PHYSID=PHYS_0001&DMDID=DMDLOG_0001 (останній перегляд: 29.01.2017)

Невміло та погано діють священники, які лишають на мертвих в Чистилищі церковні покарання.

13

Померлі через смерть все спокутують...

20

Отже, папа під повним прощенням всіх покарань не розуміє цілком всі, але єдино накладені ним самим.

21

Тому помиляються проповідники індульгенцій, які оголошують, що за допомогою папських індульгенцій людина позбавляється всякого покарання і спасається.

22

І навіть жодної душі, що перебуває у Чистилищі, він не звільняє [від покарань], які в житті земному вони мали спокутувати, відповідно до канонічного права.

27

Відповідно до їх проповіді, як тільки монета, кинута до скрині, задзвенить, так відразу й душа відлетить [з чистилища].

28

Воістину, монета, що дзвенить в скрині, лише наживу та жадобу може примножити; навпаки ж схвалення церкви – єдино в Божій волі.

30

Ніхто не може бути впевнений в щирості свого каяття, і – ще менше – в отриманні повного прощення.

32

Будуть засуджені навечно разом зі своїми вчителями ті, хто увірували, що за допомогою індульгенцій [змогли] отримати спасіння.

35

Не по-християнськи проповідують ті, хто вчать, що для викупу душі чи задля сповідальної грамоти не потрібне покаєння [та скорбота].

40

Справжнє каяття шукає та любить покарання...

43

Потрібно вчити християн: той, хто подає жебраку чи дає в борг нужденному, чинить краще, ніж той, хто купує індульгенції

44

Бо любов примножується від справ любові, і стає людина кращою, тоді як від індульгенцій вона не стає кращою, а лише більш вільною від покарання.

62

Справжній скарб Церкви – це пресвяте Євангеліє слави і благодаті Божої.

Лист Мартіна Лютера папі Леву X (1518 р.)

Лев X (Джованні Медичі, 1475 – 1521 рр.) – римський папа з 1513 р., на понтифікат якого припадають апогей Ренесансу та початок Реформації.

Текст цитується за: Хрестоматия по истории средних веков / под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. – Т. III. – М., 1950. – С. 109.

З листа слідує, що у 1518 р. реформаційне вчення Лютера, ще не сформувалося у повній мірі. Папство ще не заперечується ним як інститут, Лютер визнає авторитет папи в духовних справах.

На думку істориків, вчення Лютера склалося остаточно лише під час підготовки до Лейпцизького диспуту з Екком, що відбувся влітку 1519 р.

Святейший отец! Да удостоит ваше святейшество обратитъ свой отеческий слух, как бы слух самого Христа, к вашей бедной овце и выслушать милостиво ее блеяние...

Что делать мне, отец святейший? Я не могу переносить вашего гнева, и я не знаю, как его избежать... У меня требуют отречения... Я поспешил бы это сделать, если бы это привело к предположенной цели. [Но] преследования моих противников распространили далеко мои сочинения, и они слишком глубоко запали в сердце, чтобы их

оттуда искоренить. Отречение еще более нанесло бы ущерба римской церкви и в уста всех вложило бы против нее новые обвинения...

Святейший отец! Объявляю перед лицом бога и всех его творений: я никогда не желал, да и теперь отнюдь не желаю делать покушения насилием или хитростью на власть римской церкви и вашего святейшества. Я признаю, что ничто ни на небе, ни на земле не может быть поставлено выше этой церкви, кроме Христа, господя всех!

Лист Альбрехта Дюрера Георгу Спалатину (січень чи лютий 1520 р.)

Альбрехт Дюрер (1471 – 1528) – великий німецький художник доби Відродження. В 1517 р. митець приєднався до гуртка нюрнберзьких реформаторів. Серед знайомих Дюрера – Цвінглі, Карштадт, Меланхтон та інші відомі діячі Реформації.

Адресат Дюрера – Георг Спалатин (1484 – 1545), діяч епохи Реформації, випускник Ерфрутського університету та придворний капелан Фрідріха Мудрого, курфюрста Саксонського.

Фрагмент листа наводиться за виданням: Дюрер А. Дневники. Письма. Трактаты: в 2-х т. / Альбрехт Дюрер; пер. с ранневерхненем., вступ. ст. и коммент. Ц. Г. Нессельштраус. – Л.-М.: Искусство, 1957. – С. 98 – 101.

Достопочтенному високоученому господину Георгу Спалатину, капеллану моего милостивейшего господина герцога Фридриха, курфюрста.

Достойнейший любезный господин. Я уже раньше выразил Вам свою благодарность в маленьком письме, когда я прочитал еще только Вашу записочку. Только распаковав мешочек, где была завязана книжечка, я нашел в нем настоящее письмо, из которого узнал, что мой милостивейший господин сам послал мне книжечку Лютера. Поэтому я прошу Вашу честь выразить его милости курфюрсту мою глубочайшую и низжайшую благодарность и низжайше просить его милость курфюрста, чтобы он взял под свое

покровительство достопочтенного доктора Мартина Лютера во имя христианской истины, которая нам дороже, чем все богатства и власть этого мира. Ибо все проходит со временем, одна лишь истина остается вечно. И если бог поможет мне встретиться с доктором Мартином Лютером, тогда я с усердием сделаю его портрет и выграввирую на меди, чтобы надолго сохранить память о христианине, спасшем меня от великого страха. И я прошу Вашу честь, если доктор Мартин напишет что-нибудь новое по-немецки, пришлите мне это за мои деньги.

Так как Вы пишете мне о книжечке в защиту Мартина, то да будет Вам известно, что здесь ни одной больше не осталось. Но их печатают в Аугсбурге. Когда они будут готовы, я Вам их пришлю. Но да будет Вам известно, что книжечка эта, хотя она и была здесь издана, провозглашена с кафедр еретической книжкой, подлежащей сожжению, человека же, выпустившего ее без подписи, всячески поносят. Как говорят, доктор Экк хотел публично сжечь ее в Ингольштадте, как было сделано с книгами доктора Рейхлина.

Также я посылаю моему милостивому господину три оттиска с гравюры, которую я сделал по желанию моего милостивейшего господина менцкого. Я послал его милости курфюрсту в подарок медную доску и двести оттисков, дабы почтить его...

**З послання Лютера імператору та християнському
дворянству німецької нації про покращення християнського
положення (24 червня 1520 р.)**

Текст цитується за: Практикум по истории средних веков: В 2 вып. Вып. 2. / Сост. М. Л. Абрамсон и др. – М. : Просвещение, 1988. – С. 105 – 107.

Ілюстрація: портрет Мартіна Лютера роботи Лукаса Кранаха Старшого (1526 р.), зберігається в Національному музеї Швеції

*Всесветлейшему, вельможнейшему императорскому величеству
и христианскому дворянству немецкой нации.*

Д-р Мартин Лютер

Да помилует и да укрепит
господь бог вас, всесветлейший
государь, и вас, милостивейшие и
любезные господа. Не
самонадеянность, не
дерзновенность побудили меня,
одинокого и слабого человека,
заговорить с вами. Нужда и
притеснения, тяжелым бременем
лежащие на всем христианстве,
особливо же в Германии,
принуждающие не меня только,
но и всех людей громко вопить,
взывая о помощи, принудили меня
и теперь взывать и молить, не
воодушевит ли кого-нибудь
господь протянуть руку помощи

несчастной нации... злые козни эти я и хочу теперь, с божьей
помощью, ярко осветить, дабы всякий узнал их, дабы они впредь не
могли ни мешать, ни вредить.

Романисты с великой ловкостью соорудили вокруг себя три стены, коими и защищались до сих пор, так что никто не мог их реформировать, и все христианство пришло в ужасное разорение. Во-первых, если мы грозили светской властью, они твердили и уверяли, что светская власть не имеет над ними силы, что, наоборот, духовная власть выше светской. Во-вторых, если их хотели образумить ссылкой на Писание, они возражали, что никому, помимо папы, не дано толковать Писание... Итак, да поможет нам господь, да даст он нам одну из тех труб, звуками которых разрушены были стены Иерихона, чтобы развеять эти соломенные и бумажные стены.

Попытаемся пойти против первой стены.

Явно выдуманно, что папа, епископы, священники, монахи — «духовного чина», а князья, рыцари, ремесленники, земледельцы — «светского». Все это — хитрая выдумка, сплошная ложь; пусть никто не смущается этим и вот почему: все христиане поистине духовного звания, между ними нет никакой разницы, разве лишь по должности, ибо, как говорит и апостол Павел, мы все — члены одного тела, но у каждого члена свое отличное дело, которым он служит всем остальным; у всех у нас единое крещение, единое Евангелие, единая вера — все мы и одинаково равные христиане, ибо крещение, Евангелие, вера — вот что делает нас «духовными», вот что делает нас христианами. Все мы крещением посвящаемся в священство... Итак, между мирянами и попами, князьями и епископами или, как они называют, между «духовными» и «светскими» в действительности есть лишь различие по должности и делу, а не по званию: все они духовного звания, все они истинные священники, епископы, папы, но неодинаковое дело у всех, как и между священниками и монахами не все делают одно и то же. Посему я и утверждаю: раз светская власть установлена господом карать злых и охранять благих, то она свободно исполняет свое назначение во всем христианстве, невзирая на лица, все равно обратится ли она против папы, епископов, попов, монахов, монахинь или еще кого-либо. Пусть светская власть исполнит дело свое совершенно свободно, нелицемерно; кто виноват,

тот и расплачивайся; все же доводы церковного права – лишь дерзкие римские измышления.

Ибо так проповедует апостол Павел всем христианам: «Всякая душа (думается, и папская тоже) да будет покорна властям, ибо начальник не напрасно носит меч: он – божий слуга»...

Итак, я думаю, эта первая бумажная стена низвергнута: отныне светская держава становится членом христианского тела и, хотя она имеет материальное занятие, но должна быть отнесена к духовному сословию; поэтому ее занятие должно свободно и беспрепятственно распространяться на все члены целого тела, наказывать и отлучать, где этого заслуживает вина или требует необходимость, не считаясь ни с папами, ни с епископами, ни со священниками, пусть они угрожают и отлучают, как им будет угодно...

Другая стена еще слабей и неустойчивей: они хотят исключительного права быть наставниками в св. Писании. Хотя они сами во всю свою жизнь в нем ничего не изучали, они притязают, однако, на свое исключительное верховенство, морочат нас бесстыдными заявлениями, что папа не может заблуждаться в вере, будет ли он зол или благочестив... Все это – бесстыдно выдуманная басня, и они не могут привести ни одной буквы в доказательство, что толкование Писания и подтверждение этого толкования присвоено исключительно папе. Они самовольно захватили власть!..

Мы ведь все священники, как было сказано выше, все мы имеем одну веру, одно Евангелие, одинаковое таинство: как же мы не должны или не имеем силы чувствовать и судить, что правильно и что неправильно в вере?..

Третья стена падет сама собой, если рушатся первые две. Дело в том, что, если папа поступает против Писания, мы должны стать на сторону Писания, наказать его и воздействовать на него...

Если мы на законном основании вешаем воров и рубим головы грабителям, то почему мы даем потачку римскому корыстолюбию, которое является величайшим из воров и разбойников, существующих и возможных на земле, действующих притом во

святое имя Христа и св. Петра. Кто, наконец, в силах молча терпеть это? Почти все, что есть у папы, наворовано и нагреблено...

На этот раз достаточно... Мой долг высказать это. Если бы я мог, я также и действовал бы. Пусть лучше мир гневается на меня, чем бог. Ведь у меня не смогут взять больше, чем только мою жизнь.

3 буллы папы Лева X (15 липня 1520 р.)

Текст цитується за: Практикум по истории средних веков: В 2 вып. Вып. 2. / Сост. М. Л. Абрамсон и др. – М. : Просвещение, 1988. – С. 107 – 108.

[В течение шестидесяти дней] сам Мартин [Лютер], [его] соучастники, покровители, сторонники и указанные защитники должны полностью отказаться от названных заблуждений, от их распространения и публикации, от их отстаивания и защиты, от издания об этом или о чем-нибудь подобном книг и сочинений, с другой же стороны – сжечь или заставить сжечь книги и такие сочинения, которые содержат названные заблуждения или некоторые из них...

В противном случае (что мало вероятно)... мы... проклянем отныне... этого самого Мартина, его соучастников, сторонников, покровителей и указанных защитников...

[И] повелеваем мы всем верующим христианам... чтобы они сами или кто-нибудь по их поручению захватили названного Мартина, его соучастников, сторонников, защитников и покровителей, содержали их как пленников, [подлежащих] нашему осуждению, и доставили их к нам...

Лист Лютера Спалатіну після відлучення від церкви (11 жовтня 1520 р.)

Текст цитується за: Хрестоматия по истории средних веков / под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. – Т. III. – М., 1950. – С. 111 - 112.

Здравствуйте! Наконец, прибыла сюда эта римская булла. Ее привез Экк. Наши пишут о ней более подробно курфюрсту. Я ее

презираю и готовлюсь выступить против этой безбожной, лживой и от первого слова до последнего эковской буллы. В ней, как вы видите, сам Христос осужден, и осужден без всякой мотивировки. Меня же не к допросу привлекают, а приглашают к отречению. Заметьте, до какой степени они безумны в своей ярости, в своем ослеплении, в своем недомыслии: не видят, не размышляют. Я буду, впрочем, вести себя по отношению к булле так, как если бы она была выдумана и подложна, и не буду упоминать имени папы, хотя и верно, что действительно оттуда прибыла. Ах, если бы Карл был мужественным человеком и вступил в битву с приспешниками сатаны. За себя я не боюсь. Пусть будет, что угодно богу. И того не знаю, что предпринимает в этом деле князь, самое лучшее в его положении было бы держать себя так, как будто ему ничего не известно. Ведь в Лейпциге, как и всюду, к булле и к Экку относятся с презрением. Вот почему я беспокоюсь, чтобы своей озабоченностью и беспокойством мы не придали престижа булле, которая иначе сама собой сойдет на нет и успокоится. Посылаю вам экземпляр буллы, чтобы вы могли взглянуть на римское чудище.

Что до меня, то я рад от всего сердца, что приходится страдать за столь хорошее дело мне, недостойному столь святого страдания. Теперь я гораздо свободнее, так как убедился, что папа – антихрист и папский престол – седалище сатаны.

Мартин Лютер, Августинец.

Трактат Мартіна Лютера про свободу христианина (1520 р.)

Текст наводится за виданням: Мартин Лютер. Свобода христианина // Лютер М. Избранные произведения / Пер. и коммент. К. С. Комарова, Ю. А. Голубкина, Ю. М. Кагана. – СПб. : Андреев и согласие, 1994. – С. 16–54.

...Христианин является совершенно свободным господином всего сущего, и не подвластен никому;

Христианин является покорнейшим слугой всего сущего, и подвластен всем;

Кажется, что два этих тезиса противоречат друг другу. Однако, если обосновать их соответствующим образом, то вместе они могли бы прекрасно служить нашей цели.

...Давайте вначале, однако, рассмотрим нечто более отдаленное от нашей темы, но более очевидное. Человек имеет двойственную природу – сущность духовную и сущность физическую.

...Из-за этого различия сущностей, в Писаниях приводятся противоречивые утверждения относительно одного и того же человека, поскольку эти два человека, заключенные в одном, противоречат друг другу: «Ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти», согласно (Гал. 5 [17]).

...Слово Божье не может быть принято и возвращено никакими на свете делами, но только лишь верой. Таким образом, ясно, что как душа нуждается только в Слове Божьем для своей жизни и праведности, так она оправдывается одной лишь верой и не оправдывается никакими делами. Ибо если бы она могла быть оправдана чем-либо другим, она не нуждалась бы в Слове, а следовательно, она не нуждалась бы и в вере.

Такая вера не может существовать в сочетании с делами, – если вы претендуете на оправдание делами, какими бы они ни были, – то это то же самое, что «хромать на оба колена» (3Цар. 18, 21) ... Таким образом, в тот момент, когда в вас зарождается вера, вы узнаете, что все, существующее в вас, целиком и полностью грешно, достойно порицания и проклятия... Поняв это, вы узнаете, что вы нуждаетесь в Христе, Который пострадал и снова воскрес для вас, так что, если вы веруете в Него, вы можете этой верой стать новым человеком, поскольку ваши грехи прощены и вы оправданы заслугами Другого, – а именно только лишь добродетелями Христовыми.

...Ясно, что внутренний человек не может быть оправдан, освобожден или спасен какими-либо внешними делами, или вообще действиями, и что эти дела, какого бы они ни были свойства, не могут ничего сделать с этим внутренним человеком. ... Посему первой заботой каждого христианина должно быть откладывание в сторону

всяческой уверенности в [добрых] делах и укрепление одной лишь веры.

...Таким образом, истинная вера во Христа – это несравненное богатство, которое приносит с собой полное спасение и избавляет человека от всяческого зла, как говорит Христос в последней главе Евангелия от Марка (16, 16): «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет».

... заповеди показывают, что нам следует делать, но не дают нам сил делать это. Они предназначены для того, чтобы учить человека познавать себя, чтобы через них он мог признать свою неспособность совершать доброе и мог полностью разочароваться в своих способностях... Например, заповедь: «Не пожелай [чужого]» (Исх. 20, 17) доказывает, что все мы грешники, ибо ни один [из нас] не может избежать желания обрести что-то чужое, сколько бы он сам с этим ни боролся. Таким образом, пытаясь не пожелать и исполнить заповедь, человек вынужден прийти в отчаянье от самого себя, и искать помощи, которой он не находит ни в себе, ни в ком-то другом... Как мы далеки от [возможности] исполнения [этой] одной заповеди, так мы далеки от них [от исполнения их] всех, ибо для нас одинаково невозможно исполнить любую из них.

... Понятно тогда, что христианин имеет все, что ему нужно в вере, и не нуждается ни в каких делах для оправдания себя; и если ему не нужны дела, то он не нуждается и в законе; а если он не нуждается в законе, то, конечно же, он свободен от закона. Воистину «закон положен не для праведника» (1Тим. 1, 9). Это [и есть] та самая христианская свобода – наша вера, которая действует не для того, чтобы побудить нас жить праздно или порочно, но делает закон и дела ненужными для праведности и спасения любого человека.

... Теперь давайте обратимся ко второй части – к человеку внешнему. Здесь мы ответим всем, кто, будучи задет словом «вера» и всем, что было сказано, спрашивает теперь: «Если вера производит все и ее одной достаточно для обретения праведности, то почему же тогда [нам] заповеданы добрые дела? Мы не будем утруждаться, оставим все добрые дела и удовлетворимся верой». Я отвечаю: Нет,

дорогие мои, так не пойдет. Это действительно было бы правильно, если бы мы были полностью внутренними, совершенно духовными людьми. Но такими мы станем только в последний день – в день воскресения мертвых.

... Хотя, как я уже сказал, человек в достаточной мере оправдан верой внутренне, в своем духе, и потому имеет все, в чем нуждается, хотя при этом его вера и все эти богатства должны возрастать изо дня в день, до самой будущей жизни, тем не менее, он живет этой смертной, земной жизнью. В этой жизни он должен управлять своим собственным телом и общаться с [другими] людьми. Здесь и начинаются дела. Здесь человек не может вести праздный образ жизни; здесь он должен действительно заботиться об умирении своей плоти путем постов, бдений, трудов и других разумных методов и о подчинении ее Духу, чтобы она повиновалась и сообразовывалась с внутренним человеком и с верой, и чтобы она не восставала против веры и не препятствовала внутреннему человеку, что свойственно плотской сущности, если ее не сдерживать... [Внутренний человек] сталкивается с противодействием в своей собственной плоти, которая стремится служить миру и ищет собственной выгоды. Этого дух веры не может терпеть, но с радостным усердием он пытается подчинить плоть и держать ее в повиновении...

Однако, творя [добрые] дела, мы не должны думать, что ими человек оправдывается пред Богом, ибо вера, являющаяся единственной праведностью пред Богом, не выносит этой лжи. Мы должны при этом понимать, что такие дела принижают и подчиняют плоть, очищая ее от ее злых похотей, и наша цель полностью должна состоять в изгнании похотей. Поскольку верой душа очищена и в нее привнесена любовь к Богу, она желает, чтобы все сущее, и особенно ее собственное тело, было очищено, чтобы все это присоединилось к ее любви по отношению к Богу и прославлению Его.

Следовательно, человек не может вести праздную жизнь, ибо нужда плоти управляет им и он вынужден творить множество добрых дел для того, чтобы поработить ее. Тем не менее, дела, сами по себе,

не оправдывают человека перед Богом, но он творит дела из непосредственной, естественной любви и покорности Богу, не принимая во внимание ничего, кроме одобрения Божьего, Кому он скрупулезно повинуетя во всем...

Промова Лютера на Вормському рейхстазі (18 квітня 1521 р.)

Текст цитується за: Практикум по истории средних веков: В 2 вып. Вып. 2. / Сост. М. Л. Абрамсон и др. – М. : Просвещение, 1988. – С. 110 – 111.

Наимилостивейший император, милостивейшие и милостивые курфюрсты, князья и господа! Вчера Ваше императорское величество и Ваша милость предложили мне два вопроса, а именно: признаю ли я своими названные книги, вышедшие под моим именем, и намерен ли я защищать их и не отступаться, или же [намерен] отречься от них. На первый вопрос я дал твердый и ясный ответ, его я еще раз подтверждаю и готов подтвердить всегда. А именно, что те самые книги являются моими и что они вышли в свет под моим именем...

Вторая часть моих книг направлена против папства и папских начинаний и дел, как против таких, которые со всеми их злейшими учениями и поучениями опустошили и испортили христианский мир двояким злом, затрагивающим душу и тело... Если бы я также отрекся и от них, то... усилил бы эту тиранию и открыл бы не только окна, но и двери для его [папы] таких значительных нехристианских деяний, на которые он раньше не мог осмелиться, и которые бы и дальше, и свободнее распространялись и наносили вред... Боже мой возлюбленный, каким большим пособником злодеяний и тирании стал бы я!

...Поэтому пусть меня опровергнут на основе Писания или же посредством разумных доводов... И я не могу и не хочу отречься, потому что действовать вразрез с совестью тяжело, неблагочестиво и опасно. На этом я стою и не могу иначе. Бог поможет мне. Аминь!

Вормсский едикт (26 травня 1521 р.)

Текст цитується за: Хрестоматия по истории средних веков / под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. – Т. III. – М., 1950. – С. 112 - 113.

Ввиду того, что Лютер со всем упорством и лживостью настаивает на своих явно еретических мнениях и через то всеми, имеющими страх божий и разум, считается безумным или одержимым злым духом, мы, согласно с нашей охранной грамотой, в двадцать пятый день недавно прошедшего апреля месяца приказали ему тотчас же убратся с наших глаз и послали к нему глашатая объявить, что он с этого двадцать пятого дня апреля в течении следующих ближайших двадцати дней будет иметь от нас свободный и безопасный пропуск, каковой по истечении указанных двадцати дней должен кончиться; дольше же терпеть его нельзя: надо будет после этого, наконец, взяться за надлежащие средства против этой тяжелой язвы, о чем идет дальше речь.

Во-первых, мы хотим, чтобы никто из вас, без всякого исключения (именно: никто из князей, чинов и подданных), по истечению упомянутых двадцати дней, которые окончатся в четырнадцатый день настоящего мая месяца, не принимал вышеупомянутого Лютера на жительство, не давал ему ни есть, ни пить, не укрывал его, не оказывал ему, словами или делом, тайно или явно, помощи и содействия. Но, где бы он ни появился, вы, если узнаете об этом, арестуйте его и отошлите под стражей к нам или же велите это сделать или, по крайней мере (если не удастся его схватить), немедленно нас известите. И вы за такое святое дело, равно как за ваши труды и расходы, получите достаточное вознаграждение. Также против его родственников, приверженцев, покровителей, сообщников, почитателей и последователей и их движимого и недвижимого имущества вы должны, на основании святого закона и в силу нашей и всего государства опалы, мудро поступать, именно: бить их и хватать, брать себе их имущество, обращать в свою пользу и беспрепятственно оставлять за собой, если

бы даже при помощи искусного обмана они показывали, что покинули этот путь и добиваются папского отпущения.

Далее, мы повелеваем всем и также вам в особенности, под страхом назначенного за это наказания, чтобы никто из вас вышеназванных сочинений Лютера, нашим святым отцом папой, как сказано выше, осужденных, и всяких других сочинений, изданных до сих пор по-латыни ли, или по-немецки, или на каком-либо ином языке, не покупал, не продавал, не питал, не держал у себя, не переписывал, не печатал, не отдавал в печать как сочинений злых и подозрительных и исходящих от явного и упорного еретика. Повелеваем также, чтобы никто не подчинялся его учению, не поддерживал его, не распространял и не защищал.

И чтобы все это было исполнено, чтобы оказано было доверие [этой грамоте], мы к ней приложили нашу императорскую печать. Дана в нашем и Священной Римской империи городе Вормсе, в восьмой день месяца мая, в лето по рождестве христове 1521, нашего же царствования в римском государстве второе, а во всех прочих шестое.

Мартін Лютер «Про світську владу, в якій мірі люди повинні їй підкорятися (1523 р.)»

Текст цитується за: Практикум по истории средних веков: В 2 вып. Вып. 2. / Сост. М. Л. Абрамсон и др. – М. : Просвещение, 1988. – С. 113 – 115.

I. Светская власть – божье установление

...Если бы весь мир состоял из настоящих христиан, т. е. из истинно верующих, то не нужно бы ни князей, ни королей, ни господ, ни меча, ни закона... Но так как далеко не все – верующие, так как лишь незначительная часть ведет себя по-христиански, не противясь злу, а также и для того, чтобы это меньшинство само не причинило бы зла, бог, кроме христианского чина и божьего царства, установил еще и другой строй, подверг всех власти меча, дабы [беззаконники] при всем желании не могли бы исполнить злой умысел свой... Не

будь этого, то ввиду всеобщей распространенности зла – между тысячью найдется едва ли один истинный христианин, – один пожирал бы другого и никто не мог бы обзавестись женой или детьми, не мог бы мирно трудиться и служить господину; мир превратился бы в пустыню...

...И вот, раз [светский] меч всем людям полезен и необходим для охраны мира, карания преступлений и защиты от злых, он [христианин] и платит подати, почитает начальство, служит, помогает, делает все, что идет на пользу светской власти, дабы ее не забывали, чтили и боялись; [так поступает христианин], хотя ему самому все это совсем не нужно... Не нужно тебе, так нужно твоему немощному ближнему, ему помощи, ему дай мир и охрану от недругов... Цени поэтому меч и светскую власть не менее супружества, земледелия, ремесла и прочих установлений господа бога...

...Но ты спросишь тогда, истинные ли христиане приставы, палачи, юристы, адвокаты и прочие, богоугодны ли дела их? Ответ. Если светская власть и меч – служение богу... то и все, что помогает власти действовать мечом сим – тоже служение богу...

II. Как далеко простирается светская власть

...Светский строй имеет свои законы, распространяющиеся лишь на тело и добро наше, на все материальное. Над душой же бог не позволяет властвовать никому, кроме него самого. Поэтому, раз светская власть дерзнет диктовать душам законы, она грубо вмешивается в управление господа, соблазняет и убивает души. Это мы сделаем очевидным до осязательности, так что даже наши дворянчики, наши князья и епископы должны будут понять, как безнадежно глупо с их стороны законами и указами заставлять подданных верить так, а не иначе...

...Немилостивцы мои – папа и епископы – должны бы быть [лишь] епископами и проповедовать слово божие, но они пренебрегли этим и стали светскими государями... Также и светские государи: внешнее управление страной и людьми принадлежит им, но

они пренебрегли этим; они умеют лишь драть шкуру [с подданных], загребать последнее, накладывать пошлину за пошლიной, ренту за рентой... Посему бог извратил их разум, и они взялись за безумное дело – управление душами подданных...

Знай также, что с сотворения мира мудрый князь – птица редкая, и еще более редок князь благочестивый. Обыкновенно они либо величайшие глупцы, либо отчаянные злодеи; всегда нужно ждать от них наихудшее, редко что-либо хорошее, особливо в божественных делах, в делах спасения души. Ведь они палочники и палачи господа, и божественный гнев употребляет их для наказания злых, для утверждения внешнего [лишь] мира...

Если же князю удастся быть умным, благочестивым и христианином, то это – великое чудо, вернейший знак божьей милости для [данной] страны... Мир слишком испорчен, он недостойн иметь много умных, благочестивых князей; для лягушек нужны аисты...

III. Как государь должен пользоваться властью своею

Во-первых, князь должен иметь в виду подданных своих и с этим сообразовывать намерения свои. Может же он это сделать тогда, когда все его помыслы будут направлены на пользу и служение подданных... Да откажется князь в сердце своем от сладости власти, да обратится он к нуждам подданных своих, действуя так, как будто то были его собственные нужды...

...(Если ты спросишь): «А что, если князь неправ; обязан ли его народ последовать за ним?» Ответ. Нет, ибо против истины никто да не идет; богу подобает более повиноваться, нежели человеку...

Мартін Лютер «Про рабство волі (1525 р.)»

Книга Мартіна Лютера «Про рабство волі» була написана в грудні 1525 р. у відповідь на «Діатрібу ,чи роздуми про свободу волі» Еразма Роттердамського.

Фрагмент наводиться за виданням: Мартин Лютер. О рабстве воли // Лютер М. Избранные произведения / Пер. и коммент.

К. С. Комарова, Ю. А. Голубкина, Ю. М. Кагана. – СПб. : Андреев и согласие, 1994. – С. 185 – 382.

...Христианину прежде всего необходимо и спасительно знать, что Бог ничего не предвидит по необходимости, а знает все, располагает и совершает по неизменной, вечной и непогрешимой Своей воле. Эта молния поражает и начисто испепеляет свободную волю; поэтому те, которые собираются утверждать существование свободной воли, должны отрицать существование этой молнии, или доказать, что она не есть она, или избавиться от нее еще каким-либо способом.

...Не ты ли сам, мой Эразм, совсем еще недавно утверждал, что Бог справедлив по природе и по природе Он – всемилостивейший? Если это так, то не следует ли из этого, что Он всенепременно справедлив и милостив? Точно так, как сам Он по природе своей никогда не изменяется, так и милость Его, и справедливость тоже неизменны.

...Из этого непреложно следует: все, что мы делаем, все, что совершается, даже если это и кажется нам изменчивым или случайным, свершается, однако, если принимать во внимание Божью волю, необходимо и неизменно.

... И стоит незыблемо и неодолимо утверждение: все совершается по необходимости. И нет в этом никакой темноты или неясности. Исайя говорит: «Мой совет состоится, и свершится воля Моя». Какой ребенок не уразумевает смысл этих слов: «совет», «воля», «свершится», «состоится»?

... Если же мы думаем и станем учить, что нам не следует знать о том, что существование предвидения Божьего и того, что должно произойти, необходимо, то христианская вера просто погибнет, рухнут обетования Божьи и все Евангелие. Ведь для христиан единственное утешение во всех несчастьях – знание того, что Бог не лжет, но совершает все неизменно и что Его воле ничто не может ни противостоять, ни помешать и ничто не в состоянии изменить ее.

... Я говорю здесь так: если будет доказано, что наше спасение зависит не от наших усилий и помыслов, а от деяний одного только Бога, - что я ниже, в основной части своего рассуждения, надеюсь неопровержимо доказать, - то разве не будет из этого ясно, что если Бог не присутствует в нас своим деянием, то все, что мы делаем, - зло и мы неизбежно совершаем то, что не имеет никакого отношения к спасению? Потому что если не мы, а один только Бог творит в нас спасение, то – волей-неволей – без его деяния мы равным счетом ничего не способны сделать для своего спасения...

Аугсбурзький релігійний мир (25 вересня 1555 р.)

*Аугсбурзький релігійний мир – угода, укладена 25 вересня 1555 р. на рейхстазі в Аугсбурзі між лютеранськими та католицькими суб'єктами Священної Римської імперії та римським королем Фердинандом I, який діяв від імені імператора Карла V. Аугсбурзький мир визнав лютеранство офіційною релігією і встановив право імперських станів на вибір віросповідання. В той же час Аугсбургський мир не визнав свободи віросповідання підданців імперії, що призвело до виникнення принципу *cuius regio, ejus religio* (чия влада, того й віра) і створило підґрунтя для відновлення конфесійного протистояння. Система, створена на основі Аугсбурзького миру, проіснувала до початку XVII ст. Її розпад призвів до Тридцятилітньої війни.*

Текст наводиться за: Хрестоматия по истории средних веков / под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. – Т. III. – М., 1950. – С. 118 – 119.

XV. Чтобы установить мир в Священной империи германской нации между римским императорским величеством и курфюрстами, князьями и чинами, пусть ни его императорское величество, ни курфюрсты, князья и т.д. не чинят никакому чину империи никакого насилия или зла по поводу аугсбургского исповедания, но предоставят им в мире придерживаться своих религиозных убеждений, литургии и обрядов, равно как пользоваться и своим

состоянием и другими правами и привилегиями; и полный религиозный мир должен быть достигнут только христианскими средствами согласия или же страхом наказания в форме имперской опалы.

XVI. Равным образом имперские чины, придерживающиеся аугсбургского исповедания, не будут мешать всем чинам и князьям, придерживающимся старой религии, жить в полном мире и пользоваться всеми их состояниями, правами и привилегиями.

XVII. Однако все, не принадлежащие к двум вышеупомянутым вероисповеданиям, не будут включены в настоящий трактат, но будут совершенно исключены из него.

XX. Применявшаяся до сих пор церковная юрисдикция относительно аугсбургского исповедания, догмы, назначения духовных лиц, церковных распоряжений и службы (исключая прав курфюрстов, князей, коллегий и монастырей на денежные подати и десятины) отныне прекратится, и последователям аугсбургского исповедания будет предоставлено свободно и беспрепятственно отправлять богослужение и обряды и назначать духовных лиц, как то установлено в нижеследующей отдельной статье, впредь до окончательного религиозного соглашения.

XXIII. Никакой имперский чин не должен пытаться убеждать подданных других чинов оставить свою религию или защищать их против их собственных властей...

XXIV. В случае, если наши подданные, принадлежащие к старой религии или же к аугсбургскому исповеданию, вознамерятся со своими женами и детьми оставить свой дом, чтобы поселиться в другом месте, никто не должен препятствовать им продавать свое имущество после уплаты ими надлежащих местных податей или же наносить оскорбление их чести.

Хронологічна таблиця

1494 р. – Себастьян Брант (1458 – 1521) в Базелі надрукував сатиричну поему «Корабель дурнів».

1503 р. – «Зброя християнського лицаря» Еразма Роттердамського.

1506 р. – вийшло друге видання «Adagia», підписане повним ім'ям Desiderius Erasmus Roterodamus.

1509 – 1518 рр. – «справа Рейхліна».

1511 р. – в Парижі вийшла «Похвала Глупоті» Еразма.

1515 р. – вийшла перша частина «Листів темних людей», як реакція на т.зв. справу Рейхліна.

1516 р. – «Виховання християнського державця» Еразма Роттердамського.

31 жовтня 1517 р. – Мартін Лютер (1483 – 1546) у Віттенберзі оприлюднив знамениті 95 тез проти індульгенцій. Початок Реформації в Німеччині.

Влітку 1519 р. – диспут в Лейпцизі між Лютером та Йоганном Екком.

15 липня 1520 р. – булла папи Лева X проти Лютера.

1520 р. – «Вадіск, чи римська трійця» Ульріха фон Гуттена (1488 – 1523).

1520 р. – «Про свободу християнина» Мартіна Лютера.

10 грудня 1520 р. – Лютер спалив папську буллу.

27 січня – 25 травня 1521 р. – Вормський рейхстаг.

25 травня 1521 р. – Вормський едикт.

1522 р. – Мартін Лютер опублікував свій переклад Нового Заповіту німецькою мовою.

1524 р. – «Роздуми про свободу волі» Еразма.

Серпень 1525 р. – Йоганн, курфюрст Саксонії наказав духовенству своїх володінь проповідувати лише євангелічне вчення.

Грудень 1525 р. – «Про рабство волі» Мартіна Лютера.

Червень 1530 р. – Аугсбурзький рейхстаг. Філіп Меланхтон представив Аугсбурзьке віросповідання (25 червня).

1534 р. – лютеранський переклад всієї Біблії німецькою мовою.

12 липня 1536 р. – в Базелі помер Еразм Роттердамський (1466/69 – 1536).

18 лютого 1546 р. – в Айслебені помер Мартін Лютер.

25 вересня 1555 р. – Аугсбурзький релігійний мир.

Альбрехт Дюрер, «Руки того, кто молиться» (біля 1508 р.)

Тема 2. Селянська війна в Німеччині

При знайомстві з темою необхідно звернути увагу на історичні передумови Селянської війни в Німеччині: економічні, політичні, релігійні. Студент має орієнтуватися на карті та вміти показати основні райони розгортання Селянської війни. Важливо звернути увагу на вплив ідей Реформації на повсталих, ставлення Мартіна Лютера до селянського руху, особливості «народної реформації» Томаса Мюнцера.

Слід провести критичний порівняльний аналіз основних програм Селянського повстання – «Дванадцяти статей», Гельбронської програми, «Листа-тез», за наступним планом: дата створення; район розповсюдження; основні положення та вимоги; суспільна, політична та релігійна складові програми; в чийх інтересах створювалася програма та який характер вона носила.

Питання до практичного заняття

1. Історичні передумови Селянської війни в Німеччині.
2. Основні райони розгортання Селянської війни.
3. Програма «Дванадцяти статей»:
  - Вплив реформаційних ідей;
  - Питання про особисту свободу селян;
  - Питання про селянські повинності;
  - Питання про пахотні та общинні землі;
  - Тактика повсталих у програмі і на практиці;
  - Загальна оцінка програми.
4. Гельбронська програма:
  - Питання про політичний устрій Німеччини;
  - Відображення економічних і політичних інтересів бюргерства у програмі;
  - Селянське питання у програмі;
  - Загальна оцінка програми.
6. Народна Реформація Томаса Мюнцера. «Статейний лист»:

- Вимоги майнової та соціальної рівності;
  - Тактика повсталих за «Статейним листом».
7. Результати та історичне значення Селянської війни.

Індивідуальне завдання: позначити на контурній карті основні райони Селянської війни у Німеччині.

Список рекомендованих джерел

1. Крестьянская война 1525 года во Франконии. Сборник документов / пер. В. А. Ермолаева. – Саратов: СГУ, 1969. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVI/1520-1540/Krest_vojna_frank_1525/ (последнее обращение: 31.01.17)
2. Крестьянское движение в Германии перед Реформацией / пер. В. А. Ермолаева. – Саратов: СГУ, 1961. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVI/1520-1540/Bauernkrieg/index.phtml?id=5777> (последнее обращение: 31.01.17)
3. Методические указания к практическим занятиям студентам II-III курсов заочного обучения по истории средних веков/ Составитель: О. Б. Демин; отв. ред. П. О. Карышковский. – Одеса : ОГУ, 1983. – С. 32 – 46.
4. Практикум по истории средних веков: В 2 вып. Вып. 2. / Сост. М. Л. Абрамсон и др. – М. : Просвещение, 1988. – С. 121 – 154.
5. Томас Мюнцер. Пражское воззвание. Письма / Пер. с нем. М. М. Смирин и В. М. Володарского; предисл. и коммент. В. М. Володарского // Средние Века. – Вып.52. – М. : Наука,1989. – С. 332 – 346.
6. Учебно-методические материалы по истории позднего средневековья для студентов II курса ОЗО исторического факультета РГУ. Выпуск I. Исторические источники и комментарии к ним по теме практических занятий: «Программа Т. Мюнцера и его сторонников в Крестьянской войне в Германии 1524 – 1525 гг.» / Авторы-составители: Г. Ю. Магаков и Н. В. Ласкова. – Ростов-на-Дону, 2004. – 140 с.
7. Хрестоматия по истории средних веков/ под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. – Т. III. – М. : Учпедгиз, 1950. – С. 106 – 137.

Список рекомендованої літератури

1. История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма / Глав. ред. З. В. Удальцова. – Т. 3. Крестьянство Европы в период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений / Отв. ред. Ю. Ю. Кахк. – М. : Наука,1986. – 591 с.

2. Лампрехт К. История германского народа: в 3-х т. / Пер. с нем. П. Николаева. – М., 1894 – 1896. – 644+688+576 с.
3. Майер В. Е. Крестьянство Германии в эпоху позднего феодализма: Учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «История» / В. Е. Майер. – М. : Высш. шк., 1985. – 191 с.
4. Некрасов Ю. К. Городские хронисты первой половины XVI в. о причинах и характере крестьянской войны в Германии / Ю. К. Некрасов // Средние Века. – Вып. 41. – М. : Наука, 1977. – С. 121 – 142.
5. Смирин М. М. Народная реформация Томаса Мюнцера и Великая крестьянская война / М. М. Смирин. – М.-Л. : АН СССР, 1955. – 532 с.
6. Циммерман В. История крестьянской войны в Германии (по летописям и рассказам очевидцев): в 2-х т. / Пер. с нем. – М. : Соцэкгиз, 1937. – 387+431 с.
7. Штекли А. Э. Томас Мюнцер / А. Э. Штекли. – М. : Молодая гвардия, 1961. – 317 с.

ТЕКСТИ ДЖЕРЕЛ

Наступні два документи відображають процес «сеньйоріальної реакції», повторного закріпачення селянства в Німеччині вкінці XV – на початку XVI ст.

Документи цитуються за виданням: Крестьянская война 1525 года во Франконии. Сборник документов / пер. В. А. Ермолаева. – Саратов: СГУ, 1969. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVI/1520-1540/Krest_vojna_frank_1525/ (последнее обращение: 31.01.17)

Документ про передачу селянами округу Кобург своїх земель герцогу Саксонському (28.05.1486 р.)

Кунц Морхард и Бернгард Хальтер передали моему милостивому господину [герцогу Саксонскому] свою свободную собственность – двор, который принадлежал [прежде] господину Гансу Шанку и расположен в Россахе между церковью и трактиром. Этот двор они снова приняли от моего милостивого господина в лен, за что будут давать ежегодно 6 пфеннигов в день св. Михаила [29 сент.] и курицу на масленицу.

И если они захотят разделить двор, то должны давать двойной оброк.

Эйве Хофман в Глейзене (Штаффельштейн) отдала за себя и всех своих наследников свой дом в Глейзене, который был ее собственностью, со всеми принадлежностями в деревне и в поле моему милостивому господину [герцогу] Саксонскому и снова приняла его от его милости. [Этот дом] передан ей и всем ее наследникам в лен [на основании ленного] права и обычая. С него она и ее наследники должны платить в качестве оброка вышеназванному моему милостивому господину ежегодно 6 пфеннигов кобургской монетой в день св. Михаила и одну курицу на масленицу.

Документ про особисту залежність (24.02.1494 г.)

Мы, Крафт, граф Гогенлоэ и Цигенхайн, извещаем публично настоящим документом, что мы взяли под нашу защиту Конца Иоахима, проживающего в Хирсбахе, то есть, что мы и наши наследники будем защищать и держать его под нашим покровительством, пока он жив, как и других наших крепостных людей и подданных, за что названный Конц Иоахим обязуется давать нам и нашим наследникам полгульдена в качестве личной подати и подчиняться нашему шультгейсу в Купферцелле, которого мы или наши наследники будем иметь там в это время. И если он умрет, то его наследники должны нам и нашим наследникам два гульдена в качестве посмертного крепостного побора (zu hauptrecht vom leybe) . Указанный Конц Иоахим поклялся отвращать от нас и наших владений [всякий] вред и быть всегда послушным и готовым к услугам нам и нашим наследникам без противоречий, [а также,] что он всю свою жизнь не будет искать или принимать другого личного господина или покровителя. Мы и наши наследники также выражаем готовность не отягощать его более, но оставить при том, что указано выше. В этом мы выдаем настоящий документ, запечатанный нашей тайной печатью в Ингельфингене в понедельник после [воскресенья] Реминисцере 1494 года.

Рух «Селянського Черевика» (з хроніки Памфілія Гегенбаха)

Рух «Селянського Черевика», або «Селянський Башмак» – назва селянських рухів і спілок, що існували у 2-й пол. XV – на початку XVI ст. в південній і південно-західній Німеччині і відіграли значну роль в підготовці Селянської війни в Німеччині.

Текст наводиться за: Хрестоматия по истории средних веков / под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. – Т. III. – М., 1950. – С. 119 – 121.

Случилось это в год от рождения Господа нашего Иисуса Христа 1513; в одной деревне, называемой Леэн, расположенной в Брейсгау, жил булочный подмастерье по имени Иероним по происхождению из Эча, и другой человек, некий Иосс Фриц, главарь и зачинщик сего дела. Эти двое часто устраивали с некоторыми другими лицами собрание, говорили о "башмаке", каким образом можно было бы его поднять и так ловко повести дело, чтобы оно имело успех. А поступали они так: когда они приходили к какому-нибудь человеку, который показался им подходящим, они говорили ему так: если он поклянется, что будет молчать и будет им помогать, они скажут ему нечто такое, что могло бы быть полезным честно и по-божески и ему самому, и его близким, и всему деревенскому люду. На это такой человек отвечал: ну, раз по-божески, и честно, он хочет им помочь в таком деле. Вот таким-то образом они и обработали свое дело.

1. А был у них такой замысел: что не должно быть отныне никаких господ, которым надо было бы повиноваться, за исключением императора и папы.

2. Во-вторых, лес и воды, а также всякая дичь должны быть доступны всем.

3. В-третьих, все проценты и платежи, которые достигли размеров основного капитала, должны погашать долг, и отныне никаких больше процентов платить не следует.

4. В-четвертых, они хотели сделать так, чтобы у каждого священника было не больше одного доходного места – прихода.

5. В-пятых, они хотели взять в свои руки **все чинши** и платежи монастырям, превышающие их нужды, для улучшения своей доли и доли своих детей.

6. В-шестых, они хотели, чтобы никто не мог привлекать другого к суду, иначе как перед своим судьей по месту жительства.

7. В-седьмых, они хотели, чтобы всякие [административные] приказы, пригласительные, увещательные и запретительные предписания отныне не имели силы и не принимались.

8. В-восьмых, чтобы ротвейльский суд не имел больше силы.

9. В-девятых, всем, кто будет с ними, гарантируется неприкосновенность имущества.

10. В-десятых, все, кто будут сопротивляться их приказаниям, будут убиты.

Повсталі під стягом «Башимака» (гравюра на дереві, 1539 р.)

Эти и другие статьи, изложенные здесь вкратце, они решили держать в полной тайне, приняв их в урочище Гартматте, а также избрать себе предводителя и знаменщика и фельдфебеля. Вышеупомянутый Иосс Фриц, главный зачинщик, сделался предводителем, Яков Гузер – знаменщиком, хотя он и отказывался от

этого, указывая на свою бедность и неопытность. Но Иосс Фриц сказал ему: «Раз дело пойдет на лад, будет у тебя хорошая одежда», после чего Яков согласился. Они установили взносы в своем отряде и приняли пароль, чтобы узнать друг друга. А пароль был такой: «Милейший, как с тобою знаться? [Ответ]: Бедняк не может уж подняться».

Впрочем, насчет пароля окончательно решено не было. Между тем Иосс Фриц и старый приказчик в Леэне пошли во Фрейбург к одному живописцу. И велели они ему изготовить знамя такого рода: чтобы было распятие, дева Мария и св. Иоанн, а также знаки папы и императора, а посреди крестьянин и крестьянка и большой мужицкий башмак с золотыми ремнями. Живописец испугался, подозревая неладное, а поэтому не договорился с ними до конца, а попросил зайти еще раз: а сам пошел рассказывать о случившемся. Тогда Иосс Фриц счел нужным бежать из Фрейбурга до самого Гейльбронна. Там он опять обратился к живописцу с тем же предложением. «Как же, – ответил живописец, – всюду говорят, что скоро поднимется «Союз башмака». Но Иосс Фриц уговорил его, говоря, что с подобным знаменем он обещался св. Деве в Аахене во время военной беды; он-де сын сапожника, а посему избрал изображение башмака со шнурками. Убедил он живописца, и тот изготовил ему знамя.

Между тем в Бингене, в Брейсгау между работниками в риге произошел спор, а затем драка. Один убил другого и бежал, пока не прибыл в Эймельдинген, что в маркграфстве. Там он зашел в гостиницу и поведал хозяину свое дело, спрашивая не грозит ли ему здесь опасность. Хозяин ответил, что бояться нечего, пока нет судебного требования. Тогда беглец сказал: «Эх, если бы маркграф дал мне гарантию, рассказал бы я ему такие вещи, полезные и нужные как ему, так и всей стране». Хозяин обещал ему добиться гарантии, и тогда тот рассказал ему все доподлинно о «Союзе башмака» и о том, что и сам принадлежит ему и что, если не примут мер, гром грянет во время ярмарки в Бингене (9 октября), когда сойдется много народа. И спросил его хозяин: «А посмеешь ли ты все, что ты сказал мне, подтвердить и самому маркграфу? Ведь дело

не шуточное, и нужно быть твердо уверенным в своих словах...» Пошли они, хозяин и беглец, в Реттельн, к замку, где в это время находился маркграф баденский Филипп. Здесь беглец повторил свой рассказ от слова до слова, так что не нужно его вторично приводить. Иосс же Фриц, главный зачинщик и предводитель, и его товарищи часто собирались на Гартматте, и все они решили, если их число достигнет четырехсот, идти напролом. Впрочем, сперва сообщить о предприятии императору; если он соблаговолит их поддержать, сделать его главою всего дела, а если не пожелает – просить о помощи крестьянскую Швейцарию.

Между тем город Фрейбург был извещен о грозе и принял надлежащие меры. Когда же об этом узнал Иосс Фриц, он созвал своих товарищей опять-таки на Гартматте и сообщил, что предприятие их открылось, ибо Фрейбург вооружается спешно. Следует поэтому воздержаться от выступления и ничего пока не предпринимать. Одновременно все поклялись нерушимо молчать. Когда же маркграф Филипп и фрейбуржцы стали хватать людей, Иосс Фриц, Яков Гузер, знаменосец и еще один должны были бежать из Леэна. Прибыли они в Листаль, на территорию города Базеля; там их схватили. Иоссу Фрицу удалось бежать со знаменем, а остальные двое были отведены в Базель и казнены.

З автобіографії Геца фон Берліхінгена

Гец фон Берліхінген (1480 – 1562 рр.), на прізвисько «Залізна Рука», народився в збідній рицарській родині в Вюртемберзі. Все своє життя Гец провів у постійних війнах, то борючись з ворогами за власні інтереси, то приймаючи участь в чужих суперечках в якості союзника, то здійснюючи розбійницькі напади, то керуючи загонами повстанців під час «великого селянського повстання». Гец фон Берліхінген написав автобіографію, фрагмент якої наводиться нижче. Публікується за виданням: Хрестоматія по истории средних веков / под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. – Т. III. – М., 1950. – С. 91 – 92.

Будучи во вражде с Нюрнбергом, я однажды узнал, что через лес, именуемый Гагеншис, должны проезжать телеги с товарами; в это время я находился у своего господина и доброго товарища, — мы советовались тогда друг с другом о различных вещах. Там я узнал, что дело наверно удалось бы. Когда телеги проезжали, мы напали на них и захватили их. Но возчики заявили, что у них была охрана от пфальцграфа. Однако я ни разу не слышал, чтобы в этом месте или вообще пфальцграфская охрана когда-либо была выдаваема; поэтому и эти люди должны быть императорскими, а не пфальцграфскими. Тогда мой лазутчик рассказал мне обо всем, как происходило дело. Как потом я узнал, лазутчик дал сильный нагоняй хозяину, ибо возчики его предостерегали и просили охраны. Но так как я был добрым другом пфальцграфа, так что мне не хотелось ничего предпринимать против этих возчиков, и, кроме того, пфальцграф по некоторым причинам был особенно люб моему сердцу, то я их тогда пощадил, как везде щадил их курфюршескую милость.

Когда же я после того ушел с этой дороги, у меня появился другой план следующего рода; я узнал, что, когда бывает франкфуртская ярмарка, то нюрнбержцы идут во Франкфурт пешком [по дороге] выше Вюрцбурга, а также через Габихтейль и Ленгфельд к Спессарту. Были сделаны разведки, и я захватил пять или шесть человек: среди них был купец, которого я брал в плен уже третий раз, и второй — которого я держал в течении полугода, причем один раз захватил его товар. Другие же были простыми упаковщиками в Нюрнберге. Я сделал вид, что хочу им всем отрубить руки и головы, но это не было моим серьезным намерением. Они должны были стать на колени и положить руки на пень. Тогда я наступил на одного ногой, а второго ударил по лицу, это было им от меня наказанием, затем я предоставил им продолжать свой путь. Купец же, которого я так часто захватывал, перекрестился и сказал: «Я скорее допустил бы, что упадет небо, чем то, что вы меня сегодня схватите, по той причине, что всего еще немного дней тому назад (при этом он пересчитал их), около сотни наших купцов, бывших в Нюрнберге на ярмарке и толковавших о вас, имели точные сведения о том, что вы в

Гагеншпице, где думаете произвести нападение и захватить товары; поэтому меня в высшей степени удивило то, что вы так скоро могли прийти сюда». Но как я сам удивился тому, что в такое короткое время доходят сведения до Нюрнберга о моих поездках.

Я обращаю внимание на этот пункт для того, чтобы каждый воин и рыцарь могли заключить отсюда, что нюрнбержцы очень хорошо отслеживают своих врагов, на что должны, очевидно, употреблять очень много стараний.

Скарги селян на абатису Зонненфельда

Скарги селян на абатису Зонненфельда добре ілюструють процес сеньйоріальної реакції та настрої селянства напередодні перших виступів у Франконії.

Публікуються за виданням: Крестьянская война 1525 года во Франконии. Сборник документов / пер. В. А. Ермолаева. – Саратов : СГУ, 1969. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVI/1520-1540/Krest_vojna_frank _1525/ (последнее обращение: 31.01.17)

Скарга подана курфюрсту Фрідріху Саксонському та герцогу Йоганну Саксонському старостами та більшістю общини чотирьох сіл, Хофштеттен, Вейдхаузен, Трюбенбах та Бібербах округу Кобург в Франконії (5.06.1524 р.)

Мы, бедные ниженазванные, прибегаем к Вашим княжеским милостям в нашем бедственном положении и прилагаем при сем письменные жалобы и просим во имя божие милостиво их заслушать, а именно: что делает почтенная госпожа аббатиса в Зонненфельде противу наших унаследованных стародавних прав и славных обычаев к нашему большому вреду и ущербу, [вводя] разные отягощения и новшества... вследствие чего мы для спасения наших жен и малых деток, а также для нашего пропитания, принуждены всеподданнейше доложить Вашим княжеским милостям по пунктам и статьям об этих отягощениях, новшествах и неслыханных наложениях... и верноподданнически просим милостиво позаботиться о нас, бедных.

Во-первых, мы приносим жалобу на то, что, хотя мы издавна несли барщину монастырю Зонненфельд вместе с деревнями Фронлах и Эберсдорф с [нашими] плугами, теперь, как нам достоверно сообщили и как мы сами видели, указанная аббатиса Зонненфельда взимает с упомянутых двух деревень деньги за их барщину, которая составляет более 36 плугов и которую они прежде несли с нами, и возлагает всю эту барщину на нас одних, вследствие чего мы должны употреблять больше времени на барщину, а нашу работу... забросить.

Также издавна существует обычай, чтобы после одного или двух дней работы на барщине нас отпускали для работы [на нашей земле] в то же время. Сейчас же, поскольку так много работников с барщины отпущено и работа увеличилась, мы должны работать на барщине неделю и две подряд, и нам не дают ни одного дня вздохнуть, делать также и нашу работу, что наносит большой ущерб нашему пропитанию. Больше мы этого терпеть не можем.

Далее, мы все должны возить упомянутой аббатисе... один фудер вина, каждый раз по 12 аймеров и не более, из Нассаха во Франконии в Зонненфельд. Но она хочет, чтобы мы каждый раз, когда нужно везти вино, нагружали на телегу 15 или 16 аймеров, чего мы, бедные крестьяне, не можем делать на наших телегах без большого ущерба для себя.

Далее, так как упомянутая аббатиса намеревается начать строительство возле монастыря, она хочет ко всему тому, что мы ежедневно делаем на барщине, присоединить обязанность возить на это строительство камень. Этого никогда не было, и мы этого не в состоянии делать, поскольку мы уж чрезмерно отягощены другими барщинами и не можем даже их хорошо исполнять, а свою работу должны полностью забросить, что приведет к нашему разорению.

Далее, и при этой аббатисе и при ее предшественницах на людской памяти выкорчевывались некоторые ольховые рощи и превращались в поля, и нас хотят заставить, противно нашему старому обычаю, обрабатывать на барщине эти выкорчеванные поля...

Далее, аббатиса прежде брала в двух деревнях Хофштеттене и Бибербахе одного гуся в качестве десятины с каждого, кто имел более семи гусей, а теперь записывают все количество гусей и берут каждого десятого со всего количества. Прежде этого не бывало, и это также является противным общему обычаю страны...

Также было старым обычаем, что во время жатвы мы, жители Бибербаха, возили зерно из Прелеса, Штейнгеванда и Мушенау вместе с монастырскими подводами, но упомянутая аббатиса заставляет нас, жителей Бибербаха, одних выполнять эту барщину и перевозку зерна, а монастырские подводы, с которыми мы издавна работали на этой барщине, хочет отнять в нарушение обычая, и если монастырские подводы привозят жнецам пищу и питье, они едут обратно порожними и не везут также и зерна. Это нам также наносит вред.

Далее, в Нейзесе имеется принадлежащая монастырю овчарня, в которой никогда не было более 300 овец, которых пасли на наших, жителей Трюбенбаха и Вейдхаузена, [землях,] а теперь аббатиса имеет в этой овчарне 600 и более овец и [тем самым] получает превосходство над нами [в величине стада] на наших же полях, марках и пастбищах, и если это произойдет, то мы, бедные, не сможем содержать наш скот на наших пастбищах.

Наконец, названная аббатиса захватила в Эберсдорфе 5 земельных участков (gueter), которые издавна участвовали вместе с нами во всех барщинных работах, но они теперь не несут барщины, возможно потому, что она берет с них деньги вместо барщины, и [теперь] эта тягота [висит] у нас одних на шее к великому нашему ущербу.

В заключение просят оставить их при старых обычаях и отменить все новшества и отягощения, указанные в этих статьях.

***Скарга старости, сільського старшини та общини села
Фронах саксонським радникам в Кобурзі (червень 1524 р.)***

Недавно мы получили... Ваш приказ по поводу жалобы нашей милостивой госпожи [аббатисы] Зонненфельда относительно пастьбы

овец, которой мы якобы насильственно препятствуем. Из-за этой жалобы и изданного по ее поводу приказа мы терпим немалые тяготы, хотя мы вовсе не признаем [их правоты] по следующим причинам,... которые мы покорнейше просим принять во внимание. Дело обстоит следующим образом:

Во-первых, указанная [аббатиса] Зонненфельда или ее милости овчары часто пасут на наших полях, на которых мы свой собственный скот с трудом можем прокормить, два стада овец, чего прежде никогда не бывало; и когда они идут на поля, то проходят через дамбу через озеро и этим причиняют нам большой ущерб. Мы просили ее милость [аббатису] и ее пропста не делать этого. Нам было предложено провести осмотр [дамбы], чтобы удостовериться в причинении ущерба и мы, бедные, ждали, хотя это было связано для нас с потерей [времени], но пропст не явился... Тогда мы закрыли этот путь ввиду нашей нужды, а не дерзости. Тогда слуги нашей милостивой госпожи [аббатисы] Зонненфельда сломали на следующий день [сделанный нами] заслон и не хотели даже говорить с нами по этому поводу. Тогда мы снова закрыли этот путь и по нашему мнению, сделали это правильно, так как мы даже нашим пастухам не всегда позволяем пользоваться этим путем.

Во-вторых, прежде пастухи нашим предкам и пастухи нашей милостивой госпожи нам давали ежегодно хороший сыр и немного хлеба за то, что мы пропускали их днем с их стадом через нашу деревню. Некоторое время тому назад пастух [аббатисы] отказался давать нам сыр, и мы считаем, что не обязаны разрешать ему прогонять стадо через деревню.

В-третьих, наша милостивая госпожа продала мельницу... и, как нам сказал мельник, [право] прогона скота через наши земли, с чем мы совсем не согласны, а также пользования озером там же, у которого наши предки и мы всегда пользовались травой и поили скот. Теперь же нам в этом совсем отказали, чем мы также очень отягощены...

Мы просим милостиво подумать о нас..., постановить, чтобы нас отягощали не более чем одним стадом овец и позволить нам

пользоваться тем, чем мы пользовались до сих пор. За это мы согласны допускать к пастьбе и пастуха ее милости [аббатисы] на наших полях и в марке в то же время, когда и наш пастух будет пасти...

Томас Мюнцер та народна Реформація. «Статейний лист»

Ілюстрація: Томас Мюнцер, гравюра Хрістоффеля фон Зіхема (1608 р.)

Томас Мюнцер (1490 – 1525) – радикальний проповідник часів Реформації. В 1520 р., виступаючи з проповідями в Цвікау (Саксонія), Мюнцер формує власну оригінальну концепцію Реформації на основі «народної релігійності» та синтезу поглядів Лютера, Йоахима Флорського, середньовічних містиків. На думку Мюнцера, справжнє Священне Писання пишеться не чорнилами на пергаменті, а перстом Божим в серці кожної людини за допомогою «одкровення».

Мюнцер виступає представником радикально-містичної течії в німецькій Реформації. Прихильники цього вчення висловлювали перш за все настрої міських низів та найбіднішого селянства. Мюнцер сформулював у загальному вигляді «комуністичну» програму створення ідеального суспільства без майнової, станової, соціальної нерівності. «Царство Боже на землі» мало бути встановлено шляхом народного повстання.

Томас Мюнцер «Празький маніфест»

Починаючи з 23 червня 1521 р. Мюнцер проповідував у Празі. Наприкінці жовтня міська влада на вимогу католицької церкви

заборонила його публічні виступи. Імовірно, ця обставина стала приводом до написання «Празької відозви, або маніфесту».

Відомо чотири варіанти тексту відозви: короткий варіант німецькою, написаний Мюнцером на великому листі паперу; майже втричі розширена німецька версія, список якої виконано не мюнцерівською рукою і датовано 29 листопада 1521 р.; латинський текст, написаний Мюнцером і датований 1521 роком без уточнення місяця; чеський варіант, в якому дослідники вбачають незавершений переклад розширеного німецького тексту, зроблений без розуміння суті складних висловів Мюнцера. В даній публікації наведено переклад М.М. Сміріним короткого німецького варіанту.

Текст наводяться за виданням: Томас Мюнцер. Пражское воззвание. Письма / Пер. с нем. М. М. Смирин и В. М. Володарского; предисл. и коммент. В. М. Володарского // Средние Века. – Вып. 52. – М. : Наука, 1989. – С. 333 – 335.

Прага, 1 ноября 1521 г.

Я, Томас Мюнцер из Штольберга, объявляю перед церковью и всем миром, перед всеми, кому могут быть показаны эти писания: я готов призвать в свидетели Христа и всех избранных, знавших меня с молодых лет, что я приложил величайшее старание, желая достичь высоких познаний в святой неопровержимой вере Христовой. И никогда за всю мою жизнь (господь знает, что я не лгу) я не получил ни от одного монаха или попа указаний об истинном соблюдении веры и о необходимости испытания, чрез которое мы познаем веру в духе страха божьего. Также ни один из них не указал мне, что всякий избранный должен быть наделен дарами духа святого до семи раз. Ни от одного книжника я не слыхал ни словечка об уставе божьем, данном всему творению его, и о единственном пути познания целого – чрез познание всех частей его. Этого не слыхали от тех, кто хочет казаться христианином, а особенно – от окаянных попов. Я узнавал от них только букву святого писания, которую они украли из библии, как грабители и разбойники. О таком воровстве говорит Иеремия в главе 23, что они из уст ближнего своего крадут слово божье, которое

они сами никогда не слыхали от бога. Да, хороши проповедники, которых сам дьявол посвятил в их дело.

Павел во втором послании к коринфянам в главе третьей пишет, что сердце человека есть та бумага или пергамент, на которых господь не чернилами, а перстом своим вписывает свою неотвратимую волю и вечную мудрость, и эти письма может понять каждый человек, если у него здравый разум. Иеремия и Иезекииль также говорят, что господь пишет заповеди свои на третий день окропления, когда у человека открывается разум. Так бог свершает со своими избранными от начала веков, дабы они получили не слабое, а неопровержимое свидетельство духа святого, что мы дети божьи. Тот же, кто не ощущает в себе духа Христова и кто не имеет его, тот не причастен Христу, он принадлежит дьяволу (Рим., 8).

Мир, введенный в заблуждение всякими сектами, уже давно стремится к правде. Но здесь-то и сбываются слова Иеремии, что дети требовали хлеба, но не нашлось никого, кто бы преломил его для них. И до нас, и в наше время были многие, кто этот хлеб, то есть слово божие, не преломили, и не в духе, а в букве писания бросили, как собакам. О заметь, заметь это! Они его не преломили, не разъяснили истинного духа страха божьего, и те не получили истинного наставления в том, что они дети божьи.

Вот отсюда и выходит так, что, когда надо защищать истину, христиане становятся подобны трусам. А кое-кто еще осмеливается болтать, что бог больше не говорит с людьми, как будто он стал немым. Они полагают, что достаточно написанного в книгах и что это можно преподнести людям в сыром виде, как аист — лягушек своим птенцам в гнезде. Они не хотят поступать, как наседка, которая обхаживает своих птенцов и согревает их. Они не наделяют людей истинным словом божьим, пребывающим в сердцах всех избранных, подобно тому как мать кормит ребенка молоком. Они поступают как Валаам: он имел на устах своих лишь букву закона, но сердце его было за сто тысяч верст от писания.

Не было бы ничего удивительного, если бы господь из-за глупости нашей дурацкой веры превратил нас в прах. Меня также не

удивляет, что все племена людей издеваются над нами, христианами, и оплевывают нас. Да никто иначе и не может поступать. Вот тут и вот тут это написано. Да уж, любезные господа, это прекрасное доказательство, выдуманное в курятнике. Если простой или неверующий человек придет туда, где мы собрались, и мы пожелаем одурачить его такой болтовней, то он скажет: «Что вы – с ума сошли или одурели? Какое мне дело до вашего писания?» Но если мы будем проповедовать правдивое, живое слово божье, то сможем убедить неверующего и направить его к тому, дабы скрытое в его сердце открылось и дабы он вынужден был смиренно признать, что бог пребывает в нас самих. Ведь как раз об этом свидетельствует Павел в первом послании к коринфянам, в главе 14, где он говорит, что проповедник, не имея откровения, не в состоянии будет проповедовать слово божие. Иначе сам черт не поверит, что христианская вера – вера истинная. Но это отвергается служителями антихриста. Если бы они были правы, то сам бог мог бы показаться глупым или безумцем, ибо он сам сказал, что слово его не прейдет вовеки. А разве могло бы оно пребывать, если бы господь перестал говорить?

Если у тебя есть мозги в голове, вдумайся в текст: «Небо и земля прейдут, а слово мое пребудет вовеки». Разве оно только в книгах написано? И неужели бог сказал его один раз, а затем оно исчезло в воздухе? Тогда это не может быть словом предвечного бога, а есть лишь создание нашего вымысла, взятое нашим умом извне. Но такое, по Иеремии, противоречит истинному положению и правилам святой веры. И посему все пророки утверждают: «Так говорит господь». Они не говорят: «Это сказал господь», будто это уже прошло. Они говорят в настоящем времени.

Тяжко лег мне на сердце невыносимый и злостный ущерб, причиняемый христианству, когда я со всем тщанием прочел историю отцов церкви и нашел, что после смерти учеников апостолов непорочная, девственная церковь превратилась в блудницу. И все это случилось по вине книжников, желающих всегда занимать первое

место, о чем пишет Гегесипп, а за ним Евсевий, в 22-й главе 4-й книги.

Также я увидел, что ни на одном соборе не дали истинного отчета о крепком живом порядке безобманного слова божия. Там занимались пустыми детскими забавами. По божьему снисхождению это все было допущено, дабы выявить дела людей. Но, упаси боже, никогда больше не будет такого, чтобы попы и обезьяны представляли христианскую церковь. Избранным друзьям божьим следует научиться пророчествовать и возвещать слово божье, как наставляет нас Павел, дабы могли они воистину узнать, сколь любовно и охотно господь говорит со всеми своими избранниками. Чтобы открыть миру это учение, я готов пожертвовать во имя божие своей жизнью.

Господь совершит удивительные дела со своими избранными, особенно в этой стране. Ибо здесь возьмет начало новая церковь и народ сей будет образцом для всего мира. Потому-то и призываю я каждого, чтобы он помог защитить слово божие. Я могу ясно доказать, ведомый духом Илии, что тебя приучили приносить жертвы Ваалу. Если же ты не сделаешь, как я говорю, то господь позволит туркам убить тебя в будущем году. Я уверен, что говорю правду. Я готов перенести за это те же страдания, какие перенес Иеремия.

Примите это к сердцу, дорогие жители Богемии. Не я один требую от вас отчета, как учат меня слова Петра, но сам господь его требует. Я же, со своей стороны, отчитаюсь вам. И если я не знаю учения, которым в высшей степени горжусь, то пусть стану я чадом скорой и вечной смерти. Более высокого залога я дать не могу.

Да хранит вас Христос.

Написано в Праге в 1521 году в день всех святых.

Томас Мюнцер «Проповідь перед князями»

Навесні 1523 р. Томас Мюнцер почав проповідницьку діяльність в невеличкому саксонському містечку Альштедт. Тут він створив «Німецьку євангелічну месу», відмовившись від латини і ввівши до церковної практики рідну для пастви німецьку мову.

24 березня 1524 р. після проповіді Мюнцера, направленої проти шанування ікон та статуй як пережитку ідолопоклонства, в околицях Альштетду відбувся іконоборчий погром т.зв. меллербахської каплиці. Герцог Саксонський віддав наказ арештувати призвідників та активних учасників безладу, але розслідування було навмисно заведено в глухий кут, так як ніхто з служителів герцога не наважився виконати цей наказ.

Незабаром Альштедт став головним центром Реформації у всій Тюрингії.

На початку червня Мюнцер виголосив проповідь на другу главу книги Даниїла, що викликала бурхливий суспільний резонанс. Схвильований розвитком подій в Альштедті, герцог Іоганн 13 липня 1524 р. прибув в місто і запропонував Мюнцеру викласти свої релігійні погляди. Зміст виступу Мюнцера в капелі Альштедтського замку став широко відомий завдяки публікації його тексту під назвою «Проповідь перед князями».

Текст наводиться в перекладі 1970 р. В. Первухіна, за виданням: Учебно-методические материалы по истории позднего средневековья для студентов II курса ОЗО исторического факультета РГУ. Выпуск I. Исторические источники и комментарии к ним по теме практических занятий: «Программа Т. Мюнцера и его сторонников в Крестьянской войне в Германии 1524 – 1525 гг.» / Авторы-составители: Г. Ю. Магаков и Н. В. Ласкова. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 43 – 52.

... Дорогие князья, нам необходимо употребить в эти опасные дни всевозможные усилия, чтобы противиться этому злу [непочитанию Бога]. А времена теперь опасные... Почему? Да потому, что благородное могущество Бога так ужасно опозорено и унижено, что бедных необразованных людей совращают своей болтовней безбожные книжники...

... Если человек не получает Божественного откровения от самого Бога, то он не может знать о Боге ничего существенного, даже если он проглотил сотни тысяч Библий. Ясно поэтому как все еще

далек мир от христианской веры... Таким образом, если человек желает достичь Божественного откровения, он должен удалиться от всех утех [земных] и иметь мужество познать истину...

... Предсказание Даниила остается в силе... Текст Даниила – ясный, как яркое солнце, и [предсказанный им] конец пятого царства на земле [уже] начался и идет полным ходом.

... пятое царство – это то, что перед нами. Оно ... создано из железа и стремится принуждать. Но оно запачкано грязью ..., наполнено ложью и лицемерием, которое распространилось по всей земле. Ибо тот, кто не умеет обманывать, считается глупцом. Ясно видно, как угри и змеи развратничают, сидя в одной куче. Попы и все злые священнослужители – это змеи ..., а светские господа и правители – это угри. Вот и замазало себя царство дьявола грязью. ...дражайшие правители, принимайте свои решения, получая их из уст Бога, не давайте совратить себя лицемерным попам и не позволяйте сдерживать себя лживыми речами о терпении и доброте Божьей. Ибо камень, оторвавшийся от горы, стал огромным, и бедные крестьяне и миряне видят его гораздо лучше, чем вы. Да, слава Богу, камень стал огромным ..., и если другие господа [правители], станут преследовать вас из-за Евангелия [т. е. Реформации], то они будут свергнуты их собственным народом. Это я знаю наверное.

О любезные правители Саксонии, смело встаньте на краеугольный камень [дух Христа],... и ищите истинную прочную опору в Божественной воле. Ваш путь будет верным. Добивайтесь всегда только Божьей справедливости и мужественно отстаивайте Евангелие. Вы и не представляете себе, как близок к вам Бог. Почему же вы позволяете запугать себя человеческими призраками?

**Мартін Лютер «Лист міській владі Мюльгаузену
(серпень 1524 р.)»**

Наприкінці липня – на початку серпня 1524 р. Томас Мюнцер під напором саксонської влади був змушений покинути Альштедт і переїхати до сусіднього імперського міста Мюльгаузен. Мюнцер

швидко став ідеологом бюргерсько-плебейської опозиції міській владі. Рішучості магістрату надав лист Мартіна Лютера, відповідно до якого міська влада вигнала Мюнцера та найбільш активних його прихильників за межі Мюльгаузену.

Лист цитується за: Хрестоматия по истории средних веков / под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. – Т. III. – М., 1950. – С. 113.

Этот человек уже доказал во многих местах, особенно в Цвиккау, и за последнее время в Альштедте, что от его деятельности нельзя ожидать иных плодов, кроме убийства, восстания и кровопролития.

Если он скажет, что послан Богом и Святым Духом, как апостолы, то заставьте его доказать это знамениями и чудесами, но не позволяйте ему проповедовать, ибо, когда Бог желает изменить установленный порядок, то он всегда свидетельствует об этом чудесными знамениями.

Томас Мюнцер «З листа Мартіну Лютеру»

Лист цитується за: Хрестоматия по истории средних веков / под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. – Т. III. – М., 1950. – С. 114.

...Твоя невообразимо глупая похвальба своим геройским поведением в Вормсе просто уморительна. Благодарю немецкое дворянство, которое ты помазал по губам, так как оно мечтало, что проповедью своею ты доставишь ему божеские подарки, монастыри и их имения, которые ты обещаешь князьям. Если бы в Вормсе ты смел колебаться, то дворяне скорее закололи бы тебя, чем выпустили невредимым.

Бедные монахи, попы и торговцы не в состоянии обороняться, потому-то ты и можешь их в волю бранить. Но безбожных правителей, по-твоему, никто не смеет трогать, хотя бы они попирали ногами Христа.

Почему ты называешь князей светлейшими? Это звание принадлежит не им, а Христу. Почему ты зовешь их высокородными? Так не подобает говорить христианину.

Томас Мюнцер «Викриття неправдивої віри»

Над даним твором Томас Мюнцер розпочав роботу ще навесні 1524 р. в Альшtedті. Світ же цей твір побачив лише на початку осені, після ворожих дій Мартіна Лютера, на які Мюнцер відповів «памфлетною війною». Це значило не лише остаточний розрив особистих відносин Лютера та Мюнцера, а й виділення з реформаційного руху, очолюваного Лютером, «народного» напрямку на чолі з Мюнцером.

Першим «пострілом» в «памфлетній війні» з боку Томаса Мюнцера стала публікація «Відкритого викриття неправдивої віри цього несправедного світу на основі свідчень від Луки, виголошеного бідному й нещасному християнству в якості нагадування про його омани».

Найбільш наглядний антилютерівський пасаж з цього твору Мюнцера був використаний без зазначення джерела в «Хрестоматії» 1950 р. під редакцією М. П. Граціанського та С. Д. Сказкіна (с. 113 – 114); його наведено нижче.

...Если единомышленники Лютера не хотят идти дальше нападок на попов и монахов, то им и не следовало браться за дело ...

Борются против власти папы, не признавать отпущения грехов, чистилища, панихид и других злоупотреблений, значит проводить реформу только наполовину.

Лютер – плохой реформатор, он подкладывает подушки нежному телу, слишком превозносит веру и мало значения придает делам.

Томас Мюнцер «Захисна промова»

В серпні 1524 р. Мюнцер покинув Тюрингію, переслідуваний різкими виступами Лютера проти «альшtedтського сатани». У відповідь на це в Нюрнберзі він публікує наступний памфлет.

Цитруется за виданням: Учебно-методические материалы по истории позднего средневековья... Выпуск I. – С. 82 – 87.

... Смотрите, главная причина ростовщичества, воровства и разбоя – наши господа и князья! Они захватывают себе, что вздумается: рыбу в воде, птицу в воздухе, растения на земле – все должно принадлежать им. И после этого они [господа и князья] распространяют среди бедняков заповеди Божьи и говорят: Бог повелел – не укради! Но для себя они этот запрет не считают обязательным. Поэтому они и притесняют всех людей, разоряют и грабят бедных земледельцев, ремесленников и целый свет. Если же у них кто-либо возьмет хоть самую малость, то его отправляют на виселицу, а доктор Люгнер [«лжец»– намек на Лютера] тогда приговаривает: “Аминь!”. Господа сами виноваты, что бедный человек становится их врагом. Они не хотят устранить причин возмущения, как же они могут надеяться на спокойное благополучие? Так говорю я! За подобные речи меня называют мятежником. И пусть!

...Кротчайший кум Лейзетретер утверждает, что я хотел поднять восстание, вычитав это из моего послания горнорабочим. Он говорит об этом, но умалчивает о самом главном, о том, что я ясно высказал князьям. Я объявил им, что всей общине принадлежит сила меча, равно как и ключ к отпущению, и что на основании текста Даниила (7), Апокалипсиса (7) и послания к римлянам (13,1) князья являются отнюдь не господами, но слугами общины. Они должны поступать не так, как им нравится, но согласно со справедливостью.

По старому доброму обычаю, народу надлежит присутствовать там, где над кем-либо совершается справедливый суд по закону Божьему. Для чего же? Если власти захотят постановить неправильный приговор, то присутствующие христиане должны воспротивиться и не допустить этого, так как Бог взыщет за невинную кровь.

Когда, какой заповедью Бог дал князьям такую власть, что мы, бедняки, должны проводить на барщине все хорошие дни и можем

работать у себя на поле только в дождь, обливаясь кровавым потом? В своей справедливости Бог не потерпит, чтобы нас постоянно заставляли косить их луга, возделывать пашни, сеять, выдергивать, чистить, мять, мыть, трепать, чесать и прясть лен, лущить горох, собирать морковь и спаржу... Проклятье их позорной власти и разбойничьим правам! Что сказать о тех тиранах и злодеях, которые присваивают себе все налоги, пошлины и сборы и бесстыдно проматывают их, тогда как они должны идти в общую казну и идти на пользу всей стране? Если кто-нибудь вздумает поморщиться по поводу этого, с ним тотчас поступают, как с изменником: ведут на пытку, отрубаят голову, четвертуют. Его жалеют меньше, чем бешеную собаку ... Да, их власть не от Бога, они сподвижники дьявола, их повелитель – сатана. Свергнуть этого Моаба и Бегемота – истинно богоугодное дело; Писание называет их не слугами Божьими, но змеями и волками...

Если до сих пор вы уплачивали подушные подати и были крепостными, то теперь вы станете настоящими рабами, лишенными всякого права над собой и своим добром. Вас будут, как в Турции, продавать, словно скот, лошадей и волов ... Горе, беда вашим детям, которым вы оставите такое несчастное наследство!

Статейний лист (Лист-тези)

Восени 1524 р. в ландграфстві Штютлінген на південному заході Німеччини почалися перші селянські виступи, які в жовтні-листопаді розповсюдилися на сусідні території Хегау, Клеттгау і південного Шварцвальду. Наприкінці 1524 р. ці райони відвідав Томас Мюнцер, під впливом якого, як прийнято вважати, на початку 1525 року була складена найрадикальніша програма дій повсталі бідноти – «Статейний лист» (Artikelbrief). З початком масового селянського повстання навесні 1525 р. цей програмний документ використовувався як ультиматум жителям замків, монастирів та міст. Даний текст був пред'явлений міській раді Віллінгена 8 травня 1525 р.

Текст наводится за виданням: Хрестоматія по історії середніх віків/ під ред. Н. П. Граціанського і С. Д. Сказкина. – Т. III. – М.: Учпедгиз, 1950. – С. 126 – 128.

Почтенные, мудрые, благосклонные господа, друзья и любезные соседи! Так как до настоящего времени на бедный и простой люд в городах и деревнях вопреки Богу и всякой справедливости налагались большие тяготы духовными и светскими господами и властями, которых они и мизинцем не трогали, то из этого следует, что подобного бремени и отягощения невозможно ни переносить, ни терпеть, если только простой бедный человек не хочет пустить совсем по миру с нищенским посохом – себя самого, свое потомство и потомство потомства. Потому программа и план этого христианского объединения заключается в том, чтобы с помощью Бога освободиться, и притом, насколько это возможно, без вооруженной борьбы и кровопролития, что, впрочем, не может быть осуществлено без братского поощрения и объединения во всех делах, касающихся общей христианской пользы и содержащихся в этих приложенных статьях, как за тем следует. Поэтому в том наша дружеская просьба, желание и братское стремление, чтобы вы добровольно и дружелюбно вступили в это христианское объединение и братство для того, чтобы дело общехристианской пользы и братской любви было восстановлено, воздвигнуто и приумножено. Если вы так поступаете, то это будет проявлением воли Бога во исполнение его заповеди о братской любви. Если же вы это отвергнете, чего мы все же никак не ожидаем, то мы объявляем вас в светском отлучении и в силу данного письма будем вас считать в этом состоянии до тех пор, пока вы не откажетесь от вашего намерения и не вступите с доброй волей в это христианское объединение. Все это мы из лучших намерений не хотим скрыть от вас – наших любезных господ, друзей и соседей. Желаем получить от совета и общины письменный ответ на это письмо через этого же посланца. В этом заключаются Божьи заповеди.

Светское отлучение заключается в следующем: Все состоящие в этом христианском объединении должны считать делом своей чести и высшей обязанностью с теми, которые отказываются вступать в братское объединение и способствовать общей христианской пользе, не иметь и не поддерживать никакого общения: с ними — ни есть, ни пить, ни купаться, ни молоть, ни удить, ни пахать, ни боронить, также не привозить для них и не доставлять им пищи, ни напитков, ни дров, ни мяса, ни чего-либо другого; не покупать у них и не продавать им ничего. Пусть они будут оставлены, как отрезанные и мертвые члены, поскольку они в этих делах не только не помогают общей пользе и земскому миру, а наоборот, препятствуют им. Пусть им будет отказано в допущении ко всем рынкам, в общинные леса, воды и луга, не находящиеся в их распоряжении. И кто из вступивших в наше объединение нарушит это, пусть также будет исключен из общества и наказан тем же отлучением и изгнан к противникам вместе с женою и детьми.

О замках, монастырях и поповских церквях

Ввиду того, что всякое предательство, гнет и вред исходят и распространяются из замков, монастырей и поповских церквей, они с настоящего времени объявляются пребывающими в светском отлучении. Там же, где дворянство, монахи и попы, добровольно отказавшиеся от замков, монастырей или церквей, пожелают направиться в обыкновенные дома, как другие ... люди, и вступить в это объединение, — они должны быть дружески и добродетельно приняты вместе с своим имуществом и добром, и после того им должно полагаться без ущерба, с доверием и уважением, все, что по общественному праву им следует.

О тех, которые предоставляют приют и оказывают заботу и поддержку врагам настоящего христианского объединения

И все те, которые будут оказывать поддержку и заботу и предоставлять приют врагам настоящего христианского братства, должны быть таким же дружеским путем побуждены к отказу от такого поведения. Если же они не пойдут на это, то пусть они без

всяких дальнейших переговоров будут признаны пребывающими в светском отлучении.

Лист Т. Мюнцера альштедтцям

В.М. Володарський в коментарях до першої публікації документа у російському перекладі зазначає: «Лист Мюнцера членам альштедтського союзу “обраних”, відомий також як “Відозва до мансфельдських рудокопів”, фактично звернений як до одних, так і до інших. Він виник в умовах Селянської війни, коли повстання в районі верхньої Верри, що розпочалося 19 квітня 1525 р., розповсюдилося всією північно-західною Тюрінгією, й Мюнцер, що знаходився в Мюльхаузені¹, прагнув активізувати повстанський рух і в північно-східній частині Тюрінгії”. Мюнцер намагався створити в Тюрінзько-саксонському регіоні єдиний центр всієї Селянської війни.

Текст наводяться за виданням: Томас Мюнцер. Пражское воззвание. Письма / Пер. с нем. М. М. Смирини и В. М. Володарского; предисл. и коммент. В. М. Володарского // Средние Века. – Вып. 52. – М. : Наука, 1989. – С. 338 – 339.

Мюльхаузен, 26 или 27 апреля 1525 г.

Чистый страх Божий прежде всего, дорогие братья.

Как долго уже вы спите, как давно забыли волю Божию! Не потому ли, что, как говорите вы, и Господь забыл вас? Но разве я не подтвердил вам много раз, что так и должно быть? Бог не может открываться иначе, ибо прежде всего вы сами должны отрешиться от небожьего. В противном случае напрасна ваша жертва, скорбь мук сердечных: вы снова после этого должны будете претерпеть страдания. И я говорю вам: если вы не хотите пострадать ради воли Божьей, то испытаете мучения от дьявола. Остерегайтесь же этого, не падайте духом, не будьте нерадивы, не потворствуйте лжепророкам и

---

¹ Наприкінці 1524 року Мюнцер зі своїм другом колишнім монахом Пфейфер зупиняються в Мюльгаузені, де очолюють простолюд і змушують капітулювати заможних бюргерів та магістратів. Обирається новий «вічний, християнський» магістрат, з «бідних» і «хліборобів». У місті проводиться колективізація майна – Мюнцер відбирає монастирські володіння, в сусідніх землях захоплює дворянські замки та монастирі. У новому ладі Мюнцер не займав певної посади, а тримав себе як пророк і натхненник.

безбожным злодеям, принимайтесь за дело и боритесь, ибо это борьба Господня! Час настал! Убеждайте всех ваших братьев не презирать свидетельство Божье, не то их гибель. Вся немецкая земля, и французская, и итальянская пробудились, сам Господь хочет вести эту игру, злодеям не будет спасения. В Фульде на святой неделе опустошили четыре монастырских церкви, крестьяне Клетгау, Гегау, Шварцвальда поднялись числом в три тысячи, их силы становятся чем дальше, тем больше. Одно лишь заботит меня – как бы неразумные люди, не распознав коварных уловок, не согласились на лживый договор.

Знайте же, что если вас будет только трое, но трое преданных лишь Богу, ищущих лишь его воли, его имени и чести, то вам не страшна и сотня тысяч. А потому – вперед, вперед, вперед! Час настал! Злодеи сникли, как собаки. Побуждайте братьев к согласию и готовности. Это необходимо, очень, очень необходимо. Вперед, вперед, вперед! Не позволяйте себя разжалобить, даже если Исав обратится к вам с ласковой речью (Быт., 33). Не внимайте стенаниям безбожных. Они будут вас так дружески просить, так умолять, так хныкать – как дети. Не позволяйте себе размягчаться, ибо так повелел Господь через Моисея (Втор., 7), и нам он открыл то же самое.

Поднимайте же города и деревни, а особенно горнорабочих и другой честной народ, который пригоден для этого дела! Нам нельзя больше спать!

Смотрите, пока я писал вам, ко мне пришла весть из Зальцы, что народ хочет вытащить из замка амтмана герцога Георга за то, что он намеревался тайно убить трех человек. Крестьяне из Эйхсфельда поднялись против своих господ и не хотят давать им пощады. Как много такого, что может быть примером для вас!...

Вперед, вперед, вперед, пока горячо железо, не давайте остыть вашему мечу, не давайте ему бездействовать! Куйте, бейте по наковальне Нимрода, повергните наземь башню его! Пока злодеи живы, вам не избавиться от страха перед людьми. Невозможно говорить с вами о Боге, пока они властвуют над вами. Итак, вперед,

вперед, вперед, пока еще время! Господь идет впереди вас, следуйте же, следуйте за ним!

Не давайте же страху овладеть вами! Господь с вами, как написано (2. Паралип., 20). Господь говорит: “Не бойтесь, не страшитесь даже толпы врагов, это не ваша борьба, а Божья. Будьте мужественны, и вы увидите простертую над вами десницу Господню”. Когда Иосафат услышал эти слова, он пал ниц. Мужайтесь же и вы, действуя с помощью Бога, который да укрепит вас в истинной вере, избавив от страха пред людьми. Аминь.

Писано в Мюльхаузене в 1525 году.

Томас Мюнцер, Божий воин против безбожников.

Лист Томаса Мюнцера графу Эрнсту Мансфельдському

Лист давньому супротивнику Мюнцера, католику графу Ернесту Мансфельдському написано в той самий день, що й лист іншому мансфельдському графу – прихильнику Лютера Альбрехту. При різниці у нюансах, обидва листи об'єднує головна ідея – ствердження права народу на насильницьке повалення тиранічної влади. Рукописні оригінали послань не збереглися. Тексти листів вперше були надруковані в підготовленому М. Лютером антимюнцерівському виданні “Жахлива історія і суд Божий над Томасом Мюнцером”, яке вийшло у Віттенберзі 21 чи 22 травня 1525 р., тобто вже після арешту Мюнцера, але до його страти (В.М. Володарський).

Текст наводяться за виданням: Томас Мюнцер. Пражское воззвание. Письма / Пер. с нем. М. М. Смирини и В. М. Володарского; предисл. и коммент. В. М. Володарского // Средние Века. – Вып. 52. – М. : Наука, 1989. – С. 341 – 342.

Франкенхаузен, 12 мая 1525 г.

Послание наставляемому на путь истинный брату Эрнсту в Хельдрунгене.

Сила от силы Господа, стойкий страх Божий, крепкая опора воли его праведной да будут с тобою, брат Эрнст.

Я, Томас Мюнцер, некогда проповедник в Альштедте, предостерегаю тебя: притязанья твои переполнили чашу! Во имя Бога живого прекрати свое тиранство, свое неистовство! Не сгущай и дальше над собой гнев Господень!

Ты начал истязать христиан. Ты пустился на подлости против святой христианской веры. Ты истребляешь своих подданных — христиан.

Ну-ка скажи, жалкий, ничтожный мешок плоти, уготованный червям, кто сделал тебя государем, князем народа, который сам Господь искупил своей драгоценной кровью?

Ты должен и обязан доказать, воистину ли ты христианин. Ты должен и обязан дать свидетельства твоей веры, как повелевает первое послание Петра, глава 34. Твоим конвоем должна быть одна лишь сущая истина, когда ты выведешь на свет свою веру, чтобы дело твое решило, собравшись в круг, вся община. Ты должен также покаяться в твоей всем очевидной тирании, ты должен признаться — кто же сделал тебя столь дерзким, что ты ко вреду для всех христиан, под христианским именем, стал таким языческим злодеем.

Если же ты уклонишься от ответа и не сможешь оправдаться, я провозглашу перед всем миром, что все братья без колебаний должны рисковать своей кровью, борясь с тобой, как некогда против турок. Тогда необходимо будет тебя преследовать и уничтожить, и это сделает каждый, кто достаточно усерден, и получит заработанное на тебе отпущение грехов, которое в былые времена давали паписты. За тебя ничего другого мы и не сумеем получить.

В тебе нет никакого стыда. Бог сделал тебя закоснелым, как фараона или как царей, которых Господь решил истребить, главы 5 и 11 Иисуса Навина. Разве не сетует всегда Господь, что твоя грубая, скотски неистовая тирания может быть осознана миром не раньше, чем ты нанесешь явный и к тому же невозместимый ущерб? Но иначе ведь и быть не может, разве что сам Господь решит сжалиться над тобой.

Короче говоря, ты осужден мощной властью Божией на гибель. Если ты не смиришься пред малыми, то вечный позор

падет на голову твою пред всем христианством, ты станешь мучеником дьявола.

А чтобы и ты также знал, что мы действуем по прямому повелению Господа, я объявляю тебе: вечный живой Бог высказал волю свою – чтобы ты был низвергнут с престола твоего силою, которая дана нам. Ведь ты не приносишь христианству никакой пользы, более того – ты вредоносный бич друзей Божиих. Это о тебе и о таких, как ты, Господь говорит в главе 34 и главе 39 Иезекииля, в главе 7 Даниила, в главе 3 Михея. А пророк Авдий говорит, что твое гнездо должно быть разрушено и разбито.

Мы хотим еще сегодня вечером получить твой ответ, иначе во имя Божие тебя настигнет наш отряд, и знай – тогда уж будут тебя судить.

Мы без отлагательства совершим то, что повелел нам Господь, а ты избери лучшее для себя. Соответственно с твоими действиями поступлю и я.

Писано во Франкенхаузене в пятницу
после дня отпущения, в год господень 1525.

Томас Мюнцер с мечом Гедеона.

Лист Томаса Мюнцера графу Альбрехту Мансфельдському

Графи Мансфельдські, попри різницю у віросповіданні і взаємну ворожнечу, обидва діяли проти повсталих у Тюрінгії селян. Підлеглі Ернеста Мансфельдського 4 травня 1525 р. зруйнували селище Рінглебен. 5 травня Альбрехт Мансфельдський з кінним загоном розорив селище Остерхаузен і вбив біля нього 20 учасників повстання. Обіцянками та лавіруванням Альбрехту вдалося внести розбрат серед мансфельдських гірників та повстанців франкенхаузенського табору. Лише з прибуттям в цей табір 11 травня Мюнцера з загоном в 300 осіб ситуація змінилася: на другий день, як видно з листа, Мюнцер висунув вимогу до графа підкоритися “громаді обраних” (В.М. Володарський).

Текст наводяться за виданням: Томас Мюнцер. Пражское воззвание. Письма / Пер. с нем. М. М. Смирини и В. М. Володарского;

предисл. и коммент. В. М. Володарского // Средние Века. – Вып. 52. – М. : Наука, 1989. – С. 342 – 343.

Франкенхаузен, 12 мая 1525 г.

Брату Альбрехту Мансфельдскому для наставления его на путь истинный.

Страх и трепет да будут в каждом, кто творит зло (послание к римлянам, гл. 2). Мне жаль, что ты столь преднамеренно используешь во зло послание Павла. Ты хотел бы этим всемерно упрочить злодейские власти, словно папа, который самих Петра и Павла превратил в каких-то тюремщиков. Уж не думаешь ли ты, что Господь Бог не может во гневе своем побудить свой неразумный народ свергнуть тиранов (Осия, гл. 13 и гл. 8).

Разве не говорит мать Христа, пророчествуя от Духа Святого, про тебя и про таких, как ты: “Низложил Господь сильных с престола, а униженных (которых ты презираешь) возвысил”? (Лука, гл. 1).

А может быть, тебе в твоей лютеровской кашнице да в виттенбергском супчике не удастся найти того, что мощно пророчит Иезекииль в главе 37? Видно, ты в твоём Мартиновом дерьме никак не распробуешь, что же говорит Иезекииль дальше, в главе 39, – как Господь потребовал от всех птиц небесных, чтобы пожирали они плоть князей, а от зверей неразумных – чтобы пили они кровь больших Гансов, как описано в Апокалипсисе, главы 18 и 19.

Да неужели ты и впрямь считаешь, что Господь не возложил на свой народ больше, чем на вас, тиранов?

Ты хочешь под именем Христовым быть язычником, Павлом же прикрыться. Но тебе необходимо преградить путь, а тогда сообрази, как тебе держаться.

Если ты захочешь признать, что Господь дал власть общине (Даниила, гл. 7), и если ты явишься пред нами и засвидетельствуешь свою веру, то мы охотно признаем тебя и будем считать одним из братьев общины. Если же нет, мы не станем возиться с твоим пустым глупым кривляньем, но будем сражаться против тебя как против

злейшого врага християнської вери, а тому сообрази, як тебе тоді держатися.

Писано во Франкенгаузені, в п'ятницю
після дня отпущения, год 1525.

Томас Мюнцер з мечом Гедеона.

З протоколу допиту Томаса Мюнцера після битви при Франкенгаузені (між 15 та 27 травня 1525 р.)

На початку травня 1525 року біля тюрінського міста Франкенгаузен виник табір повстанців, чисельність яких до середини місяця досягла 6-8 тисяч осіб. 12 травня на чолі загону в 300 чоловік до них приєднався Томас Мюнцер.

14 травня до Франкенгаузена підійшло об'єднане військо саксонських, тюрінських та гессенських рицарів на чолі з герцогом Георгом Саксонським. 15 травня князі висунули вимогу видати Мюнцера. Коли видачі не відбулося, розпочався бій, в якому франкенгаузенські повстанці були вщент розгромлені. Більш як 5 тисяч бунтівників було знищено і лише 600 потрапило до полону, серед них і Мюнцер. Його було передано графу Ернсту Мансфельдському, який в своєму замку Хельдрунген допитав Мюнцера. Зміст протоколу допиту російською мовою відомий лише у вигляді коротких фрагментів, які наводяться нижче за виданням: Учебно-методические материалы по истории позднего средневековья... Выпуск I. – С. 127.

Після розгрому 15 травня 1525 р. при Франкенгаузені, організований супротив міщан та селян Тюрінгії було зламано. Навіть Мюльгаузен капітулював перед князівськими військами на ганебних умовах. 26-27 травня в Мюльгаузені були страчені 54 активних учасника та керівника повстання в Тюрингії, серед них і Томас Мюнцер.

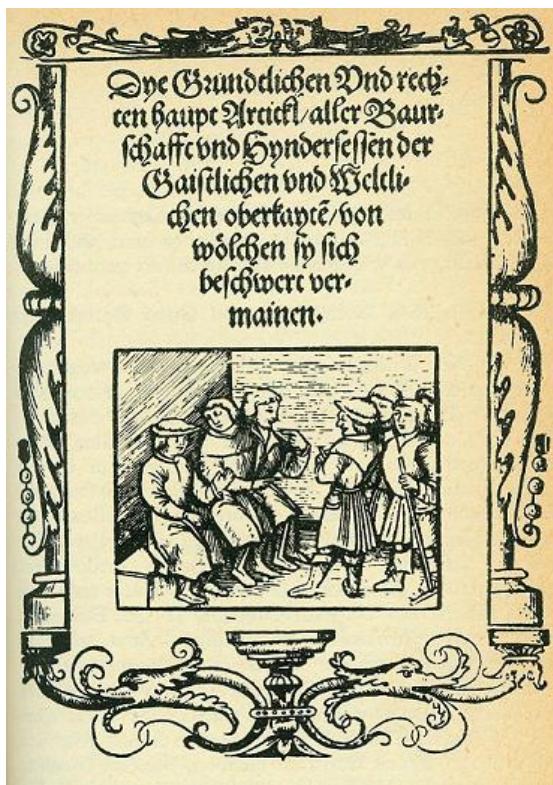
... В протоколі допроса записано, що пунктом програми, котрий сторонники Мюнцера «намеревались вивесити на всіх дорогах», був пункт о том, что «все должно быть общим достоянием

(Omnia sunt communia) и что каждому должно быть выделено по его нужде. А если кто-либо из князей, графов и господ воспротивится этому, тому нужно отрубить голову или его повесить».

... Княжеский писарь, документировавший это вынужденное признание, записал буквально следующее: «Это было их статьей, и они хотели это осуществить: все суть общее, и каждому, по возможности, должно быть дано по его нужде».

Дванадцать статей

«Програма 12 статей» є одним з найважливіших джерел з історії Селянської війни у Німеччині. У ній яскраво відобразилися

вимоги основної маси німецького селянства, яке страждало від наступу землевласників на свої майнові та особисті права. Це класична селянська «програма», що не містить політичних вимог, втім свідчить про глибокий вплив реформаційних ідей на німецьке селянство. Мирна фразеологія документу не має приховати, що статті вийшли з середовища повсталого швабського селянства.

***

В лютому 1525 р. швабські селяни зібралися в Меммінгені. Саме тут вони виклали свої скарги в дванадцяти статтях, які набули широкого розповсюдження завдяки 25 окремим виданням, що побачили світ протягом року. Меммінгенські статті явили собою репрезентативне зведення проявів кризи в аграрному суспільстві наприкінці Середньовіччя.

Статті були направлені проти князів, як світських, так і церковних, поміщиків та суддів. Війна 1525 р. привернула «звичайну людину» в містах і на землі, завоювавши прихильників скрізь, де відчувався гніт сеньйоріального правління.

Авторами дванадцяти статей були Себастьян Лотцер, підмайстер кушніра з Меммінгену, та Крістофер Шанпелер, лютеранський пастор. Прийнято вважати, що Шанпелер, який знаходився під сильним впливом цвингліанства, був автором релігійно-організаційних розділів, тоді як Лотцер відредагував власне селянські вимоги.

19 березня цей документ був вперше надрукований в місцевій типографії, а потім, в наступні три місяці, в 23 нових виданнях, здійснених в різних німецьких містах, розійшовся Європою. «Грунтовні і справжні головні статті, в яких вважають себе скривдженими всі селяни і сільські працівники духовних і світських господарів» стали справжнім селянським маніфестом.

Загони повстанців, які прийняли «Дванадцять статей» (так зване, «Християнське об'єднання»), були повністю розгромлені військами «Швабського союзу» в квітні 1525 р.

(Ozment S. The Age of Reform, 1250-1550: An Intellectual and Religious History of Late Medieval and Reformation Europe. – New Haven and London: Yale University Press, 1981. – P. 272 – 289.)

Текст наводиться за виданням: Хрестоматия по истории средних веков / под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. – Т. III. – М., 1950. – С. 122 – 126.

Есть много нехристей, которые теперь на собраниях крестьянства находят случаи хулить Евангелие, говоря: «Вот плод нового Евангелия: никого не слушаться, во всех местах поднимать восстания, чиня насилие, сбегаться толпами и собираться в отряды, реформировать, искоренять, может быть, даже избивать духовные и светские власти».

Всем этим безбожным хулителям отвечают написанные ниже статьи. Они, во-первых, снимают со слова божьего этот позор; во-вторых, дают христианское оправдание непослушанию и даже восстанию всех крестьян.

Во-первых, Евангелие не есть причина восстаний и бунтов, потому что оно есть речь о Христе, обещанном мессии, которого

слово и жизнь учат только любви, миру, терпению, единству, так что все верующие в этого Христа становятся полны любви, мира, терпения, единства. И раз сущность всех крестьянских статей (как ясно видно дальше) направлена к тому, чтобы понять это Евангелие и жить согласно с ним, то как же могут нехристи называть Евангелие причиной восстания и послушания...

Во-вторых, следует ясно, что крестьяне в своих статьях, желающие себе такого Евангелия для поучения в жизни, не могут называться ослушниками и бунтовщиками. Но если бог пожелает услышать крестьян, горячо молящих о том, чтоб жить по его слову, кто осмелится порицать божью волю, кто вступится в его суд, кто воспрепятствует его величию? Ведь услышал он вопль детей Израиля и освободил их от руки фараона, не может ли он и сегодня: спасти своих? Да, он спасет и скоро. Поэтому, читатель-христианин, прочти со тщанием следующие ниже статьи и тогда суди.

Теперь следуют статьи.

Статья первая

Во-первых, наше смиренное прошение и желание, наша общая воля и мнение – иметь впредь право и силу всею общиною выбирать себе священника и смещать его, когда он неподобно ведет себя. Этот выборный священник должен проповедовать нам святое Евангелие, чистое и ясное, без всякого человеческого добавления, учения и веления, одну лишь истинную веру. А буде представится случай просить бога о милости, пусть священник укрепит и утвердит нас в этом истинно законном стремлении. Ведь если в нас не будет насаждена божья благодать, мы навсегда останемся лишь плотью и кровью, в чем нет никакой пользы, ибо ясно стоит в Писании, что мы можем прийти к богу только через истинную веру и можем спастись только через его милосердие. Вот почему такой настоятель и священник необходим и таковое наше требование согласно с Писанием.

Статья вторая

Во-вторых, хотя справедливая десятина, установленная в Ветхом завете, с Новым заветом потеряла силу, тем не менее мы согласны давать справедливую зерновую десятину, но лишь так, как полагается. Ведь раз ее надлежит давать богу и его людям, то она подобает священнику, раз он возвещает правильное слово божье. Впредь мы желаем, чтобы эту десятину собирали наши церковные старосты, которых поставит община, и из собранного давали бы достаточное содержание священнику, избранному всею общиною, ему и его близким по приговору общины. А что останется лишку – отдать бедным, какие окажутся в деревне по обстоятельствам дела и по приговору общины. Что останется сверх того – беречь на тот случай, когда приходится нести походную службу во имя страны, дабы не налагать на бедного человека еще новой земской подати.

А если окажется, что одна или несколько деревень сами продали десятину по какой-либо нужде, то могущий донизать, как он получил десятину от целой деревни, не должен лишиться ее без вознаграждения: мы хотим подобающим образом войти с ним в соглашение по обстоятельствам дела, чтобы выкупить у него десятину в подобающий срок. Но если кто у деревни не купил десятины, а его предки сами по себе ее присвоили, то мы ему не должны ничего и впредь не желаем давать ничего, но, как сказано выше, будем содержать на нее своего выборного священника, а остаток сохраним или раздадим нуждающимся, как учит Святое Писание, будут ли то клирики или миряне.

Малой же десятины мы не хотим давать вовсе, потому что господь бог создал скот для человека беспошлинным. Ее мы считаем неподобающею, придуманною людьми десятиною и потому не хотим больше давать ее.

Статья третья

В-третьих, до сих пор было в обычае считать нас «собственными» людьми, что жалости подобно, принимая во внимание, что Христос пролитием своей драгоценной крови

освободил и искупил нас всех – как пастуха, так и самого высокого, не исключая никого. Поэтому соответствует Писанию, чтобы мы были и хотим быть свободными.

Не то, чтобы мы хотели быть безусловно свободными, не желали иметь никакой власти. Этому нас бог не учит. Мы должны жить по закону, а не по свободному плотскому измышлению: мы обязаны любить бога и познавать его и в своих ближних, поступая с ними так, как хотели бы, чтобы и с нами поступали, и как сам бог на прощанье заповедал нам на тайной вечери. Но, желая жить по его заповеди, разве указывает нам этот Завет, чтобы мы были непослушны власти? И не только власти, но чтобы мы смирялись перед всеми и чтобы мы соответственно во всех подобающих и христианских делах с готовностью оказывали повиновение своим выборным и поставленным от бога властям.

Мы не сомневаемся, что вы, как истинные и подлинные христиане, с готовностью отпустите нас из личной крепости или же докажете нам по Евангелию, что мы должны быть крепостными.

Статья четвертая

В-четвертых, до сих пор было в обычае, что деревенский человек не был вправе ловить дичь, птицу или рыбу в текучей воде. Это кажется нам совсем не подобающим и не братским, а своекорыстным и несоответственным слову божью. Также в некоторых местностях власть содержит дичь нам во зло и в большой вред, а мы должны сносить, чтобы неразумные звери бесполезно пожирали наше достояние, чему бог предоставил расти на пользу человеку, и сверх того, молчать, что тоже есть против бога и против ближнего. Ибо когда господь бог сотворил человека, он дал ему власть над всеми зверями, над птицею в воздухе и над рыбою в воде. Посему наше желание таково, если кто имеет воду и может доказать достаточными письменными документами, что воду он купил с ведома крестьян, то мы не желаем брать ее у него силою, но тут во имя братской любви нужно войти в христианское соображение. Кто

же не может представить достаточного доказательства, тот должен подобающим образом предоставить пользование общине.

Статья пятая

В-пятых, отягощены мы также и с использованием леса. Ибо наши господа присвоили исключительно себе все леса... И когда деревенский человек в чем-либо нуждается, то должен покупать за двойные деньги. Вот наше мнение: леса, освоенные, но не купленные мирянами или клириками, должны снова перейти в руки всей общины. Община подобающим образом распоряжается, чтобы каждый по нужде мог брать себе безвозмездно в дом для топлива, а также, когда понадобится плотничать, однако с ведома выбранных на то общиною людей. А если не окажется леса, кроме купленного правильно, то следует войти с собственником в братское и христианское соглашение. Если же добро с самого начала было [неправильно] присвоено, а потом было [правильно] продано то нужно войти в соглашение по обстоятельствам дела, сообразно братской любви и святому Писанию.

Статья шестая

В-шестых, мы терпим большое отягощение от барщин которые растут и умножаются со дня на день. Мы желаем, чтобы нам в этом оказали подобающее внимание и не отягощали нас так сильно, но милостиво рассмотрели бы как служили наши отцы, однако все по точному смыслу слова божьего.

Статья седьмая

В-седьмых, впредь мы не хотим позволять господину отягощать нас дальше, но как господин подобающим образом сдает крестьянину [землю], так последний и должен владеть ею на основании соглашения господина с крестьянами. Сверх сего господин не должен ни к чему принуждать, ни к каким дворовым или иным службам, чтобы крестьянин мог спокойно и без отягощений пользоваться землею. Однако если господину необходимо потребуется служба, то крестьянин должен более других быть для него в готовности и

послушании, но в такой час и в такое время, от которого крестьянину не было бы ущерба и работать на господина за подобающую плату.

Статья восьмая

В-восьмых, мы – все те, у кого есть земля, – отягощены тем, что эта самая земля не может окупить оброка и что на такой земле крестьяне теряют и губят свое собственное достояние. Пусть господа велят осмотреть эти самые земли людям почтенным и установят оброк по справедливости, так, чтобы крестьянин не делал своей работы даром, ибо каждый работник достоин платы своей.

Статья девятая

В-девярых, мы чрезмерно отягощены большими штрафами, ибо постоянно вводят новые постановления и наказывают нас, не соображаясь с делом, а по вражде или угодливости. Наше мнение таково: наказывать нас по старым писаным законам сообразно обстоятельствам дела, а не по произволу.

Статья десятая

В-десятих, мы отягощены тем, что некоторые присвоили себе принадлежащие общине луга, а также и пашни. Эти земли мы хотим снова вернуть в наше общее пользование, разве что они были куплены честно. Если же это приобретено нечестно, то нужно войти в братское соглашение, по обстоятельствам дела.

Статья одиннадцатая

В-одиннадцатых, обычай, называемый посмертным побором, мы хотим отменить совершенно. Мы никогда не потерпим и не позволим, чтобы против божьей чести и правды у вдовы и сирот отнимали их достояние так постыдно, как это происходило во многих местах и во многих видах. И те, которые должны были бы защищать и охранять нас, обдирали бы и обчищали нас, и будь у них больше прав, они отняли бы и все остальное. Этого бог больше не потерпит, это должно быть устранено совершенно. Никто впредь не должен в таком случае давать ничего, ни много, ни мало.

Общее решение

В-двенадцатых, вот наше решение и окончательное мнение. Если здесь дана одна статья или больше статей, несогласных со словом божьим, чего мы не думаем, и нам укажут их несоответствие слову божьему, мы отступимся от них, если нам объяснят это на основании Писания. Если даже теперь признают некоторые наши статьи, а после окажется, что они были неправильны, то пусть они сейчас же будут мертвы и устранены, пусть не имеют больше силы. Точно так же, если по Писанию окажется у нас еще ряд статей о делах, которые идут против бога и отягощают ближнего, то мы твердо настоим на них, вводя их в наши постановления, пользуясь христианским учением и обычаем. Потому мы просим господа бога, который может нам дать это, а больше никто. Мир христов да будет со всеми нами.

Скарга ротенбурзьких селян (25.03.1525 р.)

Скарга селян ландверу імперського міста Ротенбурга – один з найперших документів Селянської війни у Франконії, що розпочалася 22 березня 1525 р. повстанням сіл Оренбах та Бретгейм проти патриціанської ради Ротенбурга. Наступного дня жителі цих сіл створили єдиний загін, в який згодом влилися селяни всього ландверу. 24 березня відбулося повстання в самому Ротенбурзі, в результаті якого керівні позиції в місті зайняв комітет з представників общини. Під натиском міських низів комітет та рада розпочали перемовини з селянами, які і передали делегатам міста свої «Скарги», складені 25 березня 1525 р.

Автори документу – священики Деннер, Голленбах та Куфер. Нижче духовництво відігравало значну роль у Селянській війні, як найосвіченіша частина повстанців.

Хоча «Скарга» – це перелік вимог повсталих селян території міста Ротенбург, вона яскраво характеризує загальне положення на землях південної Німеччини та відображає інтереси залежного селянства в цілому.

Імовірно, що «Скарга» була написана під впливом програми «Дванадцяти статей», про що свідчить, зокрема, спільна аргументація.

Публікуються за виданням: Крестьянская война 1525 года во Франконии. Сборник документов / пер. В. А. Ермолаева. – Саратов: СГУ, 1969. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVI/1520-1540/Krest_vojna_frank_1525/ (последнее обращение: 31.01.17)

Жалоба крестьян относительно их предполагаемых тягот, представленная комитету и переданная комитетом совету и т. п.

Дорогие братья и соседи! Вам известно, что теперь, когда – хвала господу – истинное и вечное слово божие появляется повсюду и изо дня в день распространяется по воле божией чем дальше, тем больше, мы находимся в том же положении и во многих отношениях в высшей степени отягощены что явно противоречит вечному слову божію и любви к ближнему.

Вследствие этого мы соединились, чтобы... сообщить вам каковы наши недостатки и просьбы, а также наше мнение, которое мы не хотим скрывать от вас из [чувства] братской любви.

Итак, прослушайте коротко наши просьбы, а именно: что мы очень отягощены хауптрехтом и хандлоном, как это каждый может взвесить в своей совести.

Далее, мы также сверх меры отягощены налогами, а особенно невообразимым и странным наложением – копытным налогом. Ведь это жалости достойно, что никто, во всей округе не может иметь собственной коровы.

Далее, боденгельд и унгельд, который, также является особым наложением и явно противен слову божію и любви к ближнему.

Также, хотя мы все (как я надеюсь) крещены в единой и истинной вере в вечного бога и надеемся на общую, вечную будущую жизнь, дьявол своим многообразным коварством распространил в христианском мире такую великую мерзость, что один должен быть собственностью другого, хотя мы все составляем

тело единой христианской общины, главой которой является Иисус Христос, наш искупитель.

Далее, мы отягощены тем, что так много духовных лиц, живущих совсем в других местах, собирают с нас свои доходы – большую и малую десятину, – хотя они за это совершенно ничего не делают, а побуждают своих капланов ежедневно обдирать нас с помощью своей лжи и вздора. Поэтому мы хотим, чтобы те, кто заботится о нас, получали бы вознаграждение, ибо [сказано, что] каждый работник достоин платы своей, но кто не работает, чтобы также ничем и не пользовался.

Должны быть уничтожены все несправедливые таможенные сборы, а также особые налоги, которыми с недавнего времени отягощены некоторые общины, в частности Бретхайм, обязанные платить Ротенбургу восемь гульденов от общины и хорхеррам три гульдена, что также является большим новшеством.

Лоренц Фріс про Селянську війну у Франконії

Лоренц Фріс (1491 – 1550) – німецький хроніст, секретар та радник Конрада фон Тюнгена, архієпископа Вюрцбургського. Навчався в університетах Лейпцигу, Відня та Віттенберга, отримав ступінь магістра вільних мистецтв, виконував дипломатичні доручення єпископа. Фріс був безпосереднім учасником Селянської війни 1525 р., про яку залишив вельми цінну та багато документовану хроніку «Історія Селянської війни в Східній Франконії».

Про потоп 1524 р.

Текст наводиться за виданням: Хрестоматия по истории средних веков / под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. – Т. III. – М., 1950. – С. 128 – 129.

Поелику с некоторых пор из темных туч грозы божией, что собиралась на земле из великого и тяжкого смрада нашей грешной та срамной жизни и облаками подымалась к небу, стали проистекать многие дурные и преступные учения и мнения, там, в долинах среди простого народа прорвались воды и по небрежению проповедников и попустительству властей стали разливаться так, что в год от рождения Христа, господя нашего, 1525-й, забушевала великая хлябь; снесла она могучим потоком древние и высокие твердыни власти, да и людям, скотине и добру нанесла великий и непоправимый ущерб. И был то страшный потоп, о котором предсказывали астрономы и мудрецы, вопрошавшие небо, ужасный и гибельный потоп, но не от воды, о которой говорили премудрые астрономы и астрологи, а от крови. И погибло тогда в этом потоке в одном немецком народе больше ста тысяч человек. И хотя этот названный выше потоп, т. е. преступный мятеж подданных, бушевал почти повсюду в верхней Германии, нигде не прорвался он с такой силой и не вызвал такого ужаса, как в архиепископстве Вюрцбургском, во Франконии, как о том ты, читатель, узнаешь подробно из дальнейшего. И так как я, Лоренц Фрис из Мергетгейма, лично присутствовал, сам видел и слышал, как этот мятеж случился в Вюрцбурге и вокруг него, как он начался, шел и кончился, так как я держал в собственных руках многие письма и послания, которые писали друг к другу восставшие и которыми обменивались власти с подданными и пристойным образом и по-иному; так как я видел тех, кого в городе и в деревнях арестовали за участие в мятеже и допрашивали, и читал все их ответы и показания, — я написал изложенную ниже в одной книге правдивую историю, написал ее никому не в порицание и не на позор, но для того, чтобы потомки прочли и увидели, что произошло с их предками и их отцами...

Розповідь Лоренца Фріса про розбрат у раді селянського війська 9 травня 1525 р.

Текст цитується за: Практикум по истории средних веков: В 2 вып. Вып. 2. / Сост. М. Л. Абрамсон и др. – М. : Просвещение, 1988. – С. 153.

...Но крестьяне настаивали на своих требованиях... Некоторые жители Вюрцбурга входили и выходили из комнат, где крестьяне держали тогда совет. Они не хотели никакого договора, но хотели, чтобы замок был передан им, разгромлен и разрушен. Но против их требования выступили многие, а особенно Гёц фон Берлихинген, который открыто говорил: «Было бы достойно сожаления изгнать из страны, не оставив ему даже ни одного дома, князя, готового идти на такие большие уступки».

В том же духе говорил Флориан Гейер: «Если бы он знал с самого начала переменчивый характер таубертальцев и крестьян, пришедших с Гау, он скорее велел бы переколоть их всех, чем присоединился к ним; [теперь] он хорошо видит, что это — дьявольское братство, которое действует не по Евангелию».

Он вступил по этому поводу в ожесточенный спор со священником из Мергентгейма, обвиняя его в том, что тот препятствует заключению договора и поддерживает замыслы вюрцбуржцев. Между прочим он сказал: «Ни один поп не должен заседать в этом совете», на что священник ответил ему: «В таких делах нельзя доверять ни одному дворянину».

Соціальна боротьба в селянському стані у викладенні Лоренца Фріса

Текст цитується за: Практикум по истории средних веков: В 2 вып. Вып. 2. / Сост. М. Л. Абрамсон и др. – М. : Просвещение, 1988. – С. 154.

Бюргеры Вюрцбурга... знали... что маркграф также вооружается [против крестьян] и [и это вызвало у них немалый испуг] что крестьяне открыто говорили: «Так как они должны быть братьями между собою, то было бы справедливо, чтобы это произошло сейчас же, и богатый поделился бы с бедным, в особенности те, кто добыл свое богатство торговлей или иным путем от бедных людей...». Такие же разговоры можно было слышать от некоторых жителей деревни, так что иной зажиточный человек, до сих пор с большим удовольствием и сочувствием смотревший на действия крестьян, пока они его не затрагивали, почесывал затылок и начинал думать о том, какой тяжелый конец может иметь дело.

...Теперь богатые бюргеры начали раскаиваться; они очень хотели бы, чтобы вино снова очутилось в бочках. Но они зашли уже так далеко, что не могли вернуться назад, а должны были идти напролом. Но чтобы все же сохранить свое положение перед простой чернью, которая, по их мнению (и на самом деле так), не может жить без постоянной власти, они раздумывали так и сяк, какие найти средства и пути, чтобы снова установить власть, и усиленно вели переговоры с командирами, советниками и прочими лицами из крестьянского войска так, что был назначен на [воскресенье] Экзауди (28 мая) ландтаг в Швейнфурте, чтобы обсудить вопрос об установлении новой власти и управления...

Гейльброннская програма (з «Хроніки» Лоренца Фріса)

Гейльброннская програма була укладена на початку травня 1525 р. у Франконії та мала бути обговорена на з'їзді представників селянських загонів в м. Гейльбронні. Питання про авторство програми не вирішене, проте, безсумнівно, вона вийшла з кіл бюргерської інтелігенції, очолюваної Венделем Гіплером (1465 – 1526).

Сам Гіплер був дворянського походження, займав посаду секретаря у графа Гогенлое, проте від початку повстання у Франконії став на бік селянського руху. Гіплер був одним з впливових

вождів т. зв. Світлого загону, за його ініціативи загін очолив Гец фон Берліхінген.

Гіплер, дотримуючись поміркованих поглядів, вважав за необхідне проведення у Німеччині імперської реформи. Саме її проект покладено в основу Гейльброннської програми.

Текст наводиться за виданням: *Хрестоматія по історії середніх віків / под ред. Н. П. Грацианського и С. Д. Сказкина. – Т. III. – М., 1950. – С. 129 – 133.*

Какого вида устройство или реформацию нужно принять и установить на пользу и благо всех братьев-христиан:

Во-первых, чтобы все духовные, как бог повелел и заповедал им в XXVIII главе Матвея, были реформированы и получали содержание согласно с их действительными потребностями, а не взирая на их породу и происхождение, высокий или низкий чин и корень.

К этой статье четыре декларации. Первая касается важных господ, как-то: епископы, пробсты, деканы, каноники и тому подобные.

Далее, чтобы все монашествующие, как иноки, инокини, нолльгарды, тевтонские рыцари и другие тому подобные, которые с очевидностью опознаны как хищные волки в духовной личине, были реформированы согласно велению божьему, как написано в Бытии и в XIX главе Матвея.

Далее, чтобы каждая община достала себе хороших пастырей, которые бы старались пасти своих овец только словом божьим, основанным на Писании; чтобы община могла ставить и смещать их.

Далее, чтобы все священники и избранные лица на службе божьей показывали пример людям, подобно тому как это делал наш спаситель Христос. Содержать их должно честно, но с таким расчетом, чтобы остаток шел на бедных, нуждающихся людей и на общую пользу.

Во-вторых, должны быть реформированы все светские князья, графы, господа, рыцари и дворяне, чтобы бедный человек не был отягощен ими так сильно, свыше христианской свободы.

К этой статье тоже четыре декларации. Во-первых, чтобы низшим против князей и господ, бедным против богатых оказывалось равное, скорое и действительное правосудие.

Далее, чтобы все, имеющие лен от Священной Империи и ее членов, начиная от князей и кончая дворянами, получали честное содержание, – каждый сообразно своему рождению. Зато они должны верно служить Священной Римской Империи, охранять послушных и благочестивых, вдов и сирот, наказывать непослушных и злых.

Далее, чтобы все ленники честно служили единому римскому императору, как указано в Писании, более, нежели другим своим ленным господам, светским князьям Империи, для христианского мира и умножения Империи; чтобы они без дальнейшего отягощения охраняли бедных подданных; чтобы они любому человеку оказывали помощь, совет и правый суд, дабы никто не жаловался на бесправие.

Далее, чтобы все князья, графы, рыцари, дворяне, служилые – все равно, получили ли они лен от империи и имперских князей или нет, – должны вести себя по-божески, по-братски, по-христиански, честно, чтобы никто не терпел от них несправедливых отягощений. Они должны также посильно и верно охранять и защищать слово и право божье от всякого насилия, чтобы оно не уничтожалось нарочно, как это случалось до сих пор.

В-третьих, все без исключения города, коммуны и общины в Священной Империи должны быть реформированы и утверждены по божескому и естественному праву, согласно с христианской свободой.

Далее, чтобы против этого никто не вводил ни старой, ни новой человеческой выдумки ради своекорыстия, но чтобы бедному помогали так же, как богатому, и чтобы поддерживалось братское единение.

Далее, чтобы можно было выкупить всякий ценз с земли, считая по 20 пфеннигов за 1 пфенниг.

Далее, чтобы купцам было безопасное передвижение и чтобы на продажу любого товара был установлен порядок, которого бы и держались при торговле, чтобы преуспевала и множилась общая польза.

В-четвертых, никаких докторов, духовных или светских, нельзя допускать ни заседать, ни говорить, ни давать советы, ни действовать в каком бы то ни было княжеском совете и в каком бы то ни было суде, но их нужно устранить совершенно так, чтобы они от человеческих законов обратились к Божественному писанию и в качестве лиц искусных были призваны проповедовать, ибо от их деяний разоряется много народа...

Далее, так как доктора суть не наследственные служители права, но наемные холопы, которые из корысти чинят проволочки и неспешно подают советы и служат, то ни в каком суде они не должны заседать, постановлять или произносить приговор.

Далее, так как ясно как день, что через корысть докторов обе стороны часто терпят проволочку лет на десять и больше, то докторов нужно звать пасынками, а не законными наследниками права. Потому никого из них нельзя допускать ни в какой суд.

Далее, если, однако, какой-либо государь или город пожелают иметь одного или несколько докторов, то не сажать их в совет, но употреблять их лишь для совещания. Таким образом, у этих советчиков остается возможность применить разум и мудрость на умягчение, или усиление, или закрепление решения, поскольку бог обещал каждому справедливому человеку способность познать справедливость.

В-пятых, хорошо бы было, чтобы никто из духовных, будь он высокого или низкого чина, не принимался в Совет Империи или другого светского князя, господина или коммуны, ибо это им запрещено, как ясно видно в Писании. Причина та, что через светскую мудрость и жизнь они затемняются в духе божьем, становятся ленивы и пренебрегают божьей службою. А больше всего надо опасаться, что их обольстят светские почести, так что они потеряют божью благодать, если только она была у них...

В-шестых, хорошо было бы, чтобы в Империи было устранено все светское право, которое употреблялось до сих пор, и утверждено было право божеское и естественное, как указано выше и ниже; тогда бедняк имел бы столько же доступа к праву, сколько самый главный или самый богатый.

Пусть императорский камергерихт в Священной Империи германской нации состоит из 16 храбрых, честных, безупречных мужей – именно: 2 от князей, 2 от графов и господ, 2 от рыцарства, 3 от имперских городов, 3 от княжеских городов, 4 от всех коммун в Империи. Они должны будут выбрать себе [в председатели] имперского камеррихтера из графов или господ. И из числа этих 16 лиц истец и ответчик должны выбирать себе ходатая и советника по своему делу. Взятые в камергерихт лица до этого должны, по крайней мере, 10 лет заседать и действовать в суде...

В-седьмых, хорошо было бы устранить все имевшие доселе место пошлыны, проводные поборы, пошлыны со съестных припасов и другие подати и отягощения, за исключением самого необходимого, дабы простой человек не терпел от корысти. Причины: так много развелось пошлын у духовных и светских князей, графов, господ, рыцарей, дворян, прелатов и городов, что этим затруднены все купеческие сделки, и простой человек все дороже и дороже покупает даже розничный товар. Далее, необходимые пошлыны на поддержание общепользных нужд – мостов, дорог, путей – должны продолжаться, а остаток от них должен откладываться на общую пользу.

В-восьмых, все дороги в немецком народе должны содержаться свободно и без принуждения, без насилий и провозных поборов, без всякого исключения, ибо князья и господа держат их на правах лена от Римской Империи. А если в области какого-нибудь князя или господина кто-нибудь потерпит ущерб или у него будет отнято его имущество, то пусть этот самый князь или господин вполне за это заплатит и возместит убыток.

Далее, должна быть отменена всякая пошлина с вина, пива и меда, разве что-либо из этого будет оставлено по причине основательной.

В-девятых, должны быть устранены помощи и другие податные новшества. Исключение: римскому императору должна быть оставлена его подать, которая взимается раз в 10 лет, как подтвердил и бог в главе XXII Матфея.

В-десятих, вся золотая и серебряная монета должна быть переплавлена и приведена к одному зерну и весу, однако без ущерба для вольностей и прав каждого.

И чтобы всякое горное дело было сделано свободным, будь то золото или серебро, ртуть, медь, свинец или что иное, без всякого исключения. Кроме того, необходимость требует, чтобы вся добыча золота, серебра, свинца и меди принималась имперскою камерою и покупалась за настоящую плату.

Далее, появилось много новых господ, чеканящих свою монету, отчего старая хорошая монета пропала, и распространилась в большом количестве малоценная монета. Хорошо бы выяснить право и давность этого чекана и, что не находит себе основания в вольностях и старых правах, то отменить, а исстари чеканивших свою монету, убедившись в необходимости, допустить; но они должны сообразоваться с имперскою монетою, как она будет установлена и в смысле монетного дохода и в смысле чекана; на одной стороне должен быть имперский орел, на другой – герб чеканящего монету господина.

Далее, было бы достаточно иметь во всей Империи 20 или 21 чеканщика. Они должны были бы под присягою и под страхом сожжения чеканить по всей Империи золото и серебро одного зерна и веса, чтобы простой человек не терпел обмана в монете. И чтобы такие монетные дворы были установлены сообразно с положением страны и торговыми оборотами.

Далее упомянутые монетные дворы должны быть расположены в следующих странах и границах: Австрия, Бавария, Швабия, Франкония, верхнее течение Рейна.

В-одиннадцатых, нужно обратить внимание на большие потери бедных при покупках и продажах. В Империи должна быть введена одна мера, один локоть, один воз, одинаковый вес, одна длина для сукна, бумазей и всех других товаров. Отсюда следует, что все пряности и другое, что продается на центнер, будет иметь одинаковый вес. Но какие пряности или подобные товары продаются на фунты, те должны иметь вес города Труа.

В-двенадцатых, чтобы компании, как Фугтеры, Гехштетеры, Вельзеры и т. п., были отменены, ибо от их произвола богатые и бедные одинаково терпят отягощение во всех товарах.

Составляется ли компания или кто торгует один, в торговле нельзя иметь больше 10 000 гульденов. А у кого окажется больше, у того отнять в казну основной капитал и излишек наполовину.

Далее, купец, который сверх 10 000 гульденов имеет избыток в деньгах, может, кому хочет, давать всякие ссуды и помогать по-евангельски.

Далее, если купец сверх своего вложенного в торговые дела капитала, имеет избыток в деньгах, то он может отдать их совету своего города и в год брать 4 гульдена со 100. А господа советники могут ссужать их бедным людям под обеспечение и брать 5 гульденов со 100, и бедному и способному при этом можно будет кормиться.

Далее, чтобы всякие монетные разменные сделки были запрещены и устранены под угрозой тяжелого наказания.

Далее, чтобы было установлено соглашение между большими оптовиками и торговцами, чтобы более бедным осталась розница и они могли бы кормиться.

Далее, чтобы мелкие торговцы в городах, которые продают всякого рода товар и мелочи, были разделены и чтобы каждому разрешался только один товар.

В заключение, чтобы были устранены всякие союзы князей, господ и городов и чтобы всюду соблюдался только императорский мир, без всяких проводных поборов и иных отягощений, и всякие частные распоряжения, установленные с этой целью, должны быть

устранены и никогда не должны устанавливаться впредь под угрозой потери всех вольностей, ленов и регалий.

Также пусть все в Империи, даже иностранцы из других королевств, странствуют свободно и безопасно, верхом, в повозке, водою, пешком и не принуждаются ни к каким проводным поборам и ни к какому личному или имущественному отягощению, на преуспевание бедному человеку и к общей пользе. Аминь.

**Доповнення до «Гейльброннської програми»
(з «Хроніки» Лоренца Фріса)**

Текст цитується за: Практикум по истории средних веков: В 2 вып. Вып. 2. / Сост. М. Л. Абрамсон и др. – М. : Просвещение, 1988. – С. 150 – 152.

«Слово божье безвозбранно проповедовать и провозглашать; отменить все, что противно сему, и [ввести] то, что до сих пор запрещалось так называемым духовенством.

Все духовные дома должны быть употреблены на пользу общую.

Не должно быть более нищих; всякий нуждающийся христианин должен снабжаться по праву.

Все ныне живущие духовные должны быть снабжены до конца их дней прокормом и прибытком с их доходных статей, но с таким расчетом, чтобы никто не имел более 100 гульденов, а епископ – не более 1000; все, что сверх сего, а также сокровища и ценности церковные идут в общую кассу в распоряжение светских властей и на пользу общественную.

Чтобы теперь и впредь наряжались и давались бы нам духовные лица и наставники по слову божьему.

Чтобы в послушание императорскому величеству и светкой власти, в чем мы охотно пребываем, установлен был суд равный, безволочитный, правильный, чтобы в нем решились дела князей, господ, городов и дворян... а также апелляции бедных людей. Сии земские суды, а также имперский камергерихт должны состоять не из

мотов, франти, гуляк и объедал, а из людей прилежных, чтобы беднякам не было излишних расходов и волокиты.

Чтобы установленные таким образом земские суды, а также камергерихты имели бы каждый своего фискала, к которому бедные люди обращались бы в случаях нарушения закона, насилия и несправедливости и который карал бы эти деяния в силу должности.

Чтобы повсюду назначен был капитан с несколькими, смотря по надобности, рыцарями, которые поддерживали бы в данной местности императорский суд и мир, исполняли бы приговоры, а также блюли бы дела императора, князей и всей Империи. Все это должно в полной мере оплачиваться из доходов духовных поместий, и таким образом низшее дворянство будет кормиться, а крестьянин и солдат вернуться к работе...

Согласны мы последовать всяким наследованным правам, большой десятине, аренде, чиншу и службам князей, господ, городов и дворянства, но просим принять во внимание малую десятину и отменить ее.

Пошлины вообще отменить, но для содержания дорог, путей и мостов оставлять необходимое в должной умеренности.

Отменить всякое крепостничество.

Чтобы всякому человеку дичь и птица на его земле были бы свободны. Кто же их хочет держать и оберегать, пусть делает это без вреда другим.

Все текучие воды тоже должны быть свободными. Но что получено по наследству или по договору, пусть остается по пошлине.

Чтобы все пошлины и взимания с вина, хлеба, мяса и других съестных припасов были отменены как в городах, так и в деревнях.

Чтобы посмертный побор отпал совсем, а деньги за допуск взимались бы с умеренностью.

Чтобы все десятые деньги и особые договоры были отменены.

Чтобы светским князьям, господам, городам и дворянству ущерб их от утраты всяких пошлин, поборов и взиманий был должным образом возмещен из духовных владений, но без вреда для расходов

по суду и по общеимперским нуждам, а также без вреда для поддержания порядка.

Чтобы купеческие компании и всякое фукерство были бы отставлены.

Чтобы создана была общеимперская монета, как недавно определило и новое имперское постановление.

Чтобы всякие меры и вес во всех землях были бы одинаковыми по объему и виду.

А для утверждения всего этого, а также всего того, что отсюда вытекает на пользу и нужды христианского порядка и его поддержки, мы просим незамедля создать особое имперское учреждение – 12 человек от благородных, 12 от имперских городов, 12 от простого люда и 7 христианских пастырей или проповедников, – и чтобы они обязались и поклялись не расходиться, пока не примут большинством постановлений по всем статьям.

А также чтобы назначены были люди, которые отныне поведут и исполнят дела государства и христианства, но без всякой бесполезной пышности, великих издержек из-за затяжек, как то бывало до сих пор».

Мартін Лютер та Селянська війна

Видатний реформатор церкви та ідеолог протестантизму, Мартін Лютер, на відміну від Томаса Мюнцера, ніколи не поширював вимоги змін на сферу світського життя та політичний устрій суспільства. Лютер вважав, що існуюча влада – від Бога, отже той, хто чинить опір правителю, тим самим виступає проти Бога. Звідси – різко негативне ставлення до повсталих селян як до бунтівників та порушників божественних установлень.

Мартін Лютер «Пастирське повчання всім християнам, зректися бунтів та смут (1522 р.)»

Текст цитується за: Практикум по истории средних веков: В 2 вып. Вып. 2. / Сост. М. Л. Абрамсон и др. – М. : Просвещение, 1988. – С. 112 – 113.

Божьей милостью в наше время опять воссиял свет христианской истины, дотолє скрытый папой и его присными, и все их многовредные и мерзкие обольщения, преступления и тиранство теперь выведены на свет божий и посрамлены; можно даже опасаться, что возникнет мятеж... Ибо простой народ, возмущенный и раздосадованный ущербом имущественным и вредом душевным, выведенный почти из терпения бесчестными и безмерными тяготами, не сможет, пожалуй, да, по веским причинам, и не захочет впредь терпеть подобное и возьмется за цепи и дубинки ...Я все-таки нимало не опасаюсь возмущения... ибо по Писанию папе и его приспешникам грозит худший конец, чем смерть телесная при возмущении... Папство и все его учреждения... чистейшая ложь и ложью порождены... Нужно поэтому лишь, чтоб ложь эту узнали и открыли, тогда она сама падет вместе с папой, попами, монахами, со всем позором и скверной...

И вот, прежде всего, обращусь к светской власти и дворянству; каждый князь или властитель должен бы уже по обязанности применить законную власть свою в стране своей; ибо то, что совершается при посредстве законной власти, нельзя считать

возмущением... Простой же люд нужно успокоить и указать ему, чтоб он воздержался от мятежа и в словах, и в помыслах и ничего бы не пред принимал без повеления начальства, без указаний законной власти...

...В мятеже мало разумного: вся тяжесть его обрушивается обыкновенно более на невинных, чем на виновных... Потому-то и установлена власть и вручен ей меч карать нечестивых и охранять благочестивых, дабы не было мятежа... Если же поднимется госпожа «толпа», то кто различит доброго от злого, кто соблюдет это различие; нет, удары посыпятся тогда как попало, и не может не быть великой, страшной несправедливости.

...Если начальство не захочет начинать... сделай так, чтоб уста твои были устами духа Христова... Так мы и поступим, если по-прежнему будем продолжать клеймить и в речах и в писаниях, пред всеми людьми, плутни и обманы папы и папистов, дабы весь свет узрел их в наготу их и они были бы посрамлены. Ибо прежде всего нужно бить их словом...

Мартін Лютер «Заклик до миру у зв'язку з 12 статтями швабського селянства (1525 р.)»

«Заклик до миру у зв'язку з 12 статтями швабського селянства» був написаний Мартіном Лютером в квітні 1525 р. як відповідь на прохання верхньонімецьких селян висловити свою думку стосовно «Дванадцяти статей». Лютер, проаналізувавши документ, виступив проти змішання селянами духовної та тілесної свободи і виразив сподівання, що вони прислухаються до його зауважень.

Текст наводиться за виданням: Хрестоматия по истории средних веков / под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. – Т. III. – М., 1950. – С. 133 – 134.

...Никто на свете не был в такой же мере причиной настоящих беспорядков и возмущения, как вы, князья и господа, особенно же вы, ослепленные епископы, сумасбродные попы и монахи... Меч приставлен к вашему горлу, вы же все еще думаете, будто так крепко

сидите в седле, что никто не может вас выбить из него. Эта уверенность и ожесточенная самонадеянность приведет вас к тому, что вы сломите себе шею – вы это увидите. ...Знайте, бог сделал так, что народ не может и не хочет дольше терпеть вашего злодейства. Вы должны измениться и следовать слову божью; если не сделаете этого добровольно и охотно, то должны будете сделать по принуждению и с потерями для себя... Против вас, господа, восстали не крестьяне, а сам бог, который хочет наказать вас за ваши злодейства.

Але Лютер запевнює, що він зовсім не на боці селян. Він просить князів зробити селянам певні поступки. На його думку, з селянами можна вести переговори, взявши за основу програму «Дванадцяти статей».

Другие статьи, требующие материальных облегчений, также справедливы, ибо власти поставлены для того, чтобы приносить подданным пользу и творить благо. ...Для того чтобы бедному человеку осталось что-нибудь, следовало бы ограничить роскошь и сократить расходы...

Поэтому я с добрым намерением советовал бы выбрать из среды дворян несколько графов и господ, от городов несколько советников и обсудить и уладить дело миром. Вы, господа, должны оставить свое высокомерие; все равно, добровольно или нет, вам придется расстаться с ним, вам надо было бы немного ограничить свою тиранию и свой гнет, чтобы бедные люди также получили достаточно воздуха и места в жизни. С другой стороны, нужно, чтобы крестьяне вошли в соглашение и отказались бы от некоторых статей, предъявляющих слишком большие требования, так что дело хоть и не было бы сделано по-христиански, но все-таки было бы улажено по законам человеческим...

Мартін Лютер «Проти розбійних та кровожерливих селянських ватаг (1525 р.)»

Цей твір був написаний в травні 1525 р. в розпал Великої Селянської війни, після того як Лютер під час подорожі Тюрінгією зіткнувся з бунтівниками.

Текст цитується за: Мартин Лютер. Против разбойных и кровожадных шаек крестьян. 1525 г. [Электронный ресурс]/ пер. В.Е. Майера // Вестник Удмуртского госуниверситета. Вып. 7. История. 2007. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVI/1520-1540/Luther_Martin/text1.phtml?id=13041 (последнее обращение: 1.02.2017)

В предыдущей книжечке я не осуждал крестьян, поскольку они просили учить их лучшему и правильному, ибо и Христос учит не осуждать, Матф., 7 [1]. Но не успел я оглянуться, как они вернулись к кулаку, забыв то, о чем просили, грабили и буйствовали и действовали подобно бешеным собакам. При этом очевидно, что они имели в своем лживом разумении – пустую ложь, которую предъявили под именем Евангелия в 12 статьях. Короче, они творят чисто дьявольские дела. Особенно дела того архидьявола, который правит в Мюльхаузене и не создает ничего, кроме разбоя, убийства, кровопролития, о котором Христос, Иоанн, 8., говорит, что он изначальный убийца. Так как указанные крестьяне и несчастные люди поддались на соблазн и поступают иначе, чем они говорили, то и я вынужден писать о них иначе, и прежде всего раскрыть им их грех, как повелевает Бог Исае [Ис., 6, 9-13] и Иезекиилю [Иез., 3, 16-21], пусть кое-кто захочет узнать себя. Затем я должен наставить светские власти в том, как им следует обращаться со своей совестью.

Эти крестьяне навлекают на себя три рода ужасных грехов перед Богом и людьми, из-за которых многократно заслужили смерть телесную и духовную. Во-первых, они клялись своим господам в верности, преданности и покорности согласно словам Бога [Лука, 20, 25]: «Дайте кесарю кесарево». И Римл., 13 [1]: «каждый да повинуется власти» и т. д. Но поскольку они своевольно и злостно

ломают повиновение, к тому же восстают против своих господ, то заслуживают телесной и духовной казни, как неверные, клятвопреступные, лживые, непокорные негодяи и злодеи. Поэтому и св. Павел, Римл., 13, вынес им следующий приговор: «Противящийся власти навлечет на себя кару». Это изречение и ударит в конце концов по крестьянам, рано или поздно, ибо Бог любит преданность и исполнительность.

Во-вторых, за одно то, что они поднимают мятеж, преступно грабят и расхищают монастыри и замки, которые им не принадлежат, они дважды повинны смерти телесной и духовной, как и явные разбойники и убийцы с большой дороги. И мятежный человек, уличенный в этом, уже отмечен Богом и императором, так что тот, кто первым сможет и захочет задушить его, сделает это правильно и на благо. Ибо по отношению к явному мятежнику любой человек является одновременно и высшим судьей и палачом, подобно тому, как при пожаре, кто первым может тушить, тот и лучший. Ибо мятеж не простое убийство, но подобен большому пожару, который воспламеняет страну и опустошает ее, столь наполняет ее убийствами, кровопролитием, порождает вдов и сирот, что разрушает все, как величайшее несчастье. Поэтому каждый, кто может, должен их убивать, душить и колоть, тайно или явно, и помнить, что нет ничего более ядовитого, вредного, дьявольского, чем мятежник. Его надо уничтожать, как бешеную собаку: если ты его не убьешь, то он убьет тебя и вместе с тобой целую страну.

В-третьих, они десять раз заслуживают смерть телесную и духовную за то, что такие ужасные и отвратительные грехи прикрывают Евангелием, называет себя братьями во Христе, приносят клятвы и божатся, и принуждают людей идти с ними в совершении подобных ужасов, и заставляют их стать беспримерными богохульниками и поносителями Его святого имени, почитать дьявола и служить ему под видом Евангелия. О более отвратительном грехе я никогда не слышал! Обратите внимание на то, что дьявол, предпринимая такое неслыханное дело, чувствует приближение Страшного суда, как бы говоря: Это – последнее, поэтому должно

быть самым страшным, необходимо взболтать осадок и даже выломать дно, Бог это поддержит. Посмотрите, каким могущественным князем является дьявол, как он держит мир в своих руках и как может все перемешать! Как быстро смог он в неистовствующей ярости обольстить, соблазнить, ослепить, ожесточить и возмутить так много тысяч крестьян!

Крестьян не спасет и то, что они ссылаются, Бытие, 1 [1,1-31] и 2 [2,125], на исконную свободу и общность вещей и на то, что все мы одинаково крещены. Ибо в Новом завете Моисей бессилен, но там выступает наш господин Христос, который подчиняет нас телом и имуществом императору и светскому праву, заявляя [Лука, 20, 25]: «Дайте кесарю кесарево». Так и св. Павел, Римл., 12 [=13,1], говорит всем крещеным христианам: «Пусть каждый повинуется властям». И Петр [1Петр., 2,13]: «Будьте покорны всякому человеческому порядку». Это учение Христа мы обязаны почитать, ибо как говорит и повелевает небесный наш Отец: «Это сын мой любимый, [Матф.,17,5] повинуйтесь ему». Ибо крещение снимает оковы не с тела и имущества, а с души. И в Евангелии не требуется общности имущества, за исключением того, когда кто-нибудь сам этого добровольно пожелает, как поступали, Деян. 4 [Деян., 4, 32-37], апостолы и ученики [Христа], требовавшие общности не по отношению к чужим владениям Пилата и Ирода, как об этом неистовствуют наши обезумевшие крестьяне, а относительно собственного имущества. Наши же крестьяне хотят обобществить чужое добро, а свое сохранить. Вот прекрасные христиане! Мне кажется, что в аду не осталось больше дьявола, он вселился в крестьян, чьи буйства превосходят все и всяческие меры.

Поскольку крестьяне навлекают на себя гнев Божий и человеческий и многократно уже заслужили смерть телесную и духовную и, не дожидаясь правильного решения, продолжают бушевать, я обязан здесь наставить светские власти в том, как они в таком случае должны действовать с чистой совестью. Во-первых, я не хочу мешать, хотя бы это и противоречило Евангелию, тем властям, которые смогут и захотят без предварительной апелляции к праву и

справедливости убивать и наказывать этих крестьян. Ибо власти имеют полное право наказывать таких негодяев, т. к. крестьяне сражаются теперь уже не ради Евангелия, а открыто стали неверными, клятвопреступными, непокорными, мятежными; убийцами, разбойниками, богохульниками; таких и языческая власть имеет право и силу наказывать, даже обязана это делать. Ибо затем она и держит меч, являясь слугой Божьей против совершающих зло, Римл., 13 [4].

Но власти, являющиеся христианскими и принимающими Евангелие, вследствие чего и крестьяне не имеют против них возражений, должны действовать сейчас осмотрительно. Во-первых, пусть воспримут дела Божьи и осознают, что мы это, вероятно, заслужили; к тому же озаботятся тем, что Бог, возможно, побуждает дьявола наказать таким образом всю немецкую землю. Потом пусть смиренно попросят о помощи против дьявола. Ибо мы сражаемся здесь не только против плоти и крови, но и против духовного злодея в воздухе, на которого следует наступать с молитвой. Если сердце теперь обращено к Богу так, что позволят управлять его Божественной воле, неважно, захочет он или нет иметь нас в качестве князей и господ, то следует [даже] чрезмерно призывать взбесившихся крестьян к праву и соглашению, хотя они этого и не заслуживают. Потом, если это не поможет, поторопитесь взяться за меч.

Ибо князь и господин, обязан нынче думать о том, что он должностное лицо Бога и исполнитель его гнева, Римл., 13 [4], которому вручен меч против подобных негодяев. И тот, кто не наказывает и не обороняется, столь же сильно грешит перед Богом и не исполняет свой долг, как если бы он убивал, не имея врученного меча. Ибо если он может и не наказывает путем убийства либо кровопролития, то повинен во всех убийствах и злодеяниях, совершаемых указанными негодьями, поскольку пренебрегает Божественным приказом помешать этим негодьям в их злодействах, что он мог бы и обязан был бы сделать. Поэтому нельзя дремать. Не

место также терпению или милосердию. Наступило время меча и гнева, а не пощады.

Пусть власти теперь ободрятся и с чистой совестью продолжают действовать насилием до тех пор, пока у них сможет дрогнуть хоть один нерв. Ибо их преимущество в том, что за крестьянами числятся нечистая совесть и несправедливые дела, поэтому если кто-нибудь из крестьян и будет за это убит, то потеряет тело и душу и навеки достанется дьяволу. У властей же чистая совесть и добрые дела, и они с полной сердечной уверенностью могут сказать Богу: Любуйся, мой Бог, ты меня избрал князем или господином, в чем я не могу сомневаться, и вручил мне меч против преступников, Римл., 13 [4]. Вот Твое слово, которым нельзя пренебрегать, поэтому я обязан исполнить свою службу даже при потере Твоей милости; тем более очевидно, что эти крестьяне многократно заслужили смерть перед Тобой и миром и мне было поручено их наказать. Если же ты хочешь, чтобы они меня убили и отняли у меня власть, и погубили меня, что ж, пусть свершится по Твоей воле. Так я умру и погибну по Твоему Божественному приказу и слову, и покажу верность Твоему повелению и своему долгу. Поэтому я хочу наказывать и бить до тех пор, пока во мне сможет трепетать хотя бы один нерв, Ты рассудишь и поступишь правильно.

Следовательно, может случиться так, что тот, кого убьют со стороны властей, станет истинным мучеником Господним, если он будет драться столь же совестливо, как сказано. Ибо он идет с Божественным словом и покорностью. Кто же погибнет на стороне крестьян, будет вечно гореть в адском огне, ибо направит меч против Божественного слова и послушания и явится сопричастным дьяволу. И если получится так, что крестьяне победят (вдруг захочет Бог – ведь Богу все возможно), и мы не знаем, не захочет ли Он известить о скором наступлении Страшного суда, разрушить при помощи дьявола весь порядок и власть и ввергнуть мир в опустошенный беспорядок, тогда погибнут и потерпят крушение те, кто сражался с чистой совестью и мечом в руках. Они оставят дьяволу земной мир и получат за это вечное блаженство. Теперь времена настолько

удивительны, что князь может заслужить небо скорее кровопролитием, чем молитвой.

Наконец, есть еще одно дело, побуждающие власти действовать справедливо. Ибо крестьяне не ограничиваются тем, что сами предались дьяволу, но принуждают и заставляют многих набожных людей, неохотно идущих на это, вступать в их дьявольский союз и делают их тем самым соучастниками всех своих злодеяний и проклятий. Ибо кто с ними согласен, тот и отправится вместе с ними к дьяволу и виновен во всех злодеяниях, ими учиненных, и вынужден их совершать потому, что так слаб в вере, что не устоит против этого. Ибо сто раз должен умереть набожный христианин, прежде чем хоть на волосок поддастся крестьянским козням. О, многие мученики могли бы сейчас стать пророками, благодаря пролитию крови и убийству крестьян. Власти должны смириться над теми из крестьян, кто втянут насильно. И если у них нет особых причин успокоительно направить меч против крестьян и рисковать телом и имуществом, то достаточно и того, чтобы спасти и поддержать такие души, которые крестьяне заставили вступить в их дьявольский союз и, вопреки их воле, вынудили столь страшно грешить и быть проклятыми. Ибо такие души находятся в адском огне, они опутаны адом и дьяволом.

Поэтому, дорогие господа, освобождайте, спасайте, помогайте им немедленно. Смирившись над бедными людьми. Колите же, бейте, душите, кто может. Если же ты при этом погибнешь, то благо тебе – более счастливой смерти ты не смог бы приобрести, ибо умираешь во имя Божественного слова и приказа, Римл., в 13 [5-10], стараясь из любви спасти ближнего из ада и от пут дьявола. Теперь же я прошу: бегите, кто может, от крестьян, как от самого дьявола. Но в отношении тех, кто не сбежит, я попрошу Бога, чтобы он их просветил и обратил [на путь истины]. Тем же, кого уже нельзя обратить, пусть Бог не даст ни счастья, ни удачи. Пусть скажет здесь каждый праведный христианин: аминь. Ибо эта молитва правильна и хороша и угодна Богу; я знаю это. Если же кому-то это покажется

слишком жестоким, то пусть подумает, что восстание непереносимо, от него ежечасно мир должен ожидать уничтожения.

Йоганн Бренц «Про пом'якшення князів по відношенню до повсталих селян»

Йоганн Бренц (1499 – 1570) – швабський реформатор, богослов, один з впевнених прихильників Лютера в Південній Німеччині. Але з ряду питань Бренц займав відмінну від Лютера позицію. Стосується це і покарання селян після Великої Селянської війни. На відміну від Лютера, який закликає «душити та колоти селян» як «скажених псів», Бренц в своєму творі, написаному в червні 1525 р., закликав до християнського милосердя, вказуючи на слабкість людської природи. Памфлет Бренца свідчить про різні підходи до оцінки Селянської війни навіть в найближчому оточенні Лютера.

Текст наводиться за виданням: Из научного наследия В. Е. Майера (06.12.1918 – 10.02.1985) [Электронный ресурс] // Вестник Удмуртского госуниверситета. Вып. 2. История и филология. 2008. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVI/1520-1540/Brenz_Johann/text.phtml?id=13043 (последнее обращение: 1.02.2017)

Среди мятежников есть разные. Некоторые отвергли уступки властей, а также увещевания других мятежников, и по собственной свободной воле прибегли к грабежам и убийствам, творимым восставшими. Некоторые, хоть и держались тихо, все же дали понять мятежными словами и тайными делами то, что имеют в душе. Некоторых пленили и заставили примкнуть к восставшим. ... Имперский светский закон набрасывается с мечом на восставших... Ведь такой закон или наказание больше взирают на сохранение общего мира и пользы, чем на личную месть, подобающую одному лишь Господу, а законная власть или магистрат позволяют это ради пользы всей страны и людей, как указано к Римл. 13 [4], начальник не напрасно носит меч, ибо он служитель Божий, отмститель в наказание делающему зло. Поэтому, очевидно, следует отвечать

перед Богом за то, что власти для примера и во имя общего мира напали с мечом на предводителей восстания.

... божественно то, что восставшие наказаны мечом в соответствии с законом. Но здесь, без ущерба для своей должности, власти могут действовать и по-христиански, [что является прощением мятежных подданных], как поступал Давид, по-христиански праведный царь.

... Хотя наказывать злодеев было бы по-божески, но не по-христиански начинать новое правление с кровопролития. Власть теперь является новым господством, и лишь по милости Божьей. Как же не подобало бы приступить к этому со злостью.

Ради примера (чтобы светские власти потом успешно наказывали) стоило бы [установить] небольшую [легкую] ответственность, проявив милость, сейчас самое время.

... Лютеровская книжечка о наказании и удушении, недавно изданная, гласит о власти, которая еще не получила меч вновь в свои руки, и о подданных, пребывающих еще в своеволии и непокорности. Он, бесспорно, станет писать иначе, как только подданные сдадутся, а власть снова будет держать в руках свой меч.

Во-вторых, некоторые не выступили [с мятежниками], однако предъявляли своему начальству непокорные слова, а также тайно действовали в пользу восстания. Поскольку здесь часто была замешана вся деревня, то невозможно различить виновных и невиновных. <...> Однако, даже действуя по-Божески, дабы предупредить виновных об их злодеяниях, а невиновных усладить их честностью, следовало бы, вероятно, посоветовать властям искать не собственной выгоды, а лишь наказания зла, чтобы они установили, утвердили и заповедали общине или деревне, которая прекословила, и другой деревне, которая была добропорядочна по отношению к начальству, [различное количество] налогов и ежегодных взносов, предназначенных либо для строительства, либо для попечения больных, либо для выдачи бедным, до тех пор, пока [сами] власти [это] не отменят. Тем самым виновному дадут познать его злодеяния, а невиновные наслаются своей невиновностью.

В-третьих, некоторых заставили [примкнуть] к мятежным отрядам. Простить таких велит даже Божественное светское право, а не только христианское. Ведь, хотя и неправильно нарушить клятву, властям данную, а верующий христианин должен скорее расстаться с жизнью, чем сделать неправо и нарушить клятву, но [человеческая] плоть слишком слаба, когда по лицу бьет беда...

Года 1525.

Хронологічна таблиця

2-я пол. XV – поч. XVI ст. – рух «Селянського Черевика» в південній та південно-західній Німеччині. Відіграв значну роль в підготовці Селянської війни.

1520 – 1521 рр. – початок діяльності Цвікауських пророків, перших німецьких анабаптистів.

1 листопада 1521 р. – «Празька відозва» Томаса Мюнцера.

1522 – 1523 рр. – Рицарське повстання, або похід Зіккінгена на Трір. Одним з керівників Рицарського повстання був Ульріх фон Гуттен.

1524 – 1525 рр. – Селянська війна в Німеччині.

26 травня 1524 р. – в місті Форхеймі відбувся один з перших масштабних виступів Селянської війни.

Влітку 1524 р. – селяни Штютлінгену та околиць повстали проти своїх панів та відмовилися від панщини, оброків і т. ін. Повів їх за собою досвідчений солдат Ганс Мюллер.

На початку 1525 р. – складено «Статейний лист» (був пред'явлений міській раді Віллінгена 8 травня 1525 р.) – програмний документ тюрінзького селянства.

Лютий 1525 р. – швабські селяни в Меммінгені уклали т. зв. «Дванадцять статей» (19 березня цей документ був вперше надрукований в місцевій типографії та витримав 23 перевидання в наступні три місяці).

22 березня 1525 р. – з повстання сіл Оренбах та Бретгейм проти патриціанської ради Ротенбурга розпочалася Селянська війна у Франконії. Повстання у Франконії очолили Георг Метцлер, Флоріан

Гейер («Чорний загін»), Яків Рорбах, Вендель Гіплер та Гец фон Берліхінген.

Квітень 1525 р. – Мартін Лютер написав «Заклик до миру у зв'язку з 12 статтями швабського селянства».

26 чи 27 квітня 1525 р. – лист Томаса Мюнцера альштедцям, т. зв. «Відозва до мансфельдських рудокопів».

Протягом квітня 1525 р. – сили селян в Верхній Швабії були зломлені військами Швабського союзу.

На початку травня 1525 р. – у Франконії укладена Гейльброннська програма.

Травень 1525 р. – «Проти розбійних та кровожерливих селянських ватаг» Мартіна Лютера.

15 травня 1525 р. – битва при Франкенгаузені; розгром селянського повстання в Тюрінгії.

26 – 27 травня 1525 р. – в Мюльгаузені страчені 54 активні учасники та керівники повстання в Тюрінгії, серед них і Томас Мюнцер (1490 – 1525).

Протягом травня 1525 р. – силами Швабського союзу зломлено супротив селян та міщан Франконії.

Кінець 1525 – вересень 1526 рр. – селянське повстання в Тіролі та Зальцбурзькому архієпископстві, очолене Міхаелем Гайсмаєром (1490 – 1532 рр.). В лютому-березні 1526 р. Гайсмаєр склав т. зв. «Земський устрій» – програму докорінних соціальних змін в Тіролі.

Der Bauer.

Ich aber bin von art ein Bauer/
Mein Arbeit wirt mir schwer vnd sauer
Ich muß Aekern/Seen vnd Egn/
Schneyden/Rehen / Heuven dargegn/
Holzen/vnd einführen Heu vnd Treyd/
Gült vñ Steuer macht mir viel herleid
Trinck Wasser vnd isß grobes Brot/
Wie denn der Herr Adam gebot.

**«Селянин», гравюра Йоста Аммана
(1539 – 1591)**

*Над гравюрою напис:
Я мужик.*

*Мій труд і гіркий і тяжкий.
Я маю орати, сіяти і боронить.
Потім косити, жати й молотить.
Я збираю дрова, заготовляю сіно і зерно.
Ренти та податки розбивають мені серце.
Я продовжую жити на простому хлібі та воді,
Як Господь заповідав Адаму¹*

¹ Переклад з німецької мови В.В. Чепіженка

Список використаних джерел та літератури

1. Брант С. Корабель дурнів: Вибрані сатири / Перекл. з нім., післяслово Ф. Скляра. – К. : Дніпро, 1980. – 151 с.
2. Всемирная история: В 6 т. / гл. ред. А. О. Чубарьян; Ин-т всеобщ. истории РАН. – Т. 3.: Мир в раннее Новое время / отв. ред. В. А. Ведюшкин, М. А. Юсим. – М. : Наука, 2013. – 889 с.
3. Гуттен У. фон. Диалоги. Публицистика. Письма / Ульрих фон Гуттен; сост. и пер. с лат. С. П. Маркиша, вступ. ст. М. М. Смирин. – М. : АН СССР, 1959. – 522 с.
4. Диас Б. Подлинная история завоевания Новой Испании / пер. Е. А. Лысенко // Латинская Америка. – № 2-3. – 1992. – С. 143 – 156.
5. Диас Б. Правдивая история завоевания Новой Испании / пер. А. Р. Захарьяна. [Электронный ресурс] – М. : Форум, 2000. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/>
6. Дюрер А. Дневники. Письма. Трактаты: в 2-х т. / Альбрехт Дюрер; пер. с ранневерхненем., вступ. ст. и коммент. Ц. Г. Нессельштраус. – Л.-М. : Искусство, 1957.
7. Енциклопедія історії України. Т. 1: А – В / Редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін. НАН України, Інститут історії України. [Електронне джерело]. – К. : Наукова думка, 2003. – 688 с.: іл. – Режим доступу: <http://resource.history.org.ua/item/0001124>
8. Енциклопедія історії України: Т. 6: Ла-Мі / Редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін. – К. : Наукова думка, 2009. – 790 с.: іл. – Режим доступу: <http://resource.history.org.ua/item/0002222>
9. Еразм Роттердамський. Похвала Глупоті / Пер. з лат. В. Литвинова. – К. : Толока, 2012. – 192 с.
10. Загальні рекомендації з підготовки навчальних та навчально-методичних видань. – Одеса, 2012.
11. Зурара Г. И. де. Хроника достославных событий / Гомеш Ианиш де Зурара; [пер. О. И. Дьяконова]. [Электронне джерело]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/>
12. Из научного наследия В. Е. Майера (06.12.1918 – 10.02.1985) [Электронный ресурс] // Вестник Удмуртского государственного университета. Вып. 2. История и филология. 2008. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVI/1520-1540/Brenz_Johann/text.phtml?id=13043 (последнее обращение: 1.02.2017)

13. Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. Фернандо де Альва Иштлильшочитль. Хуан Баутиста де Помар / пер. с исп. В. Н. Талаха; под ред. В. А. Рубеля. – К. : Лыбидь, 2013. – 504 с.
14. Источники XVI – XVII веков по истории инков: хроники, документы, письма / Под ред. С. А. Куприенко. – К. : Видавець Купрієнко С. А., 2013. – 418 с.
15. Католицизм и свободомыслие в Латинской Америке в XVI – XX вв. (Документы и материалы) / Отв. ред. И. Р. Григулевич. – М. : Наука, 1980. – 297 с.
16. Колумб Х. Щоденник першої подорожі [Електронний ресурс] / Пер. з ісп. В. А. Часника. – Електронна книга «Компас», 2014. – Режим доступу: <http://mreadz.com/read-263766/p1>
17. Крестьянская война 1525 года во Франконии. Сборник документов / пер. В. А. Ермолаева. – Саратов: СГУ, 1969. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVI/1520-1540/Krest_vojna_frank_1525/
18. Листи темних людей / Перекл. з латин. Й. Кобів і Ю. Цимбалюк; передм. Й. Кобова. – К. : Дніпро, 1987. – 272 с.
19. Література доби Відродження: Німеччина та Нідерланди // Історія зарубіжної літератури: Середні віки та Відродження. Львів : Вища школа, 1982.
20. Лютер М. Избранные произведения / Пер. и коммент. К. С. Комарова, Ю. А. Голубкина, Ю. М. Кагана. – СПб. : Андреев и согласие, 1994.
21. Лютер М. Против разбойных и кровожадных шаек крестьян. 1525 г. [Электронный ресурс]/ пер. В. Е. Майера // Вестник Удмуртского госуниверситета. Вып. 7. История. 2007. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVI/1520-1540/Luther_Martin/text 1.phtml?id
22. Мак-Грат А. Інтелектуальні витоки європейської Реформації / Алістер Мак-Грат; Пер. з англ. М. Климчука і Т. Цимбала. – К. : Ніка-Центр, 2008. – 344 с.
23. Мюнцер Т. Пражское воззвание. Письма / Пер. с нем. М. М. Смирини и В. М. Володарского; предисл. и коммент. В. М. Володарского // Средние Века. – Вып. 52. – М. : Наука, 1989.
24. Немченко И. В. Язык средневековья. Толковый словарь / И. В. Немченко. – Одесса : Полис, 2001. – 288 с.
25. Нюрнбернським виданням «95 тез» Мартіна Лютера. Режим доступу: <http://digital.staatsbibliothek->

- berlin.de/werkansicht?PPN=PPN644115580&PHYSID=PHYS_0001&DMDID=DMDLOG_0001 (останній перегляд: 29.01.2017)
26. Практикум по истории средних веков: В 2 вып. Вып. 2. / Сост. М. Л. Абрамсон и др. – М. : Просвещение, 1988.
  27. Путешествия Христофора Колумба: дневники, письма, документы/ Пер. с исп. и коммент. Я. М. Света; под ред. и со вступ. ст. И. П. Магидовича. – М. : Географгизиздат, 1952. – 526 с.
  28. Учебно-методические материалы по истории позднего средневековья для студентов II курса ОЗО исторического факультета РГУ. Выпуск I. Исторические источники и комментарии к ним по теме практических занятий: «Программа Т. Мюнцера и его сторонников в Крестьянской войне в Германии 1524 – 1525 гг.» / Авторы-составители: Г.Ю. Магаков и Н. В. Ласкова. – Ростов-на-Дону, 2004. –
  29. Хрестоматия по истории средних веков / под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. – Т. III. – М., 1950.
  30. Эразм Роттердамский. Воспитание христианского государя; Жалоба миру, изгнанного и повсюду сокрушенного; Похвальное слово глупости: пер. с лат. / Эразм Роттердамский; послесл. М. М. Смирин. – М. : Мысль, 2001. – 367 с.
  31. Burke P. The Renaissance / Peter Burke – 2nd ed. – London: MacMillan Press Ltd.; New York: St. Martin's Press, Inc., 1997.
  32. Ozment, Steven. The Age of Reform, 1250-1550: An Intellectual and Religious History of Late Medieval and Reformation Europe. – New Haven and London: Yale University Press, 1981.

НАВЧАЛЬНЕ ВИДАННЯ

**Нємченко Ірина Вікторівна,
Чепіженко Вадим Віталійович**

**ІСТОРІЯ КРАЇН ЗАХІДНОЇ ЄВРОПИ
ДОБИ ПІЗНЬОГО СЕРЕДНЬОВІЧЧЯ
Частина I**

НАВЧАЛЬНО-МЕТОДИЧНИЙ ПОСІБНИК

(Українською та російською мовами)

В авторській редакції

+

На обкладинці: «Вікторія» – єдиний з кораблів експедиції
Ф. Магеллана, що повернувся додому. Деталь карти А. Ортелія,
1589 р.

Підп. до друку 29.08.2017. Формат 60x84/16
Ум. друк. арк. 13,83. Тираж 100 пр.
Зам. № 1626.

Видавець і виготовлювач
**Одеський національний університет
імені І. І. Мечникова**

65082, Україна, м. Одеса, вул.. Єлісаветинська, 12
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 4215 від 22.11.2011 р.
Тел.: (048) 723 28 39, E-mail:druk@onu.edu.ua